

Федеральное
государственное
бюджетное образовательное
учреждение

Нижегородская
государственная
сельскохозяйственная
академия

СЕМЬЯ: ФЕНОМЕНОЛОГИЯ ПОВСЕДНЕВНОСТИ

коллективная монография

Нижний Новгород
2016

УДК 314.624.067

ББК 60.5я73

Рецензенты:

С. Н. Пушкин, доктор филос. наук, профессор;

В. М. Сторчак, доктор филос. наук, профессор

Редколлегия:

М. С. Лубяной, Г. Б. Орланов, М. Н. Ситников, Г. С. Широкалова (*отв. редактор*), В. В. Шмидт, А. Я. Юдилевич, Е. С. Элбакян (*отв. редактор*)

Семья: феноменология повседневности: коллектив. моногр./ под общ. ред. Е. С. Элбакян, Г. С. Широкаловой. — Н. Новгород: НГСХА, 2016. — 444 с.

ISBN 978-5-903180-98-1

В коллективной монографии рассматриваются функции, роль и место семьи в современном обществе, её институциональные характеристики, взаимоотношения с государством и гражданским обществом. Монография предназначена для историков, философов, социологов, религиоведов, этнологов, психологов, педагогов, а также всех интересующихся проблемами современной фамилистики.

Авторский коллектив:

Раздел I: Гл. 1. (Г. Б. Орланов). Гл. 2. (Е. М. Токарева). Гл. 3. (В. В. Веселова). Гл. 4. (А. Л. Мельников). Гл. 5. (М. Н. Ситников). Гл. 6. (Н. Байс). Гл. 7. (Г. С. Широкалова). Гл. 8. (В. П. Козырьков). Гл. 9. (А. И. Орланова, Г. Ф. Беляева).

Раздел II: Гл. 1. (Е. С. Элбакян). Гл. 2. (Д. Д. Красникова). Гл. 3. (А. В. Давтян). Гл. 4. (К. С. Мурзахалилов). Гл. 5. (О. К. Шиманская). Гл. 6. (Е. С. Элбакян). Гл. 7. (О. Ю. Гончаров). Гл. 8. (О. В. Козуля). Гл. 9. (В. А. Нечипоров). Гл. 10. (А. В. Аникина). Гл. 11. (О. С. Киселев).

Раздел III: Гл. 1. (А. Я. Юдилевич). Гл. 2. (А. Н. Рябинкина). Гл. 3. (А. Я. Юдилевич). Гл. 4. (Е. В. Морозова). Гл. 5. (Т. В. Свадьбина). Гл. 6. (С. Г. Антоненко). Гл. 7. (О. А. Немова, А. Ф. Бурухина). Гл. 8. (М. А. Жеребятьев). Гл. 9. (Ф. А. Дорофеев). Гл. 10. (Ш. Е. Кокс)

Для оформления обложки использована репродукция картины Б. М. Кустодиева «Голубой домик» (1920 г.)

© Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Нижегородская государственная сельскохозяйственная академия», 2016

© Коллектив авторов, 2016

ОГЛАВЛЕНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ.....	5
РАЗДЕЛ I. СЕМЬЯ В СОВРЕМЕННОМ СОЦИУМЕ.....	8
Глава 1. Социологические исследования семьи: единство феноменологического и инструментального подходов.....	8
Глава 2. Семья в системе социального управления.....	18
Глава 3. Феномен информационной социализации в контексте внутрисемейных отношений.....	29
Глава 4. Традиционные семейные ценности и «семья-трансформер»: идеологическое клише против социальной реальности.....	40
Глава 5. «Семья» и «сожителство».....	45
Глава 6. Исцеление от зависимости: семейный проект.....	53
Глава 7. Семья из группы риска в повседневности бытия.....	61
Глава 8. Исследование семьи в контексте социологии частной жизни.....	77
Глава 9. Гендерные диспропорции в российской семье, в профессиональном образовании: последствия в экономике и управлении.....	99
РАЗДЕЛ II. СЕМЬЯ В НАЦИОНАЛЬНЫХ И РЕЛИГИОЗНЫХ ТРАДИЦИЯХ.....	114
Глава 1. Семья в традициях религий мира (<i>краткий обзор</i>).....	114
Глава 2. Особенности семейных национальных традиций коренных малочисленных народов России.....	136
Глава 3. Социально-психологические факторы формирования семейных ценностей армянского народа в разные исторические периоды.....	143
Глава 4. Киргизские семейные и национальные традиции в контексте религиозных воззрений.....	160
Глава 5. Проблема семейно-брачных отношений в эволюции социальной доктрины православия.....	172
Глава 6. Христианский первообраз брака (<i>по материалам петербургских Религиозно-философских собраний 1901-1903 гг.</i>).....	187
Глава 7. Семейные ценности Церкви Адвентистов Седьмого Дня в условиях трансформации института семьи.....	207

Глава 8. Христианская семья XXI века в социальном пространстве Волго-Вятского региона: методы поддержки семьи в протестантских центрах.....	216
Глава 9. Брак и семейные ценности в понимании (традиции) Церкви Иисуса Христа Святых последних дней.....	234
Глава 10. Семья нижегородских пятидесятников: опыт социологического измерения.....	241
Глава 11. Семья как «страна в миниатюре» в вере бахаи.....	254
РАЗДЕЛ III. СЕМЬЯ И ПРОБЛЕМЫ ДЕТСТВА.....	266
Глава 1. Взрослые и дети о качестве жизни в замещающей семье: опыт сравнительного исследования (<i>интернатные учреждения, детские деревни-SOS, приемные семьи</i>).....	266
Глава 2. Восприятие подростками из неблагополучных семей родителей.....	281
Глава 3. Дети без семьи в восприятии окружающих взрослых.....	295
Глава 4. Родители и дети с точки зрения системно-векторной психологии.....	315
Глава 5. Практика социального партнерства семьи и школы в воспитательном процессе.....	325
Глава 6. Детство и информационная цивилизация: проблема трансляции традиционных ценностей в нетрадиционных условиях.....	328
Глава 7. Семейные духовно-нравственные ценности: опыт феноменологического анализа современных мультипликационных фильмов.....	336
Глава 8. Новое и традиционное в российском антиювенальном движении.....	363
Глава 9. Современная российская семья: основные угрозы и практика общественного противодействия.....	378
Глава 10. Позиция европейских матерей по отношению к материнству.....	383
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	409
АННОТАЦИИ.....	410
ABSTRACT.....	424
СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ.....	435

ПРЕДИСЛОВИЕ

Коллективная монография подводит итоги двух Международных научно-практических конференций: «Семья и семейные ценности в современном мире» Алматы (Казахстан, июнь 2014 г.) и «Семья: феноменология повседневности» (Нижний Новгород, сентябрь 2015 г.).

По результатам Первой научно-практической конференции «Семья в религиозных традициях мира» (Москва, май 2013 г.) издан сборник статей «Семья в религиозных традициях мира» (М.: ИД АТиСО, 2014). Организаторы второй и третьей конференций актуализировали проблематику, выдвинув на первый план проблемы семьи и семейных ценностей в современном мире.

Трансформации в семейных отношениях свойственны любым эпохам, но они никогда не были столь масштабными и стремительными, одновременно и в «западном», и в «восточном» мирах. Процессы глобализации поставили вопрос о сохранении института семьи, поскольку именно в ней проходит первичная социализация человека, передача ему основ исторической, национальной, религиозной идентичностей. На постсоветском пространстве эта проблема непосредственно связана с тактикой и стратегиями обеспечения гуманитарных связей всех уровней — от межличностных до межгосударственных.

Многовековое проживание в условиях общности политико-государственных образований не только сблизило типы хозяйственных укладов, повлияло на формирование общих ценностных установок в национальных картинах мира — сложились традиции уважительного отношения ко всем типам гражданско-политических институтов, базовым среди которых является семья, межнациональные браки. В этих условиях логично предложение Президента России В. В. Путина, сделанное в октябре 2015 года на Саммите Содружества независимых государств, объявить 2017 год в наших странах Годом семьи.

Традиция проводить тематические годы — это и признание нерешенности многих проблем, и осознание необходимости изучения новых исторических вызовов, поиска ответов на них. Именно такому поиску были посвящены конференции 2014 и 2015 гг.

В монографии представлены исследования отечественных и зарубежных авторов — представителей академической (научной) и религиозной сфер общества, — что позволило проанализировать проблемы семьи как социального института под разными углами зрения:

- семья в традициях народов и религий мира,
- трансляция традиционных семейных ценностей в нетрадиционных условиях,
- новые формы брака и семьи,
- взаимоотношения поколений «отцов» и «детей»,
- взрослые и дети в замещающей семье,
- влияние виртуального мира на социализацию детей и подростков,
- опыт религиозных организаций в укреплении семейных отношений,
- формы борьбы родителей за права детей с особенностями физического развития,
- практики сосуществования семейных традиций и новаций в современных обществах,
- роль массовой культуры как вектора социализации семьи,
- семейное исцеление в неблагополучных семьях,
- отношение к ювенальной юстиции как к элементу семейной политики.

В повседневности семьи, ее быте и укладе, ее рутинизированных практиках исследователи не только стремились дать анализ взаимосвязи традиционных и новых форм семейных отношений, но и предлагали версии прогноза их развития.

Также отметим, что появление новых социальных явлений актуализирует как вопросы методики их изуче-

ния, так и методологии в целом. Междисциплинарность изучения семейных практик становится базовым принципом, что обусловлено осознанием сложности природы семейных отношений, уникальности иерархии факторов, определяющих поведение индивидов и социальных групп, да и личный опыт изучаемых и знания изучающих всегда уникальны.

Ответ на эти гносео-эпистемологические вызовы авторы постарались дать, используя опыт историографии, анализ официальных документов, социально-психологических и социологических исследований, контент-анализ сети Интернет, и т. п. Насколько точно выводы авторов соответствуют реальности — судить читателю.

Ценность монографии мы видим и в том, что ее авторы не только констатируют проблемы, но предлагают пути их решения, дают рекомендации, эффективность которых подтверждена конкретными, в том числе личными, исследованиями и опытом.

Некоторые из поставленных на конференции в Нижнем Новгороде проблем еще не стали объектами внимания фамилистики, и мы надеемся, что монография поможет всем интересующимся данными проблемами в поиске новых направлений исследований.

Редакционная коллегия и авторский коллектив полагают, что монография будет интересна как специалистам (психологам, социологам, педагогам, историкам, этнологам, религиоведам, философам), так и широкой читательской аудитории, поскольку семья — тема из круга вечных проблем, как, собственно, и сама жизнь.

Редколлегия

РАЗДЕЛ I. СЕМЬЯ В СОВРЕМЕННОМ СОЦИУМЕ

Глава 1

Социологические исследования семьи: единство феноменологического и инструментального подходов

Анализ истории становления феноменологии показывает, что, по существу, феноменологический подход не противостоит инструментальному, но иначе расставляет акценты и определяет приоритеты в социологическом исследовании, стремясь не поддаваться «магии» количественных методов и вере в «объективность» количественных измерений «социальных фактов».

В соответствии с феноменологическим подходом общие теоретические установки предопределяют характер инструментального структурирования проблемного поля и могут существенно его сужать, если не учитывается внутренний смысл человеческих коммуникаций. Пример — различные трактовки гендерных отношений.

В частности, Э. Дюркгейм считал, что в результате социального развития один из полов завладел эмоциональными функциями, а другой — интеллектуальными.

В марксизме отношения между полами предстают как аспект производственных отношений, связанных с эксплуатацией. Разделение труда развивается от «естественного» на первых этапах становления общества к более сложной дифференциации трудовых ролей на современном этапе.

Наиболее распространенный сегодня поло-ролевой подход развивают Т. Парсонс и Р. Бейлз, в соответствии с которым женщине отводится экспрессивная роль

в социальной системе, а мужчине — инструментальная. Под экспрессивной ролью понимается осуществление заботы, поддержание психологического баланса семьи, а под инструментальной — регуляция отношений между семьей и другими социальными системами. Исполнению ролей соответствует система поощрений и санкций. В основе подхода лежит имплицитное признание биологического детерминизма ролей, ассоциирующееся с фрейдистским взглядом на врожденный характер мужского и женского начал. В современных исследованиях эти две роли — мужская и женская — могут признаваться равнозначными, но разными по содержанию.

Установки феноменологического подхода были определены А. Шютцем и получили развитие в работах Г. Гарфинкеля, П. Бергера, Т. Лукмана и других авторов.

Стремясь социологически разработать общую философскую идею «жизненного мира» Э. Гуссерля и придать ей эмпирическое измерение, феноменология концентрирует внимание не на объективном мире самом по себе вне форм воздействия на субъект, а на тех феноменах, через которые этот мир только и может быть представлен в сознании человека.

Центральный тезис феноменологии: «Жизненный мир» — это сконструированный разумом «интерсубъективный мир». В этом же ключе определяется и социальная реальность: «Под термином «социальная реальность» я понимаю всю совокупность объектов и событий внутри социокультурного мира как опыта обыденного сознания людей, живущих своей повседневной жизнью среди себе подобных и связанных с ними разнообразными отношениями интеракции. Это мир культурных объектов и социальных институтов, в которых все мы родились, внутри которого мы должны найти себе точку опоры и с которым мы должны наладить взаимоотношения» [5; 485].

Как «жизненный мир» можно исследовать инструментально в его эмпирическом существовании? Как

в «хаосе» неповторимых индивидуальных реакций возможно взаимопонимание людей и их коммуникация?

Собственно, решающими детерминантами «жизненного мира» оказываются по преимуществу скрытые регуляторы — знания как установки, организующие и конструирующие повседневные интеракции: «Исследование основных принципов, в соответствии с которыми человек в повседневной жизни организует свой опыт и, в частности, опыт социального мира, является первостепенной задачей методологии общественных наук» [5; 491].

В подобных регулятивных знаниях (знаниях-детерминантах) А. Шютц выделяет два слоя: *а) конструкты первого порядка* (знания здравого смысла, представляющие собой обыденные интерпретации социальной жизни) и *б) конструкты второго порядка*, представляющие собой собственно научное знание как результат реконструкции первого слоя. Причем и первый, и второй слои не статичны, а являются изменяющимися и динамичными феноменами.

Цель социологической науки — получение обобщенного и систематизированного знания о динамике повседневного опыта различных групп людей, связанных интеракциями и, тем самым, приобретение знаний об интересубъективном мире. Такая наука и представляет собой объективные рационализированные знания о субъективном знании обыденного опыта. Иначе говоря, такая наука выявляет факторы, детерминирующие поведение людей на уровне обыденного опыта, и обобщает эти факторы в своих рациональных картинах происходящих событий.

Конструкт «взаимных перспектив», который отвечает за типичность знаний об объектах восприятия в актах коммуникации, вводит А. Шютц. Данный конструкт базируется на двух допущениях. Во-первых, это взаимозаменяемость точек зрения, что представляет собой воз-

возможность понять другого человека, поставив себя на его место. Во-вторых, это совпадение систем релевантностей, или, попросту говоря, наличие общей веры в то, что мы воспринимаем мир примерно одинаковым образом при всем различии биографически значимых детерминант.

Тем самым конструкт «взаимных перспектив» обеспечивает типичность знаний об объектах восприятия в актах коммуникации. Т. е., обеспечивает повторяемость, определенную регулярность (если не закономерность) и, следовательно, детерминистический характер самих коммуникаций и сходство действий социальных акторов. Это приближает типическое знание к объективности.

Схематично связь принципа «взаимных перспектив» с уровнями конструктов и степенью объективности знания можно представить в таблице 1.

Таблица 1

Взаимосвязь принципа «взаимных перспектив» с уровнями конструктов и степенью объективности знания

Уровень конструктов	Принцип «взаимных перспектив»	Степень объективности
Конструкты 1-го порядка (знания «здорового смысла»)	Типизация объектов и событий с помощью языка в интеракциях на уровне «здорового смысла»	Объективность для каждого своя — («Мы»-группа, «Они»-группа). Разнообразии несовпадающих жизненных миров
Конструкты 2-го порядка (научное знание)	Реконструкция «здорового смысла» с помощью научных абстракций	Объективность понимается как интерсубъективность. Интерсубъективность, сконструированная с помощью научных абстракций

Личный опыт и знания индивида всегда уникальны. Индивидуальный набор конструктов первого порядка, очевидно, со временем увеличивается и изменяется, в т. ч., благодаря тем типизациям объектов и событий, которые несет с собой употребление языка.

Естественно, возникает еще один вопрос: какова иерархия факторов, определяющих поведение индивида и социальных групп? А. Шютц отвечает на него, вводя понятия «Мы»-группа и «Они»-группа. Индивиды первой («домашней») группы, при всей уникальности каждого, имеют общие конструкты первого порядка, и их коммуникации осуществляются в рамках одной шкалы измерения социальной реальности. Взаимное понимание обеспечено не только в плане сходства оценок, но и в плане осуществления, при необходимости, совместных действий. Таким образом, общие конструкты первого порядка детерминируют поведение и индивидов, и «Мы»-группы в целом.

Однако общие конструкты в разных группах могут существенно не совпадать. Тогда для одной «Мы»-группы другая выступает в качестве «Они»-группы. Разные общие конструкты предопределяют и разную оценку событий, разное поведение. Люди разных групп видят социальную реальность по-разному.

Собственно, по А. Шютцу, социология как наука и должна изучать подобные различия в социальной структуре, сравнивая групповые конструкты первого порядка и стремясь к рациональному определению конструктов второго порядка, дающих возможность более объективного описания актуальных для общества проблем.

Правомерно сказать, что Г. Гарфинкель еще более усилил внутреннюю смысловую составляющую человеческой коммуникации, представив этот процесс как конструирование взаимодействия индивидов в каждом конкретном акте. Интерсубъективность в этом случае приобретает индивидуально-креативный характер. Каждый индивид буквально творит социальную действительность, придавая фоновым ожиданиям практический рациональный смысл, восстанавливая в личностном ключе картину акта взаимодействия в полном его объеме.

Развивая феноменологические идеи, П. Бергер концентрирует особое внимание на процессах первичной и вторичной социализации, подчеркивая базовый характер первичных коммуникаций и первичной социализации в семье. «Ребенок, — считает П. Бергер, — интернализирует мир своих значимых других не как один из многих возможных миров, а как единственный существующий и единственно мыслимый. Именно поэтому мир, интернализируемый в процессе первичной социализации, гораздо прочнее укоренен в сознании, чем миры, интернализируемые в процессе вторичной социализации» [2; 219]. Вторичная социализация уже менее заряжена эмоциональной идентификацией со значимыми другими, и поэтому интернализируемая реальность (знания о реальности) более подвержена различным смещениям. Но в любом случае, — в процессах и первичной, и вторичной социализации, — социальные отношения выстраиваются от смыслов внутренних коммуникаций социальных акторов. Иначе говоря, феноменология отстаивает приоритет микропараметров при любом рассмотрении общей проблематики семьи.

Это совсем не означает, что «микросоциология семьи» противопоставляется ее макросоциологии. Речь должна идти о поиске оптимального баланса подходов в каждом конкретном случае. Прав А. И. Антонов, который стремится показать, что «полнокровное осмысление семейного измерения социального мира невозможно без социологического объяснения и понимания значений происходящего для самих актеров жизненной драмы и комедии» [1; 6]. Отсюда, помимо прочего, вытекает и методологическая установка на единство феноменологического и инструментального подходов. Однако выдерживать баланс подходов удастся далеко не всегда.

В практике социологических исследований чаще, чем хотелось бы, встречается недостаточно обоснованное перенесение данных, полученных с помощью тех или

инных инструментов анализа, на реальные отношения. Подобная реификация искажает картину самой реальности. Элементы такой реификации можно встретить в серьезных исследованиях у социологов-профессионалов по той простой причине, что сами инструменты (например, жесткая методика закрытых вопросов в массовых опросах или статистические данные в «чистом виде») как бы программируют определенные иллюзии интерпретации. Такие иллюзорные моменты можно обнаружить в опросах известных российских социологических центров, в социологических исследованиях отдельных авторов и авторских коллективов¹.

В качестве примера можно привести интересное исследование А. В. Толстокоровой: «Украинская транснациональная семья как модернизированная модель семейных отношений: панацея, яд или плацебо?» [4]. Судя по материалу статьи, под транснациональной семьей понимается модернизированная модель семейных отношений, для которых характерна географическая дисперсия по причине миграции одного или более ее членов [4; 45]. Статья представляет собой квалифицированное исследование в плане постановки проблемы появления новых форматов семьи, но автор в отдельных случаях поддается магии количественных методов, оставляя в тени смысловые вопросы. В частности, статистические данные и данные социологических опросов истолковываются в причинно-следственном ключе, хотя, в лучшем случае, правомерно было бы говорить только о корреля-

¹ Скажем, в массовых опросах с жесткими закрытыми вопросами нередко можно встретить случаи, когда просто упускаются важнейшие смысловые параметры семейных отношений. Например, в исследовании ВЦИОМ «Что такое идеальная семья» (2012 год) включались такие характеристики семейных отношений, как взаимопонимание, равноправие, общие интересы и т.п., но не нашлось места категории любви [3]. В последующих исследованиях семейных отношений эта категория уже фигурировала.

ции. Так, тот факт, что коэффициент разводов в трех украинских областях за период с 1995 по 2007 год вырос (в Ивано-Франковской области с 2,5 % до 3 %, в Черновицкой с 3,3 % до 3,8 %, в Тернопольской с 2,1 % до 3,1 %), а по Украине в целом остался неизменным (3,8 % на 1000 населения), автор фактически напрямую связывает с разводами в транснациональных семьях в этих трех областях [4; 49].

Однако, по нашему мнению, это как раз та реификация суждений, которой все же следует избегать. Во-первых, увеличение коэффициента разводов в указанных трех областях незначительно и только подтягивается к показателям по Украине в целом. Во-вторых, эти три области не самые близкие к западным границам (на западной границе находятся, например, Закарпатская, Львовская и Волынская области). Т. е., без сравнительного анализа коэффициента разводов в разных областях тут не обойтись. В-третьих, без дополнительных исследований собственно транснациональных семей и причин разводов в них подобные выводы также не убедительны. Иначе говоря, влияние разводов в транснациональных семьях на общие показатели по Украине лучше считать лишь интересной рабочей гипотезой, требующей более тщательной проверки.

И общие выводы украинского автора также содержат элементы реификации отдельных суждений. В частности, на основании приведенных данных не убедительным выглядит вывод о том, что миграция в целом оказывает дезинтеграционное влияние на функционирование семьи как малой социальной группы, хотя и может благотворно влиять на отдельные аспекты жизнедеятельности транснациональных семей. И тем более, нуждается в более строгом обосновании суждение, что миграция способствует «регрессивной модернизации» как самой транснациональной семьи, так и украинского общества в целом [4; 59]. Из приведенных в статье данных, в лучшем

случае, можно вывести предположение, что некоторая часть транснациональных семей действительно испытывает сильное «дезинтеграционное влияние». Но для выявления того, какая именно часть испытывает влияние и насколько это значимо для показателей по Украине в целом, требуется дополнительное исследование самих транснациональных семей.

В таком исследовании нужно будет уточнять, какие именно семьи на Украине правомерно квалифицировать как транснациональные. Т. е., потребуются установить некоторые доступные для эмпирической проверки количественные показатели. Например, какое время нахождения за границей одного из членов семьи следует взять за точку отсчета. Если член семьи выезжает каждый день на работу в другую страну на один рабочий день (в приграничные районы Воронежской, Ростовской областей, в Польшу и т. п.), следует ли считать такую семью транснациональной? А если выезд составляет рабочую неделю (выходные дома)? А если — месяц, как, например, часто работают вахтовым методом украинские мастера в Москве, Подмосковье и других городах России? А на полгода, год — в дальнем зарубежье? Разные точки отсчета дадут существенно различные количественные совокупности семей. Какую же точку отсчета выбрать?

А как количественно различать, например, «регрессивную модернизацию» и позитивное влияние фактора миграции на семейные отношения? Ведь сам факт выезда одного из супругов за границу может совсем не способствовать «регрессивной модернизации», а, наоборот, укреплять семейные отношения, что наблюдается во многих случаях длительных командировок военных, гражданских служащих, работников по контракту и т. п. Временное отсутствие одного из супругов явно компенсируется возможностью в дальнейшем решить многие проблемы семьи, тем самым сплачивая микрогруппу во всех смыслах (не только в материально-экономическом),

а не разрушая ее. Какие количественные и эмпирически устанавливаемые показатели принять в соответствующем социологическом исследовании? Наверняка многое зависит от возраста супругов. В качестве рабочей гипотезы можно предположить, что в старших возрастных группах разводов окажется гораздо меньше, чем у молодых пар. Также можно предположить, что у значительной части возрастных транснациональных семей коэффициент разводов не будет отличаться от общего по Украине. Обобщая, можно сказать, что появляется масса конкретных вопросов, требующих детальной проработки, прежде чем будет оправдан переход к выводам по Украине в целом. То есть, — возвращаясь к идее единства феноменологического и инструментального подходов, — понимание семейного измерения социального мира в макромасштабе невозможно без понимания «микро»-значений внутрисемейных коммуникаций, внутрисемейных жизненных драм. Без баланса подходов неизбежно возникает преувеличенное доверие к статистическим данным, инструментальным методам вообще.

Итог. Инструментальный подход должен быть увязан с феноменологическим. В плане сочетания методов это может быть обращение, например, к глубинному интервью, предшествующее составлению вопросов и количественным оценкам. В массовых опросах это может быть сочетание количественных методов с такими качественными, как метод открытых вопросов, метод неоконченных предложений, метод ассоциаций и др. Если такого сочетания подходов нет, количественные методы и вообще инструментарий начинают довлеть, происходит навязывание вариантов ответов со стороны социологов, либо реификация полученных данных. Объективность анализа становится весьма низкой, что вынуждает социологов вновь и вновь вспоминать образное высказывание П. Бергера: «...в науке, как в любви, концентрация на технике ведет к импотенции» [2; 20].

Литература:

1. Антонов А. И. Микросоциология семьи (исследование структур и процессов): Учебн. пособие для вузов. — М.: Издательский Дом «Nota Bene», 1998.
2. Бергер П. Приглашение в социологию. - М.: Аспект-Пресс, 1996.
3. ВЦИОМ. Пресс-выпуск №2062. Идеальная семья: «погода в доме» — важнее достатка // Электронный ресурс. Режим доступа: URL: <http://www.wciom.ru/index.php?id=236&uid=112894> (дата обращения 19.01.2013).
4. Толстокорова А. В. Украинская транснациональная семья как модернизированная модель семейных отношений: панацея, яд или плацебо? // Социологический журнал. 2013. №2. С. 43–64.
5. Шюц А. Формирование понятия и теории в общественных науках. В кн.: Американская социологическая мысль. — М.: МГУ, 1994.

Глава 2 | Семья в системе социального управления

Первое десятилетие 21 века потрясло мировое общество кризисными явлениями, затронувшими все сферы социальной жизни. Комплекс дисфункциональных социальных процессов, детерминированных кризисными явлениями, негативно отразился и на системе социального управления, и на всех элементах социальной структуры, включая социальный институт семьи.

Современный этап социального управления в России осложнен высоким уровнем расслоения в обществе [1; 231], усложнением социально-экономических и социально-политических отношений, ростом уровня безработицы, нарастанием потенциала миграционных потоков, изменением системы ценностных ориентаций, снижением уровня духовности, проявлениями процессов депопуляции, кризисными явлениями в социальном институте семьи.

Государство как главный субъект социального управления в условиях ограниченности всех видов ресурсов

вынуждено преодолевать вызовы современности, искать новые парадигмы управления, источники нового ресурсного обеспечения социальной и организационной продуктивности. Необходимость поддержания и повышения уровня и качества жизни, определенная Конституцией РФ, — важнейший вектор развития Российской государственности, отвечающий динамике и вызовам современных социальных изменений.

Также ярким проявлением современных управленческих тенденций является тот факт, что человеческие ресурсы, признаются приоритетными в системе социального и организационного управления.

Значение и роль человеческого фактора, человеческого потенциала в управленческом взаимодействии, направленном на наращивание эффективности производства и управление организацией, возрастает. Таким образом, работник и персонал организации в целом становятся главной ценностью и ресурсом организации, повышая ее конкурентоспособность, удлиняя жизненный цикл и потенциал продуктивности. Этот подход начинает широко распространяться в управленческой практике на рубеже восьмидесятых годов 20 века.

Проблемы управления институционального уровня также выдвигают необходимость переосмысления старых представлений и поиска новых управленческих парадигм, где идея приоритетности человеческого фактора и человеческих ресурсов нашла бы свое полноформатное отражение.

Эти тенденции социального управления, по мнению И. К. Макаровой [4; 254], стали естественным следствием социокультурных изменений в обществе, определенных эволюционным развитием управленческой мысли, ориентацией науки на потребности управленческой практики, ужесточением конкуренции.

Современные российские социально-экономические отношения, переживающие радикальные преобразования, выявляют ряд острых противоречий в системе

организационного управления, снижающих потенциал организационной жизни и продуктивности.

В первую очередь это жесткость, малоизменчивость бюрократических систем управления в организации, невозможность гибкой, подвижной реакции на изменения внешней среды, ориентация на авторитарный стиль управления в организации, ужесточение форм социального контроля, повышение уровня централизации в организации, упрощение и оскудение мотивационных программ и комплекса индивидуальной кадровой работы.

При рассмотрении персонала организации как социальной общности, функционирующей в конкретной социально-экономической системе (организации), очевидно выделение основных тенденций управления:

- управление общностью сотрудников (всеми сотрудниками, объединенными организационным целедостижением);
- управление социальными группами (подразделениями в организации);
- управление личностью сотрудника.

Таким образом, можно выделить новые вектора работы с персоналом организации: кадровую стратегию, кадровую политику и индивидуальную кадровую работу (управление личностью).

При таком подходе очевидны приоритетность значения личности в системе организационного управления и приоритетность работы с личностью как субъектом и объектом организационного управления, управления производством и экономическими процессами в целом.

В этом контексте становится очевидной необходимостью возрастание индивидуализации работы с личностью сотрудника, поскольку от комплекса профессиональных, деловых и личных качеств, которые уже сформированы и будут сформированы и реализованы в процессе функционирования организации, во многом зависит текущая жизнь организации и ее изменения.

От того как сотрудник осуществляет взаимодействие в организации, усваивает управленческое воздействие, идентифицирует себя организации и организационной культуре, во многом зависят социально-экономические характеристики процессов целедостижения в организации и реализации ее миссии. Таким образом, персонал организации является не только главной ценностью, но и главным ее ресурсом.

И здесь, ориентируясь на ресурсный подход к управлению организацией, определяется необходимость управления этим видом организационных ресурсов, суть которого состоит в учете и использовании всех особенностей этого вида организационных ресурсов, связанных с проявлением человеческого фактора во всем его многообразии.

В своей работе «Человеческий капитал: теоретический и эмпирический анализ со специальным обращением к образованию» Г. Беккер определяет составляющие «человеческого капитала» как комплекс качеств (приобретенных и унаследованных), включающих в себя образование, знание, здоровье и другие качества, которые могут быть использованы в процессе организационного целедостижения.

Субъектами инвестирования в формирование и развития человеческого капитала являются:

- семья как первичный агент социализации, субъект формирования, образования и развития личности, включения ее в культуру социума, приобретения и поддержания здоровья, набора навыков, знаний и умений;
- сама личность, которая осуществляет индивидуальные инвестиции в собственную профессионализацию и здоровье;
- организация, осуществляющая инвестиции в социализацию и профессионализацию личности, в социальное развитие организации, направленное на повышение качества и уровня жизни персонала.

Персонал организации, включенный во весь комплекс экономического производства, выступает субъектом организационного управления, осуществляет координацию и использование всех других видов ресурсов производства. Таким образом, «человеческий капитал» — главный социально-экономический ресурс организации, который является в условиях возрастания темпов научно-технического прогресса главной движущей силой эффективной организации.

Особое значение в оценке персонала процветающей организации американский исследователь управления П. Друкер придает таким качествам, как «квалификация, знания, мотивация и направленность» [2; 58]. Основы этих качеств закладываются в семье, в процессе социализации, развиваются и укрепляются в содружестве влияния организации и семьи.

Рассматривая жизненный цикл человека в трех этапах — дотрудовом, трудовом, послетрудовом, — можно утверждать, что семья во всем многообразии своих функций и отношений сопровождает человека в течение его жизни, реализуя в полном объеме свои функции:

- 1) воспроизводство,
- 2) социализация,
- 3) коммуникация,
- 4) защита,
- 5) экономическая функция,
- 6) образовательная,
- 7) рекреационная и другие.

Степень влияния семьи на разных этапах может меняться, но она всегда входит в число приоритетных субъектов жизни человека.

И от того как человек вписан в семейные взаимодействия, как усваиваются и преобразовываются в его личности вышеназванные функции, значительным образом зависят качество и продолжительность его жизни, здоровье, профессиональные и личные социальные статусы.

сы, адекватность выполнения норм социальных ролей, уровень социальной активности, потенциал профессионализма и культуры и другие характеристики его жизненного цикла.

Физиологические, природные и, во многом, социальные качества ребенка, подростка, молодого человека, большей частью зависят от качества и условий жизни семьи, культуры, особенности ее жизни как социального организма, индивидуальности коммуникаций в семье, взаимодействия с внешней средой — все эти переменные найдут свое отражение в социальной деятельности личности.

От того насколько гармонично протекают в семье процессы социализации и воспитания, будут зависеть степень зрелости и культуры личности, ее социальные, психологические, физиологические проявления в дотрудовом, трудовом и послетрудовом периодах.

Возможность бесконфликтного профессионального взаимодействия, включение в синергетическое взаимодействие, потенциал мотивации, проявление лидерских качеств, усвоение дополнительных специальных знаний, — все эти качества и способности закладываются в семье.

Очевидно, что от успешной (гармоничной) социализации во многом зависят потенциал личности и возможность его реализации в организационной деятельности и социальной жизни в целом. Рассмотрение оптимальной реализации рекреационной функции (функции восстановления) позволяет прогнозировать высокий уровень трудовой активности персонала, позитивную мотивацию, низкий уровень конфликтности в организационных отношениях, высокий уровень включенности в трудовой процесс.

Экономическая функция семьи предполагает формирование бюджета семьи. Эта функция теснейшим образом связана с другими, ее нарушение выводит семью в состояние кризиса, поэтому в контексте социальной государственной семейной политики вопросам бюджета

семьи уделяется особое значение. Разработан ряд программ адресной поддержки малообеспеченным семьям из региональных бюджетов РФ. Федеральный закон № 178-ФЗ от 17.07.1999г. «О государственной социальной помощи».

Этим комплексом факторов обусловлено возрастание внимания со стороны деловой организации в лице администрации и государства к комплексу семейно-бытовых аспектов жизни персонала и граждан страны.

Во многих современных организациях создаются подразделения, осуществляющие комплекс деятельности в системе социального обеспечения персонала, где одним из направлений деятельности является социальная поддержка семьи сотрудников организации, обеспечения сотрудников и членов их семьи возможностью совместного отдыха, обеспечения местами в детские дошкольные учреждения, участия в образовании старших детей сотрудников, возможностями жилищных субсидий и другие вектора семейной политики, реализуемой в организации.

Поскольку семья как элемент социальной структуры включена во весь комплекс социальных взаимодействий, в динамике ее жизни отражаются, в том числе, все социальные дисфункциональные явления, характерные для современной России и мирового сообщества в целом.

С одной стороны, семья в этом процессе переживает кризисные явления, выражающиеся в утрате семейных ценностей в восприятии и культуре молодого поколения и нарушении ее традиционных функций, отражающихся в снижении социального взаимодействия, здоровья социального организма в целом.

С другой стороны, семья является важным социальным ресурсом гармонизации социальных отношений и наращивания социальной и экономической продуктивности. Ориентируя своих членов на продуктивную работу, здоровый образ жизни, конформное и толерантное поведение, семья способствует эффективному бесконфликт-

ному социальному взаимодействию, росту социальной сплоченности, координации личных потребностей и интересов государства.

И здесь очевидны тенденции оптимального сочетания возрастающей личной свободы с оптимальным включением личности в статусно-ролевую структуру организации и общества в целом, четкого определения своей гражданской позиции, солидаризации с другими членами организации и общества, повышения уровня самоорганизации и возникновения новых форм гражданских инициатив.

Рассматривая макроуровень социального управления, где главный субъект — государство, и государственные институциональные образования, очевидно, что объектом управления являются социальные образования граждан государства — отдельные общности, организации, группы, личности, — а осуществляемая государством стратегия управления включает осуществляемую субъектом государственную социальную политику, в составе которой семейная политика занимает значительное место.

Эта деятельность направлена на поддержание и повышение качества и уровня жизни объектов управления. В процесс разработки и реализации мер социальной политики наряду с государственными субъектами включены и негосударственные субъекты, в лице отдельных негосударственных образований, бизнес-сообществ, религиозных организаций, общественных объединений, отдельных граждан.

Большое внимание в процессах разработки и реализации мер социальной политики уделяется программам реформирования отраслей социальной сферы, в том числе комплексу социальной защиты и помощи семье как важнейшему социальному институту, влияние которого прямо или опосредованно проявляется во всех сферах и аспектах социальной жизни.

Необходимость семейной политики определяется неблагоприятным влиянием развернувшегося мирового экономического кризиса, политического кризиса, последствий изменений структуры и функций семьи, формированием нового типа личности с новым потенциалом социальных связей и взаимодействий, соответствующих социальным потребностям нового этапа социальных изменений.

В контексте взаимовлияния всех элементов социальной структуры и в соответствии с классической теорией организации, можно рассматривать семью как внутреннюю среду существования личности, а общество — как внешнюю среду. Диалектическое единство этих сред жизни личности определяет эволюционный характер социальных трансформаций и изменений личности, форм взаимодействий. При этом кризисные явления усугубятся во всех аспектах социальной жизни и негативно повлияют на показатели экономического роста и эффективности деловых организаций.

Целью семейной политики является укрепление социального института семьи, некое социальное конструирование новых привлекательных семейных ценностей и форм семейного бытия и взаимодействия, осуществление комплекса мер, направленных на повышение статуса, ценности и привлекательности семьи как продуктивной формы социальной жизни, абсолютной социокультурной и государственной ценности.

И здесь важно отметить необходимость единства целей и механизмов реализации федеральной и региональной семейной политики, реализации принципа социального соучастия.

Таким образом, для государства, семья как объект государственного влияния представляет интерес, поскольку является источником потенциала социально-экономической эффективности, снижения дисфункциональных

явлений и повышения качества жизни граждан государства, управляемости и самоуправляемости общества.

Вместе с тем, результаты исследований региональных особенностей уровня и качества жизни под руководством член-корреспондента РАН Н. М. Римашевской показали, что:

- реформы межбюджетных отношений, как и все реформы социальной сферы, характеризуются низкой результативностью;
- механизм государственного регулирования финансовой обеспеченности регионов со стороны федерального центра неэффективен;
- решение демографических проблем и повышение рождаемости без государственной помощи семье в содержании и воспитании ребенка невозможно;
- оказание государственной социальной помощи на принципах «адресности», считается перспективным направлением в развитии социальной защиты [5; 227-229].

Экспресс-опрос, проведенный в АТиСО (Академия труда и социальных отношений) в феврале-марте 2015 года и в МАТИ (Российский государственный технологический университет имени К. Э. Циолковского) в апреле 2015, выявил тенденции положительного отношении студентов к традиционным семейным ценностям (78,8 % опрошенных в АТиСО и 82,4 % в МАТИ). Большинство опрошенных (62,3 % и 67,2 % соответственно) указали на необходимость дополнительных государственных мер поддержки, в том числе и материальной, социального института семьи.

В условиях мирового кризиса политическая и социально-экономическая ситуация в стране не позволяет субъектам власти осуществить полномасштабные и долгосрочные экономические программы в рамках государственной семейной политики, вместе с тем очевиден

общественный интерес к этой проблеме формата общества и государства.

Предпринимаемые заинтересованными субъектами усилия в области разработки и реализации комплексных программ социальной семейной политики, включающих не только научные подходы, но и обобщение лучшего федерального, регионального опыта, опыта национальных успешных проектов, лучших образцов мирового опыта поддержки института семьи, позволяют надеяться на разработку и реализацию единой для всей страны совокупности мер (закрепленных законодательно), способствующих укреплению полной семьи с несколькими детьми в качестве главной и определяющей деятельности российского государства.

Литература:

1. Ахмедова М.Г., Токарева Е.М. Функциональная трансформация семьи в системе социального взаимодействия // Социальная политика и социология. Междисциплинарный научно-практический журнал. №4(97) Том 2. - М.: Издательство РГСУ, 2013.
2. Друкер П. Управление, нацеленное на результаты. - М.: Технологическая школа бизнеса. 1994.
3. Карпичев В.С. Воспоминание о будущем. Незведанные тропы управления. - М.: «Проспект», 2013.
4. Макарова И.К. Современные тенденции управления человеческими ресурсами //Россия на рубеже тысячелетий. - М.: «Триада, Лтд», 2000.
5. Римашевская Н.М., Бочкарева В.К., Волкова Г.Н., Корчагина И.И., Мигранова Л.А. Региональные особенности уровня и качества жизни. - М.: ИСЭПН, 2012.

«...все, что у тебя есть, — твое богатство, твое состояние, твое настроение, твой уровень счастья — все определяется информацией в первую очередь, а не деньгами. И неравенство между людьми проявляется через информацию, через культуру, в которую они социализированы».

Вернадский В. И.

В философском смысле социализация представляет собой процесс операционального овладения набором программ деятельности и поведения, характерных для той или иной культурной традиции, а также процесс интериоризации индивидом выражающих их знаний, ценностей и норм. Процесс социализации может быть понят как подключение человека к культуре как таковой (социализация биологического организма) и — одновременно — как подключение к традициям конкретной национальной культуры, выступающей далее для него в качестве автохтонной, родной [1; 771].

Большинство исследователей проблем социализации отмечают их междисциплинарный характер, связь содержания, форм и способов социализации с экономическими, культурными, социальными и даже физическими условиями, которые столь изменчивы в современном мире. Требуются новые стратегии поведения и деятельности во всех сферах жизни, включая семейную, личную, производственную, учебную, досуговую и т.д. Необходимы новые программы социальной адаптации различных групп населения к жизни в «сетевом обществе».

² Глава подготовлена в рамках поддержанного РГНФ научного проекта №. 15-06-10102а

Обществу предстоит осмыслить факт существования единого для всего человечества информационного пространства. Это «не только определенное объективное измерение жизни всего человечества, но и — внутреннее измерение каждого человека, его природы, его видовое приобретение, которое полностью отрезало ему какую бы то ни было возможность быть прежним» [8].

В этом пространстве конструируется новый тип социального индивида — *Homo virtualis*, человека, ориентированного на виртуальность, создателя, носителя, потребителя виртуальной культуры. Такие люди — наши дети и внуки, и нам необходимо понимать их, выстраивать с ними разумные взаимоотношения. Притягательность социальных сетей — показатель неудовлетворенности человека своей реальной жизнью (это в равной степени относится и к детям, и к взрослым), сигнал о необходимости перемен, о смене уклада.

Термин «киберсоциализация», обозначивший «локальный процесс качественных изменений структуры личности», был введен в научный оборот В. А. Плешаковым. «Он происходит в процессе использования киберпространства интернет-среды, в первую очередь, в переписке по E-mail, на форумах, в чатах, блогах, интернет-пейджерах и online-играх» [7; 32-39]. Исследователь предупреждает об опасности таких интернет-феноменов, как троллинг (от англ. *trolling* — рыбная ловля на блесну), то есть размещение в интернет-пространстве провокационных сообщений и/или комментариев с целью создания конфликтных ситуаций, а также буллинг (англ. *bullying* — запугивание), то есть сообщения угрожающего характера, компрометирующей или ложной информации.

Интернет стал не только одним из важнейших средств социализации, но и ее пространством. Более того, для миллионов пользователей он становится и местом жизни, где сосредоточены все интересы и где размыты границы между физической и виртуальной реальностями.

С середины XX века аудиовизуальный образ стал доминирующим как в культуре, так и в системе образования. Это новый этап в развитии современной культуры, которая трансформировалась от вербального типа до визуального и далее, с помощью соответствующих информационно-коммуникативных технологий (ИКТ) — в аудиовизуальную.

Интернет как пространство формирования общественного сознания нового типа представляет собой и сферу когнитивной психологии, и организационное оружие/средство, и бизнес-продукт. Каждый из его многочисленных ликов может нести как позитив, так и негатив. Интернет как таковой нравственно нейтрален, он обращается в позитив либо негатив в том случае, когда человек осуществляет свой выбор.

Мы обязаны учить детей навигации в этом свободном и сложном мире, где включены 2 млрд. интернет-модемов и 5 млрд мобильных телефонов. Наша педагогическая задача и родительский долг заключаются и в том, чтобы предостеречь и предупредить «старого и малого» о возможной недостоверности контента в Сети, который публикуется для дезориентации аудитории; для компрометации личности, идеи, организации, государства. «Сенсации» отвлекают внимание от реалий жизни, вызывают сильные эмоции, порождают ложные надежды.

Обратим внимание на одну особенность российского социума: в силу ряда причин исторического характера многие наши соотечественники не умеют различать эмоциональные отношения и рациональное взаимодействие с другими людьми. Данное обстоятельство делает их уязвимыми в условиях потребительского общества.

Сложность современного мира в англоязычной терминологии обозначена, как «VUCA world», мир ВУКА, где В обозначает изменчивость (volatility); У — неопределенность (uncertainty); К — сложность (complexity); А — неоднозначность (ambiguity). В данном понятии объединились

сущностные характеристики XXI века, не сулящего человечеству ничего, кроме изменчивости и неопределенности. Именно к таким условиям существования семья и школа обязаны готовить детей.

Как основополагающую характеристику современного мира Д. А. Леонтьев анализирует неопределенность и подчеркивает, что неопределенность, помимо неприятных эмоций, содержит в себе важный, позитивный потенциал для человека, который способен выработать в себе адекватную позицию и ощутить присущие ей позитивные возможности. Именно такое позитивное отношение к неопределенности оказывается наиболее продуктивным для личностного развития и сопротивляемости стрессам. Суть такого отношения в том, чтобы отказаться от детской иллюзии стабильности и однозначности картины мира и вырабатывать более взрослую позицию принятия неопределенности, другой стороной которой выступает обнаружение новых возможностей.

Мы, родители и педагоги, должны отчетливо представлять, что российское общество стало полноправным членом глобального общества потребления. В 1970 г. Ж. Бодрийяр обосновал философскую концепцию, согласно которой условием выживания современного общества является потребление. «Кажущиеся парадоксы, когда бок о бок существуют несметные богатства и крайняя бедность, войны, эпидемии, голод и эстетическая медицина, преследуют одну и ту же цель — создание уходящих в бесконечность целей для наращивания производства и продажи товаров потребления» [2].

Социализация в потребительском обществе сориентирована на формирование материальных потребностей, стремление к неограниченному обладанию новейшими товарами. Специалисты, связанные с проблемами социализации как в теоретическом, так и в прикладном аспекте [3], опираются на тезис о необходимости перехода от представлений о социализации как процессе «вхож-

дения» личности в стабильный, определенный, жестко структурированный социум к пониманию социализации как процесса конструирования своего социального пространства, построения связей с множеством других социальных пространств. Социальная транзитивность предполагает множественность нормативно-ценностных систем и соответствующих им паттернов социального поведения. Отметим, что именно данное противоречие порождает конфликтные взаимоотношения в семье.

Трансформации в мире порождают неопределенность и текучесть ценностей, установок и нормативов. Причем эта ситуация отражается на представлениях о мироустройстве как подростков, так и взрослых людей, тем самым обесценивая традицию передачи жизненного опыта от поколения к поколению.

Социальный психолог Е. М. Дубовская [2] отмечает принципиальную противоречивость процесса социализации в условиях транзитивного общества. С одной стороны, социализация — это трансляция устоявшегося, закрепившегося социального опыта, с другой — в современной ситуации опыт поколений фиксируется совершенно по-новому. Акцент переносится с содержания информации, конкретного содержания опыта на способы добывания информационного содержания, на возможность прогнозировать направление развития структурных и динамических изменений общества. Бесконечность же индивидуальных вариантов движения по жизненному пути существует вне зависимости от особенностей исторического контекста — с одной стороны, и тесно связана с ним — с другой. Доступ человека к единому информационному пространству сделал зримой бесконечность индивидуальных вариантов развития и тем самым создал реальную угрозу сохранению социально-культурной целостности и идентичности общества.

Несколько фактов, иллюстрирующих прогресс в сфере информационной социализации человечества. Вся ин-

формация, доступная человеку, жившему в XVIII веке, сейчас равнозначна объему новостных выпусков за неделю. Каждый месяц пользователи всемирно известной социальной сети Facebook выкладывают в своих аккаунтах 3,5 млрд. фото. Ежедневно в Интернет заходят более 1,5 млрд. человек. Мобильные телефоны позволяют детям социализироваться ежечасно, они отправляют около 90 сообщений в день и живут под постоянным влиянием своих друзей. Во всех странах выросли «always on» поколения, молодежь с постоянным сетевым доступом, не отключающая свои электронные устройства ни на минуту. Они добавили в список зависимостей человека от алкоголя, наркотиков, азартных игр, табака еще одну — Интернет- или кибер-зависимость. Мы живем в мире зависимостей, но признание и осознание этого позволяет сделать следующий шаг — сознательно избавляться от них, заниматься гигиеной образа мыслей, экологией мышления.

В постоянно меняющемся мире работнику необходимо обладать суммой компетенций, обязательных для любой профессии. Они включают навыки устной и письменной коммуникации, решения сложных проблем, критического мышления, умения работать в группе, а также творческого (инновационного) мышления. Применение цифровых технологий обеспечивает развитие данных навыков и умения с наибольшей эффективностью.

Современные дети погружены в технологии. Они мгновенно усваивают огромные массивы числового контента; более того, им комфортней всего в виртуальном мире. Печатная продукция — книги, учебники, справочники кажутся им блеклыми и скучными. Окружающая действительность нередко также не столь зрелищна и привлекательна, как изображение на экране монитора.

Интернет стал одним из доминирующих факторов современной цивилизации, а, следовательно, и социализации человека. Социализация складывается из многих

компонентов влияния и все более обусловлена личностными особенностями человека, а не его соответствием единым, общим для всех требованиям. Данная тенденция — одно из оснований конфликтных внутрисемейных отношений. «Где это видано, чтобы парень отпускал волосы до пояса?!» — вопрошает взбешенный отец, а сын показывает в ответ сюжет с рок-фестиваля где-нибудь в Дублине, среди участников которого юноша выглядит абсолютно органично. Внешний облик определяется внутренними установками личности, которые и формируют образ жизни человека.

Информационная социализация — это подготовка к иному восприятию реальности, что изначально предполагает вероятность когнитивного диссонанса между родителями и детьми; между учащимися и педагогами; между пользователями Интернета и не приобщенными к нему «лохами». Сформировались два вида общества: он-лайнное и офф-лайнное. И разрыв (а не различие!) между ними стремительно растет. В нашей стране, как и во всем мире, утверждается новый вид неравенства — информационное неравенство.

Как использовать киберсредства? С одной стороны, человек получил возможность выстраивать индивидуальную образовательную траекторию на основе личных интересов и потребностей. Интернет предлагает поистине неограниченные ресурсы для самообразования. С другой стороны, те же ресурсы можно потреблять, просматривая порнофильмы или участвуя в играх на уничтожение противника.

Индивид вступает в постоянное взаимодействие с новым миром, созданным под чьим-то контролем, пропитанным чьими-то идеями, и позволяет контролировать свои интересы и действия какой-то внешней силе.

Общество принципиально изменилось, появилось больше возможностей для общения и творчества. Но возникла новая проблема качества этого общения и твор-

чества. Преступные и тлетворные идеи мгновенно распространяются по планете.

Социальные сети отодвигают на задний план классические институты социализации — семью, школу, нередко реальных друзей и сверстников. Многие молодые люди переносят созданные в виртуальном мире социальные нормы на реальные взаимоотношения, разрушая тем самым сложившиеся нормативные устои общества. Первыми разрушаются иерархические отношения, присутствующие в традиционной семье и школе. Отношения разных поколений к информационным технологиям — почва для конфликтов и некий «водораздел»: для младших — это все (источник информации и знаний, законодатель моды, музыкальный «поводырь», досуг, познание, общение и пр.), для старших (если они подключились к WWW) — нередко раздражитель, но и кладезь новой информации, который расширяет горизонты и просвещает. Для людей, не имеющих доступа к Сети, она является *terra incognita* — барьер воздвигается на уровне лексики, понятий, действий: оплата счетов, заказ билетов, получение правок, молниеносный обмен информацией — из области фантастики! Здесь зримо представлены положительные достижения технической мысли, которые преобразовали качество жизни современного человека. Для людей, не знакомых с высокими технологиями, Интернет — это среда чуждая, а потому опасная на уровне инстинкта.

Для миллионов «юзеров», освоивших пространство Сети, оно стало естественной средой обитания, необходимой как воздух. В Санкт-Петербурге в 2011 году был проведен психологический эксперимент, в котором 68 подростков должны были провести непрерывно восемь часов без средств коммуникации, включая радио и телевидение. Им разрешалось заниматься любым видом деятельности: чтением, письмом, игрой, пением, рисованием, музицированием, ремеслом и т.д. При возникновении дискомфорта разрешалось прервать эксперимент.

В итоге, выдержали его до конца всего трое — два мальчика и девочка. Остальные 65 подростков не сумели пробыть наедине с собой эти восемь часов, объясняя, что «мне казалось, что я взорвусь!», «боялся, что голова лопнет» [6].

Человек, живущий в ситуации внешней неопределенности, должен обладать внутренней прочностью, а дети, вступающие в жизнь, должны быть активными, целеустремленными и деятельными. «В западной психологии принято считать, что устойчивость является не чертой, а процессом, то есть акцент делается на содержании собственной активности личности для выживания в трудных условиях. Устойчивость закладывается в детстве и во многом зависит от отношений с близкими людьми. Она проявляется в системе установок по отношению: 1) к миру; 2) к жизни (поиски хорошего, позитивное фундаментальное отношение к жизни); 3) к себе самому и Инаковости в другом (достоинство и готовность к Встрече); 4) к будущему (оптимизм)» [4].

Проблема воспитания в детях внутренней прочности должна стать предметом особого внимания и заботы родителей как часть подготовки новых поколений к жизни.

Известный футуролог Герд Леонхард [9] прогнозирует, что в ближайшие 20 лет человечество изменится намного больше, чем за предыдущие 300. Технологии прогрессируют по экспоненте (в геометрической прогрессии), в то время как наша этика, социальные контракты и законодательство остаются на линейном уровне. Предполагается, что к 2020 году в мире будет примерно 227 млрд. гаджетов, и мы окажемся перед серьезнейшим вызовом — проблемой взаимоотношений человека с машиной. Сегодня уже возникли проблемы безопасности и защиты данных в киберпространстве, новой этики, сокращением числа рабочих мест в связи с автоматизацией ряда производственных процессов. Но этих и многих других проблем в ближайшие пять-семь лет станет в разы больше.

«Если пять лет назад мы использовали Google для получения информации, сегодня Google использует нас и получает исчерпывающие сведения о каждом пользователе. Всего три года назад мы входили в Facebook для общения с друзьями (похоже, что в Сети это понятие утратило первоначальный смысл). Теперь же мы стали «контентом», который широко используется в коммерческих, а зачастую и аморальных целях без нашего ведома.

Для того, чтобы каждому важному техническому алгоритму (*algorithm*) сопутствовал свой гумаритм (*humarithm*, от англ. *human* — человек), Г. Леонхард предлагает разработать охранительные принципы цифровой эпохи. Каждый новый прорыв в технологиях должен соотноситься с возможностями и запросами людей; нам пора прекратить метания между ноликами и единичками (в которых ведется цифровая запись информации), которые практически вытеснили другие средства коммуникации [9].

Почему же родительское и педагогическое сообщества занимают пассивную позицию в этом важном вопросе, ограничиваясь бессильными репликами возмущения и бесполезными запретами? Осмелимся предположить, что проблема информационной социализации на сегодняшний день остается неосознанной и неотрефлексированной. Это подготовка к иному восприятию реальности, в котором уже заложены основания для когнитивного диссонанса между учащимися и педагогами; детьми и старшими членами семьи; пользователями Интернета и не имеющими доступа к нему. Информационное неравенство — бомба замедленного действия.

До начала XIX века уклад жизни в стране был патриархальным. Семья — это, в том числе, и ведение хозяйства, и основа хозяйства — экономическая деятельность, на ней строится иерархия отношений. Переход к иному общественному укладу неизбежно влечет за собой перестановку во внутрисемейных позициях. Старшеклассник говорит родителям: «Если вы будете сдавать дедушкину

квартиру, я перееду туда. Пару раз сыграю на Forex'e и уплачу сразу за год». Как ранжировать в данном случае позиции и статусы?

Признавая и осознавая неотвратимость технического прогресса, информационной социализации, старшие поколения семьи должны понять необходимость компромисса в отношении ИКТ; приложить усилия для овладения ими хотя бы на минимальном уровне. Это станет первым шагом на пути к взаимопониманию с юным поколением, которое живет в виртуальной реальности. В это пространство перешли традиционные функции семьи по умственному и эмоциональному развитию ребенка, формированию его ценностных ориентаций, по знакомству с семейными ролями и обязанностями. Однако при этом были утрачены связи с автохтонной, отечественной культурой, так как в глобальном информационном пространстве главенствует западный контент (национальная доменная зона появилась в России лишь в 1994 году, а в США — в 1985). Современная семья стоит перед такими вызовами информационного общества, как конфликты поколений; информационная стратификация и безопасность в Сети; ИКТ-зависимости; буллинг и т. д. К этим опасностям следует отнестись серьезно и профессионально, подготовив программы профилактики и просвещения, адресованные родителям, педагогам, социальным работникам.

Литература:

1. Большой энциклопедический словарь: философия, социология, религия, эзотеризм, политэкономия / Главн. науч. ред. и сост. С. Ю. Солодовников. — Мн.: МФЦП, 2002. — 1008 с. — С. 771.
2. Бодрийяр Ж.. Общество потребления. — М.: Республика, 1970.
3. Дубовская Е. М. Транзитивность общества как фактор социализации личности // Психологические исследования, 2014. — Т. 7. № 36. — С. 7.
4. Кривцова С.В. Вызовы неопределенности и становление внутренней прочности личности в процессе онтогенеза (экзистенциально-аналитический подход // Психологические исследования, 2015. — Т. 8, № 40. — С. 8.

5. Леонтьев Д. А. Вызов неопределенности как центральная проблема психологии личности // Психологические исследования. 2015, 8 (40). С. 2.

6. Мирошниченко А. Интернет как обязанность. Частный корреспондент. 18 сент. 2013 г. // Электронный ресурс. Режим доступа: www.chaskor.ru/internet_kak_obyazannost_33545 (дата обращения: 18.09.2013).

7. Плешаков В. А. Киберсоциализация как инновационный социально-педагогический феномен // Преподаватель XXI век, 2009. — Т. 1. № 3. — С. 32–39.

8. Яфаров М. Русская философия. Совершенное мышление 152. Уснувшие культуры. 21.10.2014 // Электронный ресурс. Режим доступа: www.topos.ru/article/ontologicheskie-progulki/russkaya-filosofiya-sovershennoe-myshlenie-152-usnuvshie-kultury (дата обращения: 14.08.2015).

9. Leongard Gerd. // Электронный ресурс. Режим доступа: URL: www.futuristgerd.com/2015/06/18/the-internet-with-caution/ (дата обращения: 22.06.2015).

Глава 4

Традиционные семейные ценности и «семья-трансформер»: идеологическое клише против социальной реальности

Формулируя концепцию российского консерватизма, идеологи значительное место в ней отводят так называемым традиционным семейным ценностям. Это один из основных пунктов, на который они опираются, отстаивая идею морально-нравственного превосходства отечественной политической системы. Россия предстает в этой концепции как последний оплот христианской цивилизации. Тема традиционной семьи также служит основной точкой пересечения для консенсуса с отечественным исламом. Любые межконфессиональные форумы неизбежно сводятся к резолюциям о необходимости отстаивать традиционную семью от посягательств западной толерантной модели. Это еще и удобная точка соприкоснове-

ния интересов религиозных общин и госконсерватизма, вынужденного следовать принципу светскости.

Наиболее четко задача отстаивания ценностей традиционной семьи была поставлена в Послании президента Владимира Путина Федеральному Собранию на 2013 год. «Мы знаем, что в мире все больше людей, поддерживающих нашу позицию по защите традиционных ценностей, которые тысячелетиями составляли духовную, нравственную основу цивилизации каждого народа», — сказал глава государства. По его словам, речь идет о традиционных семейных ценностях, «жизни не только материальной, но духовной, ценности гуманизма и разнообразия мира». «Сегодня во многих странах пересматриваются нормы морали и нравственности, стираются национальные традиции, различия наций и культур, — отметил В. Путин. — От общества теперь требуют не только здравого признания права каждого на свободу совести, политических взглядов и частной жизни, но и обязательного признания равноценности добра и зла — противоположных по смыслу понятий». По мнению президента, «подобное разрушение традиционных ценностей сверху ведет за собой негативные последствия для обществ и в корне антидемократично».

Формулировка президента зиждется на позиции РПЦ и других религиозных организаций России: мусульманских, особенно на Северном Кавказе, протестантских (РОСХВЕ) и т.д. Патриарх Московский и всея Руси Кирилл 8 января 2013 года заявил: «К сожалению, сегодня жизнь устроивается так, что люди потеряли представление о божественной ценности семьи». По словам главы РПЦ, на людей сегодня обрушивается информационный поток, в котором нет места ценностям семьи, — «напротив, грех как образ жизни романтизируется современным псевдоискусством».

Мы не будем останавливаться на том, что эта идентичность в основном строится на противостоянии с вообра-

жаемой опасностью «однополых браков», которые легализуют одна за другой страны Запада. Мобилизующая сила такого противопоставления не подлежит сомнению, в отличие от самого предмета опасений. РПЦ охотно эксплуатирует эту тему. Так, представительство Московского патриархата при Совете Европы призвало членов Парламентской ассамблеи Совета Европы (ПАСЕ) учитывать позицию большинства европейцев, поддерживающих традиционные семейные ценности, и не допустить политизации вопросов сексуальной ориентации и гендерной самоидентификации. Об этом говорится в коммюнике, принятом по итогам завершившейся в Страсбурге летней сессии Ассамблеи. РПЦ как бы выразило позицию консервативной христианской Европы, при этом не затрагивая другие темы, которые поднимают Церкви на Западе.

Нашей задачей будет изучение позитивного образа традиционной семьи, который формируют государственные идеологи и РПЦ, и его соответствие реальному положению дел с ячейкой общества. На наш взгляд, именно здесь кроется слабость отечественной консервативной концепции. По данным Росстата, на 100 браков приходится 57 разводов, в 2009 году было 58. С 2009 по 2014 гг. с 1199 до 1226 тыс. увеличилось количество зарегистрированных браков, с 699 до 694 тыс. изменилось количество разводов. Небольшая ремарка. Субъекты РФ с наибольшим числом браков: СПб, Севастополь, Ханты-Мансийский АО. Субъекты РФ с наибольшим числом разводов: Магаданская и Сахалинская области, Камчатский край. Где тут корреляция с воздействием СМИ, о чем говорил патриарх?

Модель семьи «папа, мама и дети» (чем больше детей, тем лучше) встречается в российской действительности все реже, и дело вовсе не в «разлагающем влиянии» сексуальных меньшинств, скорее вообразимом, чем реальном. На наш взгляд, главная опасность для консервативного взгляда на семью кроется в возросшей

нестабильности брачных союзов и современном представлении о характере отношений между супругами.

Кстати, на днях глава РПЦ признал проблему. «В то время, когда у нас очень часто разрушаются браки, когда обстоятельства жизни, уж не такие суровые, приводят к тому, что люди расстаются по причинам абсолютно недостоинным, мы должны особенно сознавать важность сохранения семьи», — заявил он во время визита на Алтай. Сейчас в РПЦ обсуждается документ «О церковном браке», где подробно расписаны случаи, когда допускается признание брака недействительным, т. е. так называемый «церковный развод».

Но Церковь предлагает преодолевать эти тенденции, хотя совершенно не ясно, как это сделать. Традиционный брак — божественное установление, и все тут! Она не ставит перед собой задачи выработать отношение к той модели семьи, которая на сегодняшний день становится преобладающей. Что это за модель? Попробуем описать ее.

В настоящее время в российском обществе мы наблюдаем появление все большего числа семей, которые можно назвать «семья-трансформер». Имеется в виду, что мужчина или женщина легко разрывают брачные отношения, вступают в новые союзы, и так может происходить несколько раз. От каждого из этих браков появляются дети. Бывшие супруги поневоле продолжают поддерживать отношения ради детей, и возникает своеобразная общность, когда связь существует между людьми, вообще незнакомыми друг с другом — через их новых партнеров.

Возникает необходимость строить новые социальные представления о сущности семьи. Например, представления о многодетности, если дети и родители живут раздельно, но обязанность заботиться о несовершеннолетних остается у разведенных отцов или матерей.

Более того, требуется коррекция ценностных подходов к «семье-трансформеру» со стороны религиозных организаций и институтов. Религиозные традиции стро-

ятся на патриархальном представлении о семье, которые все более теряют актуальность. Как оценить легкость, с которой супруги разрывают свои отношения, особенно женщины? Как сохранить патриархальные отношения между отцами и детьми, если часто для этого есть непреодолимые объективные препятствия? Все это непростые вопросы, стоящие перед религиями.

Отчасти религии, даже самые консервативные, начинают корректировать свои подходы к этой проблеме. Во время сотой всеобщей папской аудиенции 5 августа с. г. папа Римский Франциск в очередной раз обратился к теме семейных ценностей. Разведенные католики, состоящие в гражданском браке, «не должны быть лишены церковного общения», сказал понтифик. «Все двери открыты! Каждый тем или иным образом может участвовать в церковной жизни» — это заявление понтифика может изменить жизнь тысяч католиков, которым, в соответствии с их религиозной традицией, в случае развода запрещается приобщаться к церковным таинствам. Речь папы Римского во время всеобщей аудиенции продолжила линию его высказываний от 24 июня с.г., когда внимание католиков было привлечено к тому, как «позаботиться о тех, кто после необратимого разрушения брачных связей рискнул заключить новый союз». Хотя эта ситуация и противоречит «христианским заветам, в которых брак рассматривается как нерушимый союз». Спустя несколько месяцев Франциск провел реформу канонических процессов по признанию недействительности брака, заключенного в Римско-католической церкви. Понтифик подписал два особых рескрипта *motu proprio* — *Mitis Iudex Dominus Iesus* и *Mitis et misericors Iesus* («Кроткий Судия Господь Иисус» и «Кроткий и милостивый Иисус»). Согласно внесенным папой Римским изменениям, теперь процедура признания брака недействительным станет более быстрой и менее дорогой, а в некоторых случаях, если это возможно, и вовсе бесплатной.

Как известно, каноны РКЦ в области брака более строги, чем в православии. Однако и там осознают необходимость следовать социальной реальности.

Таким образом, российский тренд к моральному консерватизму, что в государственном, что в религиозном контекстах, представляется нежизнеспособным. Его декларативный характер входит в острое противоречие с мощными инстинктами социальной самоорганизации.

Глава 5 | «Семья» и «сожительство»

Для научного мероприятия, посвященного столь важной теме, как оптимальная организация жизни человека, которая реализуется в настоящее время в понятии «традиционная семья», какие-то независимые наблюдения в этом направлении могут показаться и неуместными: «неудобная тема». Но факт есть факт: в истории человеческого сообщества присутствовало много разных «оптимальных форм» его организации. Да и присутствует до сих пор, так как наиболее распространенный регламент формирования семьи в виде моногамного союза двух супругов, производящих и воспитывающих свое потомство, постоянно травмируется извне. Причем, травмируется в разных формах, оправдания чему бывают и религиозного свойства, и сугубо светские.

Всем известно, что модель семьи в так называемой «христианской цивилизации» подразумевает, что у мужа есть одна жена и, чаще всего, потомство этих двоих людей, что это небольшое сообщество объединяет особая близость отношений, любви, обязательств и прочего. Ну и, конечно, что такая семья является «элементарной частицей» социума, из множества которых и состоит общество. Если отношения между людьми в их факти-

чески сформировавшихся союзах не соответствуют такой модели, то речь может идти о чем угодно — о неудачно сложившихся судьбах, о болезни, о несчастье, о разврате и т. п. Модель моногамной семьи, основанная на гетеро-сексуальных отношениях (и, как подразумевается, духовной близости), является сегодня в европейской цивилизации практически общепринятой нормой, которую, конечно, в заметной степени «травмирует» полигамия так называемого исламского мира. Но на этом не принято акцентировать, оправдывая факт существования у одного мужчины нескольких жен, такими аргументами, как религиозная, национальная или культурная традиция.

Впрочем, то же самое касается и общепринятой моногамии, которая укоренилась в нашей цивилизации в процессе, синхронном христианизации европейской культуры. Точнее, воцерковления этой культуры с апелляцией к Новому завету. То обстоятельство, что все иные культуры — исламский мир, Восток и архаические малые культуры — могут игнорировать «христианскую моногамность», практически не учитывается, и причины этого, строго говоря, не изучаются. Да и, вообще, любой иной вариант формирования социума «снизу», человечеством серьезно сегодня не рассматривается.

При этом, думаю, никто не станет оспаривать — ни среди присутствующих, ни в целом, — что при образовании самых прочных союзов между людьми крайне важную, если не основную, роль играет то, что мы называем «любовью». Есть, конечно, еще одно понятие, которым определяется связь с себе подобными — «уважение». Но эта категория иного порядка и, как известно, может распространяться не только на «союзников», но и на «противников», имея под собой фактические и рациональные основания. Ну, а любовь, как знаем, понятие иррациональное, и со справедливостью народной истины: «любовь зла, полюбишь и козла», вряд ли поспоришь

По Платону, *«любовью называется жажда целостности и стремление к ней»*. *«Наш род достигает блаженства тогда, когда мы вполне удовлетворим Эрота и каждый найдет себе предмет любви, чтобы вернуться к своей первоначальной природе»*, — пишет мыслитель в Пире [Пир, 193 с]. И заключает, что *«наилучшим нужно признать то, что ближе всего к самому лучшему: встретить предмет любви, который тебе сродни»*.

В данном случае, я цитирую этого философа не потому, что то же самое нельзя сказать своими словами, а с довольно «ядовитым» подвохом. Дело в том, что эти же цитаты приведены российским философом — специалистом в области философии науки, онтологии и теории познания, доктором наук, профессором Казанского национального исследовательского технологического университета Владимиром Курашовым в публикации, которую недавно в аварийном порядке убрали с сайта Казанской духовной семинарии. Появилась эта публикация там вполне органично, укладываясь в ряд фактологического описания разных фаз развития нашей культуры. А убрали статью, как несложно понять, в связи с присутствием в ней, скажем, «антимоногамной» информации. Она заключалась в анализе диалогов Платона, представляющих гомосексуальность не просто одним из вариантов межличностного союза, а еще и — цитирую автора, — *«фактором дополнительного возвышения мужского гомосексуализма по отношению к лесбийской любви и тем более по отношению к любви мужчины и женщины»*. Не удивительно, что такой *«аргумент в пользу примата разнополой любви у древних греков»*, как миф о Дафне и Хлое, автор материала, В. Курашов, видит говорящим *«более о самоценности Красоты в античной культуре»*. Само собой, он объясняет это и личными сексуальными ориентациями Платона, которые, по словам ученого, *«выразились в его позиции не меньше, чем в современной ему культуре»*.

Однако, это факт, что современная Платону культура существовала — это культура Древней Греции. О том, насколько важную роль сыграла она в формировании нынешней цивилизации, говорить лишне. Впрочем, так же лишне, как предполагать, что в плане нормирования отношений между людьми модели древней Греции утонули во тьме веков — это было бы, как принято сегодня выражаться, не фактологично. Общеизвестная категория по имени «толерантность», ставшая результатом долгой эволюции этики гуманизма, предполагает для людей право на самостоятельность выбора того, как организовывать им свою личную жизнь — в том числе, создавать союзы между собой. Разумеется, при этом, должны соблюдаться важные условия, при которых в обществе может и в самом деле существовать толерантность. Это гарантия того, что свободный выбор людьми для себя личного образа жизни не наносит ущерба обществу, не нарушает норм действующего законодательства и не навязывается в виде общеобязательной нормы.

Моногамные и полигамные браки, в которых участвуют мужчины и женщины, во всех культурах, независимо от различий между ними, нацелены в первую очередь на воспроизводство человеческой популяции. В этом отношении союзы между разнополыми людьми ничем не отличаются от тех, что существуют у других млекопитающих. Поэтому сами формы браков — моногамия, полигиния или даже полиандрия, — в соответствии с целью поддержания и роста популяции, оказываются вопросом вторичным. Если вспомнить о том, что именно цель «плодиться и размножаться» всегда в первую очередь поддерживалась и оправдывалась с помощью в т. ч. и религиозной мотивации, то осуждение, например, с позиции моногамности многоженства или многомужества, строго говоря, выглядит безосновательным. В конце концов, органично сложившиеся в разных культурах традиции требуют уважения.

Гомосексуальные союзы в такой ряд сегодня заведомо не попадают, и причина этого вполне понятна: воспроизводству популяции они не способствуют, а потому с этой точки зрения абсолютно бесполезны. Ну, а в силу заметной маргинальности гомосексуализма на протяжении веков, и такие обоснования, как теория о духовной или интеллектуальной близости людей в качестве основы подобных союзов, в этом аспекте ничего не значат. Поэтому и в авраамических религиях, как наиболее социально ориентированных, однополые союзы или просто интимные отношения однозначно определяются явлением порочным.

Тем не менее, существование сегодня сообществ, ориентированных именно таким образом, — это факт. Общеизвестно, что однополые союзы между людьми обоих полов существуют в немалом количестве. Известно и то, что нетрадиционной ориентации в обозримой истории придерживались многие знаковые личности, вклады которых в формирование науки, искусства или разнообразных технологий поистине неопределимы.

Сегодня «нетрадиционные» союзы мало чем отличаются от традиционно семейных в социальном плане, подразумевая совместное ведение хозяйства, образование и воспитание родных или приемных детей. При этом во всех иных отношениях сами гомосексуалы, кроме своих личностных предпочтений, ничем не отличаются от гетеросексуалов. Единственная сфера, в которой возможно выделять их в особую статью, — это *право*. Но и в правовом пространстве наиболее остро стоит вопрос даже не о допустимости таких союзов, так как факта их существования ни отрицать, ни аннулировать нельзя, а всего лишь об их юридическом и культовом оформлении.

Здесь имеет смысл отметить, что, на мой взгляд, понятие «гомосексуальный союз» выглядело бы в таком случае более корректным, чем используемое чаще понятие «гомосексуальный брак» или «гомосексуальная семья».

В конце концов, понятие «семья», если не обращаться к уголовному сленгу (напр., «мафиозная семья»), означает у людей то же, что у животных — то есть, перспективу продолжения рода и увеличения популяции. Вопрос о том, как именовать гомосексуальные союзы, судя по научной и правовой информации, сегодня обсуждается разными экспертами и наверняка со временем разрешится. Однако, как и вопросы юридического признания законности заключения таких союзов, практика чего уже вводится в ряде культур цивилизованных государств мира.

Однако, с принятием этого факта религиозными и опирающимися на них этнонациональными традициями, конечно же, все гораздо сложнее.

Это хорошо понятно по причине малого соответствия подобной практики понятию допустимости в авраамических религиях, которые, собственно, и положены, в основном, в историческую основу процесса нормообразования культуры нынешней цивилизации нашей планеты. Впрочем, то же можно сказать и об отношении к этому феномену в индуизме и буддизме, где гомосексуальность воспринимается противоестественным и духовно уродующим явлением, за которое предусмотрены различные социальные и культовые санкции. То есть, с одной стороны можно говорить о заведомом резко негативном отношении к однополым союзам со стороны подавляющего большинства нынешних религиозных и культурных традиций, но с другой, — и все более часто, — об отчетливой тенденции лояльного светского восприятия этого феномена. Последнее опирается на примат прав и свобод человека, в том числе, на право свободного самоопределения в данном контексте.

Наивный вопрос: существует ли конфликт между этими двумя позициями?

Несомненно. Больше того, существование этого конфликта полностью нивелирует существо самой проблемы. То есть, крайне серьезно осложняет процесс поис-

ка решения очевидной проблемы, затушевывая ее суть от общедоступного понимания.

По существу, мы имеем дело с набором давно очевидных фактов. Например:

- объективное существование у немалого количества людей оригинальной сексуальной ориентации оригинальных представлений об организации своей личной жизни;
- всесторонняя и естественная включенность таких людей в социальную жизнь с выполнением ими полноценного набора полезных функций;
- принципиальное неприятие таких людей большинством религиозных институций;
- серьезная неприязнь к таковым, сформированная в стереотипах разных современных культур;
- отчетливый негативизм в процессе мифологизации гомосексуалов (пропаганде их неприемлемости) при одновременном отсутствии реальных претензий социального и правового порядка к их маргинальной культуре и т. п.

При этом упускается из виду то общеизвестное обстоятельство, что на любом этапе развития глобального сообщества люди не замыкали свой микрокосм одним лишь деторождением и организовывали свою жизнь, с людьми, которые имели разные черты и особенности. В том числе, национальные, расовые, половые, эмоциональные, интеллектуальные и проч. Критериями сближения между отдельными индивидами для создания союзов становятся, как правило, бытовой прагматизм (сохранение привычности, удобство), социальная, интеллектуальная и/ или духовная близость, иррациональная тяга (страстная любовь), деловой расчет. Все эти основные причины образования союзов между людьми (их вариаций, конечно, намного больше) — в том числе и союзов для совместной жизни «бок о бок» или браков для продолжения рода — практически *равнозначимы*.

Справедливость такого допущения особенно заметна в условиях современности, когда изначальный естественный импульс к формированию модели элементарного «союза людей» или «семьи» перестал заключаться в довлеющей необходимости увеличения популяции нации и биологического вида. Людей, как известно, очень скоро станет намного больше, чем может прокормить планета, и такие критерии, как культурная и духовная близость, становятся при создании союзов превалирующими.

Можно ли прогнозировать, на каких принципах и в какие «союзы» станут объединяться люди обоих полов в будущем? Вряд ли сегодня можно сказать об этом что-то определенное. Впрочем, для кризисных этапов это, вероятно, естественно и, наблюдая происходящее сегодня в мире, прогнозировать что-то было бы самонадеянно.

Однако давно нет сомнений в том, что в процессе продолжающегося нарастать всеобщего «системного кризиса» происходят очень серьезные качественные изменения в глубинной основе Человека (его сознании) и еще более заметные изменения в, если так можно выразиться, «ноосферном пространстве», где на всех и каждом отражаются факторы разумного творчества и стихийность. А это означает, что наступит время, и перевернется очередная страница непростого опыта рода человеческого. Станет не то, чтобы «лучше» или «хуже» — как, впрочем, всегда случалось в истории, — а «иначе». Тогда многие, если не все, создаваемые и переживаемые нами сегодня большие и малые проблемы предстанут перед Человеком в совсем ином свете. В том числе и вопрос оформления людьми «союзов» с себе подобными.

Какое влияние на детей оказывает зависимость родителей?

В США 39,6 миллионов детей живут в семьях, где родитель или другой взрослый злоупотребляют алкоголем или используют запрещенные наркотики. Более 25 миллионов детей подвергаются физическому, вербальному и эмоциональному насилию со стороны родителей, злоупотребляющих алкоголем и/или наркотиками. Это особенно трагично, учитывая тот факт, что именно в детстве закладывается основа всей жизни. Когда попытки ребенка установить отношения с зависимым родителем отвергаются, результатом становится неопределенность и сильное чувство тревоги. Для того, чтобы выжить в семье, где отсутствует здоровая родительская любовь, ограничения и постоянность, дети вынуждены очень рано развивать «навыки выживания» на своем жизненном пути.

В хаотичной, дисфункциональной семье отсутствие внешнего контроля, проявляющегося через постоянную, полную любви дисциплину, приводит к неспособности развить внутреннюю дисциплину и самоконтроль. Дети учатся тому, как не зависеть от своих родителей в удовлетворении собственных потребностей. Так как родителям нельзя доверять, такие дети становятся в целом подозрительными и недоверчивыми ко всем людям. *Но они беззащитны перед проецированием осуждения и часто чувствуют себя ответственными перед своими родителями за их зависимость.* Они становятся «маленькими взрослыми», вынужденными брать на себя ответственность не по годам. Хотя ребенок не в состоянии вербализовать свои эмоции, отсутствие связи с родителями приводит к возникновению всепоглощающего страха быть покинутым.

В результате отсутствия связи с родителями и страха быть покинутыми, дети родителей с зависимостью зачастую сталкиваются с рядом характерных проблем, таких как:

- сложности в понимании того, что есть нормально;
- трудности в получении удовольствия;
- чувство «отличия» от других;
- склонность к импульсивности;
- чрезмерная ответственность или чрезмерная безответственность;
- отчаянные поиски одобрения и признания;
- хроническое чувство беспокойства;
- отсутствие самодисциплины;
- компульсивная ложь;
- страх и недоверие к старшим.

В дополнение к этому, дети из семей, где есть проблемы с зависимостью, страдают от эмоциональных и физиологических симптомов, которые лучше всего можно описать как комбинация созависимости и варианта посттравматического стрессового расстройства (ПТСР). *Это расстройство возникает в тех случаях, когда человек подвергается стрессу, который по своей природе и интенсивности явно выходит за рамки нормального человеческого опыта.* Последствия будут особенно тяжелыми в том случае, когда стресс вызывается целым рядом травмирующих событий и имеет человеческую природу, особенно если в число людей, оказывающих человеку поддержку, входят те, кто поощряют отрицание стресса.

К сожалению, зачастую и родитель, страдающий от зависимости, и второй родитель отрицают реальность травмирующего воздействия, которое зависимость оказывает на их детей. Хотя ПТСР, в основном, известен как расстройство, от которого страдают ветераны войны, использование понятия «травма» для описания последствий воспитания в семье, в которой родитель страдает

от зависимости, не является преувеличением. Даже отсутствие заботы, с которым сталкивается ребенок такого родителя и, которое, как может показаться, является наиболее благоприятным вариантом развития событий, может быть травмирующим для ребенка. Когда ребенок предоставлен самому себе, этот опыт может быть очень травмирующим, потому что взрослый отрицает травмирующий эффект своих действий. Травма, причиняемая насильем, очевидна, но даже в тех случаях, когда родитель не использует насилия, сочетательный эффект от проживания в доме с алкоголиком может привести к возникновению симптомов ПТСР.

Взрослый, страдающий от подобного расстройства, может испытывать вспышки воспоминаний из прошлого и страдать от ночных кошмаров. Они стараются избегать ситуаций, из-за которых возникла травма. Они часто чувствуют себя виноватыми или стыдятся того, что произошло с ними, и могут потерять интерес к тому, что им раньше нравилось.

Симптомы ПТСР у детей могут несколько отличаться. Дети с ПТСР могут страдать от ночного энуреза, даже если никогда раньше не испытывали подобных проблем. Они могут сильно привязаться ко взрослым, чтобы чувствовать себя в безопасности. Они могут перестать говорить и могут проигрывать свою травму во время детских игр. ПТСР является очень серьезным расстройством, которое может разрушить всю жизнь человека; детям с ПТСР необходима профессиональная помощь для того, чтобы исцелиться и жить нормальной жизнью.

По сути, система убеждений детей, которых растили родители, страдающие от зависимости, состоит из трех правил:

1. Не доверять.
2. Не чувствовать.
3. Не говорить.

Основные проблемы, с которыми сталкиваются супруги лиц с зависимостью

Несмотря на семейную травму, вызванную зависимостью, когда исцеляется супруг, не страдающий от зависимости, появляется надежда. Супруг, не страдающий от зависимости, часто испытывает проблемы со стратегией совладания со стрессом и подвержен следующим эмоциям и стереотипам поведения:

- постоянное приспособление к кризисным ситуациям и проблемам, создаваемых страдающим от зависимости супругом;
- попытки выполнять роль медсестры/доктора/психотерапевта;
- изолированность от друзей и семьи;
- концентрация на спасении страдающего от зависимости;
- ощущение беспомощности;
- ощущение страха и беспокойства;
- вспышки гнева.

Подводя итог (*в конечном счете*), супруг, не страдающий от зависимости, а также дети переживают сильную травму отношений, которая нарушает их способность справляться со стрессом и может привести к тому, что отношения будут рассматриваться как источник опасности, а не спасительная гавань во времена стресса (*кризиса*). Так как человеку изначально присуще желание устанавливать взаимоотношения с другими людьми, чем более близок нам человек, причиняющий боль, тем более травмирующим будет этот опыт. В соответствии с иерархией отношений, для состоящего в браке взрослого наиболее близким человеком будет его супруг или супруга; для детей — их родители. Зависимость ставит эти фундаментальные отношения под угрозу и приводит к возникновению страха быть покинутым.

«Страх быть покинутым — это основной человеческий страх... он заложен в нас настолько глубоко и основательно, что проявляется еще до того, как человек узнаёт слова, которыми можно его описать. Он настолько сильный, что активизирует автономную нервную систему, вызывая учащенное сердцебиение, ускоренное поверхностное дыхание, дрожь в руках и дискомфорт в животе. Нас охватывает чувство паники, с которым невозможно совладать... пока мы вновь не обретем ощущение безопасности». (Your Addicted Spouse, How Partners Can Cope and Heal, Barbara Steffens, Phd & Marsha Means, MA, 2009, New Horizon Press)

Когда исцеляется родитель, не страдающий от зависимости, появляется надежда, несмотря на семейную травму, которая стала результатом зависимости.

Семейное исцеление

1. «Я не являюсь причиной зависимости, и я не могу исправить или изменить близкого человека, страдающего от зависимости».

Хотя существует много аспектов семейного исцеления, одним из самых критических моментов является необходимость для детей и супругов, не страдающих от зависимости, понять и усвоить тот факт, что они не могут изменить зависимого человека. Например, дети могут верить, что если они станут лучше учиться или проявлять больше любви к зависимому родителю, тот перестанет пить или употреблять наркотики. Жена может считать, что если она будет содержать дом в большей чистоте или лучше вести семейные финансы, то ее муж преодолеет зависимость. Такие убеждения наивны и приводят к тому, что члены семьи винят себя за поведение близкого, страдающего от зависимости.

Психообразование по вопросам зависимости поможет детям и супругам, не страдающим от зависимости,

понять настоящую природу зависимости и уяснить, почему они не в состоянии исцелить зависимого. Например, зависимость от алкоголя, наркотиков или сексуальная зависимость приводят к физическим изменениям в головном мозге зависимых лиц, эти изменения выражаются в уменьшении размера клеток префронтальной коры. В префронтальной коре расположены центры принятия решений и контроля над побуждениями, и оба этих центра напрямую связаны с аддиктивным поведением. Эти повреждения коры головного мозга приводят к следующим последствиям:

- малый объем внимания;
- импульсивность;
- прокрастинация;
- неорганизованность;
- слабая способность к суждениям;
- недостаток эмпатии и понимания.

В конечном итоге мозг может восстановиться и обрести свой нормальный размер и функциональность, но это происходит только после 1-2 лет трезвости и работы по исцелению от зависимости. Таким образом, крайне важно, чтобы дети и супруги лиц, страдающих от зависимости, понимали, что они физически не способны исцелить любимого человека. Исцеление мозга возможно только в том случае, когда человек, страдающий от зависимости, принимает на себя ответственность за отказ от аддиктивного поведения: воздержание от алкоголя, наркотиков и другого рода веществ.

2. «Важной частью процесса исцеления семьи являются эмоциональное отстранение и принятие ответственности за себя лично».

Целью эмоционального отстранения является отстранение от всех личных негативных эмоций и иррациональных мыслей, вызываемых поведением зависимого человека. Это означает принятие на себя ответственности за свои собственные чувства и отказ от пере-

кладывания вины за эти чувства на того, кто страдает от зависимости. Члены семьи часто воспринимают себя как жертву и счи тают, что их эмоциональное состояние зависит от действий зависимого человека. Отстранение позволяет членам семьи взять под контроль свою собственную жизнь.

Что *не является* отстранением:

- оставление зависимого;
- игнорирование зависимого;
- отказ от дружбы;
- отказ от разговоров;
- чувство злости или обиды.

Что *является* отстранением:

- полное принятие и понимание собственного бессилия изменить зависимого;
- оставление попыток контролировать зависимого;
- отказ от эмоционального вовлечения, который приведет к реакции на происходящее старыми, непродуктивными способами;
- отстранение на три шага назад от ситуации, глубокий вдох и перефокусировка времени, сил и внимания на собственную жизнь и развитие. Возможно, этот процесс будет необходимо повторять много раз ежедневно.

Когда ребенок или родитель, не страдающий от зависимости, отвечает за себя и перестает винить зависимого, чувства больше не являются всепоглощающими, и члены семьи больше не живут в мире, где всем правит безумное поведение зависимого.

3. «Найдите духовную основу жизни. Научитесь доверять и полагаться на Бога в соответствии с вашими личными убеждениями».

В семьях, где присутствует зависимость, нередко зависимый выступает в роли Бога, повелевающего членам семьи. Что им делать, в то время как сам он (она) ведет себя как заблагорассудится. Иногда супруг или супруга человека, страдающего от зависимости, также могут при-

нять на себя роль Бога, веря, что их действия могут изменить зависимого.

Детям, которые научились тому, что самообеспечение дает им временное чувство безопасности, бывает трудно научиться доверять Богу и полагаться на Него. Обращение к Богу, а не к самому себе, для того, чтобы обрести покой и мужество, может представлять собой трудность для родителей, не страдающих от зависимости, но изнуренных поведением зависимого супруга или супруги. Поглощенные страхом и болью, члены семьи могут прожить годы, полагаясь на собственный интеллект, как способ справиться с травмой, наносимой зависимостью, прежде чем осознают, что для того, чтобы почувствовать облегчение, которое они ищут, недостаточно полагаться только на себя. Многие, однако, знают, что молитва и медитация помогают улучшить сознательную связь с Богом и принести духовное пробуждение. Это пробуждение связывает членов семьи Высшей Силой и позволяет им встречать испытания спокойно и с достоинством.

Заключение

Тот из родителей, кто не страдает от зависимости, может вести семью по пути исцеления от травмы зависимости. Общение с опытным психологом или вступление в группу поддержки, например, «Анонимные алкоголики», может предоставить дополнительную поддержку. И эмоциональные, и психологические раны могут быть преодолены посредством понимания и следования принципам исцеления. С помощью Бога и усердной работы члены семьи могут научиться доверять, чувствовать и разговаривать друг с другом.

Литература:

1. Электронный ресурс. Режим доступа: <http://www.socialworktoday.com/archive/111610p16.shtml>
2. Электронный ресурс. Режим доступа: <http://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0145213499000204>

3. Электронный ресурс. Режим доступа: <http://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S014521340600336X>

4. Электронный ресурс. Режим доступа: <http://ajp.psychiatryonline.org/doi/abs/10.1176/appi.ajp.159.10.1642>

5. Электронный ресурс. Режим доступа: <http://link.springer.com/article/10.1007/PL00005483#page-1>

6. Электронный ресурс. Режим доступа: http://www.health.harvard.edu/mind-and-mood/the_addicted_bra

7. Электронный ресурс. Режим доступа: <http://www.nature.com/nrn/journal/v12/n11/abs/nrn3119.html>

Глава 7 | Семья из группы риска в повседневности бытия

Реформы в России, проводимые в интересах капитала, стали причиной появления «оптимизационных списков» во всех социальных сферах. В результате активизировалось гражданское общество по защите своих прав. Протестные акции принимают самые разные формы: начиная от митингов и кончая «демократией кухни». В последнее время значительную конкуренцию им стало составлять «виртуальное» протестное движение на сайтах Демократор.ру, Change.org, Avaaz.org, gunda.org.

Приоритетность таких форм поддержки граждан, попавших в сложную ситуацию, основывается на нескольких причинах: относительная анонимность подписантов, малые для них временные и финансовые траты, возможность иметь информацию, не озвучиваемую государственными СМИ, более подробное изучение волнующей проблемы, координация совместных усилий для ее решения. Не менее важно ощущение сопричастности к борьбе за справедливость. Список победных петиций, представленных на сайтах, также дает уверенность, что проблемы решаемы.

Обращение за помощью успешно, если автор подерживает переписку с подписантами, обновляет сайт,

подключает такие виртуальные ресурсы, как письма сторонников на сайты государственных органов, привлекает СМИ, организует пикеты, конференции, личные встречи с должностными лицами... Это требует большой личной мотивированности, значительных временных затрат, организационных навыков, психологической устойчивости. Не всем под силу такой марафон, поэтому идет жесткий естественный отбор, в результате которого даже общественно значимые петиции «умирают», не сохраняясь даже в архиве сайта, доступном для обычного пользователя. Пример тому – петиция о сохранении уникального для России «Музея камня» в Екатеринбурге.

Названные сайты имеют свою аудиторию: Avaaz.org, позиционируя себя как крупнейшее в мире сообщество по организации онлайн кампаний для изменения мира, поднимает проблемы международного звучания. Русскоязычный сегмент Change.org/ru — «заточен» на российские проблемы. Демократор.ру — российский сайт, но участвует в обсуждении и глобальных проблем. Rynda.org.ru — площадка для решения личных ситуативных вопросов.

Тематика нашей конференции ориентирует на анализ российских проблем, связанных с повседневной жизнью семей. Но даже такая постановка вопроса достаточно широка, поэтому нами выбраны те обращения на сайте Change.org/ru, в которых поднимаются вопросы семей с детьми. Change.org — «открытая электронная платформа для создания и продвижения социальных и общественно-политических инициатив, подачи гражданских петиций» — работает на 11 языках в 196 странах мира и объединяет более 117 миллионов пользователей [3].

По информации сайта, на 18.09.2015 г. в российском сегменте из 70 побед за последние 2 года 15 касаются семей, детей, стариков. Со всеми петициями можно познакомиться, набрав в Интернете перечисленные ниже адреса, поэтому на каждую из обозначенных в статье проблему ссылки

приводиться не будут (<https://www.change.org/petitions#/2>; <https://www.change.org/impact>; <https://www.change.org/petitions>).

Из озвученных на сайте Change.org/ru проблем выделим три взаимосвязанных блока: здравоохранение, воспитание и образование. Оптимизация по-российски «широко распростерла свои руки в эти дела человеческие». Но имеют место нечастые примеры победы над нею. Так, в С.-Петербурге удалось сохранить от перепрофилирования только что отремонтированную больницу для онкобольных детей, которую хотели передать для обслуживания судейского корпуса Верховного и Высшего арбитражного судов России. Высококвалифицированный персонал больницы сумел установить тесные связи с благотворительными организациями, в результате чего частные фонды оплачивали львиную долю расходов на дорогостоящие операции, помогая небогатым петербуржцам выхаживать смертельно больных детей. Расформирование больницы привело бы к утрате уникальных технологий лечения, ценнейших кадров и связей.

Приведем слова одного из родителей: «Мне трудно поверить, что возможен такой цинизм. Федеральные судьи — это богатые люди, хорошо встроенные в социальные службы страны. У них есть все, зачем они отбирают у наших детей то немногое, что у них еще осталось? Неужели судьям так необходима наша больница? Многие родители хотят теперь решительных действий, но мы знаем, что даже если мы мирно выйдем на площадь, нас арестуют за несанкционированный митинг. Но мы все равно будем протестовать, потому что нельзя отнимать у детей надежду. А эта больница — последний шанс для многих детей, в том числе и моего сына Кирилла. Если больницу закроют, мне придется продавать квартиру, чтобы вылечить сына, но у меня еще двое детей, где мы будем жить? Государство почти не помогает, а сейчас оно еще и мешает нашим детям выживать» (О.К.).

Родители проводили митинги, массовые и одиночные пикеты в С.-Петербурге и Москве, обращались в разные инстанции. Их поддержали актеры Чулпан Хаматова, Лия Ахеджакова, Олег Басилашвили, Юрий Стоянов, Елизавета Боярская, Сергей Юрский, писатель Татьяна Толстая, лауреат Нобелевской премии физик Жорес Алферов, а также известные врачи и академики. Согласимся, что не каждой петиции удастся заручиться такой компанией. Через Интернет было собрано 116 164 подписи. (Поскряков Г. Сохраните уникальную Петербургскую больницу №31!).

Онкологическая тематика встречается нередко и, как правило, имеет большую поддержку у посетителей сайта. Благотворительному фонду «Шередарь» (Владимирская область) удалось спасти от закрытия бесплатные Реабилитационные программы для детей от 7 до 17 лет, перенесших онкологические заболевания: ЖЭС сделала ремонт труб после того, как было собрано 24 049 подписчиков. (Реабилитационные программы «Шередарь» для детей, перенесших тяжелые заболевания, под угрозой из-за сброса сточных вод в неполюженном месте!)

Иногда авторы петиций обращаются за материальной помощью для лечения различных форм рака и получают ее в размерах, достаточных даже для лечения за границей. Некоторые спонсоры не афишируют свое имя, выделяя сотни тысяч, как, например, пятилетней С. С. Вот что пишут родственники девочки: «Невозможно подобрать слова, чтобы выразить благодарность всем, кто помог! Мы говорим сердечное спасибо каждому!!! Благодаря вам произошло настоящее чудо — за короткий промежуток времени собрана огромная сумма, и наша родная малышка отправилась на лечение!!!». Обращение было услышано после сбора 61 151 голоса (Чагина В. Просим организовать эфир передачи с просьбой о помощи в сборе средств на лечение Светочки Суконкиной).

В день смерти Ж. Фриске на сайте появилась петиция в память о ней с просьбой к Первому каналу ТВ организовать марафон по сбору денег для лечения детей, больных раком. Я. Кудрявцева, автор петиции, писала: «Первый канал уже один раз помог Жанне и ее семье. Сегодня я прошу Первый канал помочь еще раз. На этот раз всем детям России, проходящим лечение от рака. ... Мы не спасли Жанну, но мы можем спасти тысячи детей, если вновь объединим усилия. *Я знаю, что Жанна была бы счастлива это видеть*». Посетители сайта поддержали эту идею. На 20.09.2015 под обращением подписался 121 091 человек.

В комментариях была горечь от того, что государство отказалось от своих социальных обязательств в том объеме, в каком выполняло их ранее: «Во времена Великой страны СССР нас, детей больных раком крови, ... и у меня лично тоже был рак... крови, лечило наше государство, за государственные деньги и ... вылечивало. А вот сейчас при ... олигархах, чиновниках..., депутатах ... миллионерах..., миллиардерах... все мы теперь ходим в нашей уже новой... кап. стране ...с протянутой рукой... в поисках денег на лечение уже детей капитализма!!! Ужас... до чего докатились... с этими олигархами в руководстве нынешней кап. стране. Как жить, как жить... дальше..?» (А.Р.) (Кудрявцева Я. Первый канал, организуйте, пожалуйста, марафон по сбору денег для лечения детей, больных раком, в память о Жанне Фриске.)

Решение проблемы, которая не грозит госбюджету значительными тратами, — малая победа. Значительно труднее изменить законодательство, «заточенное» на сокращение расходов. Примером может служить обращение Ю. Гор из Новосибирска, ребенок которой родился с расщелинами губы и неба. В советское время таким детям в роддоме делалась первичная операция и давалась инвалидность. Ставя задачу сокращения доли инвалидов в обществе, Министерство труда и социальной защиты

Российской Федерации своим Приказом от 29.09.2014 г. № 664н отменило инвалидность таким детям. Но новорожденные с расщелиной губы и неба не способны даже самостоятельно сосать, поскольку пища попадает в нос и дыхательные пути. Есть можно только из специализированных бутылочек для детей с расщелинами. Лечение включает несколько операций, в том числе по вживлению костной пластики у челюстно-лицевых хирургов вплоть до 12 лет, не говоря о последующих занятиях с логопедами. Все вышеназванное и постоянное ношение ортодонтических аппаратов и конструкций ограничивает их жизнедеятельность и сильно замедляет их физическое и умственное развитие.

Свой эмоциональный рассказ о том, что пришлось ей пережить за два года, Ю. Гор заканчивает так: «Говорить о том, что нарушения, которые имеются у детей с расщелинами губы и неба, незначительные — просто кощунственно и недопустимо! Чиновники, не «нюхавшие табак», сидящие в кабинетах и получающие зарплату на наши налоги просто не думая «строчат» дырявые подзаконные акты, а в результате страдают дети!!!». Петицию за 11 месяцев на 20.09.2015 г. подписало 210216 чел.; после получения 300 тыс. будет передано Уполномоченному по правам ребенка П. А. Астахову (Прекратите отказы в инвалидности детям с расщелинами губы и неба).

Столь подробно представляя это обращение, мы хотели показать степень компетентности разработчиков нормативных актов и их ангажированности социальным заказом. Подтверждает такой вывод и передача, показанная на канале «Вместе ТВ» в рубрике «Крупным планом» 17.10.2015 г. Вот несколько признаний, ярко демонстрирующих, насколько далеки от реальности чиновники Минтруда, утвердившие правила присвоения инвалидности и назначения лечения. Решение об инвалидности комиссия принимает без осмотра больного, а на основе записей в амбулаторной карте, заполненной врачом, но мно-

гие врачи либо не умеют их заполнять правильно, либо не придают этому должного значения. Инвалидность дается по одному основному заболеванию, по которому и назначаются реабилитационные программы, хотя у детей с каким-либо пороком нередко сопутствующие заболевания. Но по ним уже и лечение, и операции в специализированных клиниках, и лекарство — платные. Далеко не каждой семье такие траты под силу; в результате — задержка развития и увеличение числа взрослых инвалидов. Согласно названному приказу, отменяется инвалидность, которая была дана раньше.

Оптимизация затронула и проблему социального сиротства. Число желающих усыновить ребенка всегда будет меньше числа воспитанников детских домов. И число последних будет возрастать в связи с установкой бэби-боксов и открытием отделений анонимных родов в мегаполисах. И хотя отношение к этим новациям неоднозначное, вне сомнения, ради спасения детских жизней программа будет продолжена «явочным порядком», следовательно, количество детей в детских домах увеличится [2].

Пока же растет число убийств детей. Микроопрос на сайте газеты PRO ГОРОД дал следующие варианты ответов на вопрос «Почему матери решаются на убийство детей?»: 56,7 % — из-за проблем с психикой; 12,9 % — эти дети были нежеланны; 10,3 % — не хватает денег на содержание; 10,3% - малыши мешают им жить; 5,8 % — не хотят нести ответственность; 4 % — другие ответы [5; 3]. Ни одна из этих причин не решаема в условиях современной внутренней политики.

Но с какими проблемами сталкиваются современные детские дома? Казалось, победу одержали сотрудники детского дома № 2 в Саратове. Это был последний детский дом в городе. Детей предполагалось «распихать в разные детдома по области, чтобы показать, насколько улучшилась обстановка с усыновлением детей в регионе». Более 204 200 человек подписали письмо в поддержку по-

следнего детского дома в Саратове. Эти люди рассылали письма губернатору области, в различные СМИ, организовывали митинги и другие акции. (Сорокин А. Остановите закрытие детского дома № 2 в Саратове). Областные власти пообещали сохранить учреждение, но нарушили свое обещание. Причина, вероятно, в том, что 21 августа 2012 г. президент В. Путин подписал Указ № 1199 «Об оценке эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации», которым утвержден перечень из 12 показателей для оценки эффективности деятельности органов исполнительной власти регионов. Согласно Пункту 12 учитывается «Доля детей, оставшихся без попечения родителей, — всего, в том числе переданных неродственникам (в приемные семьи, на усыновление (удочерение), под опеку (попечительство), охваченных другими формами семейного устройства (семейные детские дома, патронатные семьи), находящихся в государственных (муниципальных) учреждениях всех типов».

В регионах сразу появилась многочисленная социальная реклама, призывающая взять ребенка в свою семью. Особенно она была активна перед выборами глав регионов, поскольку именно тогда в Москве решается вопрос: стоит ли продолжать полномочия того или иного губернатора. Этот двенадцатый показатель, судя по всему, является решающим при принятии решений о конкретных детских домах. В качестве примера приведем обращение А. Сорокина от 21.10.2015 г. к тем, кто поддержал его петицию: «Два года назад мы начали нашу кампанию на Change.org за спасение последнего детского дома в Саратове. Более 200 тысяч (!!!) человек поддержали нас. Вместе мы писали письма губернатору Саратовской области, организовывали онлайн-акции, писали в различные СМИ и проводили митинги и акции. И только вместе мы тогда смогли победить - областные власти обещали не закрывать детский дом №2. Но свое обещание

власти не сдержали». Была организована «многоходовка» во время подготовки к выборной кампании 2015 г.: присоединение к областному центру диагностики и консультирования, увольнение директора детдома, вывоз детей в сельские детдома. И все это несмотря на постановление Правительства РФ № 481 о деятельности организаций для детей-сирот, которое вступило в силу с 1.09.2015 года. Согласно ему, дети должны помещаться под надзор в организацию, расположенную территориально наиболее близко к месту их жительства или пребывания.

В апреле 2015 г. А. Сорокин стал автором и еще одного обращения: об отсутствии лифта в Саратовском областном реабилитационном центре для детей и подростков с ограниченными возможностями. В бывшей гостинице с узкими лестницами, отданной Центру, родители, съехавшиеся со всей области, «таскают своих обездвиженных деток по лестницам на себе». В петиции указывается, что область получила сотни миллионов рублей в рамках проекта «Доступная среда», но потрачены они были далеко не на самые необходимые проекты. (А. Сорокин. В Саратове не могут сделать лифт для детей-инвалидов).

В последние годы взят курс на ликвидацию государственных коррекционных детских садов и школ под предлогом того, что дети с дефектами развития будут лучше адаптироваться в обществе, если сразу будут «помещены» в обычные сады, школы со своими сверстниками. Но если родители желают индивидуального обучения, то они могут создать частные учебные заведения. Однако родители такую позицию не разделяют. Их обращения на сайт находят широкую поддержку и помогают сохранять образовательные учреждения для детей с различными отклонениями.

В качестве примера назовем победу родителей детского сада №132 для детей с нарушениями зрения в г. Магнитогорск. Проблема собрала 137 243 подписчика. Кабинет охраны зрения на базе специализированного детского

сада получил Лицензию. (Коллектив родителей детского сада. Возобновите лечение детей в детском саду № 132 для детей с нарушением зрения г. Магнитогорска.)

Их победа вдохновила родителей воспитанников детсада компенсирующего вида № 2058 для детей с нарушениями зрения в г. Зеленограде. Учреждение более 20 лет реализовывало коррекционно-образовательные программы дошкольного образования и оказывало лечебно-профилактическую помощь детям с нарушениями зрения. В 2014 г. в нем было 116 воспитанников с различными диагнозами. Им оказывалась специализированная медицинская помощь в специально оборудованном за счет средств детсада современном кабинете, сочетавшаяся с педагогическим процессом, предусматривающим коррекционно-развивающую работу воспитателей, учителей-дефектологов, учителей-логопедов и педагогов-психологов. Оценивая работу детсада как эффективную, родители возили своих детей со всех концов города, поскольку это единственное ДОО в Зеленограде, осуществляющее медицинскую (лечение зрения), коррекционную и психолого-педагогическую поддержку детей дошкольного возраста. В связи с оптимизацией детсад стал структурным подразделением школы, и из его состава выводятся медицинские работники. В поликлинике же, в соответствии с Приказом Министерства здравоохранения Российской Федерации от 5 ноября 2013 г. № 822н, нет в штате ставки медсестер-ортоптисток для образовательной школы. Поликлиника может оказывать образовательным учреждениям только такие услуги, как ежегодные диспансеризации, вакцинации, неотложная скорая помощь. Закон «Об образовании» стимулирует и другие изменения содержания детей в детских садах. Медсестры сохранились как представители поликлиники, у них сократили зарплату и отпуска с 40 до 28 дней. В результате многие видят свои обязанности только в том, чтобы проверять процесс приготовления еды.

Кроме того, на основании ФЗ № 273 «Об образовании» от 29.12.2012 г. детсад, который ранее классифицировался как ДОУ компенсирующего вида для детей с нарушением зрения, теперь считается общеобразовательным учреждением, где не предусмотрено лечение детей.

В качестве альтернативы детям предложено проходить лечение в плохо оснащенном кабинете охраны зрения детской поликлиники. Так, вместо ежедневных занятий дети получают курсы по 2 недели 2–3 раза в год по предварительной записи или в порядке очереди. Родителями были указаны и другие не менее веские причины неравноценности такой замены.

Естественно, в условиях рынка родителям было предложено возобновление лечения детей на платной основе путем подписания двустороннего договора между детским садом и поликлиникой с предварительного согласия родителей. Однако платное лечение большинству семей с детьми, а тем более с больными, недоступно.

В подобных случаях чиновники и родители ссылаются на нормативные акты РФ, но их трактовка родителями и чиновниками весьма отлична. Тем не менее, настойчивость родителей сумела победить: для этого достаточно оказалось 7 662 голосов. (Родители воспитанников детского сада ГБОУ Школа №852 Дошкольное отделение №3 (детский сад №2058 г. Зеленограда. Помогите нашим детям сохранить зрение и видеть мир своими глазами!)

Подобная ситуация возникла в Череповце. Там в 1996 г. было открыто лечебно-коррекционное, учебно-воспитательное учреждение для детей дошкольного и младшего школьного возраста с самыми различными нарушениями зрения. Всего 114 детей (5 дошкольных групп и 4 класса начальной школы). На основе все того же закона «Об образовании» планировалась реорганизация — открытие в здании массового детского сада с большой наполняемостью групп. Началось сокращение спе-

циалистов. В качестве альтернативы также предлагалось лечение в городской поликлинике «по ускоренному курсу и на платной основе». Другой школы для детей-инвалидов по зрению в городе нет. Петиция набрала 154 624 подписчиков, сбор продолжается до 200тыс. (Родители воспитанников МОУ «Специальная (коррекционная) начальная школа-детский сад IV вида № 58» г. Череповец. Сохраните МОУ «Специальная (коррекционная) начальная школа — детский сад IV вида №58» для детей с нарушениями зрения (г. Череповец) в прежнем формате!)

Оптимизация не обошла стороной вопрос детского питания. В начале сентября 2015 г. появилась петиция Е. Штейн «Верните нормальное питание в Детские Образовательные Учреждения Москвы». Суть в том, что с 1 сентября 2015 года дети стали получать в 2, а то и в 3 раза меньше питания. Например, количество каши с утра уменьшилось с 200 гр до 120 гр, хлеб с 50 гр уменьшился до 20 гр, а фрукты, как оказалось, — невиданная роскошь, которая выдается раз в неделю в размере 80 гр, хотя по нормам СанПиН ребенку положено 50 гр ежедневно. Я мама 5 летнего ребенка, который ходит в детский сад № 2 399 в СВАО, увидев меню моего ребенка на день, я просто ужаснулась. От заведующей детского сада я получила ответ, что еще в мае 2015 года Роспотребнадзор совместно с Министерством Образования Москвы пересмотрел меню в ДОУ и уменьшил его в 2–3 раза. На горячей линии Роспотребнадзора мне сказали, что это не правомерно и нормы СанПиН никто не менял с 2013 года. В связи с этим я не понимаю, по какой причине наши дети голодают в детских садах. Уважаемые чиновники, а именно Госпожа Е. Е. Андреева, которая все это подписала 06.05.2015, Т. В. Шлемкая, директор института МГУТУ им К. Г. Разумовского, в котором разрабатывалось меню для детей, верните детям нормальное питание в детские сады Москвы!». Напомним, что нормы уже сокращались и раньше по сравнению с советским временем.

Проблему здорового питания озвучил на русскоязычном сегменте сайта Джейми Оливер из Великобритании, выступивший с инициативой создания школьных программ о питании. Свою позицию он обозначил так: «Сегодня мы столкнулись с глобальной эпидемией ожирения: по всей планете 42 миллиона детей в возрасте до пяти лет имеют либо избыточный вес, либо страдают от ожирения. Это значит, что следующее поколение людей будет жить меньше, чем их родители, если сейчас ничего не будет сделано для исправления этой тревожной статистики. Поэтому я прошу вас сделать две простые вещи: во-первых, пожалуйста, подпишите эту петицию и поддержите внедрение в обязательную школьную программу по всему миру практического образовательного курса о питании; во-вторых, расскажите об этой кампании своим друзьям в социальных сетях. Именно сейчас очень важно вооружить подрастающее поколение жизненными навыками, необходимыми им, чтобы вести здоровый, счастливый и плодотворный образ жизни. Я абсолютно уверен, что это право каждого человека, и я надеюсь, вы согласитесь со мной.

Если вы поможете мне собрать миллион подписей под этой петицией, мы сможем создать мощное глобальное движение и заставить правительства большой двадцатки принять конкретные меры. Образование о питании изменит судьбу и жизнь будущих поколений, поэтому, пожалуйста, помогите нам. Мы не сможем сделать это без вас». На 20.09.2015 за 6 месяцев собрано более 1,6 млн подписей. Для того чтобы отправить Большой двадцатке «G20», надо еще 1,4 млн.

Комментарии, сделанные в процессе сбора 1,5 млн подписей, свидетельствуют об актуальности проблемы и для российского общества. Приведем некоторые из них: «Здоровье детей - это очень важная проблема. Хорошо, что есть такие профессионалы, которые не только занимаются этой проблемой как специалисты, но и умеют

привлечь к ней общественное внимание». «В большинстве случаев сами родители об этом не задумываются, а просто покупают все красивые фантики, что попросит ребенок. Ребенку самому необходимо знать, что можно есть, что нельзя. Как раз в школе и закладывается знание «что такое хорошо, что такое плохо». Я считаю, это необходимо для здоровья целого поколения и нашего будущего!». «Качество питания и абсолютная безграмотность в этом вопросе губят наши жизни. Если нет жестких и разумных ГОСТов, то пора включать разум». «Питание — это такой же элемент культуры, как театр, музыка и литература. И вкус к нему надо прививать с детства». Джейми Оливер (Великобритания) просит вас помочь добиться создания школьных программ о питании.

Эмоциональность обращения и его подача в СМИ имеют большое значение для эффективности петиции. Например, С. Ярков, после того как под его петицией с фотографией было собрано в короткий срок 211 148 подписей, получил специальную инвалидную коляску. Но каков был путь к этому? Собранные 210 тыс. подписей были посланы в адрес Правительства РФ, затем О. Ю. Голодец обратилась к правительству Белгородской области, департамент здравоохранения которого направил ходатайство в Фонд «Поколение». Параллельно автор совместно с подписантами обращался в различные журналы, газеты, программу «Пусть говорят». Проблема была озвучена на общероссийском уровне, как пример очередного несовершенства законодательства, регулирующего деятельность Фонда Социального Страхования.

Примечательно, что, по словам С. Яркова, он начинает новую кампанию, чтобы помочь инвалидам законным путем получать нужное средство реабилитации: «Хочется успеть сделать что-то хорошее в этой жизни не только для себя, но и для других. Получилось совсем не так, как я хотел: ведь частные фонды не могут обеспечить всех

инвалидов, а мне хотелось создать прецедент на собственном примере» [4].

На примере И. Кравцова покажем, что приходится преодолевать авторам петиций до своего обращения к интернет-сообществу. Всего-то было нужно — реализовать нормативный акты о доступной среде для инвалидов и сделать пандус у подъезда дома, где живет его бабушка, инвалид-колясочник. «Сначала ЖКО потребовала сбор подписей у жильцов дома, затем велели ждать ответа в письменном виде, который не был дан. На словах сотрудники объяснили, что «крыльцо для пандуса не подойдет, да и что из-за одной бабули такое дело и начинать не стоит. ... От подобного отношения я нахожусь в полном шоке и даже не знаю, что делать. К местному губернатору — Аману Тулееву — не пробиться, да и бабушка лично этого сделать не сможет — заперта на девятом этаже нашего дома. К слову, моя бабушка отработала 33 года на государственном производстве — на заводе «КЭМЗ». Является ветераном труда, почетным донором России, за время работы на предприятии не единожды отмечалась различными премиями и наградами; в общем, служила государству верой и правдой, теряя собственное здоровье. Теперь она является инвалидом первой группы и не может даже выбраться из дома, чтобы подышать свежим воздухом. А ведь ей всего 64 года».

Параллельно сбору подписей вышло несколько сюжетов: в региональной новостной ТВ-программе и приложениях к федеральным каналам (Помогите моей бабушке снова чувствовать себя нормальным человеком!).

Но вот положительный результат обращения Светланы Аксеновой, решение которого стало возможным при поддержке СМИ: «Друзья! Еще 3 месяца назад мне казалось, что я в безысходной ситуации. Муж Дима — в инвалидной коляске, двое маленьких детей, второй этаж и лестница без пандуса. Я писала письма и обраща-

лась в администрацию нашего здания, требуя установить пандус. Но никто не хотел слышать меня. У меня опускались руки, и я совсем не знала, что мне делать дальше и к кому обращаться... Но я не сдалась и начала петицию на Change.org. Мое требование поддержали более 60 тысяч человек — и это было только начало. Ко мне начали обращаться мои подписчики с предложениями помощи. Благодаря петиции на мою ситуацию обратили внимание СМИ, и наконец-то администрация, которая более года полностью меня игнорировала, установила пандус в нашем подъезде! Теперь я могу выводить своего мужа Диму на улицу! А это благодаря всем, кто подписал мою петицию. Поэтому я сегодня обращаюсь к вам: если вы тоже оказались в безысходной ситуации и пытаетесь достучаться до чиновников — создайте свою петицию! Только вместе мы можем решить наши проблемы!».

Анализ обращений за помощью — хороший социологический барометр, поэтому у посетителей сайтов может появиться такая мысль: «Сердобольных же много... А может за разными темами спасения медведей, больниц и школ не такие уж и сердобольные люди маскируют ресурс для прощупывания почвы. Проверяют расслоение общества, его готовность ко всяким бархатным вакханалиям или просто деструктивному законодательству под видом всего самого полезного и бесконечно нужного. Ну, как например, центры планирования семьи с абортивной идеологией» (обсуждение статьи Д. Менделеевой «Есть ли смысл подписывать петиции в Интернете?» посетителем под именем «незарегистрированный» [1]).

Если за спиной авторов обращений сотни, а то и сотни тысяч подписей, то проблемы решаются, если и не в полном объеме, то хотя бы частично. Отметим, что СМИ сами стали отслеживать информацию, особенно по своим регионам, и актуализировать ее после того, как она набирает сотни подписей. Причем, положительная оценка обращению может быть дана даже в том случае, если

оно критикует позицию президента, как это было в связи с указом об уничтожении санкционных продуктов.

Но «джин выпущен из бутылки», он работает, хотя и не со стопроцентным коэффициентом полезного действия. И эта статья написана с целью привлечь внимание читателей на возможности гражданского общества в защите прав тех, кто в этом нуждается.

Литература:

1. Есть ли смысл подписывать петиции в Интернете?» посетителем под именем «НЕЗАРЕГИСТРИРОВАННЫЙ» // Электронный ресурс. Режим доступа: URL://<http://www.pravmir.ru/setevaya-demokratiya-kak-eto-rabotaet> (дата обращения: 30.08.2015).

2. Изотов И. В Перми откроют отделения анонимных родов // Электронный ресурс. Режим доступа: URL: //<http://www.rg.ru/2013/04/12/reg-pfo/perm-rody.html> (дата обращения: 31.08.2015).

3. О нас. // Электронный ресурс. Режим доступа: URL: <https://www.change.org/ru/%D0%BE-%D0%BD%D0%B0%D1%81>; <https://www.change.org/impact>; <https://www.change.org/petitions> (дата обращения: 20.08.2015).

4. Победа петиции // Электронный ресурс. Режим доступа: URL: <https://www.youtube.com/watch?v=W-AtLSJwZsc&feature=youtu.be> (дата обращения: 30.08.2015).

5. ПРО ГОРОД (Нижний Новгород). 11 сентября 2015 г.

Глава 8 | Исследование семьи в контексте социологии частной жизни

Традиционно семья рассматривается как малая группа, социальный институт и социальная организация. Однако в последнее время она все больше начинает исследоваться в качестве основной сферы частной жизни [3,8,9,11,15,26,28]. Возникает проблема в определении специфики частной жизни и оценки возникшей ситуации, когда семья становится доминирующей сферой приватности. Цель статьи — теоретический анализ

этой ситуации на основе существующих исторических исследований эволюции форм частной жизни и выявление современных проблем изменения функций семьи в контексте частной и публичной жизни.

Как показывают мониторинги, социальная идентификация в современной России осуществляется в большинстве случаев не через большие социальные группы (нация, класс, этнос), а через локальные общности (место проживания, семья, родственники, работа, друзья и др.), что говорит об уходе людей из публичного пространства в частную жизнь. Например, мониторинг процесса социальной идентификации, проведенный ИС РАН, «свидетельствует об изменчивости социальных идентификаций. Определенная стабильность идентификаций наблюдается лишь в одном «звене» — в кругу близких людей, тогда как другие сектора идентификационной матрицы постоянно меняются» [10]. Последующие замеры и оценки в целом подтверждают этот вывод [6, 16], хотя и много проявлено усилий по формированию «собирающего, интегративного образа россиянина» [2]. В последние годы семья как идентификатор социальной идентичности исследоваться стала меньше или не учитывается в замерах вообще [12, 31, 32, 35]. Например, сделан даже вывод о том, что «современная российская идентичность включает следующие измерения: национальная идентичность, территориальная идентичность, религиозная идентичность и, наконец, идеологическая, или политическая идентичность» [36]. Конечно, это не означает, что семья и частная жизнь исчезли как идентификаторы и перестали играть свою важную, а для кого-то определяющую роль. Налицо проблема, которая требует своего осмысления.

Например, в поисках причин роста преступности часто обращаются к семье. И действительно, современные семьи находятся в кризисном состоянии. Много так называемых альтернативных браков, много разводов, много социальных сирот, много беспризорников, много

неблагополучных семей, наркоманов, алкоголиков и т. д. Цифры приводить не буду, так как они хорошо известны своей пугающей масштабностью. И вот эта распадающаяся социальная общность как особый социальный институт называется истоком преступности. Вряд ли с этим можно согласиться. Это только в «придворном обществе», которое проанализировал Н. Элиас [39], социальный алгоритм задавался королевским двором, а сейчас речь идет о современном обществе и рядовой семье.

В действительности мы имеем дело с противоречивой ситуацией. С одной стороны, есть законы о неприкосновенности частной жизни и активное правозащитное движение за неукоснительное соблюдение этого закона [24,30]. С другой стороны, частная жизнь трансформировалась таким образом, что проникновение в ее пространство считается не просто возможным, но даже необходимым, а для кого-то желательным и выгодным делом. Например, на недавно прошедшей конференции по проблемам социальной работы пришлось слышать доклад профессора из Германии, который рассказывал о том, как научным образом протоколировать процесс оказания социальной помощи на дому и как избежать того, чтобы сделанный социальным работником протокольный отчет не содержал искажений. То есть вопрос о том, что речь идет о протоколировании процесса, который протекает в частной жизни клиента, даже не ставится. В другом докладе, прочитанном представителем российской социологии, прозвучала мысль, что детальный отчет о проделанной социальной работе в семье невозможен, так как каждый случай уникален и трудно поддается описанию в специальных научных терминах. Однако и в этом докладе, в котором, по сути, назывались элементы частной жизни, само понятие частной жизни не фиксируется и не рассматривается как сфера, которая, как раз, и не позволяет делать ее содержание открытым для публичного обозрения.

Другой пример — изучение взаимосвязи школы и семьи. Редко можно встретить анализ, в котором семья берется как область частной жизни, а школа — жизни публичной. Между тем ребенок, переступив порог школы, попадает из уютных домашних стен и отношений в сферу жестких публичных отношений, где все открыто, и нужно самому научиться утверждать и отстаивать свое личное достоинство, а не делать это с помощью папы и мамы. Обычно взаимосвязь семьи и школы рассматривается лишь на уровне психологии и педагогики, а социокультурный аспект, в котором выражено соотношение частного и публичного, не изучается.

Этот уход от осознанного использования понятия частной жизни можно объяснить тем, что мы имеем дело с неразвитостью науки о частной жизни, в том числе с точки зрения социологии. В частности, такую оценку дает А. Селигмен [33; 116]. Нужно сказать, что эта тема не разработана и в марксистской теории, хотя в работах ее основоположника есть немало суждений на этот счет. Например, частное и публичное К. Маркс рассматривал в качестве сторон развития личности и сфер общества, которые сложились исторически. Позицию частного индивида К. Маркс считал «утонченным результатом некоторого общественного процесса», которая «выступает со стороны индивида таким образом, что его собственная духовная и природная особенность придает себе вместе с тем форму общественной особенности» [21; 451].

Мне уже приходилось писать о необходимости междисциплинарного исследования проблем частной жизни, дома и семьи [17–20], поэтому сосредоточу внимание на одной из отраслей социологии — социологии семьи.

Так, в социологии семьи, казалось бы, должны рассматриваться вопросы частной жизни. Но всем хорошо известно, что социологию семья интересует как социальное явление, «ячейка общества»: как малая группа, как особая социальная организация, как социальный

институт, который напрямую связан с обществом в целом, минуя опосредствующие звенья, в том числе и, прежде всего, сферу частной жизни. Коротко говоря, социология благосклонно относится лишь к семье, да и то только потому, что семья рассматривается как «ячейка общества», важная выполнением своих публичных функций.

Но частная сфера жизни заявила о своей актуальности и мощи тогда, когда в 60-е годы американские социологи столкнулись с проблемой насилия в семье. Всем стало понятно, что принцип неприкосновенности частной жизни, который был провозглашен в Новое время в виде утверждения «мой дом — моя крепость», необходимо нарушить, так как иначе проблему насилия в семье не решить. Второй шаг в нарушение этого принципа был сделан на волне развития информационных технологий, позволяющих созерцать и контролировать частную жизнь, не проникая в ее пространство [7].

В результате был принят закон о насилии в семье. Активно разрабатываются отдельные законодательные акты о защите частной информации в СМИ и в Интернете. Скажу немного о подобном документе, призванном защищать частную жизнь в семье. Такие правовые документы, призванные защищать членов семьи от насилия, были приняты во многих странах. Например, в 2013 году принят такой закон в Саудовской Аравии. У нас закон о насилии в семье до сих пор не принят, хотя обсуждается уже с 90-х годов. Вот, например, читаю, что в июне 2012 году в общественной палате обсуждали проект закона «О предупреждении и профилактике насилия в семье». Но в 2015 году он еще не был принят. Зато в СМИ снова обсуждается вопрос: «Нужен ли в России закон о предупреждении и профилактике семейного насилия?» В Интернете гуляет Резолюция родительской общественности. В первых строках это резолюции записано: «Проект федерального закона «О профилактике семейного насилия» дает широкие основания для вмешательства

чиновников в дела любой семьи по самым широким и неопределенным критериям. Практически все добросовестные действия родителей по воспитанию своих детей объявляются вне закона. Вводится понятие психологического (повысил голос, покритиковал), экономического (не дал денег, не позволил пользоваться компьютером), физического (угрозы, запреты и т.д.) насилия. За всё это детей предлагается отправлять в приюты, а родителям давать предписания по воспитанию детей. Предусматриваются различные судебные санкции, вплоть до выселения из жилых помещений. Данный законопроект вводит в России систему ювенальной юстиции западного образца в прямом смысле этого слова и является чрезвычайно опасным» [27]. Поэтому рекомендуется «не вносить в Государственную Думу проект федерального закона «О предупреждении и профилактике семейного насилия» [27]. Нужно сказать, что эта проблема действительно очень сложная и противоречивая, поэтому я ее затрагиваю лишь для того, чтобы подчеркнуть теоретическую неразработанность содержания частной жизни семьи. Добавлю еще, что нельзя полагаться лишь на правовую регуляцию частной жизни, так как частная жизнь всегда соотносится с жизнью публичной и органично включена в сферу культуры, морали, религии. Поэтому и насилие в семье, когда затрагиваются элементы частной жизни, имеет иные источники и другие формы, чем насилие в публичной жизни.

Отмечу еще, что субстанциализация частной жизни приводит к насилию в семье, сплетням и сексуальным домогательствам на работе, так как исчезает институт социального контроля. Под видом общественного невмешательства в частную жизнь может осуществляться контроль за частной жизнью со стороны органов внутренней государственной безопасности. Отсутствие социального контроля в сфере приватного в виде моральных норм и общественного мнения дает работу психотерапевтам

и психоаналитикам. Содержание частной жизни давно стало содержанием массовой культуры.

Вот как выразила эту тенденцию один из первых теоретиков частной жизни и основатель теории тоталитарного общества, Х. Арендт: «Массовое общество разрушает не только публичное пространство, но и приватную сферу, то есть не только лишает людей их места в мире, но отнимает у них также защиту их собственных четырех стен, в которых они некогда чувствовали себя укрытыми от мира и где, во всяком случае, также и те, кого исключила публичность, могли найти эрзац действительности в теплоте своего домашнего очага внутри границ семьи» [1; 77].

Именно данным обстоятельством объясняется тот факт, что американцы и европейцы глубоко озабочены вмешательством государства и промышленных корпораций в частную и семейную жизнь своих граждан и работников через возможности, которые дают современные информационные технологии (телефон, электронные карточки, подслушивающие устройства, Интернет, сотовый телефон и др.). Однако они не могут не понимать, что те же самые государственные структуры вынуждены использовать все новые технические средства для борьбы с преступностью. Это напоминает ситуацию, когда человек ставит в своей квартире стальную дверь, а затем не может из нее выйти в случае пожара. Мы начинаем страдать от успехов в развитии технических средств и структур по обеспечению собственной безопасности. Безопасности частной жизни угрожает сама система безопасности. Феномен в истории не новый. Как известно, многие монархи погибали именно от рук собственных телохранителей или окружения близких людей. Это состояние является одним из главных показателей проявления той формы частной жизни, которую можно назвать публизированной [18].

*Специфика частной жизни
в общем социокультурном аспекте*

Существует определенная литература, в том числе социологическая [13, 17, 22, 25, 26 и др.], в которой анализируется социокультурная специфика частной жизни, приватности. Не вдаваясь в дискуссию по этому вопросу, отмечу в простой перечислительной форме, что частная сфера жизни включает в себя тело, личную одежду и обувь, собственное жилище, близких и любимых людей, домашних животных, кухонную утварь и мебель, самосознание, верование, личный лексикон и стиль речи, любимые книги и прочие источники информации и другие элементы, которые скрыты от чужих людей, а некоторые даже от своих, так как имеют интимный, сокровенный характер. Это наиболее близкая, неотделимая от человека «оболочка», которая сопровождает его во всех ситуациях и скитаниях. Частная жизнь вырабатывает мироощущение и миропонимание как чего-то близкого, родного, своего.

Все они составляют наиболее глубокую сферу бытия человека, окрашивая собственным присутствием публичные сферы жизни. То есть частную сферу нельзя отделять от сферы публичной, хотя эти сферы и противоположны друг другу. Тем не менее, источником частной жизни во многом является публичная жизнь, элементы которой приватизируются личностью. В свою очередь публичная сфера обогащается за счет публизации элементов частной жизни через различные социальные механизмы [17]. Поэтому только внешне представляется, что частная жизнь человека — это уединение, бытие «в себе», ограниченное личными, интимными, сугубо собственными вещами и явлениями и скрыто от других людей, от мира вообще.

*Актуализация черт
частной жизни Средневековья*

После этого небольшого теоретического отступления вернемся к семье. И чтобы подступиться к анализу

проблем современной семьи с точки зрения частного и публичного, бросим взгляд на ее историю. Причем, на историю Средневековья, так как именно в ту далекую эпоху мы находим взаимосвязь частного и публичного в той форме, которая распространена сейчас — синкретизм частного и публичного. Представляется, что в средневековой истории мы найдем те социальные узелки, распутывая которые мы лучше поймем то, что происходит сейчас.

Итак, в Средние века частная и публичная жизнь синкретичны. Однако диффузное многообразие элементов частной и публичной жизни, по мере развития городов и освоения обширных природных ландшафтов, становится более содержательным и динамичным. Элементы приватного приобретают большую самостоятельность, поэтому можно говорить уже о переходе от диффузности частного и публичного к их своеобразному симбиозу. Частная жизнь сохраняет свой прозрачный характер (через институты исповеди, покаяния, личных слуг, отсутствие внутренних стен в конструкции дома и др.), но возникают сословно-корпоративные формы частной реальности (цеховые формы организации, городские общины, монастырские уставы и др.), в которых личная частная жизнь подвергается регламентации с точки зрения частных интересов корпоративных организаций.

В результате формируется духовная частная сфера в келейном образе жизни и в поисках истинной веры. Ю. Л. Бессмертный отмечал, что «публичный и частный «ингредиенты» человеческих взаимоотношений при этом теснейшим образом переплетались» [37; 347]. Такой симбиоз частного и публичного объясняется тем, что в Средние века вертикальные кровнородственные связи и общинные превалировали над супружескими, поэтому *пространство дома не ограничивалось рамками супружеских отношений*. Семья, дом — это то, что связано

с родом, и частная сфера есть сфера родовых отношений, а не личных. В то же время все социальные институты (суд, войско, налоги и т. д.) зависели от местной, частной власти отдельного правителя, поэтому *публичные функции выглядели как частные для жителей сёл и городов*. Власть князя представлялась не как власть публичная, а как власть конкретного лица (герцога, князя, графа и т. д.). Как отмечает Ф. Арьес, «семья не осуществляла и не контролировала передачу ценностей и знаний, или, в более общем виде, социализацию ребенка» [3; 9]. К тому же «у семьи не было эмоциональной функции» [3; 9]. Нечто подобное наблюдается и сейчас.

Важно обратить внимание на то, что симбиоз частной формы бытия в Средние века объясняется ещё и тем, что при всей её расплывчатости и переплетённости с публичной сферой, она не была защищена от вмешательства. Однако вторжение в частную жизнь часто не воспринималось как дискриминация или оскорбление, так как оно оправдывалось обычаем, особым *правом* властителя данной местности. «Дискриминацию создавало тогда не столько самое такое вмешательство, сколько различие в его мере по отношению к людям разных категорий (или же нарушение зафиксированных пределов подобного вмешательства)» [37; 349]. Как эта ситуация напоминает нам то, что происходит сейчас, когда социальный контроль за поведением семьи достигается с помощью социальных технологий, содержание которых взято из содержания самой частной жизни, поэтому воспринимается как нечто свое, а не чужое. Имеются в виду технологии, применяемые в социальной работе, в социотерапии, в реалити-шоу, посвященные жизни семьи и др.

Одновременно, частная жизнь ограничивалась «кругом близких» сородичей, которые обязаны были жить по обычаям данного круга, защищать имущество и личное достоинство каждого. Отсюда кровная месть, «пор» (что значит «всеобщее обозрение») за «вынос мусора

из избы», то есть обсуждение с чужими вопросов своего круга близких.

Пространство частной жизни в Средние века было несравнимо уже, чем в настоящее время. Например, выбор места жительства, спутника жизни, фасона одежды, характер украшений и многое другое не считалось делом частным: всё регулировалось обычаями и официальными законами. Причём это касалось не только рядовых граждан, но и крупных вельмож. К примеру, необходимо было даже присутствовать при одевании высочайших особ, при встречах и даже при родах, если речь шла о жене правителя. При этом дело касалось даже самых интимных моментов жизни человека. Например, в XII веке во Франции существовал обычай приносить к ложу новобрачных горячее питьё для подкрепления сил жениха после крика утратившей невинность невесты в присутствии всех участников свадебной церемонии. Не было интимным и общение с Богом. Молитвы вплоть до XIII века были только вслух. Уединение считалось странным, поэтому отшельничество было подвигом. Сейчас уединение, выраженное одиночеством, стало массовым явлением и острейшей социальной проблемой.

Итак, частная жизнь в Средние века существовала, но в «сожительстве» с публичной жизнью. В этом социальном симбиозе частное третирувалось и противопоставлялось вселенскому, поэтому можно говорить только о *квазичастности* сферы приватного. Всё лично-частное оценивалось как суетное, тварное, не сравнимое с вечностью соборного. В то же время тварное третируется (в жизни аскета, схимника и т. д.) для того, чтобы спасти всё же не публичное, а частное, но только особое и главное в частной сфере человека — его душу. Частно-телесное, вещественное в этом случае приносится в жертву душевному, то есть тоже частному, но это частное приобретает сверхъестественный, божественный характер. Земная, бренная жизнь человека и весь его образ жизни долж-

ны быть выстроены так, чтобы душа могла приобщиться к божественному и тем самым приобрести бессмертие. Следовательно, само божественное по своему действительному содержанию становилось концентрированным, болезненно-трепетным выражением веры и надежды человека в свою высшую самооценку, любви к самому себе как частному человеку, к своему частному бытию в сфере духа. Божественное раскрывает тайную роль частной жизни в судьбе средневекового человека, однако это такое частное, которое взято односторонне, в сфере духа. Вместе с тем жизнь души верующего человека, ритуально приобретая публичный характер, становится главной заботой церкви. Следовательно, формой социального бытия выступает один из элементов частного бытия — душа человека, то есть нечто духовное, которое всё частное и публичное лишь только приобщает к себе или отвергает в зависимости от принципов и догматов религиозного мировоззрения. Одно частное (тварное, земное, телесное, плотское) приносится в жертву другому частному: душе, духовному, священному, божественному. В результате образ жизни верующего даёт нам одну из самых напряжённых, раздираемых противоречиями форм бытия человека в частной сфере, соотношения частного и публичного в человеке как целостном, социокультурном существе. С развитием современных электронных коммуникаций и сетевых сообществ может произойти нечто подобное.

В Новое время ситуация радикально меняется. Швейцарский мыслитель Р. Ф. Вейсс дал интересный анализ содержания домашней жизни. Например, он выделяет причины несчастливых семей: брак по чистому расчёту, по чистой любви, красота жены, невнимание к характеру семьи родителей будущих супругов, неравенство состояний, приданое жены, неуважение главы семьи. Но главная мысль, на которой фиксирует внимание Вейсс, звучит так: в частной жизни, в кругу «своих

домашних» каждый человек наиболее раскрыт своими *слабыми сторонами*, поэтому «заключение между мужчиной и женщиной союза на всю жизнь противоречит самой человеческой природе» [5; 259]. Это означает, что возникла религия протестантизма, в которой человек остается один на один с Богом, «не подчиняется безусловно установлениям семьи, рода, других типов общества, даже церкви» [14; 85]. И как уже в XX веке скажет В. В. Розанов, развивая эту тенденцию возвышения сферы частной жизни: «Мой Бог — бесконечная моя интимность, бесконечная моя индивидуальность» [29; 48]. Таким образом, идеи и отношения Средневековья вернулись в современную культуру.

*Трансформация функций семьи
в контексте взаимосвязи частного и публичного*

Семья часто видится как социальный институт, который *напрямую* связан с обществом, минуя опосредствующие звенья, прежде всего, — сферу частной жизни. Если социолог и переходит к более широким вопросам частной жизни, но при этом покидает область социологии, переходя к психологии и философии. Например, с этой проблемой социология столкнулась, как уже было сказано, при изучении насилия в семье [4,11,38]. Сфера насилия в семье настолько глубоко «прячется» в историю культуры, в противоречивую природу человека, в деструктивные факторы различных сфер общества, что социологией не всегда фиксируется, оставаясь в латентном состоянии. Складывается впечатление, что семья призвана служить обществу и выполнять определенные публичные функции: репродуктивные, социализации, хозяйственно-бытовые, социально-статусные и др., — но не существовать для самой себя. Но если все же во главу угла поставить семью, а не общество и государство, то функции семьи приобретут иную конфигу-

рацию. Например, их можно представить следующим образом: внутренние, опубликованные функции и приватизированные. Рассмотрим их кратко.

Внутренние функции семьи проявляются в организации интимной жизни человека, формировании первичных эмоций, конституировании гендерной идентичности, формировании первичной культурной идентичности, в воспроизводстве родительства и детства как институтов культуры и др. В исследовании этих функций немало сделали гендерные исследования последних десятилетий.

Публикованные функции семьи выражаются в ее способности укоренять в обществе через отстаивание семейных ценностей в качестве определяющих. Включенность человека в определенную сферу частной жизни прикрепляет его сильнее, чем крепостная зависимость или прописка. Но было бы наивным полагать, что семья предназначена именно для этого. Государство и различные социальные организации, хорошо усвоившее эту функцию частной жизни, строят для своих граждан и работников жилища, заботятся о быте, развивают другие элементы социальной сферы, если это государство социальное. К опубликованной функции относится и хорошо известная репродуктивная функция, которая реализуется, прежде всего, через создание института брака, системы планирования семьи. Но это все же не собственная функция семьи, а публикация такой внутренней функции семьи, как сексуальные отношения, деторождение и родительство.

Проституирование есть крайняя форма публикации приватной жизни семьи, так как в этом случае происходит отказ от индивидуального содержания сугубо интимной жизни в виде сексуальных отношений в пользу решения проблем публичных сфер. И поскольку субъектность имеет половую дифференциацию, в которой мужская и женская стороны, одновременно, дополняют друг

друга, то в акте проституции взаимодействуют не личности, а только их тела, то есть нечто отчужденное от свободной индивидуальности, лишенное духовной природы. Как только духовная сторона пробуждается, так исчезает и акт проституции. Проституция есть такая крайняя степень процесса публизации, так как частное начинает функционировать по законам публичной коммерческой сферы, всегда ориентированной на то, что в социальном взаимодействии акта купли-продажи встречаются чужие друг другу субъекты.

Но публизация имеет и более широкий характер. Публизацию частного вызывают мощные коммерческие интересы и соответствующие организации, делающие бизнес на удовлетворении интереса к интимной жизни: реклама, папарацци, порнография, реалити-шоу и др. элементы массовой культуры. При этом, если брать только сексуальные отношения, развитие данного процесса публизации в тенденции возможно в двух направлениях: во-первых, расширение коммерциализации, приводящей к сращиванию сексуальной революции с проституцией; во-вторых, углубление сексуальных отношений, приобретающих иную, более глубокую форму сокрытости своего интимного характера.

Приватизированные функции семьи выражены процессом социализации, приобретением социального статуса семьи, хозяйственно-экономической деятельностью и др. формами общественной деятельности, которые семья присваивает у общества. Этот ряд функций по своей природе имеет публичный характер, но в силу определенных исторических условий приобретает частную форму существования. Иначе говоря, общество перекладывает свои функции на семью. Ясно, что государство, в своей социальной политике, поддерживает выполнение приватизированных функций семьи, поскольку они совпадают с функциями государства, его различных институтов и организаций. Мы используем здесь понятие социальной

приватизации, существующей в социологии [34]. В совокупности все эти функции дают нам право называть семью «ячейкой общества», социальным институтом, жизнь которого может регулироваться нормами права, законами экономики и политики, но сводить роль семьи к выполнению этих функций, значит уничтожить семью как институт культуры, призванный развивать частную жизнь человека.

Например, социализация личности, протекающая в семье, связывается с подготовкой человека к его экономической, политической и другим видам публичной деятельности. Государство не учит молодого человека тому, как строить свои личные отношения с другими людьми, создавать и развивать семью, обогащаться эмоционально и т. д., поскольку все это прерогатива самой семьи, реализация ее внутренних функций, решение ее собственных проблем.

Социально-статусная функция семьи активно развивалась в Средние века, когда сам факт рождения в семье определенного сословия становился определяющим для судьбы личности. Но и в XX веке в автобиографиях и анкетах нам часто приходилось и приходится отвечать на вопрос о своем социальном происхождении. Если и не отвечать на вопросы в анкетах, то действовать по законам сложившихся в обществе родственных связей.

Что касается хозяйственно-экономической функции, то она в последнее время в России усиливается, поскольку семейный бизнес, при отсутствии правового пространства и публичных отношений доверия, является наиболее надежным.

Анализ выделенных функций семьи в целом

Нельзя не видеть, что те функции, которые мы традиционно относим к социальным, сохраняются, но с точки

зрения соотношения частного и публичного приобретают иной смысл и другую значимость для семьи.

Приобретение внутренних функций семьи есть результат долгого исторического развития, в ходе которого семья освобождалась от приватизационных и публицизированных функций. Развитие шло в сторону все более глубокой интимизации семейных отношений, призванных стать основой развития свободной индивидуальности личности. Но с каждым новым шагом в данном направлении все в большей степени более привлекательной становилась семья для публицизации: для превращения элементов частной жизни в публичные формы. Привлекательной, в первую очередь, для рекламы, маркетинга, PR, политических технологий. Провозгласив принцип неприкосновенности частной жизни, общество в силу этого же принципа постоянно его нарушает, поскольку, как известно, «запретный плод сладок». Семья стала своеобразным «социальным инкубатором», в котором выращиваются привлекательные образы и сильные социальные мотивы. Однако не надо себя вводить в заблуждение и отождествлять семью с ее постоянно увеличивающимися публичными функциями.

Таким образом, возникает новый синкретизм частного и публичного, который имеет качественно иной характер, чем в средневековье, так как порождается глобальными противоречиями, пронизывающими всю культуру. Гигантская урбанизация, вызвавшая рост городов-монстров, в трущобах которых теряется человек, породила феномен «нового крестьянства», стремление к индивидуальному жилищу и патриархальному образу жизни. Сексуальная революция, феминизм и гендерное движение вызвали половой дуализм, в котором мужское и женское начало в человеке становится не только предметом биологической и социокультурной ориентации, но и проблемой выбора.

Становление дуальной формы семьи

Возникает дуальная форма семьи, в которой, с одной стороны, возрастает ценность супружеских любовных отношений, которые часто приводят к отказу от детей: бездетные семьи, матери-одиночки, социальные сироты. С другой стороны, — противоположный процесс: ценность детей гигантски повышается, поэтому их отсутствие становится семейной драмой, а рождение и воспитание — главной заботой не только семьи, но и государства. Добавим — и сферой новой преступности, чутко реагирующей на изменение ценностной иерархии.

Дуальность семьи и в том, что в культуре повышается ценность телесного начала, поэтому возникает болезненная забота о здоровье и красоте тела, мода на частные занятия спортом и самолечение. Все это проходит через соответствующую организацию семьи и расширение ее функций. Однако такое трепетное внимание к телу дополняется своей противоположностью: гиподинамией, перееданием, курением, алкоголизмом, наркоманией и др. деструктивными процессами. Бурное развитие общественного транспорта, вершиной которого стало метро, сочетается с индивидуализацией транспортного средства, превращающей его в мобильное частное жилище; комфорт индивидуального транспорта превращает его в потенциальное орудие убийства пешеходов.

СМИ превратили социальные коммуникации в общедоступную и обволакивающую всех среду, что не мешает развитию индивидуально-семейных средств связи: квартирный телефон, пейджер, мобильный телефон, Интернет. Возникнув как наиболее универсальная и быстрая система передачи информации, Интернет превращается в особую виртуальную реальность для самовыражения индивидуальности личности на форумах, сайтах, социальных сетях, центром которых становится семья.

В то же время частная жизнь, взаимодействуя с публичной, начинает играть роль стержневой структуры личности, формируемой ее повседневной жизнью при совершении многообразных действий и процедур семейного, домашнего, интимного, сокровенного характера. С этих позиций частная жизнь превращается в особый инкорпорирующий институт, который укореняет человека не только в общении с близкими людьми, в сфере дома и быта, но и в общественной системе, в окружающей социокультурной и природной среде. Следовательно, современная форма частного не разъединяет людей, а соединяет; не погашает в себе публичное, а является источником его воспроизводства; не отрицает природу, а формирует ту часть природы, которая наиболее значима для человека, — собственное тело, дом, комфортный природный ландшафт.

Например, любовь есть, безусловно, частное явление в жизни человека. Как интимное чувство и особое состояние она долго лелеется человеком внутри себя, интегрирует его духовную структуру, «вскармливаясь» переживаниями, фантазией, осторожностью, но до определенного уровня, чтобы в один момент выплеснуть свое интимное чувство предмету любви и всему миру. Именно тогда любовь получает свое завершение и становится действительным фактом жизни. Следовательно, «публизация» любви есть не отрицание ее, а реальное появление на свет. Опять-таки, как будет совершена эта публизация, от этого зависит ее дальнейшая судьба. Безусловно и то, что признание в любви, ее социальная презентация в виде брака и социальное утверждение в форме новой семьи есть общественный момент в жизни человека.

Заключение

Углубление интимизации и приватизации современной культуры является не только возможностью

развития свободной индивидуальности человека, но и делает его более уязвимым и беззащитным перед лицом различных деструктивных угроз, сил и структур. В семье человек беззащитен. Следовательно, в семье возрастает виктимность личности, провоцирующая агрессивность и насилие, как в семье, так и в публичной жизни. Человек становится жертвой потому, что проявляет слабость: физическую, психическую, социальную, интеллектуальную. Насилие порождается бессилием, а бессилён человек более всего в своей частной жизни. Отсюда его стремление к публизации, но в особой, камерной форме: в виде частных клубов, семейных кафе, малых сообществ по интересам и т. д.

Без определенной публизации частная постсоветская жизнь как новый социальный институт просто невозможна. Невозможна потому, что на публике пропадает стеснительность делать что-то неприличное, поскольку «все делают то же самое». Кроме того, частная жизнь бывает настолько бедна и уродлива, что без определенной эстетизации на частную жизнь смотреть невозможно. Поэтому на частную жизнь смотрят на дистанции, со стороны, приукрашивая ее. Тем самым частная жизнь превращается в эстетическую ценность. Этот процесс особенно нагляден на телевидении. Телевизионный взгляд, обозревая частную жизнь на определенной дистанции, превращает ее в эстетическую ценность: для демонстрации на экране люди идут на разрушение границ приватного, становясь папарацци и сплетниками.

И все же для основной массы населения сфера приватного формировалась атрибутивными для человека потребностями: в истине, в любви, в дружбе, в семье, в общении, в красоте. Хочется верить, что в далекой перспективе духовной основой начавшейся трансформации частного и публичного в семье проявит себя именно эта позитивная тенденция.

Литература:

1. Арендт Х. Vitaactiva, или о деятельной жизни. — СПб.: Алетейя, 2000.
2. Арутюнян Ю. В. Об этнических компонентах российской идентичности // Социологические исследования. 2009. № 6. С.38–44.
3. Арьес Ф. Ребенок и семейная жизнь при Старом порядке. — Екатеринбург: Изд-во Уральского ун-та, 1999.
4. Вахмянина Т. А. Предотвращение и преодоление насилия в семье: территориально-управленческая модель: Автореф. дис. ... канд. соц. н. — Н. Новгород, 2000.
5. Вейсс Ф. Р. Нравственные основы жизни. — Минск: Юнацтва, 1994.
6. Волков Ю.Т. Российская идентичность: особенности формирования и проявления // Социологические исследования. 2006. № 7. С. 13–22.
7. Гарфинкель С. Все под контролем: частная жизнь под угрозой. — Екатеринбург, 2003.
8. Гидденс Э. Трансформация интимности. Сексуальность, любовь и эротизм в современных обществах. — СПб.: Издат-й дом «Питер», 2004.
9. Голофаст В. Б. Социология семьи. Статьи разных лет. — СПб.: Алетейя, 2006.
10. Данилова Е. Н., Ядов В. А. Нестабильная социальная идентичность как норма современных обществ. 2004. № 10. С.27–30.
11. Дети России: насилие и защита. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. — М., 1997.
12. Дробижева Л. М. Идентичность и этнические установки русских в своей и иноэтнической среде // Социологические исследования. 2010. № 12. С.49–58.
13. Замошкин Ю. А. Частная жизнь, частный интерес, частная ответственность // Вопросы философии. 1991. №1. С.3-15; №2. С.3-12.
14. Козлова Н. Н. Социально-историческая антропология. — М.: Ключ-С, 1998.
15. Козлова Н. Н. Сцены из частной жизни периода «застоя»: семейная переписка // Журнал социологии и социальной антропологии. 1999. том II. № 3. URL: <http://www.old.jourssa.ru/1999/3/7kozlova.html> (дата обращения — 22.09.2015).
16. Козырева П. М. Современная конфигурация идентификаций и роль доверия в ее формировании // Социологические исследования. 2008. № 8.
17. Козырьков В. П. Частная жизнь личности и приватизация культуры // Вестн. ННГУ им. Н. И. Лобачевского. Сер.: Социальные науки. Вып. 1(2). Н. Новгород, 2002. С. 118–123.
18. Козырьков В. П. Социокультурные модели дома // Вестн. ННГУ. Сер. «Социальные науки». Вып. 1 (5). Н. Новгород: Изд-во ННГУ, 2006. С. 203–211.
19. Козырьков В. П. Теоретические проблемы становления социологии дома // Личность. Культура. Общество. Международный журнал социальных и гуманитарных наук. Том. XI. Вып. 1. 2009. №№ 46–47. С. 301–309.

-
20. Козырьков В. П. Жилой дом как форма интеграции социокультурного потенциала развития человека // Гуманизм и современность. Материалы Международной научно-образовательной конференции (8–9 ноября 2013). — Казань: Казан. ун-т, 2013. С. 123–130.
21. Маркс К. Экономические рукописи 1857–1859 годов // Маркс К., Энгельс Ф. Соч.: 2-е изд. Т. 46, ч. 2. — М.: Политиздат, 1969.
22. Омельченко Е. Л., Костерина И. В. Частная жизнь: социологический ракурс (тезисы к выступлению на дискуссии // Электронный ресурс. Режим доступа: URL: http://www.pgpalata.ru/reshr/privacy/deb_02.shtml (дата обращения — 22.09.2015).
23. Пржиленский И.В. Частная жизнь в культуре современного российского общества: социологический анализ: Автореф. дисс. к. соц. н. — Майкоп, 2010.
24. Продвижение права на неприкосновенность частной жизни в России // Электронный ресурс. Режим доступа: URL: <http://www.pgpalata.ru/reshr/privacy.shtml> (дата обращения — 22.09.2015).
25. Пушкарёва Н.Л. Частная жизнь русской женщины: невеста, жена, любовница (X – начало XIX в.). — М.: «Ладомир», 1997.
26. Разумова И.А. Потаенное знание современной русской семьи. Быт. Фольклор. История. — М.: Индрик, 2001.
27. Резолюция собрания родительской общественности // Электронный ресурс. Режим доступа: http://nezavisroditeli.ucoz.ru/blog/nuzhen_li_v_rossii_zakon_o_preduprezhdenii_i_profilaktike_semejnogo_nasilija/2014-12-06-999 (дата обращения — 22.09.2015).
28. Римашевская Н., Ванной Д., Малышева М. Окно в русскую частную жизнь. Супружеские пары в 1996 году. — М.: Academia, 1999.
29. Розанов В.В. Уединённое. — М.: Республика, 1990.
30. Романовский Г. Б. Право на неприкосновенность частной жизни. — М.: Изд-во МЗ-Пресс, 2001.
31. Рыжова С. В. Становление православной идентичности русских: традиционно-культурные и гражданские основания // Социологические исследования. 2012. № 12. С.59–69.
32. Санина А. Г. Формирование российской идентичности: гражданско-государственный подход // Социологические исследования. 2012. № 12. С.57–65.
33. Селигмен А. Проблема доверия. — М.: Идея-Пресс, 2002.
34. Социальная приватизация // Аберкромби Н., Хилл С., Тернер Б. Социологический словарь. — Казань: Издательство Казанского университета, 1997.
35. Федоров В. В. Современная российская идентичность: измерения, вызовы, ответы URL: <http://www.slideshare.net/wciom/wciom-fedorovrussianidentity2013> (дата обращения — 22.09.2015).
36. Федоров В. В. Российская идентичность и вызовы времени // Электронный ресурс. Режим доступа: URL: http://ria.ru/valdaiclub_anniversary_comment/20130819/957220962.html (дата обращения — 22.09.2015).

37. Человек в кругу семьи: Очерки по истории частной жизни в Европе до начала нового времени. — М.: Изд-во РГГУ, 1996.

38. Шестаков Д.А. Супружеское убийство как общественная проблема. — СПб.: Изд-во СПбГУ, 1992.

39. Элиас Н. Придворное общество: Исследования по социологии короля и придворной аристократии. — М.: Языки славянской культуры, 2002.

Глава 9

Гендерные диспропорции в российской семье, в профессиональном образовании: последствия в экономике и управлении

Начиная с 2006 г. Секретариат Всемирного экономического форума (ВЭФ) публикует доклад, посвященный Индексу гендерного неравенства (ИГН), в котором приведен рейтинг стран мира по реальному равенству прав и возможностей мужчин и женщин. Применение количественных методов для измерения гендерного разрыва в критически важных с точки зрения равноправия полов сферах общественной жизни — образовании, экономике, здравоохранении и политике — оказалось очень плодотворным. Математический подход наглядно показал потерю потенциальных возможностей стран из-за существования гендерного неравенства и частичной утраты женского трудового и творческого потенциала. Соотношение ИГН и экономических показателей стран свидетельствует, что недовостребованность потенциала женской половины населения страны неизбежно приводит к снижению ее конкурентоспособности.

Главная задача ИГН ВЭФ — показать разрыв между мужчинами и женщинами в доступе к ресурсам в странах, попавших в рейтинг, и оценить близость страны к гендерному равенству. Матрица для измерения гендерных диспропорций составляется аналитиками ВЭФ по 14 показателям в четырех, указанных выше, сферах

общественной жизни. ИГН рассчитывается как для страны в целом — интегральный ИГН (интегральный годовой индекс является среднеарифметическим значением четырех индексов по указанным сферам общественной жизни), так и для каждой из четырех сфер отдельно [8]. Рейтинг стран по ИГН выстраивается по интегральному значению индекса.

Сферы общественной жизни и их показатели

- 1. Участие и возможности в экономической деятельности:**
 - соотношение уровня занятости женщин и мужчин, находящихся в возрасте 15-64 лет, которые работают или ищут работу;
 - соотношение оплаты женщин и мужчин за равный труд, вычисленной через опрос общественного мнения ВЭФ;
 - соотношение женской и мужской заработной платы;
 - соотношение женщин и мужчин — руководителей (представителей) органов власти и управления всех уровней, включая руководителей учреждений, организаций, предприятий и их структурных подразделений;
 - соотношение женщин и мужчин — специалистов высшего и среднего уровня квалификации.
- 2. Образовательные возможности:**
 - соотношение уровня грамотности женщин и мужчин;
 - соотношение охвата женщин и мужчин начальным образованием;
 - соотношение охвата женщин и мужчин средним образованием;
 - соотношение охвата женщин и мужчин высшим образованием;
- 3. Здоровье и продолжительность жизни:**
 - соотношение продолжительности здоровой жизни женщин и мужчин;
 - соотношение полов при рождении.
- 4. Участие в политическом процессе:**

-
- соотношение женщин и мужчин в парламенте;
 - соотношение женщин и мужчин на министерских должностях;
 - число лет нахождения женщин во главе государства (за последние 50 лет).

Значение ИГН ВЭФ может изменяться от 1 (100 % равноправия мужчин и женщин) до 0 (полное неравенство). В 2006 г. в рейтинге стран по ИГН Россия занимала 49 место (интегральный индекс 0,677), в 2011 г. — 43 место (интегральный индекс 0,704), в 2012 году Россия потеряла сразу 16 позиций в рейтинге — 59 место (интегральный индекс 0,698). В 2013 г. Россия занимает уже 61 место, хотя значение интегрального ИГН не изменилось — 0,698. В 2014 г. в рейтинге 142 стран Россия занимает 75 место (интегральный индекс 0,693) [7].

Россия теряет свои позиции в общемировом рейтинге по ИГН в силу двух причин: в расчет ИГН включаются новые страны, которые оказываются в лучшем положении по равноправию полов, а прежние страны-члены рейтинга успешнее России преодолевают гендерные диспропорции. В 2012 и 2013 годах Россия занимала соответственно 35 место и 36 место в рейтингах по образованию (0,998) и 34 место в рейтингах по здоровью (0,979).

В 2014 году в рейтинге по образованию мы занимаем 28 место (индекс 0,999), в рейтинге по здоровью 37 место (индекс 0,979), т.е. в этих областях мы почти достигли полного гендерного паритета. К потере высокого положения в рейтинге стран по интегральному ИГН Россию ведут две позиции. Первая — участие женщин в экономике, в том числе, в органах управления и власти всех уровней, включая руководителей учреждений, организаций, предприятий и их структурных подразделений — 39 место в 2012 г., а в 2013 и в 2014 годах — 42 место (индексы 0,720 и 0,725 соответственно). Вторая позиция — участие женщин в процессе принятия политических и управленческих решений (работа в парламенте, правительст-

ве, министерствах) — 90-е место в 2012 г., 94 место в 2013 г. (индекс 0,095) [7; 325] и 125 место в 2014 г. (индекс 0,068) [8; 8].

Показателен рейтинг Межпарламентского союза. В 2011 г. женщин в Государственной Думе Федерального Собрания Российской Федерации VI созыва было всего 61 из 450 депутатов (13,6 %). Это 104 место в мире по представительству женщин в парламенте. На 1 сентября 2015 года у России 100-е место. Впереди России стоят Сомали, Монголия, Чад и другие [3].

ИГН ВЭФ в сфере экономики и политики свидетельствуют, что в нашей стране трудовые, творческие, интеллектуальные ресурсы, таланты и способности женской половины ее населения во многом теряются из-за существования гендерного неравенства.

В своих выводах авторы Доклада ВЭФ отмечают: «Индекс гендерного неравенства отражает явную корреляцию между наличием гендерного неравенства в стране и ее конкурентоспособностью, доходами и развитием. Конкурентоспособность страны зависит от человеческого фактора — образования, профессиональной квалификации и производительности его трудовых ресурсов. Поскольку женщины составляют половину всех трудовых ресурсов страны, национальная конкурентоспособность в долгосрочной перспективе значительно зависит от того, каков уровень образования женщин и какова их занятость во всех сферах жизни общества» [7; 36].

Совершенно очевидно, что мы в России совершаем не только политическую, но и стратегическую ошибку, не обращая внимания на преодоление гендерного неравенства. В нашей стране еще в 2003 г. был принят в первом чтении Федеральный закон № 284965-3 «О государственных гарантиях равных прав и свобод мужчин и женщин и равных возможностей для их реализации (О государственных гарантиях равноправия мужчин и женщин)». Затем он был направлен на доработку, и только в 2011 г.

вернулся в Комитет Государственной Думы. Но второго чтения так и не случилось до сих пор, в настоящее время работа над текстом закона все еще продолжается [6; 36].

Противодействие этому закону объясняется многими факторами, но следует признать, что для России принятие этого закона — актуальная, но очень непростая задача. Со времен СССР мы привыкли считать, что равноправие полов у нас является решенной проблемой, у российских женщин высокий уровень образования и столь же высокий уровень занятости. В то же время, то, что для женщин не создано равенство возможностей, в советское время не признавалось, поэтому и не рассматривалось в качестве первостепенной задачи, требующей решения. Однако распределение мужчин и женщин по должностям во всех видах деятельности, включая науку и образование, государственное и муниципальное управление, уровень принятия решений в экономике в нашей стране традиционно отличалось одной особенностью: чем выше должность и выше заработная плата, тем меньше представительство женщин. Об этом красноречиво свидетельствуют данные гендерной статистики России, которые с 1997 г. регулярно публикуются в статистических сборниках Росстата «Женщины и мужчины России».

Почему же, согласно нашей гендерной статистике и международным индексам, мы наблюдаем гендерное неравенство в экономике, и почему женщины так слабо представлены в российской политической сфере? Очевидно, что в основе сохранения гендерного неравенства лежит много причин, в данной статье мы остановимся только на двух из них, но очень важных: гендерных аспектах семейных отношений и гендерных диспропорциях в сфере профессионального образования, которые создают реальную возможность для будущего гендерного неравенства в экономике и в политике.

Гендерная стереотипизация массового сознания первоначально возникает и закрепляется в сознании

детей в семье. Семья — социальная ячейка общества, в которой передаются традиции и обычаи, религиозные представления, осуществляется преемственность поколений. Формы проявления гендерных диспропорций как неравенства в социальном положении женщин и мужчин в семье очень разнообразны. К ним можно отнести более частое главенство мужчин в семье, более низкую ответственность отцов за воспитание детей, неравномерное распределение домашней работы по обслуживанию семьи между мужчинами и женщинами. Достаточно вспомнить, что проблема совмещения профессиональных и семейных ролей воспринимается и изучается как двойная занятость женщин, а не мужчин, то есть, как женская, а не мужская проблема.

Показательны в этом плане данные социологических опросов. Например, исследование ВЦИОМ «Что такое идеальная семья» демонстрирует соответствующие гендерные диспропорции. В частности, даже идеальный вариант семьи, по мнению респондентов, предполагает не равноправие мужа и жены с делением прав и обязанностей поровну, а асимметрию в плане полной ответственности за близких со стороны главы семьи (последний вариант превышает первый на 8–10 % и более для разных групп опрошенных) [2]. В другом исследовании ВЦИОМ («Домашние хлопоты. Кто и что елает в российской семье») можно найти данные, подтверждающие, что большинство обязанностей в среднестатистической российской семье лежит на жене [1]. Представлены 12 видов домашней работы. Везде занятость жен намного выше, и только по одной позиции (мелкий ремонт по дому) муж имеет более высокую степень занятости.

В семье происходит первичная гендерная социализация детей, формируются модели поведения мальчиков и девочек, которые активно усваивают гендерные нормы благодаря разным играм, игрушкам, одежде, при-

чексам, разным домашним поручениям и т.д. Гендерная социализация продолжается в дошкольных и школьных учреждениях, а затем в процессе профессионального обучения, в выборе специальности и жизненной стратегии. В результате гендерные нормы и соответствующие правила поведения окончательно закрепляются в сознании мужчин и женщин, которые в равной степени являются их носителями.

Казалось бы, частный вопрос — гендерный паритет в семье, на самом деле имеет важное общественное значение, поскольку показывает степень зависимости женщины и других членов семьи от главы семьи, которым чаще всего оказывается мужчина. Выстраивание отношений патриархальной власти и подчинения в семье совершенно недопустимо в демократическом обществе, так как этот процесс несет в себе опасность распространения подобных отношений из семьи на другие общественные институты. Лидерство в семье, как в любой малой социальной группе, вполне возможно, но лишь на основе добровольного избрания лидером кого-то из членов семьи и делегирования ему властных полномочий. Процесс принятия решений в семье касается не только распределения доходов, организации отдыха, образования, профессиональной деятельности женщины и других членов семьи, но и таких общественно важных вопросов как рождение и воспитание детей, что делает проблему семейного лидерства социально особенно значимой.

Не менее показательны исследования гендерной сегрегации на рынке труда. И. О. Мальцева и С. Ю. Рощин называют ряд причин, объясняющих влияние различных гендерных ролей женщин и мужчин в семейной жизни на профессиональную карьеру женщин. Двойная занятость женщин отнимает силы и время, создает препятствия для карьеры и влияет на их поведение и мотивацию. Описывая причины вертикальной гендерной сегрегации рынка труда, авторы отмечают, что они «...закljučаются

в неявном социальном контракте, существующем в обществе и определяющем гендерные роли так, что женщины несут большую семейную нагрузку, у них остается меньше времени для трудовой деятельности. В этой ситуации женщины могут в меньшей степени приложить трудовые усилия на работе и проигрывают конкурентную борьбу мужчинам за позиции руководителей» [5; 94]. Кроме того, «различия в человеческом капитале могут состоять... в накопленном опыте, трудовом стаже. У женщин, как правило, стаж меньше за счет перерывов в трудовой деятельности, связанных с рождением и воспитанием детей. И это может существенно уменьшать конкурентные преимущества женщин при продвижении» [5; 93]. «Социальная конструкция мужского гендера, — по мнению авторов, — задается гораздо более жестко и безальтернативно. Успешность, причем понимаемая как успешность за пределами семейной жизни, успешность в деловой сфере, является одним из системных параметров мужского гендера..., создает сильные стимулы для мужчин добиваться продвижения по служебной лестнице, достигать высокого общественного и должностного статуса» [5; 95].

Таким образом, если рассматривать мужской гендер и женский гендер как совершенно определенные социальные конструкции, возникающие в процессе социализации человека и выступающие как социальный пол, то следует признать, что мужской гендер нацелен в гораздо большей степени на внесемейные роли, чем женский гендер, который до сих пор ассоциируется у нас с ролями матери, жены, хозяйки дома, хранительницы домашнего очага. Женщины далеко не всегда стремятся сделать карьеру, так как они могут быть вполне успешными в семье — такова отличительная черта женского гендера.

При расчетах рейтингов по индексу человеческого развития ООН, индексов гендерного неравенства ООН и ВЭФ и индексу конкурентоспособности ВЭФ в качестве одного из важнейших показателей присутству-

ет среднее и высшее профессиональное образование. Сборники гендерной статистики «Женщины и мужчины России», которые выпускаются с 1997 г., содержат детальную и достоверную информацию, отражающую положение женщин и мужчин во всех сферах жизни общества. По уровню образования мужчины и женщины, занятые в экономике в 2013 г., распределились следующим образом: послевузовское образование имели 46 % женщин и 54 % мужчин от числа всех, имеющих послевузовское образование. Среди лиц с высшим профессиональным образованием, занятых в экономике, 55 % женщин и 45 % мужчин, со средним профессиональным образованием — 57 % женщин и 43 % мужчин. Однако, несмотря на более высокий образовательный уровень, женщинам реже удается достичь уровня управленца, принимающего решения [4; 95].

Гендерные диспропорции в сфере образования в сборнике 2014 г. выглядят следующим образом. В 2013/2014 учебном году женщины преобладали среди обучающихся по программам бакалавриата, специалитета и магистратуры по следующим группам специальностей и направлений: в естествознании — 63 % женщин, гуманитарных науках — 57 %, в педагогике — 77 %, в социальных науках — 78 %, в здравоохранении — 70 %, в области культуры и искусства — 74 %, в экономике и управлении — 66 %, в области химии и биотехнологий — 51 %, технологии производства продовольственных продуктов и потребительских товаров — 64 % [4; 70].

Физико-математические науки, сельское и рыбное хозяйство, геология, разведка и разработка полезных ископаемых, металлургия, машиностроение, энергетика, электротехника, авиация и ракетно-космическая техника, оружие и системы вооружений, морская техника, транспорт, приборостроение, электронная и радиотехника, автоматика и управление, информационная и вычислительная техника, архитектура и строительство,

безопасность жизнедеятельности и охрана окружающей среды — среди обучающихся по этим направлениям мужчины составляют большинство — от 60 % до 90 % [4; 71].

Мужской выбор направления обучения, который определяет дальнейшую жизнь человека, связан с главными сферами жизни общества: экономикой страны, производством, охраной ее территории, границ и окружающей среды, сырьевой индустрией, государственным управлением. При нынешнем гендерном разрыве в профессиональной подготовке кадров именно мужчины, а не женщины, оказываются во главе всех стратегических сфер экономики, что оказывает самое непосредственное влияние на участие мужчин и женщин в соответствующих отраслях экономики и в системах управления всех уровней.

В России среди лиц с высшим образованием женщин 58 %, мужчин 42 %. В феминизированных сферах общественной деятельности женщины чаще мужчин занимают руководящие посты. Это хорошо видно на примере сферы среднего и высшего образования. По состоянию на 2013/2014 учебный год, среди кадров образования и науки наблюдалась следующая картина. В общеобразовательных учреждениях — феминизированный сектор образования (педагогические специальности) — должности директоров занимали 74 % женщин и 26 % мужчин, заместителей директоров — 89 % женщин и 11 % мужчин. Учителями и педагогами работали в основном женщины — 88 %, мужчин — 12 % [4; 72].

В системе высшего образования России доля женщин — докторов наук и профессоров — не меньше, чем в развитых странах Европы, однако в РФ, несмотря на высокий образовательный уровень, в вузах наблюдается классическая картина с участием женщин в руководстве: чем выше уровень принятия решений, тем меньше женщин. Женщины реже мужчин защищают доктор-

ские диссертации и становятся профессорами, они чаще мужчин завершают свою карьеру на должности доцента. Женщин большинство среди преподавателей и ассистентов. (Данные в таблице 1 приведены в % от общего числа работников для каждой должности) [4; 73].

Таблица 1

Кадры высшей школы (2013/2014 уч. год)

№. п/п	Руководство и ППС	Женщины	Мужчины
1.	Ректоры	13%	87%
2.	Проректоры, директора филиалов	31%	69%
3.	Деканы факультетов	40%	60%
4.	Заведующие кафедрами	41%	59%
5.	Профессора	32%	68%
6.	Доценты	58%	42%
7.	Ст. преподаватели	71%	29%
8.	Преподаватели, ассистенты	67%	33%

В экономике в целом в 2013 г. были заняты 49 % женщин и 51 % мужчин [4; 90]. Руководителями организаций и их структурных подразделений в 2013 г. являлись 47 % женщин. Однако уровень средней заработной платы для всех возрастных групп женщин-руководителей был заметно ниже, чем у мужчин. Средняя начисленная заработная плата женщин и мужчин по группам занятий и уровню профессионального образования за октябрь 2013 г. для руководителей и специалистов приведена в таблице 2 [4; 133]. Более низкая заработная плата женщин объясняется тем, что они занимают равнозначные должности в таких подразделениях организаций, где должностной оклад ниже. Более низкая заработная плата означает, что по достижении пенсионного возраста размер получаемой пенсии у женщин также будет ниже, чем у мужчин.

Таблица 2

Средняя заработная плата (в рублях)

№. п/п	Группы занятий	Высшее образование	Среднее образование
1.	Руководители организаций, структурных подразделений:		
	женщины	48203	30810
	мужчины	63423	43201
2.	Специалисты высшего уровня квалификации:		
	женщины	40617	24020
	мужчины	63423	28628
3.	Специалисты среднего уровня квалификации:		
	женщины	26744	22874
	мужчины	41555	30417

Даже краткий обзор данных гендерной статистики показывает, что более высокий уровень образования женщин прямо не влияет на структуру их занятости, на их роль в экономике и в управлении. Очевидно, важен не только уровень, но и тип образования. Женщины тяготеют к гуманитарному образованию, «которое менее востребовано на руководящих позициях», где «наиболее распространенным среди российских руководителей является техническое и экономическое образование, а гуманитарное образование встречается редко» [5; 87].

Эта же причина лежит в основе гендерного неравенства в экономике в целом. Следует признать, что стремление большинства девушек получить гуманитарное образование — результат их свободного выбора под влиянием факторов, не имеющих отношения к дискриминации. Специальной государственной программы, направленной на изучение причин и преодоление гендерного дисбаланса при получении высшего и среднего специального образования, в нашей стране не существует, хотя опыт применения таких программ в мире есть.

Например, для девушек-физиков в скандинавских странах. Определенное влияние на выбор специальности может оказать сокращение Министерством образования и науки бюджетных мест в вузах для экономистов, юристов и менеджеров, которое в прошлые годы составляло от 20 % до 14 %. Эти места были отданы инженерным и информационно-технологическим специальностям.

Гендерная асимметрия сохраняется и при обучении в аспирантуре. Доля женщин от общего числа аспирантов максимальна для филологических наук (82 %), минимальна для физико-математических (29 %) и технических (25 %) наук. Женщин, имеющих ученые степени кандидатов и докторов наук, гораздо больше в медицине и гуманитарных науках, их много в общественных науках, а в естественных и, особенно, в технических науках женщин по-прежнему мало. Этот факт можно объяснить следующим образом: во-первых, большим количеством выпускниц вузов по данным специальностям; во-вторых, влиянием конъюнктуры рынка труда; в-третьих, гуманитарные специальности в большей мере соответствуют необходимости совмещения профессиональных и семейных ролей. В аспирантуре начинается отставание женщин от мужчин по возрасту обучения, что приводит к получению степени кандидата наук в более старшем, чем у мужчин, возрасте. Только 50 % женщин среди всех женщин, обучающихся в аспирантуре, моложе 30 лет. Мужчин-аспирантов в этой возрастной группе 77 %. В дальнейшем это отрицательно сказывается на карьере женщин, занятых в образовании, в науке, в наукоемких отраслях производства и в управлении.

В заключение можно отметить, что, несмотря на явную феминизацию многих сфер деятельности, в том числе и высшей школы, гендерные различия занятости в России остаются значительными. Различное включение россиян, мужчин и женщин, в разные сферы деятельности

и их неравное положение внутри этих сфер на протяжении последних десятилетий свидетельствует о наличии устойчивой гендерной диспропорции в сфере труда и управления. Для женщин это означает более трудную и медленную карьеру, более низкую заработную плату, закрепление в общественном сознании традиционных взглядов на распределение труда между мужчинами и женщинами, что, в свою очередь, создает благодатную почву для сохранения старых и возникновения новых дискриминационных практик. Все это блокирует процесс формирования институциональных практик гендерного равенства, ставит Россию в положение догоняющего развития по отношению к реальным трансформациям гендерных отношений в мире. Проблему гендерного равенства следует осознать как вопрос повышения качества жизни и достижения социальной справедливости.

В настоящее время встает вопрос о необходимости разработки и внедрении специальных государственных программ, направленных на преодоление гендерных диспропорций в сфере образования и достижение равенства возможностей для мужчин и женщин в сфере занятости. Трудовой, творческий, интеллектуальный потенциал всех граждан страны должен использоваться полноценно, это выгодно обществу и поможет ему устранить негативные последствия гендерного неравенства.

Литература:

1. ВЦИОМ. Пресс-выпуск №1757. Домашние хлопоты. Кто и что делает в российской семье //Электронный ресурс. Режим доступа: URL:<http://www.wciom.ru/index.php?id=236&uid=111631> (дата обращения 19.01.2013).

2. ВЦИОМ. Пресс-выпуск №. 2062. Идеальная семья: «погода в доме» — важнее достатка // Электронный ресурс. Режим доступа: URL:<http://www.wciom.ru/index.php?id=236&uid=112894> (дата обращения 19.01.2013)

3. Женщины в национальных парламентах // Электронный ресурс. Режим доступа: URL:<http://www.ipu.org/wmne/classif.htm>

4. Женщины и мужчины России. 2014: Стат. сб. М.: Росстат, 2014. — 217 с.

5. Мальцева И.О., Рошин С.Ю. Гендерная сегрегация и трудовая мобильность на российском рынке труда. М.: ГУ-ВШЭ, 2007. — 296 с.

6. Создание правовой среды для защиты от дискриминации по признакам этнической принадлежности, пола и возраста. Концепции развития российского законодательства: сборник материалов. — М: Новая юстиция, 2011. — 192 с.

7. The Global Gender Gap Report 2013 // Электронный ресурс. Режим доступа: URL:<http://www.weforum.org/issues/global-gender-gap> (дата обращения 15.09.2015).

8. The Global Gender Gap Report 2014 // Электронный ресурс. Режим доступа: URL:<http://www.weforum.org/issues/global-gender-gap> (дата обращения 11.09.2015).

РАЗДЕЛ II.

СЕМЬЯ В НАЦИОНАЛЬНЫХ И РЕЛИГИОЗНЫХ ТРАДИЦИЯХ

Глава 1 | **Семья в традициях религий мира (краткий обзор)**

Хорошо известно, сколь велика роль семьи и в жизни отдельного человека с его неповторимой индивидуальной судьбой, и в жизни общества в целом.

Все национальные и мировые религии уделяли огромное внимание духовно-нравственным вопросам в первую очередь, формировали семейные ценности и определенный тип семейного поведения, санкционируя Божественным авторитетом и благословляя семейные отношения, соответствующие выработанной в религии шкале ценностей, и осуждая, порицая несоответствующие.

Конечно, в различных религиях имеются специфические особенности в восприятии семьи, но есть и нечто общее. Чтобы выявить это общее и особенное, остановимся подробнее на крупнейших религиях мира.

СЕМЕЙНЫЕ ТРАДИЦИИ В БУДДИЗМЕ

Центр тяжести раннебуддийского учения лежал не в сфере трансцендентного, хотя сам Будда не отрицал существования богов, а, прежде всего, в нравственной области.

Если говорить об этике раннего буддизма, то следует заметить, что его моральные заповеди носили преимущественно отрицательный характер и представляли собой перечень поступков, от которых должен был воздерживаться последователь Будды. Элементарные и обязательные для всех буддистов заповеди сводятся к пяти (Панча-шила):

-
1. Не убивать ни одного живого существа.
 2. Не брать чужой собственности.
 3. Не касаться чужой жены.
 4. Не говорить неправды.
 5. Не пить вина и других опьяняющих напитков.

Одна из главных черт раннего буддизма — любовь и милосердие ко всем живым существам. При этом буддизм предписывал не делать никакого различия между ними, относиться с равной любовью к людям и животным, к добрым и злым. Особая, исключительная привязанность к кому-либо буддизмом решительно осуждается. Последователь Будды ни при каких обстоятельствах не должен платить злом за зло, ибо этим не уничтожаются, а лишь возрастают вражда и страдания. Нельзя даже защищать других людей от насилия, мстить за несправедливость, наказывать за убийство. Т.е. буддистская любовь ко всему живому — это не активная и деятельная любовь, а некоторое пассивно-благожелательное настроение, непротивление злу, прощение всех обид.

Мир вокруг нас, согласно учению Будды, полон страданий, в основе которых лежит дуккха. Сам термин «дуккха» чаще всего переводится в нашей литературе как «страдание», но данный перевод не совсем адекватен. Слово «дуккха», подчеркивают буддисты, должно ассоциироваться в сознании не только с физическими или нравственными страданиями, болью и мучениями. Оно должно вызывать мысли о неудовлетворительности, иллюзорности, бессодержательности природы всех вещей на свете, об их неспособности полностью удовлетворить человека, о некоторой дисгармонии, существующей в мире. Другими словами, дуккха - это состояние неуравновешенности, постоянный ажиотаж и беспокойство, которым подвержены все существа из-за отсутствия стабильности и постоянства в мире.

Первая благородная истина Будды-Шакьямуни говорит о безоговорочном факте дуккхи, которая представ-

ляет собой неотъемлемую черту существования. «Вот, о, Монахи, — учил Будда, — благородная истина о дуккхе. Рождение есть дуккха. Жизнь есть дуккха. Смерть есть дуккха. Скорбь, жалобы, боль, печаль и отчаяние есть дуккха. Соединение с нелюбимым есть дуккха, разлука с любимым есть дуккха. Недостижение желаемого есть дуккха...».

Даже радость, восторг, наслаждение, любовь и другие явления, которые обычно не ассоциируются с дисгармонией, страданиями и беспокойством, согласно буддизму, представляют собой дуккху.

Избавление от дуккхи и следование восьмеричному пути спасения является главной целью каждого буддиста. Поскольку только так можно достичь нирваны. Как известно, нирвана в буддизме — это последнее идеальное состояние, к которому должен стремиться каждый мудрый человек. Это понятие является центральным в буддизме, но в то же время наиболее слабо разработанным. Сами буддисты дают ему разную трактовку. По мнению одних, нирвана — это полное уничтожение, полное небытие. По мнению других, нирвана — это прекращение только доступного нашему познанию бытия и переход в некое иное, непознаваемое и прекрасное бытие. Точно также одни считают, что нирвана достижима еще при жизни человека, другие — что в нее можно уйти только после смерти.

Вместе с тем, несмотря на различие трактовок, все буддисты сходятся между собой в том, что нирвана представляет собой прекращение цепи перерождений, которая называется в индийской религиозной философии сансарой.

Строго говоря, и это видно из высказываний основоположника буддизма, адекватное следование восьмеричному пути возможно только для бхикшу (монаха) или бхикшуньи (монахини), то есть для того человека, который отрекся от семьи, дав обет безбрачия.

Однако уже Будда и ранние его последователи понимали, что монашеский путь является предназначением далеко не для всех людей. Многие из них не смогут вести монашеский образ жизни. Исходя из этих реалий, Будда полагал, что те, кто не в состоянии принять обет безбрачия, могут достигать духовного роста и совершенствоваться на протяжении своей жизни, вступая в брак и становясь хорошими мужем или женой, отцом или матерью. И в зависимости от того, готов ли человек стать хорошим супругом и родителем, зависит, станет ли для него и его близких семья источником счастья или источником страданий.

Согласно буддизму, любовь к другому человеку это, нередко, эгоистическая потребность в общении и самоутверждении, поэтому она может приводить к страданиям. Ближе всего к духовной любви находится любовь матери к своим детям. Она строится на сострадании, благородстве и самоотверженности и проявляется в том, что мать:

- сохраняет детей от зла;
- побуждает их делать добро;
- обеспечивает их образование;
- устраивает им подходящий брак;
- передает им свое наследство.

В обязанности детей по отношению к родителям входят:

- поддержка своих родителей;
- исполнение своих обязанностей по отношению к ним;
- продолжение и сохранение семейного уклада и традиции;
- поведение, достойное получения наследства;
- исполнение религиозного долга, в том числе и после смерти родителей.

В том случае, если родители не живут в соответствии с религиозными заповедями, дети должны не отворачиваться от них, но стараться приобщить родителей к религии. Не рассуждая о богах, Будда напутствовал: «Пусть вашими Богами будут отец и мать», то есть, служа родителям, человек служит Богу.

*Этапы подготовки к свадьбе
и ее проведения в буддизме*

Выбор даты и времени проведения свадьбы, что напрямую зависит от результатов сложных расчетов дат рождения жениха и невесты. Исходя из этого, свадьба может праздноваться как днем, так и ночью. В целом, наиболее предпочтительным месяцем для вступления в брак у буддистов считается август.

Проведение бракосочетания в буддийском храме. Во время торжества монахи бьют в барабаны, а новобрачные под этот бой направляются в храм, где примерно пять монахов в течение нескольких часов читают мантры и возжигают палочки с благовониями. На голове, руках и плечах жениха и невесты возложены специальные гирлянды белого цвета, в которых они получают благословение.

Раздача лакомств и другой еды монахам. Считается, что чем вкуснее пища, тем прочнее и счастливее будет брак.

По окончании трапезы молодожены садятся один позади другого и принимают молитвенную позу.

Нанесение одним из монахов масляной краской священных знаков и иероглифов на лица жениха и невесты [подробнее см.: 1].

Говоря о супружеской любви, Будда учил, что каждая мысль, действие и слово должны быть направлены на благо супруга. Исходя из этого, решение о вступлении в брак должно основываться на взаимопонимании будущих супругов, а не на эмоционально-импульсивном желании. Помимо того, в буддизме существует вполне однозначный подход к браку, предполагающий, что, вступив в супружеские отношения, муж и жена становятся в равной степени ответственными не только за жизнь и счастье будущих детей, но и за своих родителей, да и вообще за каждого члена близких семей (в широком смысле слова) — братьев, сестер, племянников и т.д. То есть

брак заключается во имя укрепления этих семей в целом, а не только ради личного счастья супругов.

Более того, супружество должно способствовать развитию духовности мужа и жена, процессу их постоянного духовно-нравственного роста

Вступлению в брак должна предшествовать хотя бы трехмесячная жизнь в буддийском монастыре, где будущий супруг должен полностью встать на духовный путь, а также изучить основы буддизма. Как правило, перед женитьбой жениху задают вопрос о том, завершил ли он свое пребывание в монастыре.

Существует пять пунктов, акцентирующих то, что хороший муж обязан соблюдать по отношению к жене:

- почитание жены,
- уважительное отношение к ней,
- верность,
- признание ее авторитета,
- проявление своей любви, в том числе, и с помощью подарков.

Обязанности жены по отношению к мужу сводятся к следующим:

- хорошее ведение домашнего хозяйства,
- гостеприимность по отношению к членам как мужниной, так и собственной семьи,
- верность,
- забота об имуществе семьи,
- мастерство и трудолюбие.

Помимо этих пяти позиций, хорошей жене, по мнению основоположника буддизма, свойственны материнское отношение к мужу и, одновременное с ним, сестринское почтение, дружеское расположение и постоянное желание находиться вместе, а также послушание и верность, как у преданного слуги.

В целом, жизнь в буддийской семье построена на любви, доверии и взаимоуважении ее членов, а сама семья

представляет собой родственные отношения духовно близких людей.

Таким образом, для людей, избравших не монашеский, а мирской образ жизни, в буддизме был разработан приведенный выше «кодекс» семейной этики. Рассуждая о семейной жизни, Будда-Шакьямуни отвечал на вопросы своего ученика Сильи. Ответы Будды были записаны в кодексе дисциплины для мирян под названием «СигалавадаСутта», которая явилась основой буддийского учения о семье [подробнее см.: 2].

БРАК И СЕМЬЯ В ИУДАИЗМЕ

Институт брака и семьи в Израиле также весьма своеобразен. При том что Израиль позиционирует себя как светское государство, брак по израильским законам заключается в соответствии с требованиями иудаизма (хотя нерелигиозный брак, заключенный за границей, также имеет юридическую силу) [подробнее см.: 7].

В иудаизме семейное состояние считается абсолютно нормальным, в отличие от отсутствия супружества, которое воспринимается как заметное отклонение от нормы и, более того, как признак физической или духовной ущербности. Поэтому семья и семейные ценности играют в жизни последователей иудаизма огромную, если не решающую, роль.

Важно отметить, что, в отличие от буддизма и христианства, в иудаизме безбрачие абсолютно никаким образом не ассоциировано со святостью или праведностью. Напротив, именно брачное состояние является заповеданным Всевышним. Естественно, имеется в виду традиционный брак между мужчиной и женщиной (гомосексуальный брак иудаизмом категорически отвергается). При этом Тора допускает полигамию (в случае, если муж имеет возможность достойно содержать нескольких жен), хотя и упоминает об исключительном

одобрении моногамной семьи, основанной на взаимном уважении и любви.

Согласно Талмуду, за сорок дней до рождения ребенка, на небесах уже известно, кто ему предназначен в супруги.

*Этапы подготовки к свадьбе
и ее проведения в иудаизме*

Знакомство или сватовство (ивр. — *шидух*), подразумевающее не только встречу мужчины и женщины, но и знакомство их семей, родственников. Обычно сватовство организует и проводит специальный человек — шахдан (мужчина) или шахданит (женщина).

Принятие условий вступления в брак (ивр. — *тнаим*), которое происходит по завершении сватовства. Тнаим оформляются в виде документа, в котором указан день свадьбы и перечислены материальные обязательства, принимаемые на себя родителями будущей супружеской четы для обеспечения свадьбы. Договор тнаим скрепляется подписями родителей и церемонией «киньян», во время которой одна сторона передает другой платок. При подписании условий должны присутствовать свидетели. Когда подписи под тнаим поставлены, в память о разрушении Иерусалимского храма разбивается тарелка.

Чтение Торы женихом в синагоге в последнюю перед свадьбой субботу. В честь жениха поют веселые песни, а женщины сыплют на него сладости, чтобы жизнь в браке была сладкой. Невеста в это время находится у себя дома, где устраивает «девичник», принимая поздравления от подруг и родственников. Некоторый период времени накануне свадьбы — от недели до одного дня — жених с невестой не имеют права видеться.

Празднование дня свадьбы (ивр. — *хупа*, от наименования свадебного балдахина, под которым происходит бракосочетание). В этот день молодожены постятся, если только свадьба не празднуется в первый день месяца

по еврейскому календарю (исключая месяц нисан), или в некоторые праздники. В религиозных семьях в день хупы теща с тестем дарят зятю еврейское молитвенное покрывало (*ивр. — талит*), а он, в свою очередь, преподносит молодой жене молитвенник (*ивр. — сидур*), украшенный ее инициалами, а также свадебный букет и духи.

Подписание во время свадьбы документа, в котором перечисляются права и обязанности жениха и невесты, в том числе материальные обязательства жениха в случае развода (*ивр. — ктуба*). Ктуба по традиции пишется на арамейском языке, а затем переводится на иврит.

Обручение (ивр. — эйрусин, или кидушин), после которого в древности невеста еще год оставалась в доме родителей. В наши дни обручение стало частью свадебной церемонии (*ивр. — нисуин*).

Проведение свадебной церемонии (нисуин), во время которой жених и невеста в фате отпивают из бокала с вином, которое благословил раввин, затем жених надевает на указательный палец невесты обручальное кольцо из золота без дополнительных украшений и драгоценных камней. Кольцо должно быть куплено лично женихом на собственные сбережения. Надевая кольцо, он произносит: «Вот, ты посвящаешься мне этим кольцом по закону Моше и Израиля».

Чтение раввином ктубы. Жених передает ктубу правой рукой невесте, которая также принимает ее правой рукой (копия ктубы хранится в раввинате). Затем раввин произносит семь благословений, молодожены снова отпивают вино, после чего жених в память о разрушении Иерусалимского храма правой ногой разбивает бокал. Далее свидетели уводят молодоженов в «комнату уединения» (*ивр. — хадархаихуд*), и через некоторое время после этого начинается праздничное застолье.

Несогласие родителей одного из будущих супругов с выбором своих сына или дочери не является препятствием для свадьбы.

Если семейная жизнь сложилась неудачно и супруги решили расторгнуть брак, муж передает бывшей жене или ее представителю документ о разводе (*ивр. — гет*). Женщина может и сама инициировать развод, но гет должен дать муж. Если он отказывается от развода (*ивр. — мессаревгет*), жена не может вторично выйти замуж. Также второе замужество невозможно в том случае, если муж пропал без вести. В этом случае женщина именуется словом «агуна» — связанная.

Вместе с тем права женщины, вступивший в брак в соответствии с традициями иудаизма, надежно защищены. Начиная с 10 века действует запрет на развод с женщиной, если она не хочет разводиться со своим мужем. Уже упомянутая нами ктуба гарантирует женщине в том случае, если все-таки происходит развод, финансовое благополучие. Такой обычай в иудаизме существует уже более 2-х тысяч лет.

В целом брак в иудаизме носит традиционный и достаточно устойчивый характер. Ему придается огромное значение, поскольку в иудаизме считается, что именно брак способствует развитию личности.

В иудаизме присутствуют и выработанные религиозной традицией правила «семейной чистоты». В соответствии с ними супружеская неверность, разводы, секс вне брака в иудаизме не поощряются. Смешанные браки иудаизмом не запрещаются, но и не одобряются, что связано не только с различием в культурных традициях, но и со специфическим для иудаизма феноменом, где национальность передается по материнской линии: евреем считается ребенок матери-еврейки. Существует ряд религиозных предписаний, регулирующих семейную жизнь - правило семейной чистоты, правила развода и так далее.

Отношение к родителям в иудаизме очень почтительное: дети должны заботиться о родителях, запрещено возражать родителям или каким-либо образом оценивать сказанное ими, ни в коем случае нельзя обижать родите-

лей, даже если они совершили что-то плохое. Родителей запрещено называть по имени.

Не менее внимательным должно быть и отношение родителей к собственным детям. Они обязаны окружить ребенка любовью и заботой, воспитать его как человека, живущего по законам Торы. Нельзя быть слишком требовательным к ребенку, во многих случаях его не рекомендуется наказывать. Категорически запрещено бить взрослых детей.

В соответствии с иудаизмом, религиозное воспитание мальчиков начинается с трех лет. Еврейское же совершеннолетие наступает для мальчиков в 13, а для девочек — в 12 лет. С этого момента ребенок сам отвечает перед Богом за свои поступки и несет ответственность за исполнение заповедей.

Одна из традиций — обрезание мальчиков на восьмой день после появления на свет. В этот же день мальчик получает имя. Девочка нарекается именем в первый шаббат после ее рождения.

МУСУЛЬМАНСКАЯ СЕМЬЯ

Семейные и брачные отношения в исламе имеют свои особенности. Согласно мусульманской доктрине, Аллах предписал строить семейные отношения на основе любви и взаимного согласия, чтобы семья для человека была оазисом радости, наслаждения, спокойствия, взаимопонимания, поддержки и милосердия. «Среди Его знамений — то, что Он создал для вас из вас самих жен, чтобы вы жили с ними, устроил между вами любовь и милость. Поистине, в этом — знамение для людей, которые размышляют». (Коран, 30:21).

Брак в исламе — это договор между супругами, в соответствии с которым они берут на себя определенные обязательства. В первую очередь, проявлять в отношении друг друга любовь, уважение, доверие, понимание, во всем оказывать помощь и поддержку друг другу. В такой идеальной семье вырастают высоконравственные и порядочные

дети — члены общества. Соответственно, семья рассматривается в исламе как «мини-общество» [см.: 4].

Вместе с тем, достаточно сложно рассуждать об обеспечении равноправия женщин применительно к традиционному мусульманскому обществу.

Так, согласно шариату (намеченный, предписанный путь) — сводной системе мусульманского права —, опирающейся на Коран, Сунну, положения, разработанные школами исламского права, традиции и обычаи народов, входящих в мир ислама, рассуждения о правах женщины в мире ислама, выглядят декларативно, по крайней мере, с европейской точки зрения. Наверное, правильнее обратить внимание на ряд признаков ее положения. Так заметим, например, что официальная процессуальная норма шариата приравнивает двух женщин к одному мужчине при свидетельствовании на суде. Нетрудно догадаться, что далеко не каждая женщина рискнет изменить своему мужу под угрозой побития ее за это камнями до смерти. Кроме того, муж всегда имеет право на развод и тем самым — на смену жен. Жена тоже может развестись со своим мужем, но эта процедура сложно регламентирована и влечет за собой массу социальных издержек. Нормы шариата предусматривают также обязательное затворничество замужних женщин, им не разрешается показывать лицо на людях, посещать мечети и другие общественные места.

Согласно Корану, мужчина имеет право заключать одновременно до четырех браков, не считая обладания наложницами, количество которых не ограничивается. Но при этом он должен иметь возможность содержать всех жен и детей, а также обязан относиться к каждой из них с одинаковой любовью, вниманием и заботой. Жена, в свою очередь (даже если она не единственная), должна заботиться о муже и детях, вести домашнее хозяйство, то есть, как говорится, «хранить семейный очаг».

Выбор будущего супруга в исламе происходит на основе чувства любви, симпатии, уважения, с учетом характера и личных качеств будущих мужа или жены. Вместе с тем, важными сторонами этого выбора являются мнение родителей об избраннике/избраннице, отношение будущего супруга/супруги к религии (исламу), соблюдению религиозных предписаний, заповедей, запретов. По мнению мусульман, то, насколько будущие супруги соответствуют этим условиям, является основой для создания крепкой и счастливой семьи на всю жизнь [см.: 5].

*Этапы подготовки к свадьбе
и ее проведения в исламе*

Свадебное торжество должно проводиться в полном соответствии с положениями шариата.

Совершеннолетняя девушка не может быть выдана замуж помимо ее воли и желания. Если такое происходит, то брак признается недействительным. Что касается несовершеннолетней дочери, то выдать ее замуж — обязанность отца.

Отсутствие расточительства (исраф), что предполагает запрет на излишества и бережное расходование средств молодой семьей. В этой связи в современном исламе подчеркивается, что родственники невесты не должны предъявлять завышенные материальные требования, связанные с подарками и свадебной церемонией к жениху и его родителям. Если же подобное происходит, то жених, не располагающий достаточными средствами, отвечающими требованиям родственников невесты, должен был бы в течение нескольких, порой многих лет копить деньги, что отодвигает создание новой семьи и рождение детей на неопределенный срок. Поэтому в исламе приветствуется максимально простое и финансово необременительное свадебное торжество.

Расположение на свадьбе мужчин и женщин порознь. В соответствии с исламом, слишком близкое общение

с лицами противоположного пола запрещается, включая развлечения (в это число не входят только близкие родственники — махрам). Свадебная церемония должна осуществляться с учетом данного требования.

Запрет на употребление алкогольных напитков на свадьбе. В исламе употребление спиртных напитков вообще считается грехом. Свадьба здесь не является исключением — напротив, по мнению мусульман, подобное важнейшее событие ни при каких обстоятельствах не должно быть омрачено алкоголем.

Запрет на танцы, женское пение и музыкальное сопровождение на свадьбе. Считается, что подобные действия пробуждают в людях низменные страсти и влечения, что для ислама недопустимо. Вместе с тем, на мусульманской свадьбе разрешено исполнение песен под звуки бубна и чтение стихов духовно-нравственного содержания, которые призваны пробуждать у присутствующих чувства дружбы, любви и уважения.

Скромность свадебного угощения (валима) в память об отношении к этому Пророка. Согласно преданию, пророк Мухаммад, выдавая свою дочь замуж, устроил свадебный стол, на котором были финики и изюм (по другой версии — маслины).

Супруги обязаны любить своих родителей и детей. Дети должны воспитываться в атмосфере нравственности и богобоязненности. Дети с раннего возраста обучаются основам религии, им прививается любовь к Аллаху, необходимость исполнения всех Его заповедей и страх перед нарушением запретов и совершением греха.

Дети должны любить, уважать, почитать родителей и заботиться о них. В этой связи в Коране говорится: «И решил твой Господь, чтобы вы не поклонялись никому, кроме Него, и к родителям — благодеяние. Если достигнет у тебя старости один из них или оба, то не говори им — тьфу! и не кричи на них, а говори слово благодарное. И преклоняй пред ними обоими крыло смирения

из милосердия и говори: «Господи! Помилуй их, как они воспитали меня маленьким». (Коран, 17:24-25). Любовь к матери, давшей жизнь, растившей детей, заботившейся о них, воспитывавшей их, прививающей нравственно-духовные ценности, дарящей тепло, любовь и уют, является для мусульман особой. Она предполагает также глубокое почтение и уважение к матери.

Таким образом, в основе семейных ценностей ислама лежат вера в Аллаха и неукоснительное следование Его заповедям, взаимная супружеская любовь, уважение родителей, в особенности — почтение к матери, а также духовно-нравственное и богобоязненное воспитание детей.

СЕМЕЙНЫЕ ЦЕННОСТИ ХРИСТИАНСТВА

Эгалитаризм раннего христианства подразумевал, что человек, независимо от половой принадлежности, является «образом и подобием Бога». «Нет уже Иудея, ни язычника; нет раба, ни свободного; нет мужского пола, ни женского: ибо все вы одно во Христе Иисусе» (Гал. 3:28). В такой форме провозглашалось некое гендерное равенство, новые принципы взаимоотношений между мужчиной и женщиной, подразумевающие если не равнофункциональность, то равноценность каждой личности, независимо от половой принадлежности.

Во многом по этой причине именно христианская цивилизация утвердила некую дуальность взаимоотношений мужчины и женщины, а также основанный на ней моногамный брак. «Мужья, любите своих жен и не будьте к ним суровы», призывал апостол Павел (Кол.3:19). «Мужья, любите своих жен, как и Христос возлюбил Церковь и предал Себя за нее, чтобы освятить ее, очистив банею водною посредством слова; чтобы представить ее Себе славною Церковью, не имеющею пятна, или порока, или чего-либо подобного, но дабы она была свята и непорочна. Так должны мужья любить своих жен, как свои тела: любящий свою жену любит само-

го себя», — продолжал апостол тему взаимоотношений мужа и жены (Еф.5:25-28).

Вместе с тем, в христианстве достаточно жестко разделены мужские и женские роли в семье и шире — в обществе в целом. Отношение к женщине было достаточно неоднозначным — с одной стороны, как к икусительнице мужчины и «сосуде зла и греха», а с другой — как к жене и матери, носительнице добра, милосердия, заботы, любви, жертвенности. Материнство в христианской традиции пользуется неизменным уважением и почетом, ибо считается, что Творец наделил именно женщину высокими духовными и моральными качествами и физической возможностью быть матерью.

В Первом послании апостола Павла к Тимофею достаточно недвусмысленно указывается: «Жена да учится безмолвию, со всякою покорностью; а учить жене не позволено, не властвовать мужем, а быть в безмолвии. Ибо прежде создан Адам, а позже Ева; и не Адам прельщен, но жена, прельстивши, впала в преступление, впрочем, спасется через чадородие, если пребудет в вере и любви и в святости с целомудрием» (1 Тим. 2:11–15).

Из данного высказывания следует прямое указание на подчиненное и зависимое положение женщины (жены) в христианской семье. Однако следует обратить внимание, что жена не является лишь «вещью», которой безраздельно владеет и пользуется муж, ибо она включена в семейную жизнь, психологически близка мужу и детям. В этой связи в Первом послании апостола Петра говорится: «Так же и вы, жены, повинуйтесь своим мужьям, чтобы те из них, которые не покоряются слову, житием жен своих без слова преображаемы были... Так же и вы, мужья, обращайтесь благоразумно с женами как с немощным сосудом, оказывая им честь как наследницам благодатной жизни, дабы не было вам препятствия в молитвах» (1 Пет. 3:1,2,7).

Амбивалентность христианского восприятия семейной жизни кроется не только в восприятии женщины

(жены), но и в отношении к семье вообще. Поскольку для двух крупнейших христианских конфессий — католицизма и православия — идеалом духовно-религиозной личности является человек, ведущий безбрачный, монашеский образ жизни, посвященной только Богу, постольку семейная, супружеская жизнь носит явно вторичный и далекий от религиозного характер. Это остается очевидным даже при том условии, что оба супруга являются глубоко верующими людьми, соблюдающими все предписания и церковные обряды и соответствующим образом воспитывающие детей в религиозном духе.

Как писал Л. Н. Толстой, «только потому, что над некоторой частью соединяющихся совершается духовенством за деньги известная церемония, называемая церковным браком, люди нашего мира наивно или лицемерно воображают, что живут в единобрачии».

Христианского брака быть не может и никогда не было, как никогда не было и не может быть ни христианского богослужения (Мф. VI, 5–12; Иоан. IV, 21), ни христианских учителей и отцов (Мф. XXIII, 8–10), ни христианской собственности, ни христианского войска, ни суда, ни государства. Так и понималось это всегда истинными христианами первых и последующих веков.

Идеал христианина есть любовь к богу и ближнему, есть отречение от себя для служения богу и ближнему; плотская же любовь, брак, есть служение себе и потому есть, во всяком случае, препятствие служению богу и людям, а потому с христианской точки зрения — падение, грех» [9; 63].

А один из церковных (православных) деятелей начала XX в. М. А. Новоселов в докладе на Религиозно-философских собраниях в Санкт-Петербурге прямо заявил: «Церковь говорит: брак хорошо, безбрачие лучше» [3; 224].³

³ Подробнее о православном отношении к семье и брак см. статью в издании: Элбакян Е.С. Христианский первообраз брака (по ма-

Несколько иной подход к браку можно наблюдать в протестантизме и других христианских конфессиях, которые отвергли монашескую практику и исходя из святости и необходимости семейной жизни и рождения детей. Подробнее семейные традиции, получившие развитие в различных христианских направлениях, рассмотрены в сборнике статей, выпущенном по результатам Первой Международной научно-практической конференции «Семья в религиозных традициях мира» [см: 6].

Несмотря на весьма противоречивое отношение к браку, в христианстве существует таинство браковенчания, в результате которого заключается союз между мужчиной и женщиной и даруется благодать для рождения детей и воспитания их в духе христианства. По своему происхождению это таинство — одно из самых поздних в христианстве, его ритуал сложился лишь в 16 веке.

*Этапы подготовки к свадьбе
и ее проведения в христианстве*

Обручение, которое олицетворяет присутствие Бога, перед которым и по воле которого совершается брак. Традиционно обручение совершается в храме, что символизирует принятие женихом невесты от Бога.

Подготовка к таинству брака подразумевает пост, исповедь и причащение (накануне венчания).

Непосредственно таинство венчания подразумевает церковную службу, обмен молодых обручальными кольцами, символизирующими замкнутость, вечность нерасторжимость их союза. На венчании присутствуют свидетели (шаферы) со стороны жениха и невесты, именуемые поручителями. Поручители обязаны духовно опекать молодую семью, а потому сами должны иметь немалый духовный опыт. По этой причине раньше в по-

териалам Религиозно-философских собраний в Санкт-Петербурге, 1901-1903 гг.).

ручители не приглашались люди молодые, неженатые, не знакомые с семейной и супружеской жизнью.

Свадебное угощение. После венчания молодые, их родственники (в первую очередь — родители) и поручители, а также все остальные гости отмечают свадьбу за праздничным столом. Стол и, главное, поведение за ним должны быть скромными, без скабрёзных шуток и намеков, громкого пения и плясок, без пьянства и невоздержанности в еде.

Таинство браковенчания не проводится в дни постов, в сырную седмицу, Пасхальную седмицу, в период святок — от Рождества до Богоявления — по субботам, а также в канун двенадцатых, великих и храмовых праздников. В современной Русской православной церкви браковенчание не совершается по вторникам и четвергам (накануне постных дней — среды и пятницы), в канун и в дни Усекновения главы Иоанна Предтечи (29 августа/ 11 сентября) и Воздвижения Креста Господня (14/ 27 сентября).

Препятствиями к таинству браковенчания, даже в случае заключения брака в органах ЗАГС, являются:

- вступление в брак более трех раз;
- если жених или невеста, или оба, считают себя атеистами и воспринимают браковенчание как чистую формальность, которую они совершают под давлением родителей или родственников одного из будущих супругов и т.д.;
- если хотя бы один из супругов не крещен и не собирается окреститься до венчания;
- если один из будущих супругов фактически состоит в браке с другим лицом. Здесь сначала требуется расторгнуть гражданский брак, а если брак был церковный, обязательно взять разрешение архиерея на расторжение его и благословление на вступление в новый брак;

-
- если имеет место кровное родство жениха и невесты и родство духовное, обретенное через восприимчивость при крещении (то есть, если женихом и невестой являются крестная мать/крестный отец и, соответственно, крестник или крестница) [подробнее см.: 8].
 - Необходимо отметить, что таинство браковенчания существует в католицизме и православии. В протестантизме и ряде других христианских конфессий это таинство отсутствует, хоть существуют обряды вступления в брак.

Итак, религиозным традициям во многом свойственно амбивалентное отношение к семье и браку. В тех из них, где существует институт монашества, семейный и супружеский образ жизни воспринимается как низший (мирской) в сравнении с высшим, духовным (монашеским).

Положение женщины и мужчины (мужа и жены) также не является равноценным. Несмотря на уважение к матери как таковой, статус женщины отличается от статуса мужчины, не только на функционально-ролевом (что естественно) уровне, но и сущностно, например, в соответствии с нормами шариата в исламе.

Вместе с тем вступление в брак воспринимается явлением значимым в большинстве религий мира, о чем свидетельствует разработанное достаточно сложное и специфичное обрядовое сопровождение этого события, большинство элементов которого имеют символический смысл.

Разнообразие и сходство трактовок значимости брака в разных религиозных традициях, конечно же, может объясняться религиозно-доктринальной спецификой самих религий. Полигамия и моногамия, более и менее полное «господство» мужа над женой или их «равноправие» и «равноценность», сама степень значимости явления «семьи», как «социальной молекулы», из множества которых выстраивается общество, — все это проистекает

из различий между традиционными, изначально религиозными формами мировосприятия человека. Идеальная форма посвященности человеческой жизни некоей «божественной идее» (соответствие воле Бога в отношении человека) может выглядеть по-разному. Ее можно обозначить в виде двух основных принципиальных представлений людей о «благе», к достижению которого они бывают устремлены.

В первом случае супружество, семейная жизнь и само понятие «семья» первостепенной роли не играют. Это имеет место, где при условии единственной данной человеку жизни существует институт монашества и/или где человек придает статус истинной ценности личному благу, в том числе посмертному спасению, освобождению и т.п. за пределами материального мира со всеми его неистребимыми проблемами. Важность семьи как элементарной формы организации сообщества вынужденно признается, но ценность ее находится в тени вечного, но «отсроченного» будущего блага.

Среди авраамических традиций, например, таким условиям отвечают христианские направления (православие и католицизм), а также ислам, в которых полноценное достижение блага возможно лишь в посмертном существовании.

При этом интересно, что в иудаизме или христианском протестантизме тоже присутствует идея посмертного существования и воздаяния, но такого кардинального смещения абсолютного блага в сферу потустороннего, не наблюдается. Это, условно, вторая форма религиозных представлений о семье.

Здесь семья, семейные отношения, уравнивание прав и обязанностей супругов и детей обрели далеко не меньшую значимость в религиозных традициях, чем личное отсроченное (посмертное) благо. Это можно объяснить с различных точек зрения по-разному. Вероятно, немалую роль играет то, что земная и будущая жизнь людей

в этих религиях не разделяются, а сливаются воедино, где одна фаза становится продолжением другой. Благо в этой жизни ни в коей мере не противопоставляется благу в будущей (загробной), а значит, не умаляется, не является «греховным». В результате, естественная организация человеческой жизни в форме семьи, предоставляющей одинаковые блага (права и возможности) всем ее членам не противопоставляется некоему будущему вечному благу.

Похожая ситуация наблюдается и в буддизме, где в отличие от христианства она усиливается верой в многократные воплощения в земной или иной материальной жизни. Каждое новое перевоплощение происходит с сохранением «кармического следа», где за ошибки, пороки и преступления — неминуема расплата, а за «позитивный конструктив» (честное и нравственное отношение к жизни) ожидает новое благо. Когда же опыт многих жизней венчает успех, то может последовать освобождение с переходом на новые ступени непрекращающегося духовного роста. В традиционных течениях буддизма не существует особой самоценности монашества, которое можно добровольно и свободно принимать и оставлять в течение одной жизни. При этом социальные роли «монашествующих» и семейных «мирян» в обществе различны: если монахи могут полностью посвящать себя духовным практикам, образованию и различным наукам и искусствам, то миряне заняты материально-созидательной деятельностью.

Таким образом, в качестве общего вывода можно назвать очевидность того, что во всех религиозных традициях, независимо от иерархии ценностей, наблюдается стремление упорядочивать семейную жизнь в соответствии с религиозно мотивированными представлениями, принятыми в их религиозных направлениях.

Литература:

1. Буддистская свадьба: особенности церемонии // Электронный ресурс. Режим доступа: <http://youmarriage.ru/buddistskaya-svadba-osobennosti-ceremonii/>.
2. Донирова Г. А. Институт семьи в буддизме // Семья в религиозных традициях мира. Материалы Первой международной научно-практической конференции / Отв. ред. Элбакян Е.С. — М.: ИД АТиСО, 2014. С. 179–187.
3. Записки петербургских Религиозно-философских собраний (1901-1903гг.) / Общ. ред. Половинкина С.М. — М.: изд-во «Республика», 2005.
4. Мусульманская семья — что может быть надежнее? // Электронный ресурс. Режим доступа: <http://islam-today.ru/muslim-family/>.
5. Свадьба в исламе // Электронный ресурс. Режим доступа: http://www.tarihi-mechet.ru/index.php?catid=106:sample-news&id=2340:-225-l-r&option=com_content&view=article.
6. Семья в религиозных традициях мира. Материалы Первой международной научно-практической конференции / Отв. ред. Элбакян Е.С. — М.: ИД АТиСО, 2014.
7. Семья и брак в иудаизме. Традиционный еврейский брак // Электронный ресурс. Режим доступа: <http://ilgid.ru/culture/wedding.html>.
8. Таинство Венчания: от А до Я / Православие и мир // Электронный ресурс. Режим доступа: <http://www.pravmir.ru/tainstvo-venchaniya/>
9. Толстой Л. Н. Крейцера соната: Повесть. — Смоленск: Смоленское книжное изд-во, 1955.

Глава 2

Особенности семейных национальных традиций коренных малочисленных народов России

Коренными малочисленными народами в Российской Федерации признаются народы, проживающие на территориях расселения своих предков, насчитывающие менее 50 тысяч человек и осознающие себя самостоятельными этническими общностями [5], кроме того, коренные малочисленные народы сохранили свой образ

жизни, хозяйствование и промыслы. Единый перечень коренных малочисленных народов утверждается правительством Российской Федерации по представлению органов государственной власти субъектов Российской Федерации, на территориях которых проживают эти народы.

Единый перечень коренных малочисленных народов⁴ состоит из двух перечней: перечень коренных малочисленных народов Республики Дагестан и перечень коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока. В России коренные малочисленные народы Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации компактно проживают в 28 субъектах. Их насчитывается 40 этносов, общей численностью, по данным Всероссийской переписи населения 2010 года, около 316 тысяч человек.

Создание семьи связано с целым рядом обычаев и обрядов: свадьбой, рождением детей, организацией быта, похоронами. В связи с этим, перейдем к рассмотрению семейных обычаев и обрядов отдельных коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока.

Вепсы — коренной малочисленный финно-угорский народ, православные, численность 8,2 тысячи человек. Проживают на территории южных районов Республики Карелия, северо-восточной части Ленинградской области, северо-западных районах Вологодской области.

Современная семья вепсов представляет собой малую семью, состоящую из двух-трех поколений, чаще всего супругов, их неженатых детей и кого-либо из родителей супругов. В Прионежье был распространен такой обычай: теща должна была накопить и преподнести к Пасхе 100 яиц молодому зятю. Также капшинские девушки дарили яйца молодым парням, которые, в свою очередь, угоща-

⁴ Утвержден постановлением Правительства Российской Федерации от 24 марта 2000 года № 255.

ли их конфетами на Благовещение и катали на лошадях на Масленицу.

Долганы — тюркоязычный народ, православные, численность 7,3 тысячи человек. Проживают на территории Красноярского края (низовье Енисея, система рек Пясины, Попигай, Хета, Хатанга) и Республики Саха (Якутия).

Современная семья долганов представляет собой малую семью, родовые отношения почти забыты. В обычаях долганов переплелись национальные и православные традиции, примером может послужить похоронный обряд. Долганы хоронят умерших людей в земле и ставят кресты, но кроме этого на могиле ставят деревянный сруб или сваливают дерево, а рядом с крестом оставляют одежду, разрубленные пополам нарты и шест с головой оленя для оленеводов.

Кеты — коренной малочисленный енисейско-язычный народ, численность 1475 человек. Проживают на территории Туруханского района Красноярского края. Верующие кеты — формально православные, но в их православии сохраняется особая специфика, связанная с методами действия миссионеров в XIX веке, — отдельные элементы православного вероисповедания интегрированы в традиционную религию кетов: кетский бог Есь рассматривается как единый бог христианства [3].

Современная семья кетов представляет собой малую семью, состоящую из одного-двух поколений (5–7 человек). Во время сватовства родственники жениха приносили невесте котел с подарками, чаще всего с беличьими шкурками и платками. Перевернутый котел означал отвержение предложения. Свадебный обряд состоит из обмывания голов молодых, переплетения волос невесты из одной косы в две, связывания концов кос жениха и невесты, символизирующего их единство, и сопровождения обряда образованием двух полуколец родственниками молодых.

Коряки — коренной малочисленный народ, численность 8,7 тысяч человек, часть верующих — православные,

сохраняется традиционное верование в форме шаманизма и промысловых культов. Проживают на территории Камчатского края, Магаданской области и Чукотского автономного округа.

Современная семья коряков представляет собой малую семью, состоящую из нескольких родственных семей. Представления о болезни и злых духах нашли отражение в похоронной обрядности. Коряки верят, что человек, имеющий готовую погребальную одежду, умрет раньше, в связи с чем они готовили погребальную одежду еще при жизни, но оставляли ее недошитой. Ее дошивали уже после смерти человека крупным и некрасивым швом, отличающимся от предыдущих. Покойников вместе с его личными вещами, предметами первой необходимости, продуктами, подарками и моделью лука со стрелами сжигали на кедровом костре. Для крещенных коряков характерен православный похоронно-поминальный обряд с переплетением традиционных обрядов [4].

Эвены — коренной малочисленный тунгусо-маньчжурский народ, родственник эвенкам, численность 19 тысяч человек православные, сохраняются традиционные практики. Проживают на территории Республики Саха (Якутия), Магаданской области, Камчатского края, Чукотского автономного округа и Хабаровского края.

Современная семья эвенов представляет собой малую семью, с четким разделением труда. Нужно отметить, что до XVII века семья эвенов была патриархальной, но отмечалось достаточно независимое положение женщины в семье. Свадебный обряд начинается с уплаты калыма, после чего к родителям жениха привозят невесту с приданным. Невеста должна объехать по солнцу вокруг чума три раза, а потом ее передавали родственникам жениха. В чуме, куда входила невеста, висел новый полог для молодых. Новоиспеченная жена должна сварить в привезенном ею котле мясо убитого оленя, а в это время ее приданное развешивается вне

чума на всеобщее обозрение. Кроме отличительного свадебного обряда у эвенгов есть обряд, сопровождающий рождение ребенка. Когда рождался мальчик, ему в стаде выделялось определенное количество оленей, если же рождалась девочка, то потомство этих оленей становилось ее приданным.

Нивхи — коренной малочисленный народ, численность 5,2 тысячи человек, верования основываются на анимизме и промысловом культе. Проживают в поселке Алеевка Хабаровского края, поселках Вал, Ноглики, Некрасовка и Поронайском районе Сахалинской области, также небольшие группы нивхов есть в Еврейской автономной области и Приморском крае.

В традициях нивхов придается большое значение обряду наречения именем новорожденного, чаще всего обряд проводится после отпадения пуповины. Имя ребенка зачастую означало черты характера, знания или привычки родителей или же события, связанные с рождением ребенка. Нивхи чаще всего называют друг друга общими именами, не говоря имени личного, боясь сообщить имя постороннему и причинить зло носителю имени.

Шорцы — коренной малочисленный тюркоязычный народ; численность 14 тысяч человек, православные, сохраняются традиционные верования: культ духов природы, промысловый культ, почитание божеств. Проживают на территории южных районов Кемеровской области и Республики Хакасия.

У шорцев имеется ряд отличительных семейных традиций и обычаев, прежде всего, — рождение ребенка. Шорцы после родов заворачивают отрезанную пуповину в тряпку и кладут сушиться в теплое место, после чего зашивают ее в мешочек «чаарых» и привязывают к детской кроватке. Также в детскую кроватку кладут ножницы или ножик, привязывают пуговицу для оберега от злых духов. Если в семье рождается мальчик, ему дарили лучок и стрелы, а если девочка — над кроваткой

прибивают к стене вершину молодой березки — символ будущего замужества.

Нужно отметить, что с урбанизацией традиций шорской культуры постепенно исчезают. Еще в XX веке заключение брака происходило по двум сценариям: умыкание и сватовство. Умыкание происходило с согласия невесты, жених уводил ее в свой улус к родственникам по материнской линии, а на следующее утро сооружал супружеское жилище. Во время брачной церемонии невеста одаривала всех медными кольцами, которые собирались с детства, а жених с помощью огнива добывал огонь. После чего жених и невеста садились перед шалашом, девушке заплетали правую косу, приглаживая ее мясной костью, давая молодым откусывать от неё кусочки мяса, а правую косу приглаживали сметаной, концы кос же связывал жених.

Погребальный обряд под воздействием православия претерпел изменения, но при этом сохранил традиционное представление о смерти. До распространения христианства гроб не делался, умершего завертывали в бересту и подвешивали к дереву в чаще, сейчас же умерших хоронят в гробах на кладбище, если они крещенные, детей и некрещенных иногда хоронят воздушным и наземным способом. Сохранилась традиция оставлять берестяную коробочку с едой на могиле умершего [1]. Рядом с могилой после похорон закапывают куклу — вместилище души.

Ульчи — коренной малочисленный народ, православные, сохраняются элементы традиционных верований и обрядов, численность 2913 человек. Проживают на территории Ульчского района Хабаровского края.

Большинство ульчей жили малыми моногамными семьями, но встречались и полигамные семьи. У ульчей сохраняется древнейший культ близнецов, их рождение считается большим событием, так как их появлению способствуют и таежные, и водяные духи [6]. Сами близнецы и их мать считаются необыкновенными, священными

людьми. Необходимо отметить, что до XX века традиционным способом погребения считался наземный.

Подводя итоги, необходимо отметить, что на современном этапе у многих коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока традиционная культура и обычаи переплелись с православными обычаями, в основном это проявляется в обряде захоронения. Если раньше у многих народов было традиционно надземное захоронение или же сжигание, то сейчас практически все хоронят умерших в земле, но при этом народы сохраняют свои традиции, как в приведенных выше примерах с долганами, коряками, шорцами, ульчами.

Свадебная обрядность практически всех коренных малочисленных народов имеет схожий характер. Прежде всего именно в форме брака: либо сватовство, либо умыкание. Умыкание происходило обычно с согласия невесты, когда родственники не могли договориться о калыме. Зачастую, практиковались браки и несовершеннолетних, так у шорцев вступление в брак в 14-17 лет считалось нормой. Свадебный обряд чаще всего проходил по сценарию сватовства либо умыкания, мирения и свадебного пира с отдельными традиционными особенностями [2].

Также во многих традициях коренных малочисленных народов встречается представление, что девочки и незамужние девушки могут ходить как с распущенными волосами, так и с любым количеством косичек, но предпочтение отдавали прическе, состоящей из одной косы, такая прическа служила символом чистоты и свободы девушки. А замужняя женщина носит прическу из двух кос, означающую единство супругов. Если женщина становится вдовой, она какое-то время ходит с распущенными волосами, а через определенный промежуток времени она снова заплетает косу, значит, она может вновь вступить в брак. Мужчины же всегда ходят с распущенными волосами и только в день свадьбы, в некоторых традициях встречается заплетение одной косы мужчине.

Одаривание ребенка именем также имеет схожие черты в различных культурах коренных малочисленных народов. Так, в процессе принятия решения об имени новорожденного принимают участие не только родственники, но и соседи. А само имя зачастую связано с событиями или же с привычками и характерами родителей.

Каждый отдельный коренной малочисленный народ имеет свою уникальную культуру, обычаи и традиции, которые трансформируются под воздействием современных реалий.

Литература:

1. Еремина В.И. Ритуал и фольклор. — Л., 1991.
2. Мартынова Е.П. Салымский край. — Екатеринбург, 2000.
3. Народы России. Атлас культур и религий. — М., 2009.
4. Семейная обрядность народов Сибири. — М., 1980.
5. Федеральный закон от 30 апреля 1999 г. «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации».
6. Энциклопедия обрядов и обычаев / Сост. Брудная Л.И. — СПб., 1996.

Глава 3

Социально-психологические факторы формирования семейных ценностей армянского народа в разные исторические периоды

Важнейшими из социально-психологических факторов сохранения народов являются нравственно-духовные ценности, которые формируются в процессе исторического, социального развития народа и передаются из поколения в поколение, становясь основой культурного развития. Эти же ценности становятся основой для формирования, как семейных традиций, так и государства в целом.

Процесс формирования личности как носителя и распространителя этих ценностей тесно связан с той культурой и социальной средой, где происходит ее социализация. Здесь имеют место социально-психологические механизмы формирования социального «Я» личности, которая в процессе взаимодействия с группой становится основой группового сознания того или иного народа, этноса, нации.

Личностное сознание становится ядром группового сознания, а семья — той малой группой, которая является ядром общества, народа в целом. Семья как малая этно-социальная группа представляет собой совокупность идей, мировоззрений, взглядов, представлений, чувств, настроений, традиций, присущих большой этно-социальной группе: народу, обществу, нации.

Личность черпает общезначимые идеи, взгляды, представления, модифицируя их на основе групповых интересов и ценностей. Феномен социальной группы был отмечен в конце XIX в. французским социологом Э. Дюркгеймом: «Группа думает, чувствует, действует совсем иначе, чем это сделали бы ее члены, если бы они были разъединены. Если, следовательно, отправляются от этих последних, то не поймут ничего из того, что происходит в группе» [2, с. 91].

«Генетически социально-групповое сознание представляет собой особый феномен, производный от обыденной, повседневной социально-групповой психологии — от того непосредственного, стихийного, эмоционально окрашенного и во многом случайного психического отражения социально-экономических, политических и всех прочих условий жизни и общественного бытия большой группы, которое формируется как результат освоения индивидом совокупного опыта своей большой социальной группы, личного жизненного опыта ее представителей и результатов их общения между собой» [4].

Ссылаясь на исследования механизмов формирования социального сознания и его влияния на социализацию личности в этой группе, можно выявить тенденции развития перемен в общественном сознании народов. В этом аспекте нельзя недооценить роль семейной и общественной воспитательной системы.

По нашему мнению, армянский народ сохранился как этнос благодаря некоторым социально-психологическим факторам, которые свойственны институту семьи, его общественному пониманию.

Во всем современном мире, будучи одним из наиболее устойчивых общественных институтов, семья переживает кризис, не успевая приспосабливаться к быстро изменяющимся социальным факторам. Поскольку развитие социальных институтов общества и семьи тесно взаимосвязано, постольку трансформированные социальные факторы, особенно отрицательные, сильно влияют и на изменение структуры семьи, ценностных приоритетов. И наоборот: поскольку, «семья — общество в миниатюре, от целостности которого зависит безопасность всего большого человеческого общества» (Ф. Адлер), то в обществе также происходят трансформации.

В условиях исторических изменений сохранение и передача устойчивой системы ценностей из поколения в поколение всегда служили противовесом негативным внешним и внутренним воздействиям и факторам. Одним из важных социально-психологических факторов являются нравственно-духовные установки и ценности, которые поколениями передаются в процессе семейного и общественного воспитания.

По идее А. В. Мудрика, в педагогическом процессе формирования личности основными психологическим и социально-психологическим механизмами являются:

импринтинг (запечатление) — фиксирование человеком на рецепторном и подсознательном уровнях особен-

ностей воздействующих на него жизненно важных объектов. Импринтинг происходит преимущественно в младенческом возрасте. Однако и на более поздних этапах возможно запечатление каких либо образов, ощущений;

экзистенциальный нажим — овладение языком и неосознаваемое усвоение норм социального поведения, обязательных в процессе взаимодействия со значимыми лицами;

подражание — следование какому-либо примеру, образцу. В данном случае — один из путей произвольного и чаще всего непроизвольного усвоения человеком социального опыта.

идентификация (отождествление) — процесс неосознаваемого отождествления человеком себя с другим человеком, группой, образом.

рефлексия — внутренний диалог, в котором человек рассматривает, оценивает, принимает или отвергает те или иные ценности, свойственные различным институтам общества, семье, сверстникам, значимым лицам и т. д. [Подробнее см.: 3].

Через эти механизмы происходит и передача базовых семейных ценностей, присущих семье как социальному институту и наполняющихся различным содержанием в процессе эволюции института семьи. В свою очередь, специфические ценности присущи только вполне определенному типу семьи: либо патриархальной семье, либо нуклеарной, либо же семье, характерной для постиндустриального общества.

Формирование семейных ценностей представляет собой социальный процесс становления и дальнейшего развития у молодого поколения представлений о содержании семейных норм, семейных ролей, а также представлений о различных сторонах семейных отношений, характерных для того или иного типа семьи на протяжении всего процесса его становления.

Основными факторами формирования семейных ценностей являются:

- общемировые тенденции развития семьи: рост индивидуализма и независимости, приоритет собственных интересов над семейными, изменение назначения семьи.
- факторы, характерные для той или иной страны в условиях рыночных реформ: социально-экономическое положение населения, наличие жилья, высоко-оплачиваемой работы и собственности у семьи, наличие возможностей у государства для решения материальных проблем семьи и жилищного вопроса,
- культура семейных отношений в обществе, специальное образование и просвещение по проблемам семейных отношений для молодого поколения, уровень знаний у молодежи о проблемах семьи, освещение в СМИ сексуальной проблематики, личные вкусы, предпочтения, активность в решении собственных проблем у молодого поколения.

На примере армянского народа мы проведем сравнительный анализ и выявим некоторые социально-психологические факторы, влияющие на количественные, качественные и временные трансформации современной семьи.

В разные исторические периоды армянский народ сталкивался с множественными разрушающими, в том числе и на религиозной почве, воздействиями со стороны соседних государств.

Разрушительные войны, периоды властвования иноверческого народа, правители других национальностей все это и многое другое не могло не воздействовать на формирование специфической культуры, фольклора, семейных устоев, традиций и обрядов. Вместе с тем, можно определить базовые различия, которые, несмотря

на внешние изменения, остались в большей степени неизменными в качественной характеристике, но претерпели изменения в количественной характеристике.

Например, трансформация духовных ориентиров хотя и привела к росту числа гражданских браков и неполноценных семей, но при оформлении брака приоритетным остаются два вида регистрации: официальное признание через регистрацию в ЗАГСе и церковное освящение брака.

С точки зрения временных характеристик можно отличить стабильные — долгосрочные и нестабильные — краткосрочные семьи. В основном для Армении веками были характерны стабильные — долгосрочные семьи, но в последние 20 лет, после распада СССР, произошли изменения в этой характеристике. Число рано распадающихся семей растет с каждым годом. Например, по сравнению с 2000 годом число разводов выросло на 9,1 %, хотя в 2005 году их было 33,5 %. Наибольшее число разводов приходится на городское население. Это связано с тем, что духовно-нравственные семейные устои больше сохранились в деревнях, чем в городах. Число браков, в том числе стабильных, также уменьшилось. Это связано, с одной стороны, с изменениями социально-ценностных установок и психологическим напряжением в семьях. С другой стороны, на развитие вышесказанных причин влияет и спад экономической стабильности как семьи, так и страны в целом. Если раньше большинство молодежи заключало брак до 25 лет, то в последнее время сформировалась национальная демографическая проблема - нежелание вступать в брак и иметь детей. Подобное решение, как правило, молодые люди аргументируют неуверенностью в вопросе обеспечения будущей семьи.

К количественным характеристикам можно отнести число членов семьи и пол детей. Исследования последних лет показали, что, начиная с 1990 года, в Армении соотношение новорожденных мальчиков и девочек стало смещаться. Так, в 2010 году на 114 мальчиков пришлось

100 девочек, это при том, что естественное соотношение составляет 102-106 мальчиков на 100 девочек. Это соотношение считается одним из высоких показателей преваляирования мужского пола во всем мире. Диспропорция полов в Армении наиболее ярко проявляется при рождении третьего и более ребенка: на 100 девочек приходится 160 мальчиков — и это самый высокий показатель, когда-либо зарегистрированный в мире.

Причиной такой разницы служат несколько социально-психологических факторов: армяне предпочитают иметь мальчиков, потому что здесь, как и в других традиционных обществах, имеют влияние культурно-генетически сформированные стереотипы, такие как: продолжение рода, передача имущества, благополучная старость (считается, что именно сын должен заботиться о своих родителях) и т. п.

По словам исследователя Г. Айрапетяна, в других традиционных обществах (Индия, арабские страны) просто наказанием для родителей является вопрос приданого для девочки (в современной Армении этой проблемы не существует). Но в Армении дискриминация в отношении девочек проявляется до их рождения, а после рождения в семье их любят и холят даже больше чем мальчиков, и это один из парадоксов нашего общества.

Современная молодежь более сдержана к воспроизводству родительского поведения. Изменились семейные предпочтения молодых по сравнению с поколением их родителей. Сопоставление числа детей родительских и молодых семей за последнее 20 лет снизилось на 50 %: больше 5, на 3, 4 на 2, 2 на 1.

По сравнению с поколением родителей, современная молодежь желает иметь одного или двух детей. Несмотря на стимуляцию со стороны государства рождения больше двух детей, процент желающих иметь трех и более детей снижается. Очевидно, что здесь имеет место не столько убежденность молодых в ценности семьи, сколько по-

литика государства по материальному стимулированию рождаемости и содержанию семьи и детей.

Кроме того, выросло число нерожденных детей в молодых семьях. Причинами этого, в частности, являются проблемы со здоровьем. В малых населенных пунктах преобладающий вид семей, в зависимости от структуры родственных связей, — расширенный (сложный), при котором совместно проживают представители двух и более поколений семей. Причиной такой ситуации является не психологический фактор (желание молодых семей жить с родителями и родственниками), а социально-экономический: нет возможности приобрести или содержать отдельное место жительства.

В то же время при переориентации ценностей с групповых и национальных, на личностные, молодежь стала стремиться к независимому и свободному личному пространству, игнорируя контроль старшего поколения.

В связи с этим, умножается число нуклеарных (простых) семей, которые состоят из родителей и их несовершеннолетних детей.

В зависимости от способов выбора семейного партнера уменьшается число эндогамных семей, предпочитающих заключение брака между представителями одной и той же группы (клана, племени т. д.).

Все чаще можно встречать браки между армянами и представителями других национальностей. В основном, это браки, заключенные между армянскими женщинами и иностранными мужчинами, благодаря знакомству через Интернет, поскольку молодежь много времени проводит в социальных сетях, заменяя тем самым реальное общение, личную непосредственную коммуникацию, виртуальным, через Интернет. Стремление мужчин-иностранцев жениться на девушках из традиционных обществ и семей объясняется не только чувственными отношениями, но и стремлением создавать семьи с традиционно ориентированными ценностями, где женщина воспринимается

создательницей и хранительницей крепкой семьи. В армянских семьях, особенно среди сельского населения, все еще сохранилось традиционное семейное воспитание девушек, как будущих примерных жен и матерей.

Это тесно связано также и с религиозными верованиями армян. В дохристианские времена существовали боги и богини семьи, а главный бог армянского языческого пантеона был отцом божественного семейства. Арамазд-верховный бог в древнеармянском пантеоне, создатель неба и земли, бог плодородия, отец богов. Анаит-богиня-мать, богиня плодородия и любви, дочь (или жена) Арамазда. Отождествлялась с персидской Анахит, древнегреческими Артемидой или Афродитой, древнегрузинской Дали, древнеримской Дианой и древнеегипетской Нии-ти. Ее называют Великой госпожой, покровительницей и защитницей Армянской земли. Астхик — в армянской мифологии богиня (дицуи) любви и красоты, возлюбленная бога грозы и молнии Ваагна. Астхик считалась покровительницей девушек и беременных женщин.

После принятия в 301 г. христианства в Армении в качестве государственной религии культ бога Арамазда или Мигра был заменен поклонением Богу Отцу, Его сыну Иисусу, а поклонение богине Анаит трансформировалось в культ Богородицы.

С точки зрения качественных характеристик в Армении почти во все времена преобладали традиционные или моногамные семьи.

Здесь строго осуждаются бисексуальные связи, которые не принимаются в общественном сознании как нормальное явление и с моральной, и с религиозной точек зрения. Но нельзя сказать, что с психологической точки зрения в армянских семьях ярко выражены эмоциональные внутрисемейные отношения, которые, согласно Э. Г. Эйдемиллеру, объединяют семью в единое целое. Хоть он считает, что это особое качество настоящей семьи, но армяне более сдержаны в проявлении своих

эмоций и чувств друг к другу и более склонны к стабильным отношениям, выраженным в нравственных принципах личности. Но можно отметить резкое изменение и в этой сфере: молодое поколение стало более свободно в выражении своих чувств, но более нестабильно в их длительности. В первом случае эмоциональная сдержанность и скромность редко считались поводом для раздоров и споров между супругами. Наоборот, это было желанное и ценимое качество для супругов и родителей. Но сегодня в этом кроется причина распада семей даже старшей возрастной группы.

Экзогамные браки (например, между близкими родственниками, членами одного племени и т.д.) были свойственны древней Армении, где брак внутри определенной узкой группы людей был распространен по социально-экономическим мотивам: сохранение рода, именного имущества, власти и т. д. Об этом в своих исследованиях зороастрийских народов пишет Мери Бойс: «В двух греческих документах датированные формулы содержат имена правящего парфянского Царя царей Арсака и его главных жен. Старейший из этих двух документов гласит: «В правление Царя царей Арсака... и цариц — Сиасы, его единокровной сестры и жены, и Арйазаты, прозванной Автома, дочери великого царя Тиграна и его жены, и Азаты, его единокровной сестры в жены...». Эти формулы ясно свидетельствуют о том, что Аршакиды следовали Ахеменидам в обычае браков-хваэтвадата и упомянутый царь, так же как и Камбиз, женился на двух своих сестрах. Браки между братьями и сестрами засвидетельствованы уподвластных Аршакидам соседей-зороастрийцев, например, Елена и Монобаз в Адиабене, Эрато и Тигран IV из династии Арташесидов в Армении. Царь Армении Тиридат I, исключительно благочестивый правитель, называет себя братом царицы в надписи в Гарни. Этого обычая придерживались не только правители, но и простолюдины, как об этом писал во II в. н.э. Бардэсан.

В качестве примера приверженности привычкам своих предков он приводил обычай родственных браков среди персов Малой Азии» [1]. После принятия христианства экзогамные браки стали строго осуждаться. В современном понимании это даже считается извращением и отрицательным фактором для рода здорового поколения.

Эгалитарная, или демократическая, семья, в которой соблюдается статусное равенство супругов в процессе развития тенденции занятости женщин вне дома. Роль такого типа семьи значительно повысилась.

В современном обществе наблюдаются процессы трансформации семьи как социального института, изменение некоторых ее функций, перераспределения семейных ролей. Семья утрачивает ведущие позиции в социализации индивидов, организации досуга и других важнейших функций.

В древние времена была велика роль урартской культуры в формировании структуры семьи, распределении семейных социальных ролей. Хотя урартская клинописная культура полностью исчезла вместе с урартским государством и об особенностях семьи в эти времена свидетельствует очень мало источников, тем не менее, часть урартской цивилизации сохранилась, и была в течение многовекового общения усвоена племенами нагорья, привнесена в среду образовавшегося из них армянского народа; еще одна часть была привнесена в эту же среду самим растворившимся в ней урартским населением Биайншш [См.:4].

Для традиционного армянского быта в древние времена, как и для быта многих других народов мира, были характерны большие патриархальные семейные общины-гердастан, объединявшие до 50 и более родственников нескольких поколений, с четко выраженной половозрастной регламентацией прав и обязанностей их членов. Недаром слово «ынтаник» (по-армянски — «семья») в переводе означает «под кровлей», т. е. имеются в виду жи-

вушие вместе в одном доме, под одной крышей. В то же время в народе для обозначения семьи чаще употребляли слова «оджах» («очаг»), «тсух» («дым»), «тун» («дом») или, как говорили в Арцахе, «мец тон» («большой дом»).

В больших семейных общинах вместе жили родители и взрослые сыновья, которые в свою очередь сами имели детей и даже внуков. Во главе такой общины стоял пользовавшийся неограниченной властью старший в доме мужчина – «тантер», хозяин дома. Он единолично распоряжался как движимым и недвижимым имуществом гердастана, так и личными судьбами ее членов. Неограниченность его власти характеризуется бытописателями прошлого такими красноречивыми словами, как «самовольный властитель», «деспот», «владыка» и т. п. В функции тантера входили организация общесемейного хозяйства, руководство мужскими хозяйственными работами, главным образом земледельческими и скотоводческими, контроль над всеми доходами семьи, в том числе и заработками отдельных ее членов. В то же время, несмотря на явно деспотический характер своей власти, при решении самых важных вопросов он советовался со старшими членами семьи, особенно со своими братьями, если они жили вместе с ним. Эта структурная особенность сохранялась еще до второй половины XIX в., правда, как редкое исключение. В наши дни такие семьи фактически перестали существовать, за редким исключением малых гердастанов в небольших селах и деревнях, где еще сохранились тесные семейные связи.

В распределении гендерных, социальных ролей в армянских семьях произошли крупные изменения, которые еще более усилились в последние двадцать лет. С социально-культурной точки зрения изменения статуса женщины в семье начались еще в советский период, но влияние западной культуры, несмотря на оппозицию консервативных слоев, более сильные изменения внесли и в ценностные ориентации, и в традиционные

устои определения ролей и обязанностей женщин и мужчин в семье.

В более консервативных традиционных семьях до сих пор сохраняются многие традиции, которые отражают ценностные иерархии в семье. Например, уважение старших считалось и считается нравственно-психологическим фактором формирования таких традиций, как приветствие главы семьи, выслушивание его указаний стоя. В его присутствии нельзя было громко разговаривать и курить, он первым должен был садиться за стол, занимать центральное место у очага и первым ложиться спать. Сегодня редко можно встретить семейное поведение, включающее в себя раздевание, мытье ног и укладывание в постель свекра младшей невесткой. Современные и свекры, и невестки не допустят подобного, считая это непристойным поведением, неуважением к невестке.

Изменилась также и роль старшей в доме женщины — «тантируи» или «танткин», хозяйки или госпожи дома. Обычно это была жена главы семьи, но если она умирала раньше мужа, то ее права переходили к жене следующего по старшинству мужчины - брата или сына. В этом случае ее авторитет признавался всеми родственниками и был выше авторитета ее мужа, который при живом старшем брате или отце оставался подчиненным членом семьи. Сегодня семьи более независимы.

Если раньше танткин руководила всеми женскими работами в семье — домашним хозяйством, переработкой сельскохозяйственных продуктов и животноводческого сырья, — сама пекла хлеб, варила обед, распределяла его между членами семьи, следила за чистотой и порядком, то сегодня она больше времени проводит вне дома, на работе, для материального обеспечения семьи, и мужья стали часто помогать женам в ведении домашнего хозяйства и в вопросах воспитания детей.

Сегодня потеряла актуальность народная поговорка: «Муж — наружная стена дома, а жена — внутренняя».

По-прежнему на женских плечах лежит основная забота о доме и детях, но с изменением культурно-нравственных устоев, мужчины стали без всяких претензий брать на себя часть женских обязанностей.

Изменился и авторитет тантикин в решении вопроса о выборе жены для сына и замужестве дочери. Сегодня молодежь очень быстро приняла либеральные ценностные установки западной культуры и в этих вопросах. Мнение родителей все реже принимается ими во внимание, но еще можно встретить культурно-психологическое влияние этих традиций в консервативных семьях. Некоторые мамы, сами того не осознавая, нередко продолжают пытаться влиять на выбор сынов и дочерей, провоцируя тем самым конфликты или же конформистское поведение детей.

Ключевой предпосылкой гармонии супружества и прочности семьи является этико-психологическая готовность вступающих в брак. Она включает очень многие факторы, которые взаимодействуют между собой. Юношу или девушку нельзя считать подготовленными к браку, если у них не сформирован идеал современной семьи, если они не имеют ясного представления о том, зачем вступают в брак, чего ждут от семьи, какие семейные отношения хотят построить, какие обязанности на них налагает супружество, родительство. На отношения между супругами, на характер семейной жизни определенное влияние оказывают мотивы вступления в брак. Осознание их — показатель этико-психологической готовности к семейной жизни.

Этой подготовкой сегодня занимаются, в основном, родители и очень редко — школа и церковь. Семейное воспитание и психологическая подготовка молодых к браку, как правило, происходит стихийно. Государство не берет на себя особых обязанностей в этом вопросе. Несколько активны в этой сфере общественные организации. В 2012 году в Армении 15 мая было провозглашено Днем Семьи. Но за 2 года государство не провело в этом

плане фактически никаких социально-экономических и культурно-воспитательных мероприятий.

Каждая семья уникальна и исключительна в выборе своего индивидуального пути достижения гармонии и баланса. В каждой отдельной семье преобладает свой определенный тип взаимоотношений.

На типы взаимоотношений, на основе которых складывается система воспитания и формирования семейных ценностей, указывает А. В. Петровский.

Сотрудничество и совместные переживания радости, горя, надежды, мечты сплачивают семью, укрепляют ее основы. Именно на этой основе строится единство, гармония семейных взаимоотношений — это главные семейные ценности [6].

На основах христианской веры в Армении формировалось особое стремление к гармонии отношений, которая рассматривается как одна из ценностей взаимоотношений в семье. Важными ценностями в отношениях считаются взаимоуважение, поддержка, равное распределение прав и обязанностей между супругами. Эффективное авторитетное родительство и детско-родительские отношения обеспечивают защиту и безопасность ребенка в процессе его воспитания и социализации. Общесемейная система убеждений и ценностей в рамках всех существующих поколений семьи обеспечивает доверие, близость и возможность успешно разрешать проблемные ситуации. Все виды семейных отношений взаимосвязаны и влияют друг на друга. Ценности, на которых базируется семья, оказывают существенное влияние на семейные взаимоотношения.

Из вышесказанного можно сделать вывод, что одной из причин кризиса в сфере духовно-нравственных ориентиров в современном обществе является разрушение многих рациональных традиционных устоев семьи и появление новых.

Изменились и взгляды на понятие «семьи», на верность в семье, на воспитание детей. Многие традиции, которые делали семью - семьей, сегодня теряют актуальность. Кризисные явления семьи в Армении схожи с теми, что существуют и в других странах, в частности, в России:

- супружеские отношения перестали быть выражением жертвенной любви и духовного единства;
- почти полностью утратилось представление о необходимости пожизненной верности супругов и нерасторжимости брака;
- супружество, воспитание детей стали восприниматься как тяжелое и нежелательное бремя;
- разрушена иерархия семейных отношений, утрачен традиционный уклад семейной жизни;
- нарушены родовые и семейные связи между поколениями;
- культ жизненного успеха, материального благополучия, профессионального и общественного роста привел к катастрофическому падению социального престижа материнства и отцовства;
- продолжает снижаться рождаемость: родители все чаще стали видеть в детях ненужную обузу, препятствие к достижению жизненного успеха.

Таким образом, анализ социально-демографических показателей, функционального состояния современной семьи позволяет выделить следующие тенденции:

- сокращение общего количества семей;
- уменьшение числа детей в семье;
- ориентация репродуктивного поведения семьи на одного ребенка;
- сокращение многодетных семей;
- рост неполных и кризисных семей, наиболее социально уязвимых;
- рост асоциальных семей, неспособных воспитывать детей [7].

Только сохраняя и возрождая красивые и психологически приемлемые семейные традиции, возможно сближение, укрепление взаимоотношений членов семьи, создание атмосферы взаимоуважения и взаимопонимания, того, чего так сильно не хватает большинству современных семей.

В современном обществе проблемы семьи очевидны. Они перестали быть внутрисемейными и приобрели характер социально-психологического, экономического, демографического, педагогического и правового бедствия в масштабах государства.

Несмотря на вышеуказанные трансформации общества, семьи и личности, общество предъявляет высокие требования к каждому его члену — и к взрослому, и к ребенку. Эти требования зафиксированы в социальных нормах, правилах поведения, нравственных критериях и т. д. Выполнение семейных норм и правил обуславливает взаимодействие в семье, которое обеспечивает взаимосвязь поколений в семье.

Роль семьи в современных условиях крайне велика. Только семья одновременно выполняет две важнейшие для выживания человечества функции - репродуктивную и воспитательную, которые без значительного ущерба нельзя переложить ни на какую другую социальную структуру. Сложившиеся тенденции демографического поведения молодежи обуславливают необходимость детального исследования положения молодой семьи. Это исследование, с одной стороны, позволяет выявить основные проблемы и перейти к разработке обоснованной семейной политики, с другой — прогнозировать тенденции жизнедеятельности семей.

Инструментальной основой решения этих важных проблем является комплекс социально-демографических технологий, направленных на укрепление института семьи, повышение рождаемости и обеспечение демогра-

фической безопасности страны. Базовой основой этой стратегии является формирование у детей и молодежи семейных духовно-нравственных ценностей.

Выход из сложившейся ситуации видится в попытке изменения приоритетов современного образования и воспитания, которые должны основываться, прежде всего, на духовно-нравственных ценностях, возрождении истоков семейного воспитания, словом, на тех ценностях, которые веками составляли основы крепкой семьи и формирования здоровой личности.

Литература:

1. Бойс М. Зороастрийцы. Верования и обычаи // Электронный ресурс. Режим доступа: http://royallib.ru/read/boys_meri/zoroastriytsi_verovaniya_i_obichai.html#n_45
2. Дюркгейм Э. Метод социологии. Киев, Харьков, 1899.
3. Мудрик А. В. Социальная педагогика. М., Академия, 2007. –224 с.
4. Общественно-политический строй и культура древней Армении // Электронный ресурс. Режим доступа: <http://armenica.info/history/histor4.htm#sel4>
5. Ольшанский Д. В. Основы политической психологии. Екатеринбург: Деловая книга, 2001.
6. Петровский А. В. Психология: Учебное пособие /А. В. Петровский, М. Г. Ярошевский. М.: Изд. центр «Академия», 2008.
7. Современная семья в условиях социально-экономического кризиса // Электронный ресурс. Режим доступа: <http://www.socioschool.ru/sschools-100-7.html>

Глава 4

Киргизские семейные и национальные традиции в контексте религиозных воззрений

Как известно, у киргизов традиции тесно связаны с религиозными воззрениями и представляют собой богатый и сложный по своему содержанию этнокультурный комплекс. В нем переплелись обычаи и обряды, возник-

шие в различные исторические эпохи, на разных уровнях социально-экономического и культурного развития.

Идеологическое освещение традиции имело синкретический (смешанный) характер, в них наряду с исламскими можно обнаружить целый пласт доисламских верований — шаманизм, тотемизм, культ сил природы и предков.

В течение столетий у киргизов сложился целый комплекс национальных традиций, регламентирующих взаимоотношения между различными социальными группами, а также внутри семьи — между мужем и женой, свекровью и невестой, родителями и детьми.

Согласно результатам социологического исследования, в жизни киргизского народа преимущество имеют народные традиции — 38,7 %, затем — семейные традиции — 23,9 %, примерно на равные пропорции разделились религиозные и светские традиции — 18,5 % и 17,4 %, и всего лишь 1,5 % набрали профессиональные традиции [1].

Семейные традиции обычно включают в себя три больших цикла: детский, свадебный и похоронно-поминальный. Циклы сменяют друг друга, фиксируя наиболее значимые события в жизни человека. Однако ритуалы не сводятся только к празднованию событий. Эти обряды имеет более широкий социальный смысл, обращенный не столько к инициатору торжества, сколько ко всей общине.

Исполнение традиции — своеобразный долг каждого перед общиной. С точки зрения киргизов, подобные традиции публично демонстрируют и определяют положение семьи в обществе, укрепляют социальную взаимосвязь между родственниками, друзьями, соседями. Свой новый социальный статус член семьи обязан продемонстрировать всему тому кругу людей, с которыми происходит их постоянное общение.

Другая отличительная черта киргизов при проведении подобных мероприятий — их небывалая щедрость, которая обычно объясняется следованием мусульман-

ским традициям. Для этих целей расходуются большие денежные средства, забивается много скота. Как правило, гости приносят определенные суммы денег или ценные подарки, чтобы компенсировать расходы семьи. Позже, когда друзья или родственники пригласят их на собственные торжества, семья должна вернуть им деньги или преподнести подарки соответствующей стоимости.

Краткий экскурс семейно-бытовых традиций киргизов показывает, что семьи образуются, в основном, в результате совместного проживания родителей и родственников мужа и характеризуются традиционным типом внутрисемейных отношений, основанных на уважении и почитании старших.

По традиции рождение ребенка считается большим событием в семье. Оно выражается в виде таких ритуалов, как «суйунчу», «корундук», в знак радости родственников и друзей той или иной семьи. В воспитании детей имеются и такие традиции, как «чилде», «азанчакыруу», «бешик той», «тушоокесуу», «суннот», «мучолжаш» и т. д., имеющие глубокий социальный и нравственный смысл в жизни детей и взрослых. Развитие таких бытовых, обрядовых традиций в семье способствует преемственности культурных норм, взаимосвязи поколений.

Процесс воспитания детей в киргизской семье главным образом возлагается на семью, родителей. Отец больше внимания уделяет сыну, нежели дочери, мать — наоборот. Этот процесс связан, прежде всего, с традиционными принципами разделения труда между мужчинами и женщинами в соответствии с их физическими и физиологическими возможностями.

В киргизской семье желание родителей и принимаемое в семье решение по поводу будущей профессии и образования детей имеет большое значение. Приоритет родительского воспитания определяется не только национальными традициями, уважением старших,

но и социально-экономическим уровнем развития современного общества.

Второй особенностью киргизской семьи является сохранение многодетных семей с тенденцией постепенного их уменьшения. Следует отметить, что в районах, расположенных более близко к городам, имеющим многонациональный состав, развитую промышленность, идет более интенсивный процесс планирования детей в семье, чем отдаленных. Здесь ощущается явная корреляция наличия детей и их количества с характером внутрисемейных отношений.

Анализ показывает, что при многодетности почти отсутствуют факты разводов и повторных браков, совершающихся большей частью со стороны мужчин. Многодетность в семье также связана с взаимопомощью между ее членами, их сплоченностью и взаимоподдержкой. Количество детей существенно влияет на бюджет и условия жизни семьи, которые имеют важное значения в их воспитании. По статистическим данным в республике самыми малообеспеченными являются семьи, имеющие пять и более детей.

Еще одной особенностью киргизской семьи является то, что в сельских местностях Киргизстана преобладают гомогенные браки по социальному статусу супругов. Специальные данные, взятые в республиканском ЗАГСе по сельским районам за 2005-2009, 2010-2014 гг., показали, что количество гомогенных семей в течение этих лет сохранилось, даже в какой-то степени увеличилось с 57,8 % до 66,9 % от общего количества семей. Например, преобладание гомогенных браков на селе является результатом сельского своеобразия и уклада жизни, обеспечивающих определенные неудобства для жителей. Но, с другой стороны, такие браки усиливают количественное и качественное различия в образе жизни семей фермеров, рабочих, служащих и интеллигентов.

Одной из особенностей киргизской семьи является также особенность духовной структуры. Элементами духовной структуры семьи являются те моменты семейно-брачных отношений, в которых культурные, духовные и нравственные ориентации людей прямо отражаются через их деятельность, поведение. Например, в процессе предбрачного знакомства, мотивах брака, характере взаимоотношений между мужем и женой, родителями, детьми и другими родственниками.

Важно отметить, что в мотивах и способах заключения брака есть заметная разница у людей, проживающих в селах и в городах (интеллигентов и служащих). У сельчан брак заключается через сватовство чаще, чем у горожан. Следовательно, сельские жители больше придерживаются традиций прошлых лет.

Другая особенность духовной структуры киргизской семьи состоит в оформлении брака. Наряду с гражданским оформлением брака по традиции заключаются и мусульманский акт бракосочетания (причинами заключения религиозного брака являются рекомендация родителей и их большая устойчивость).

Киргизской семье присуща и территориальная эндогамия (браки, в которых супруги принадлежат к одному и тому же племени или роду) при выборе будущего супруга. Территориальная эндогамия чаще нарушается со стороны невест, чем женихов.

По традиции киргизской семьи молодые должны жить там, где живут родители и родственники жениха. Киргизы предпочитают жить на родной земле, среди своих родственников. При этом сами вступившие в брак, их родители и родственники желают, чтобы он (она) вступил (а) в брак со своей землячкой (земляком), поскольку они лучше знают местные традиции обычаи и придерживаются их. Иной раз люди стремятся (обычно родители молодых) найти спутника жизни детям не только из своего

села, но и даже своего рода. Это особенно наблюдается в южных районах республики.

Традиционно в киргизской семье существует главенство мужа или отца. Почитание главы семьи, его авторитета, в значительной мере нормализует семейные отношения. Но характер этого процесса зависит от уровня культуры, поведения каждого члена семьи. В киргизских трехпоколенных семьях обычно главой семьи называют отца или мать совместно проживающих, в неполной семье, где муж отсутствует, главой семьи называют мать несовершеннолетних детей.

Большое количество людей определяет главу семьи по традиции, авторитету и старшинству. В этих семьях важны такие традиции, как родственность, уважение старших, о чем свидетельствует значительное количество трехпоколенных семей, где главой семьи являются совместно проживающие родители. Уважение старших как этническая традиция и как обязанность каждого широко распространено во взаимоотношениях членов семьи.

У киргизов мирно сосуществуют две противоположных традиции: сватовство, сговор, передача невесты гласно и умыкание невесты с последующим поклоном перед родителями. Похищение девушки без ее согласия пресекается законом.

Сватовство и умыкание следует понимать как традиционный способ вступления в брак, основанный на традициях киргизского народа.

Испокон веков у киргизского народа бытовал своеобразный обычай взаимопомощи («ашар»), т. е. трудовая кооперация семей родных братьев и семьи отца и сына. Такой метод не только для них удобен, но и является важным фактором сплочения семьи, дающим возможность осуществить трудовой потенциал ее членов.

Нравственные идеалы киргизского народа состоят не только в исключительном почитании старших,

особенно родителей, но и в стремлении оказать помощь друг другу, поддерживать в беде. Свойственны народному сознанию такие черты как: щедрость, гуманизм, терпеливость. Данные ценности складывались веками и нашли отражение в менталитете киргизского народа, для которого всегда были свойственны открытость, толерантность, доброжелательное отношение к представителям других народов, этнических групп, органическая приверженность к сотрудничеству, к состраданию.

Еще одной отличительной чертой киргизского народа является уважение и почтительное отношение к старшим. Оно относится ко всем прогрессивным традициям, особенно у восточных народов. Привить уважение к старшим, достойным людям — суть многих киргизских традиций. В частности, традиция рассаживания гостей за столом («дасторкон»). Самых уважаемых располагают на самом почетном месте — «тор».

У киргизского народа выработался целый этикет встречи гостей и ухода за ними, и одним из таких проявлений является ритуальная раздача мяса (обычно, сопредельными костями) — «устуканов», — где части мяса распределяются в зависимости от старшинства по возрасту, а также и по занимаемому положению в обществе.

Характерной чертой психологии киргизского народа всегда было гостеприимство. Поделиться последней пищей с гостем было долгом хозяина, принимающего гостей, как приглашенных, так и случайно посетивших его дом.

В настоящее время в соблюдении национальных традиций появились определенные трудности экономического характера. Например, наблюдая за многочисленными торжествами («тоями»), пышными похоронами, можно констатировать, что в этих мероприятиях порой соблюдается лишь внешняя сторона обычаев и традиций. Благодаря чему на первый план выступают не самые лучшие качества — тщеславие, бахвальство. Люди сорев-

нуются, кто больше зарежет скота и напоит спиртным «дорогих» гостей.

Несмотря на то, что такая форма исполнения традиций обходится семье слишком дорого, это одобряется частью общества. Напротив, вокруг тех, кто не проявляет такой щедрости, создается отрицательное общественное мнение. Разумное отношение к тратам воспринимается как «скупость» и проявление неуважения к памяти усопшего, чести своего рода или как признак несостоятельности, падения авторитета семьи, ее престижа.

Следует отметить, что под влиянием социально-экономических условий меняется процесс проведения киргизских народных традиций, это выражается, прежде всего, на финансовые расходы и состязания при проведении мероприятий.

Взаимосвязь традиций и религиозных воззрений

Подавляющее большинство населения Киргизстана (около 90 %) позиционирует себя в качестве мусульман, придерживающихся ханафитский мазхаб суннизма. Тем не менее в стране существуют представители и других конфессий: православные, католики, протестанты, буддисты и иудеи. При этом в республике устойчиво сохраняется светский характер всех институтов власти.

В то же время стоит отметить заметное влияние религии на современное общество. Свидетельством тому служит увеличивающееся число религиозных объединений, активное строительство культовых сооружений. На сегодняшний день в республике действуют более 30 религиозных направлений, около 2500 объектов религиозного назначения, из них более 350 церквей и молельных домов христианской направленности и более 2000 мечетей и медресе (для сравнения: в 1990 году действовали 5–6 религиозных направлений, 39 мечетей и более 30 церквей и молельных домов).

Изначально для киргизов всегда было характерно отождествление этнического и религиозного начал. Очень часто в общественном сознании киргизов традиции воспринимались как этнические, а мусульманские как этнические. Даже те, кто не относит себя к истинным мусульманам, считают своим долгом соблюдать мусульманские традиции и обряды. Причина этого заключалась в том, что киргизское общество всегда оставалось традиционным обществом, где традиции были регуляторами общественного сознания и действий.

В постсоветский период знание ислама среди киргизов возросло. Ислам стал фактором легитимизации почти всех социальных форм и действий. Различные общественные мероприятия стали начинаться с чтения Корана, люди в массовом порядке учат суры для чтения молитв по усопшим. На государственном уровне признаны религиозные праздники «ОрозоАйт», «Курбан Айт», а также «Рождество Христово». Они полностью никогда не исчезали из образа жизни народа, но теперь приобрели официальный статус. Тем не менее, в народной среде эти праздники ассоциируются с языческими праздниками. Религиозный пост «Орозо» связывается с культом предков. Пища, съедаемая в эти дни, считается посвященной духам предков. Мужчины едут на кладбище умерших родственников и читают там молитву. Мусульманский праздник «Курманайт», праздник жертвоприношения, традиционно считается праздником живых. Семья забивает жертвенное животное и приглашает на угощение родственников и соседей.

Празднуется также почти не известный киргизам «Мавлюд» — День рождения Пророка Мухаммеда (Сав) и некоторые другие.

В отличие от других мусульман, народы Центральной Азии, включая и киргизов, празднуют доисламский праздник Нооруз. С получением независимости странами Центральной Азии этот день официально провозглашен

праздником и выходным. Нооруз, день весеннего равноденствия, приветствует приход весны и начало нового года. В этот день киргизы готовят особое блюдо из пшеницы — сумолок, окуривают дома дымом горящей арчи. Нооруз — свидетельство влияния доисламской иранской культуры на культуру народов Центральной Азии.

На сегодняшний день во взаимоотношениях верующих внутри ислама наблюдается невидимые трения. Об этом на заседании Совета обороны Киргизской Республики 3 февраля 2014 года заявил и Президент Киргизстана А. Атамбаев. По его словам, исламская религия, одежда, культура внедряются в киргизское общество: «И вместо того чтобы одеваться в традиционную киргизскую одежду, наши женщины одеваются в черное. Мы, конечно, мусульмане, но не стоит забывать и свои традиции. Некоторые руководители, говоря о демократии, дали волю религиозным организациям, хотя сами не знают, чем они занимаются, тем самым дали им возможность отрицательно влиять на наше общество» [2].

По данным правоохранительных органов республики в последнее время участилась вербовка граждан для участия в вооруженном конфликте в Сирии, который становится одним из факторов разрушения киргизских семей. На сегодняшний день около 400 киргизстанцев участвуют в боевых конфликтах на территории Сирии, Ирака в составе различных международных террористических организаций.

По информации МВД, из всех выехавших граждан — 122 женщины, 83 ребенка. Выявлено 63 факта, когда они выехали в составе семьи. Также имеются данные о 45 погибших киргизстанцах [3].

Резюмируя, можно сказать, что на сегодняшний день в социальной реальности Киргизстана переплетаются старое и новое, поскольку, несмотря на масштабность трансформаций, которые переживает страна, ей не уйти от своей истории, от усвоенных семейных и наци-

ональных традиций, полиэтничности и многоконфессиональности.

Исходя из изложенного, можно сделать следующие выводы об особенностях киргизской семейной и национальной традиции в контексте религиозных воззрений:

- сохраняется значительное количество сложных семей, где совместно проживают родители и родственники мужа;
- преобладают многодетные семьи, в связи с чем в селах республики количество повторных браков и разводов значительно ниже, чем в городах. Заметно чаще мужчины, чем женщины, вступают в повторный брак;
- многодетность в семьях обусловлена также традициями и особенностями обычаев киргизского народа, воздействием религии (ислама), относящихся к детям как к высшей ценности и социальному благополучию;
- в селах Киргизстана преобладают гомогенные браки по социальному статусу супругов, что обусловлено укладом сельской жизни и миграцией коренного населения;
- широко распространено религиозное оформление брака наряду с гражданским, несмотря на образование и социальное положение супругов;
- в киргизской семье главой семьи чаще всего является муж или совместно проживающий один из его родителей. Глава семьи определяется в основном исходя из традиций;
- срок продолжительности предбрачного знакомства у киргизов незначителен, так как в основе заключения брака преобладают сватовство и умыкание;
- трудовое воспитание детей осуществляется по традиционным принципам разделения труда между мужчинами и женщинами в семье в соответствии с их физическими и физиологическими возможностями;
- работа в домашнем хозяйстве разделяется в зависимости от пола и возраста членов семьи: тяжелую

-
- физическую работу выполняют взрослые, мужчины, а мелкую работу — женщины и трудоспособные дети;
- воспитание детей осуществляется не только родителями, но и старшими детьми, совместно проживающими бабушками и дедушками и другими родственниками;
 - населением уделяется внимание тем обычаям и традициям, которые имеют глубокий смысл и способствуют духовному возрождению нации;
 - общество постепенно осознает, что полностью предаваться народным традициям и обычаям тоже нельзя. Поскольку некоторые из них несут в себе отрицательные черты, характерные для патриархально-родового строя, и потому являются неприемлемыми в современных условиях;
 - порой предписания ислама и традиционные понятия могут противоречить друг другу. Возможна конфронтация между идеями религии и традиции. Следовательно, ислам противоречит только с той частью общественности, которая под влиянием других идеологий и географического положения не хочет выполнять определенные его предписания.

Литература:

1. Кошбакова Б. Семейно-бытовые традиции и обычаи киргизского народа в современных условиях. //Материалы международной научной конференции «Киргизский каганат в контексте тюркской цивилизации: проблемы киргизоведения», посвященной 1170-летию образования Великого Киргизского каганата // Электронный ресурс. Режим доступа: URL: http://kgcode.akipress.org/unews/un_post:1782/ (дата обращения: 01. 08. 2014).

2. Торогельдиева Ш. Многие религиозные организации, прикрываясь религией, хотят поменять киргизские традиции, что может привести к потере государственности — А. Атамбаев // Электронный ресурс. Режим доступа: URL:<http://www.kabar.kg/society/full/70820/> (дата обращения: 03. 02. 2014).

3. Из Киргизстана в зоны боевых действий вместе с родителями выехали 83 ребенка // Электронный ресурс. Режим доступа: URL:svodka.akipress.org/news:143435/ (дата обращения: 08. 09. 2015).

Эволюция социальной доктрины православия за последнее столетие прослеживается не только в трансформации государственно-конфессиональных отношений и реакции на них иерархов Церкви и богословской мысли, но и во взаимоотношениях Церкви и общества. Пожалуй, самый яркий пример динамики взаимодействия Русской православной церкви (далее РПЦ) и общества — это широко обсуждаемая ныне тема семейно-брачных отношений и связанные с ней проблемы демографии, вопросы семейного строительства, отношение к материнству и детству, искусственному оплодотворению и многие другие. Все больше материалов об этом публикуется на страницах официального печатного органа Московской Патриархии «Журнала Московской Патриархии». Однако впервые проблема семейно-брачных отношений была поставлена в начале XX века.

В ортодоксальном православии был сформулирован тезис о монашеском безбрачии как идеальной форме жизни христианина, ибо патристика, развивающаяся в противовес античным антропоцентрическим представлениям о человеке и обществе, нацелена на аскетическое служение Богу — теоцентризм, и проникнута требованиями отказаться от семейных уз, привязывающих индивида к грешному миру. В начале XX в. традиционалисты в православии стремились подчеркнуть противоречия религиозного и светского начал в человеке, считая рели-

⁵ Глава подготовлена в рамках государственного задания Министерства образования и науки Российской Федерации, проект 2275 «Стратегии межкультурной коммуникации, этноконфессиональное взаимодействие и социокультурная идентичность России».

гиозное основополагающим в возможности спасения. Однако переоценка значения социальной сферы в жизни человека в эпоху модерна неизбежно должна была сопровождаться новым взглядом на роль семьи, снятием антагонизма светского и сакрального. Поэтому проблема семьи и брака стала одной из основных в первой широкомасштабной публичной встрече представителей православия с творческой интеллигенцией во время Петербургских религиозно-философских собраний 1901-1903 гг.

К этому времени и православное богословие, и интеллигенция прошли значительный путь развития: первые — в социализации православия, вторые — во внецерковных религиозных исканиях. Как отмечает Е. С. Элбакян: «Либеральная российская интеллигенция начала XX в. делает попытку вернуться к религии, но не в лоно официального православия. Она желает оставаться вне православной церкви. Характерными для этого периода в истории российской интеллигенции были искреннее желание, потребность не только в религиозном мировоззрении, но именно в религиозной вере, не связанной официальной церковностью и не ограниченной жесткими рамками церковной догматики. Так рождается «новое религиозное сознание» либеральной интеллигенции, которое противостоит, с одной стороны, официальному православию, с другой — марксизму» [18; 217-218]. Это сделало возможными совместные дискуссии по ряду актуальных проблем того времени, среди которых соотношение светского и сакрального, государства и церкви, личности и общества, семьи и брака. Обсуждению проблем семьи и брака в Петербургских религиозно-философских собраниях было посвящено 5 заседаний из 22. Стенографические отчеты Собраний печатались в приложении к журналу «Новый путь», вокруг которого объединились мыслители из круга близкого к «новому религиозному сознанию».

В России конца XIX – начала XX вв. тяжело, но неизбежно общинное сознание традиционного уклада жизни заменялось индустриально-капиталистическим, с его русифицированным вариантом индивидуализма. На разных уровнях литературы поднимались проблемы пола, любви, брака, семьи. Широкий общественный интерес к теме обращен творчеством Л. Н. Толстого, где проникновение в вопросы пола, любви, семьи глубоко и самообитно, что продолжает до сих пор вызывать личный отклик и литературоведческие дискуссии. При всей разности подходов к теме в русской литературе — и нравоучительной, и художественной — она одна в оппозиции к освященному христианской традицией отношению к вопросам пола, брака, семьи. В православии сформулирован тезис о монашеском безбрачии как идеальной форме жизни христианина, святоотеческое наследие проникнуто настроениями отказа от семейных уз, привязывающих человека к грешному миру. Однако новаторская переоценка значения социальной сферы и в богословии сопровождалась новым взглядом на роль семьи, снятием противостояния светского и сакрального.

Проповедниками традиционализма в дискуссиях выступили: редактор журнала «Миссионерское обозрение» В. С. Скворцов, духовный цензор журнала «Новый путь» архимандрит Антонин (Грановский), профессора Духовной Академии С. А. Соллертинский и Р. В. Тихомиров и др. Более гибкой позиции придерживались: ректор Санкт-Петербургской Духовной Академии епископ Сергей (Страгородский), иеромонах Михаил (Семенов), протопресвитер И. Янышев и др., понимавшие ограниченность, а порой и неприемлемость, аскетизма для большинства членов Церкви.

Учение Церкви о человеке, его плотской и духовной природе не изменилось со времен раннего средневековья, когда в противовес античным идеалам отрицалось земное предназначение человека, его самоутверждение в соци-

альной сфере. В понимании личности патристика делала акцент на духовные ее качества, противопоставляемые «греховному миру». Так толковались новозаветные тексты Отцами Церкви: Августином Блаженным, Василием Великим, Ефремом Сирийским и др. Сущность этих идей переносилась апологетами аскетизма и в XX век. Например, сотрудник журнала «Новое время» М. О. Меньшиков, комментируя гл. 19 Евангелия от Матфея, приходит к выводу: «безусловно и неопровержимо высказан взгляд Христа на то, что девство выше брака. Апостолами брак допускается только во избежание блуда: Христос, живший на земле как человек, не вступал в брак» [5; 261–262]. Таинство брака как явление мистическое для обыкновенного человека, удаленного от святости, не может быть известно и понято [5; 190].

С докладом «О браке (психология таинства)», положившим начало жарким дискуссиям, выступил ректор Казанской семинарии иеромонах Михаил (Семенов). Доклад был основан на анализе нашумевшего в то время произведения Л. Н. Толстого «Крейцера соната» и выдержан в патристическом духе, хотя позже взгляды докладчика эволюционировали от ортодоксии к новаторству. Критикуя философию писателя и сюжетную линию произведения, иеромонах Михаил характеризует брак как домашнюю церковь, она «есть великая тайна единения душ в образе единения Христа с Церковью. Целибратка не личные только, частные цели супружеской четы, а цели Церкви» [5; 249]. В своем противополжении взглядов Л.Н. Толстого и учения Церкви иеромонах Михаил с позиций ортодоксального богословия рассматривает не только биологическую природу человека, но и его духовную и социальную сущность. В его тезисах противопоставляются брак и супружество. Брак — мистический, духовный союз. Супружество же ниже в иерархии христианских антропологических ценностей — не отвергается совсем, так как проходит через таинство брака

и допустимо для целей деторождения. Как выразился по этому поводу один из дискуссантов Налимов: «Разум должен господствовать над плотью, а в браке эти отношения извращаются» [5; 190], браку есть лишь одно оправдание — то, что это все-таки «размножение христиан». Таковы позиции нравственного православного богословия этого периода, где супружество рассматривается как установленное Богом для продолжения рода человеческого, а брак есть таинство, олицетворяющее мистический союз Господа с Церковью.

В вопросах о соотношении духа и плоти, девства и брака христоцентризм — основа рассуждений не только традиционалистов, но и новаторов в православии. Суть их разногласий в понимании этого важнейшего принципа: забвение и отрешение от жизни во имя Христа или же «содеяние» социума во имя Христа. Несколько отходя от своих исходных установок, иеромонах Михаил позже говорит: «Если брачные ниже девственников, то, может быть, потому, что менее могут созидать жизнь церкви» [5; 260]. И брак, и девство равнозначны, но спасение требует значительной духовной работы, в которой с большим успехом может участвовать монашествующий, нежели брачный.

Более либеральные священнослужители, стремясь избежать ортодоксальной, с католическим оттенком, интерпретации противоречия брак-девство, переводят его в область духовную, рассуждая о том, что целомудрие — состояние не физическое, а нравственное. Г. В. Тихомиров, цитируя правила Гангрского собора 340 года, утверждает: «Мы и девство со смирением соединенное чтим ..., и брачное честное сожителство почитаем» [5; 283]. Священник Д. Якшич развивает эту мысль: «Нельзя признать, что Христос ставил девство выше брака, потому что последствием девства является прекращение рода человеческого, чего Христос не мог ставить в идеал человечеству» [6; 340]. Это было понятно боль-

шинству участников собраний, и представители новаторства в богословии стремятся соотнести аскетический идеал христианства с реалиями современной жизни.

Проблема семьи и брака получила дальнейшее развитие во взглядах представителей «нового религиозного сознания» и под их влиянием в оформлявшемся модернистском направлении богословия. В. В. Розанов и Д. С. Мережковский к этому времени располагали оригинальными воззрениями в интерпретации христианства, особенно по вопросам пола, любви, семьи, аскезы и т. д. Они рассуждали о браке-девстве, плоти-духе в особой философской и стилистической манере, но были едины в отрицании официального аскетизма, ухода от мира. Оба писателя строят свои идеи на почве христианства, но проникнутого мирским, земным содержанием. Так, Мережковский в заключение реферата «Гоголь и о. Матфей», обращаясь к исторической Церкви, вопрошает: как можно, оставаясь христианином, не отречься от жизни? «Или жизнь без Христа, или христианство без жизни, — пишет он, — Мы не можем принять ни того, ни другого. Мы хотим, чтобы жизнь была во Христе и Христос в жизни. Как это сделать?» [8; 161]. Для теоретика символизма это основной философский вопрос, проходящий красной нитью через все литературное творчество. Для поиска ответа на вопрос: как жить в мире во Христе и с Христом? — и были организованы религиозно-философские собрания. Но перед Церковью стоит тот же вопрос, разрешить который она пытается через постепенное сближение на религиозно-философских собраниях с интеллигентским социально-христианским сознанием.

В выступлениях В. В. Розанова антиномии дух-плоть, девство-брак приобретают реализм. Он выступает на собраниях с теорией «святой плоти». Розанов — человек глубоко религиозный, православная вера — основание его яркой и изменчивой личности. Проблемы семейной жизни и пола, разводов, холостого быта, проституции

и их отражение в законах и религии — одна из центральных тем для Розанова на протяжении всего творчества. Согласно Розанову, семья уже религия. А брак — это истинное целомудрие, которое «уплотняет фату девства». Заботливый отец, целомудренная жена «...не суть ослабевшие в грехе люди, — полагает он, — они восходят в некоторую положительную святость, но только по иной полярно противоположной Голгофе, скале «зла — блага» [14; 451–453].

Не являясь оратором, Розанов в дискуссиях излагал свои мысли в многочисленных записках, созданных, как правило, по конкретным поводам: запрещение разводов, убийство незаконнорожденных, принудительные разводы и др. Пример одного из случаев: по решению епархиальных властей были разведены дворяне Повало-Швейковский и Ваулина, прожившие совместно 25 лет и имеющие пятерых детей. Причиной развода стал тот факт, что муж и жена оказались двоюродными братом и сестрой. Дети их были признаны незаконнорожденными. По этому поводу Розанов пишет: «Странная организация брака, в котором ни муж, ни жена, ни ребенок не играют роли, а только один обряд объявлен нужным, непременно, святым [6; 366]. Формальная сторона таинства брака перечеркивает его реальное, практическое содержание. Последнее, по утверждению Розанова, остается за пределами внимания деятелей церкви, само принятие благодати через таинство брака крайне формализовано и подвергается критике: несносен для них вид всего материнского, всего супружеского, всего отеческого — кроме венчания, т.е. кроме собственных их действий. И далее: «Семьи вправе проститься с девственным идеалом» [6; 388].

В итоге философ приходит к выводу, что предпочтение девства наложило отпечаток и на семейное законодательство европейских государств. Розанов негодует, что приемлемым выглядит лишь тот брак, который укладывается в аскетический стереотип православия — таин-

ство заключения «союза Господа с церковью», что за этим забывается сам человек с его мыслями, чувствами. Дискутируя с христианством, Розанов утверждает: «Семья имеет свое святое право на бытие, в ней до известной степени есть своя религия. Аскеты — нескромны, они простерли свою власть «на вещи, до них не касающиеся» [6; 381]. По мнению философа, семья должна быть явлением религиозно признаваемым, которое необходимо поддерживать и освящать во имя каждого отдельного человека, носителя и творца в себе образа Божия. Монашествующие иерархи православной церкви, видя недостатки брачного законодательства, не хотят возвысить против них голоса. Индикатором косности церкви и государства в отношении брака и семьи выступают проституция и детоубийство. Буква Писания ставится выше страданий человека. Таким образом, Розанов выступает защитником личности в ее плотской ипостаси, против косной аскетической традиции. Не «девство», бестелесный дух угодны Богу, по Розанову, а семья, материнство, дети как продолжение акта творения.

Розанов был обвинен в нарушении нравственного мира и отрицании христианства: он, «перейдя через свободное христианство, отрешенное от догм, пришел к догмам, отрешенным от христианства» [6; 386—387],—заявляет, например, В. В. Бородаевский. Отчасти с этим можно согласиться, так как время участия Розанова в религиозно-философских собраниях было временем перелома в его взглядах, отхода от Нового Завета к Ветхому. Новый Завет и аскетико-спиритуалистическая трактовка его воспринимаются философом как религия смерти, и он поднимает на щит Ветхий Завет как религию солнца и радости, создавшую Песнь Песней. В дискуссиях на Петербургских религиозно-философских собраниях оттачивается мастерство Розанова как полемиста. Его влияние на русскую мысль становится все более значительным.

Модернистские идеи нового прочтения христианства, хотя и разрабатывались преимущественно внецерковными философами, в начале XX века проникают и в богословскую среду. В частности, некоторым идеям, высказанным В. В. Розановым, созвучны мысли выступающего на собраниях молодого богослова Вл. В. Успенского. По его утверждению, есть и в материальной, телесной жизни, как индивидуума, так и людского сообщества вечное и непреходящее. Поэтому понятие «плоть» дается им в широкой трактовке, как практическая деятельность людей, культура, деятельная любовь к ближним и дальним: «Должна быть особая христианская культура плоти. Плоть должна иметь свои не безгрешные только, а положительно святые радости. И достижение этого «блаженства во плоти» есть заповедь христианства, требующая особого подвига, усилий со стороны человека» [4; 230] Только через общественное служение лежит путь к спасению, отсюда ясна и двойственность человеческой природы: «Плоть, не имеющая в себе цели, была бы не нужна человеку и только бы стесняла орлиный полет его духа» [4; 231]. По Успенскому, дух и плоть дополняют друг друга, они — две стороны процесса созидания Царства Божия. Через плоть испытывается дух, в этом свобода и ответственность человека перед Христом.

Рассуждая о браке и девстве, Вл. В. Успенский выступает против фундаментального утверждения — «тело — темница для души». Брак — главнейшее условие человеческого счастья. Богослов рассуждает об «индивидуальном общении», «индивидуальной любви», присущем человеку альтруизме, самопожертвованию и заключает: «В идеальном строе человечества брак необходим как условие для счастья и полноты жизни» [6; 347]. Во многом Успенский реалистичнее Розанова, понимая, что идеальная семья, наряду с любовью и духовной близостью ее членов, нуждается в «идеальном строе человечества».

Дискуссии по проблемам семьи и брака показали, что в русском православии нарастала тенденция к социализации вероучения, особенно в его сотериологическом разделе [16; 57–65]. Однако в конце XIX — начале XX веков в церкви еще нет разработанной социологической теории, хотя и есть принципы отношения к социуму. Церковная мысль, имеющая собственное развитие и испытывавшая влияние внецерковных религиозных исканий, постепенно отходит от традиционализма по вопросам духа и плоти, девства и брака. От понимания церкви как «ограды» от «дыхания грешного мира» идет переход к идее преобразования мира во всем его многообразии на началах христианства. При этом критике подвергается не патристика, а ее буквалистские интерпретации. Именно против этого активно выступали и православные новаторы, и модернисты, и русские религиозные философы. В этой связи подытоживая на одной из дискуссий обмен мнениями, А. В. Карташов говорит, что можно найти много противоречивых текстов у Отцов Церкви: «в одних замечается уклон к провозглашению девства, в других — стремление к освящению брака, но, в сущности, подбором этих текстов можно и злоупотребить, сообразно с двумя противоположными тенденциями...» [5;284-285]. Епископ Сергей (Страгородский) в речи на 15-ом собрании, критикуя скопчество как карикатурное христианство, сформулировал либеральное понимание христианского взгляда на брак: «В браке супружество может быть выше девства, но, рассуждая, в принципе, девство должно считаться выше брака» [6; 362].

Темы Петербургских религиозно-философских собраний были развиты православными богословами начала XX в.: М. Тареевым, Н. Заозерским, С. Глаголевым, А. Введенским и др. Критикуя современное им положение Церкви, православные богословы творчески перерабатывают идеи внецерковного философствования, намечая исходные принципы изменения позиции к семейно-брач-

ным отношениям в православии. Так, М. Тареев, отрицая официальный аскетизм, критикует и теорию Розанова о «святой плоти». На место розановского культа семьи должна встать православная культура семьи и культура «плоти». Предпринятый нами анализ дает возможность выделить особое значение периода начала XX века для развития православной мысли и конкретно материалов религиозно-философских собраний для этого процесса.

Развитие идей Петербургских религиозно-философских собраний актуализируется современностью, когда православное богословие все активнее обращается к антропологической и социальной проблематике, а особое внимание уделяется вопросам брака, семьи, материнства и детства. Этот процесс обусловлен комплексом факторов. Среди них крупные цивилизационные изменения, происходившие с Россией в течение всего XX и начала XXI вв., когда в результате революционных потрясений, войн, индустриализации, урбанизации и развала СССР снизились темпы прироста населения, заметно постарение населения, усиленное миграцией молодежи на мировых рынках труда. На различных этапах развития российского государства изменялись и внешние условия существования Церкви — от гонений, до негласного включения иерархов Церкви в состав политических элит субъектов федерации и страны в целом. Изменение отношения в православном богословии к брачно-семейному вопросу определяется и внутренней логикой развития богословия и новациями в нем. Сегодня, в контексте изучения религиозно-философского наследия начала века, нам становятся ясны идейные истоки современных направлений православной социальной мысли. Обогатившись на протяжении столетия воззрениями как церковных, так и внецерковных религиозных философов, освободившись от опеки государства, в основе своей традиционалисты наследуют постулаты ортодоксов начала

века; умеренные модернисты — учения православных либералов; а крайние модернисты — теорию радикалов, с их христианско-социалистическими взглядами. С начала XX века социально-этический аспект православного вероучения значительно модернизировался, приобретая, например, в вопросе о семье и личности принципиально новое звучание. Ныне церковь приветствует брак, особенно если его результат — крепкая семья.

На страницах «Журнала Московской Патриархии» активно обсуждается вопрос о преодолении демографического кризиса в России. Так, большой материал посвящен состоявшемуся в Нижнем Новгороде II Форуму всероссийской программы «Святость материнства», на котором обсуждались вопросы формирования семейной политики в современной России. В Форуме работали 400 участников из 45 регионов страны, а также из Польши, Белоруссии, Украины, Италии, Сербии. Обсуждались вопросы мотивации повышения рождаемости и вопросы законодательства в области семейных отношений, участники обменивались программами поддержки семьи, обсуждали основные проблемы и комплекс мер для их решения. Форум кроме Патриарха Кирилла приветствовали в своих посланиях первые лица государства [13; 62-67]. Вопросы поддержки семьи, материнства и детства, повышения престижности многодетных семей и православных детских дошкольных и школьных учреждений были в центре внимания собравшихся и на XXII Международных Рождественских образовательных чтениях в Москве в 2014 г. [1; 36–41], и следующих XXIII Международных Рождественских образовательных чтениях в 2015 г. [7; 56–57]. Немало материалов посвящено проблемам абортов, суррогатному материнству, проблемам биоэтики, как сложнейшим нравственным вопросам современности, направленным не на созидание, а на разрушение традиционной семьи [15; 71–73]. Однако видны коренные перемены

в церковном отношении к семьям, желающим иметь детей, но страдающим бесплодием. Церковь допускает искусственное оплодотворение: «Допустимым средством медицинской помощи бездетным супругам Церковь считает искусственное оплодотворение половыми клетками мужа, если это не сопровождается уничтожением оплодотворенных яйцеклеток, поскольку оно не нарушает целостности брачного союза, не отличается принципиальным образом от естественного зачатия и происходит в контексте супружеских отношений» [9; 63]. Коренным образом изменилось церковное отношение к детям: от ущемления в правах незаконнорожденных, до разрешения крестить младенцев, рожденных от суррогатной матери при соблюдении ряда условий, таких как разрешение от правящего архиерея или наличие опасностей для жизни младенца, хотя Церковь постоянно указывает на свое отрицательное отношение к суррогатному материнству, как нарушающему христианские заповеди и извращающие понятие о жертвенной материнской любви [9; 64].

Иерархи Церкви постоянно уделяют в своих выступлениях и пастырских визитах внимание теме рождения детей, проблеме абортов, защите материнства и детства. Патриарх Кирилл, посещая в один из Рождественских праздников родильный дом №3 в Москве, сказал: «Господь предназначил женщину к тому, чтобы она родила младенца. Это ее, может быть, самое главное предназначение, без этого не мог бы существовать род человеческий. И если мы своей злой волей вмешиваемся, вторгаемся, пытаемся откорректировать Божий замысел о женщине, то приносим огромный вред, разрушающий человеческую личность и общественные отношения» [12; 25]. Поэтому ставится задача создания в викариатствах центров помощи семье, как достижение в социальной работе отмечается создание в 2011 г. кризисного центра «Дом для мамы», в котором помогают мамам с младенцами,

оказавшимися в сложной жизненной ситуации [2; 34–51]. Также в 2011 году с образованием Патриаршего совета по вопросам семьи и защиты материнства, позднее переименованным в Патриаршую комиссию, вышеназванному направлению деятельности РПЦ был придан систематический характер. Комиссией разработаны предложения по организации церковной работы по поддержке семьи, предусматривающие создание структуры взаимопомощи многодетных семей на приходах и центров поддержки семьи в муниципальных районах и городских округах. На региональном, то есть на уровне митрополии, или где это возможно, епархиальном уровне, создаются центры поддержки семьи. При них организуются пункты вещевой помощи, служба юридического консультирования, детский сад, структуры дополнительного образования детей, а также приют для беременных женщин и семей, находящихся в трудной жизненной ситуации, курсы подготовки к родам, детский сад для детей-инвалидов, школу приемных родителей [3; 29–30]. Церковь стоит на позиции защиты прав родителей в выборе методов воспитания детей, высказываясь по реформе семейного права и проблемам ювенальной юстиции, опираясь на церковную традицию и святоотеческое наследие [10; 8–12]. Представители православия, как клирики, так и миряне выступают против аборт, обмениваются опытом защиты нерожденных детей, проводят фестивали «За жизнь» [17; 56–57], создают правозащитное движение «Сохраним жизнь вместе» [11; 70–73].

В современном христианском сознании идет синтез двух ранее взаимоисключающих путей: служения религиозного и служения социального — лишь их двуединство способно спасти человека. Традиционный для ортодоксии антагонизм небесного и земного не исчез, но значительно смягчился, приобретая иные формы выражения — это является следствием влияния внецерковной религиозной философии. Со времени Петербургских религиозно-фи-

лософских собраний и до сего дня социальная доктрина Русской православной церкви претерпела значительную эволюцию, но отношение к проблеме семьи и брака в основе своей базируется на мыслях, высказанных по этому поводу православными новаторами в начале XX века. Перемены отношения к семье и браку произошли в законодательстве о семье и браке всех цивилизованных государств, показав развитие правовых институтов, целью которых является развитие личности и свободы. Но, несмотря на это, вопрос о браке и семье остается открытым в силу того, что существует этот социальный институт и связанные с ним проблемы — разводы, неполные семьи, воспитание детей и многие другие, — требующие самого пристального внимания всего общества.

Литература:

1. Анохин Д., Мурзин Е., Реутский А. Задача Церкви и государства — формирование нравственной личности // Журнал Московской Патриархии. 2014. № 3.
2. Актуальные вопросы церковной жизни. Из доклада Святейшего Патриарха Кирилла на епархиальном собрании города Москвы 28 декабря 2012 года // Журнал Московской Патриархии. 2012. № 2.
3. Доклад Патриарха Московского и всея Руси Кирилла на Архиерейском Соборе Русской Православной Церкви 2 февраля 2013 года // Журнал Московской Патриархии. 2013. № 2.
4. Записки петербургских религиозно-философских собраний (1901–1903 гг.) // Новый путь. 1903. № 5.
5. Записки петербургских религиозно-философских собраний (1901–1903 гг.) // Новый путь. 1903. № 6.
6. Записки петербургских религиозно-философских собраний (1901–1903 гг.) // Новый путь. 1903. № 10.
7. Итоговый документ XXIII Международных Рождественских чтений // Журнал Московской патриархии. № 2.
8. Мережковский Д.С. Гоголь и о. Матфей // Новый путь. № 3.
9. О крещении младенцев, родившихся при помощи «суррогатной матери». Документ подготовлен синодальной библейско-богословской комиссией. Одобрен на заседании Священного Синода Русской Православной Церкви 25–26 декабря 2013 г. (журнал № 158) // Журнал Московской Патриархии. 2014. № 2.
10. Позиция Русской Православной Церкви по реформе семейного права и проблемам ювенальной юстиции // Журнал Московской Патриархии. 2013. № 5.

-
11. Право на жизнь // Журнал Московской Патриархии. 2015. № 6.
12. Праздник Милости Божией // Журнал Московской патриархии. 2013. № 2.
13. Реутский А. Как России выйти из демографического кризиса // Журнал Московской Патриархии. 2013. № 1.
14. Розанов В. В. Уединенное. — М., 1990.
15. Силуянова И. Суррогатное материнство — это обесценивание материнской любви // Журнал Московской Патриархии. 2013. № 1. С. 68–71; Там же: Как далеко можно вмешиваться в тайну зарождения жизни.
16. Шапошников Л. Е., Шиманская О. К. Петербургские религиозно-философские собрания как явление духовной жизни России // Империя и религия. К 100-летию Петербургских религиозно-философских собраний 1901–1903 гг.: Материалы Всероссийской конференции / науч. ред. А. В. Карпов, А. И. Тафинцев. — СПб.: Алетейя, 2006.
17. Церковная жизнь. Новости // Журнал Московской Патриархии. 2014. № 9.
18. Элбакян Е. С. Интеллигенция в России: «мужество быть» или «самоутверждение вопреки»? : Философско-исторический анализ отношения интеллигенции 19- начала 20 вв. к религии. — М., 2011.

Глава 6

Христианский первообраз брака *(по материалам петербургских Религиозно-философских собраний 1901–1903 гг.)*

«Христианского брака быть не может. Идеал христианства не есть брак, но любовь к Богу и ближнему, и потому для христианства плотское общение в браке не только не может представляться законным, праведным и счастливым состоянием, а всегда падением, слабостью, грехом»

Л. Н. Толстой «Крейцера соната»

«Церковь говорит: брак хорош, безбрачие лучше»

М. А. Новоселов, из доклада на Религиозно-философских собраниях в Санкт-Петербурге

Современные исследователи справедливо отмечают, что каждый образ мира по своей природе антропоморфен, т.е. «человек не может познать мир в отрыве от своих куль-

турных корней; в свете их он должен воспринимать все, что его окружает, — язык, религию, науку — т. е. то, что составляет определенную цивилизацию и культуру» [15, с. 149]. Более того, эта заданность непреодолима, но может подвергнуться различному «ауто- и метаосмыслению, иногда ее можно нейтрализовать или управлять ею» [15; 150].

В отличие от картезианской традиции, отождествляющей сознание и психику, в современной философии и психологии большое внимание уделяется проблеме бессознательного. Впервые эта проблема была остро поставлена в психоанализе, сместившем акцент в исследованиях человека на его внутренний мир и попытавшемся понять глубинные пласты бессознательной психики, имеющие свою особую жизнь, во многом отличную от аналогичной в сфере сознания.

Весьма существенным в данной связи представляется рассмотрение категорий ментальности и архетипа. Ментальность как коллективно-личностное образование представляет собой устойчивые духовные ценности, глубинные аксиологические установки, навыки, автоматизмы, латентные привычки, долговременные стереотипы, рассматриваемые в определенных пространственно-временных границах, являющиеся основой поведения, образа жизни и осознанного восприятия тех или иных явлений действительности. Это особая «психологическая оснастка» (М. Блок), «символические парадигмы» (М. Элиаде), «господствующие метафоры» (П. Рикер), наконец, «архаические остатки» (З. Фрейд) или «архетипы» (К. Юнг), «... присутствие которых не объясняется собственной жизнью индивида, а следует из первобытных врожденных и унаследованных источников человеческого разума» [19; 64]. В отличие от Фрейда, Юнг полагает, что не только субъективное, вытесненное за «порог сознания», но прежде всего коллективное и безличное психическое содержание включается в область бессознательного. «Коллективное бессознательное как

наследие предков ... является не индивидуальным, а общим для всех людей ... и представляет собой истинную основу индивидуальной психики» [21; 152]. В основе коллективного бессознательного лежат устойчивые первообразы, названные Юнгом архетипами.

Архетип (от греч. *arche* — начало и *typos* — образ) — образец, прообраз, первичная форма. В античности под архетипом понимался наиболее древний текст, к которому восходят тексты более поздних сочинений, и который практически невозможно адекватно реконструировать. Понятие «архетип» встречается уже у Филона Александрийского, который им называет образ Бога (*Imago Dei*) в человеке; Ириней, характеризовавшего через понятие «архетип» божественное сотворение мира; у Дионисия Ареопагита, называвшего «первичную завесу» архетипом. Л. Леви-Брюль таким образом обозначает ряд символических форм, существующих в первобытном мышлении. Наибольшее развитие понятие «архетип» получило в аналитической психологии К. Г. Юнга, который, исследуя под влиянием З. Фрейда «индивидуальное бессознательное», постепенно пришел к выводу о существовании в психике человека более глубокого слоя — «коллективно-бессознательного», представляющего собой отражение опыта прежних поколений, «отпечатавшегося» в структурах мозга. В «коллективном бессознательном» в зародышевой форме находятся возможности всех психических процессов и переживаний. Его содержание составляют первичные (врожденные) психические структуры — общечеловеческие, исторические прообразы и «базовые схемы» образов фантазии, в наибольшей степени способствующие формированию воображения, которые и получили в учении Юнга название «архетипов» (у Фрейда это «архаические остатки», унаследованные из врожденных (первобытных) источников разума человека.

В своей сущности ментальность как раз и представляет собой исторически переработанные архетипические

представления, через призму которых происходит восприятие основных аспектов реальности: пространства, времени, искусства, политики, экономики, культуры, цивилизации, религии. Ж. Ле Гофф отмечал, что «инерция является исторической силой исключительного значения. Менталитеты изменяются более медленно, чем что-нибудь другое, и их изучение учит, как медленно шествует история» [15; 166]. В этой связи интересным представляется высказывание К. Маркса о том, что «традиции всех мертвых поколений тяготеют, как кошмар, над умами живых» [9; 119].

Модель характерного для своей эпохи восприятия и осмысления действительности состоит из большого количества элементов, зачастую противоречащих друг другу и не сводится только к отражению внешней реальности. Во многом она формируется уже существующими на ментальном уровне обычаями, «предрассудками» и суевериями, символами и нормами поведения, надеждами и фобиями наряду с материальными интересами, соотношение с которыми в каждом конкретном случае различно. Ментальность отражает тот пласт общественного и индивидуального сознания, в котором фактически отсутствуют систематизация, рефлексия и саморефлексия, а отдельные идеи являются не результатом деятельности индивидуального сознания, а представляют собой неосознанно и автоматически воспринятые установки, общие в целом для той или иной эпохи и социальной группы, обусловленные коллективными детерминантами представления и верования, традиции, имплицитно содержащиеся в сознании ценности, установки, мотивы и модели поведения, лежащие в основе рационально построенных и логически осмысленных концепций, теорий, идеологических систем.

В отличие от Фрейда с его «личным бессознательным», Юнг говорит о более глубоком слое — «коллективном бессознательном» (архетипе), идентичном у всех

людей и слоев общества. «Личностный слой оканчивается самыми ранними детскими воспоминаниями; коллективное бессознательное, напротив, охватывает период, предшествующий детству, то есть то, что осталось от жизни предков» [20; 119]. Именно это коллективное бессознательное и формирует определенный образ мира, который можно назвать первообразом.

Большую роль в этом процессе играет социальная мифология, как правило, ориентированная на счастье в будущем. Юнг вполне справедливо полагает, что мифы, как и мифотворчество — это психические явления, выражающие архетипическое мировосприятие, ибо в современном мире нет ни одной сколь-либо существенной идеи без ее исторического первообраза. Именно при помощи архетипа универсальные мифологические образы выражаются символически. Основными архетипами, по Юнгу, являются Самость (*dasSelbst*) — потенциальный центр личности и Эго («Я») — центр сознания. Процесс индивидуации (самореализации, становления личности) представляет собою синтез этих двух архетипов. Архетипы лежат в основе общечеловеческой символики, мифов и верований, символов художественного творчества (литературы и искусства), сновидений. Таковы архетипы *Anima*(Души), старого мудреца, матери-земли, героя-богатыря, демона, дракона, змеи, огня, воды, тени (теневой стороны личности).

Эта символика находит отражение в «картине мира», где ей сообщается действенность устойчивого мотива поведения людей на уровне архетипического мировосприятия. «Архетип... является тенденцией к образованию таких представлений мотива, — представлений, которые могут значительно колебаться в деталях, не теряя при этом своей базовой схемы» [19; 65]. Брак как важнейший социальный институт, безусловно, имеет свои архетипы в различных религиозно-культурных традициях. Если обратиться к христианству, то основой бра-

ка выступает союз одного мужчины с одной женщиной с исключительной целью рождения детей, первообразом которого является единение Христа с Церковью и пополнение «стада Христова».

Православное понимание брачной жизни было рассмотрено в докладе иеромонаха Михаила, сделанном им на 12-ом заседании Религиозно-философских собраний в Санкт-Петербурге⁶. В его докладе представлены ключевые подходы русского православия к семейно-брачной жизни. В целом, они могут быть сведены к следующему: брак также свят, как девство высшей идеал духовности, если он освящен церковью и своей целью имеет исключительно деторождение. Такой брак является «даром Духа».

6 29 ноября 1901 г. в малом зале Географического общества на Фонтанке состоялось заседание первого Религиозно-философского собрания, на котором председательствовал епископ Ямбургский Сергей (Страгородский), впоследствии патриарший местоблюститель, а в 1943–1944 гг. — патриарх Московский и всея Руси. Всего состоялось 22 собрания; в Приложении к журналу «Новый путь» были опубликованы стенограммы 20 собраний, протоколы двух последних собраний были запрещены к публикации по цензурным соображениям, а сами собрания — закрыты в марте 1903 г. К. П. Победоносцевым и возобновились лишь в 1907 г. под названием «Религиозно-философское общество». Мысль о подобной встрече принадлежала З. Н. Гиппиус и Д. С. Мережковскому, которых поддержали Д. Философов, В. Розанов, В. Миролюбов и В. Тернавцев. Последний был православным богословом. [Подробнее об организации Религиозно-философских собраний в Санкт-Петербурге см.: 3; 231–237, 8; 185]. «Самую смелую попытку сблизить и по возможности примирить традиционную церковную веру с современными религиозно-философскими мировоззрениями сделали Д. С. и З. Н. Мережковские в Петербурге, организовав в 1902–03 гг. религиозно-философские беседы, в которых, с одной стороны, участвовали видные представители интеллигенции и литературы, а с другой — иерархи церкви и представители просвещенного столичного духовенства...», — писал П. Н. Милоков [см.: 11; 194]. Религиозно-философские собрания начала XX века представляли собой удивительное и своеобразное явление в истории российской культуры. По-разному понимали значение этих собраний сами их участники: представители либеральной интеллигенции видели в них возможность встречи с «исторической Церковью», возможность поделиться своими религиозными сомнениями,

Первообразом христианского брака является единение Христа с Церковью. Цели браки — это цели Церкви, поскольку вступающий в брак делает это ради Церкви и ее постоянного созидания «тем, что содействует росту идеала Христова на земле... Брак — это домашняя Церковь, первая школа любви. Как ответ Христова союза с Церковью, брак выражается во взаимном отречении мужа и жены от себя в пользу другого, будущего ребенка, который вместе есть будущая Церковь, один из будущих строителей здания Церкви. Брак — это поприще великого аскетического подвига и великого христианского делания» [4; 216]. Для того, чтобы брак не был лишь «допустимым развратом», он должен быть освящен Церковью в процессе таинства браковенчания. В этом случае брак становится, во-первых, религиозно-спасительным, во-вторых, духовно чистым и, в-третьих, мистически созидующим (имеется в виду рождение детей).

Иеромонах Михаил, с одной стороны, не отвергает плотскую сторону брака, более того, он подчеркивает, что «признавать греховной физическую сторону брака — значит отвергать таинство» [4; 217], а, с другой стороны, он критикует ситуацию, при которой «жену стали брать для похоти, но не поистине как жену» [4; 216], и говорит о необходимости «брачного целомудрия», а также чистой

быть услышанными Церковью в надежде на новые действия с ее стороны, на «новое откровение». Эти собрания в среде интеллигенции назывались «единственным приютом свободного слова». Представители Церкви видели в этих собраниях миссионерские цели — возможность миссии среди интеллигенции и возвращения ее в лоно православия. Собственно, по этой причине тогдашний обер-прокурор К. П. Победоносцев и дал разрешение на проведение собраний; увидев же, что миссия среди интеллигенции не удалась, он запретил их. Основным вопросом Религиозно-философских собраний был вопрос о том, каким образом христианство вновь может стать влиятельной силой в жизни общества и отдельной личности. Этому основному вопросу были подчинены остальные, раскрывающие те или иные аспекты данной проблемы. Естественно, что и решения предлагались самые разные, порою диаметрально противоположные.

жизни до брака, акцентируя внимание, что целью брака является не наслаждение, а деторождение. «Христианство требует целомудрия в браке. Сожитие между людьми, потерявшими тайну любви, нравственных отношений, уже невозможно» [4; 221], а потому развод в отдельных случаях (например, если одним из супругов совершена измена, в которой он не раскаивается) представляется возможным.

Таким образом, фактически не святой, в связи с плотским общением супругов, брак, по мнению иеромонаха Михаила, свят по своей сути, ибо освящен Церковью в процессе таинства брака. Но к этому объективно-божественному условию должно быть добавлено субъективно-человеческое. Необходимо, чтобы супружеская жизнь имела своей целью рождение детей для будущей христианской. В этом смысле, по мнению оратора, если бы брак мыслился только как возможность рождения новой жизни, человечество имело бы в нем «величайшую школу воздержания», а сам брак был бы «домашней церковью, первой школой любви».

Отдельные идеи доклада были поддержаны представителями православной Церкви, присутствующими на заседаниях Религиозно-философских собраний. Так, отец Налимов, развивая мысли отца Михаила подчеркнул процессы обожания и обожения супругов. В то же время и он, и архимандрит Антонин, выразили несогласие с точкой зрения об абсолютной святости венчанного брака. Они указали на то, что брак по существу представляет собой эгоистическое «желание продольи границ индивида» (архимандрит Антонин), а в физической стороне супружества заключено нечто греховное, остающееся таковыми с момента его установления и на протяжении всего существования. Абсолютным идеалом христианства все-таки является девство.

Идею аскезы в браке поддержал протоиерей С. А. Соллертинский, заметив, что «мысль о браке как всеобщем

и высшем законе жизни человечества также едва ли можно оспаривать. Однако аскетизм (= монашество) в такой концепции вовсе не исключается, так как физический момент, по мнению оратора, не имеет непреложного значения. Человечество с течением времени дойдет до его отрицания» [4; 351].

Оппонентами тезисам доклада иеромонаха Михаила выступили представители либеральной интеллигенции — в первую очередь Д. С. Мережковский и В. В. Розанов, которые в споре с православными представлениями о браке, развили собственные концепции соотношения Божественного и земного, в том числе и семейно-брачной жизни.

Так, Д. С. Мережковский заострил вопрос о соотношении брака и девства, ибо, по его мнению, поскольку «брак тогда начинает обнаруживаться, когда за ним есть девство» [4; 221]. Мережковский не согласен с тем, что девство выше брака. С ним отчасти согласен и иеромонах Михаил, который в отличие от других представителей русского православия, недвусмысленно заявил, что Церковь «не считает девство и брак разными ступенями совершенства. Церковь смотрит на дело так: есть люди, одаренные поэтическим даром, и люди-прозаики Дар девства — дар нужный для служения церкви; это поэтический дар. У кого этого дара нет, для того брак не серебро, а золото. Если брачные ниже девственников, то, может быть, потому что менее могут созидать жизни церкви. Тут не две противоположные ценности» [4; 224]. С мнением, что девство выше супружества, выступили архимандрит Антонин, священники Д. Н. Якшич, И. П. Слободской, Е. А. Егоров, Т. А. Налимов; М. О. Меньшиков, М. А. Новоселов и др. Протоиерей П. И. Лепорский, напротив, высказал точку зрения, согласно которой брак очищает от разврата. Протоиерей С. А. Соллертинский так же не был склонен отдавать предпочтение девству перед браком, полагая оба состояния богоугодными.

Нейтральную в этом вопросе позицию высказал протоиерей А. А. Дернов. По его мнению, христианство дает срединную точку зрения: девство не унижается и брак не возвышается. Каждый девственник и каждый супруг должны быть целомудренны...» [4, с.232]. Из этой фразы, все-таки имплицитно следует, что протоиерей Дернов подсознательно девство ставит выше брака, хотя и говорит, что это не так, а потому условно нейтрален.

Видя в браке некую тайну, Мережковский критикует его рационализацию, при которой брак оказывается святым, если нацелен исключительно на деторождение, и не является таковым в случае плотских приоритетов. Иеромонах Михаил поясняет: «Бог сказал, что муж и жена соединились, но потом эта тайна единения потеряла свое первоначальное значение, и они не могут сливаться друг с другом в таинстве. Церковь своей силой восстанавливает эту способность... Можно, скорее, настаивать, что здесь слишком много тайны, но говорить, что здесь какое-то исключение тайны, — этого я не понимаю» [4; 224].

В центре концепции Мережковского оказывается проблема святой плоти, и в дальнейшем — святой общественности. «Он хочет соединить небо и землю, дух и плоть, мир потусторонний и мир посюсторонний, и это может произвести впечатление зарождения имманентного религиозного сознания. Но никакого соединения у него не достигается, все двоится, противопоставляется, все исключает одно другое и вместе с тем смешивается», — критиковал концепцию Мережковского Н. А. Бердяев [1; 69]. Таким образом, в учении Мережковского можно видеть синтез христианства с язычеством. Человек в его концепции слит с миром, а не с Богом. Языческий элемент у него соответствует человеческому, однако Мережковский не учитывает того момента, что в период распространения языческих верований, человек еще в сильной степени был природно-родовым существом. Лишь с ут-

верждением иудаизма и христианства постепенно развивается религиозное самосознание.

Вся человеческая история, весь мир воспринимается Мережковским через дуалистическую противоположность Христа и Антихриста, духа и плоти, неба и земли, личности и общественности, тезиса и антитезиса, субъекта и объекта; высший синтез между ними достигим лишь в эсхатологической перспективе, после второго пришествия.

Для него существует лишь коллективный, а не личный религиозный опыт. Субъектом религиозного опыта всегда является не отдельная личность, а коллектив — религиозная община или религиозная общественность, некое соборное начало, которое отсутствовало в «историческом христианстве». «Христианство нецерковно», — утверждал Мережковский [10; 4]. Полагая, что в истории христианства, по существу, не было Церкви как соборного единства, Мережковский утверждает, что оно является лишь религией личного спасения и личного действия.

Сотериологическому аспекту религии уделяется много внимания в концепции Мережковского, который воспринимает спасение через призму смерти и любви. «Цель и смысл жизни, — пишет он, — есть счастье, а счастье — любовь. ...Смертью уничтожается любовь — единственный возможный смысл жизни. ...Любовь и смерть — эти две величайшие реальности бытия — приводят к необходимости религии» [10; 1]. Все остальные стороны общественной и личной жизни, кроме религии, не имеют спасающего значения. Их Мережковский называет «псевдорелигиями». К ним он относит:

- 1) искусство, бессильное своею красотой затмить уродство смерти;
- 2) науку, созерцающую непобедимость всеобщего уничтожения;
- 3) семью-род, находящуюся перед лицом смерти из поколения в поколение

4) общественность, которая также не в силах спасти личность, абсолютизируя значение общественного начала.

Этим, по мнению Мережковского, объясняется растущая скорбь мира — ведь и в «историческом христианстве» не была решена проблема сотериологии.

Необходимо обратить внимание на еще одну существенную сторону концепции Мережковского — критику им аскетизма «исторического христианства» на акцентировании внимания на «религии плоти», что роднит Д. С. Мережковского с В. В. Розановым. Заметим, что и Н. А. Бердяев, и Д. С. Мережковский, и Н. М. Минский (Виленкин) выступают против идеи жертвенности как безнравственной, противоестественной и греховной, ибо, жертвуя своей жизнью, человек преодолевает страх смерти, что противоестественно, пытается поставить себя на один уровень с Христом, что безнравственно и греховно. Критикуя «историческое христианство» за «аскетическую узость», противоестественное умерщвление плоти, Мережковский создает «религию плоти». «Отвержение плоти вовсе не временная ошибка, которую христианство может исправить, — пишет Мережковский, — а вечный предел, которого ему нельзя переступить. ...Аскетическое, т. е. подлинное христианство и современная культура обоюдно непроницаемы...» [10; 3]. Христианство, по его мнению, не преодолевает дуализма тела и души, а утверждает одно за счет другого. Плоть в религиозном учении Мережковского означает весь мир: космос, землю, общество, культуру, семью, науку и искусство, наконец, тело и пол человека. Христианство же представляется ему, как и Розанову, аскетической религией бесплотной духовности и, на первый взгляд, это кажется верным. Однако более глубокое рассмотрение христианского отношения к плоти указывает на то, что это не совсем так. Ведь и христианство освящает плоть, иначе бы оно не было религией боговоплощения и воскресения, телесного вознесения Христа. Но это была, по церковным представлениям, пре-

ображенная Богом плоть. Человеческая же, земная плоть, непреображенная должна подавляться для того, чтобы потом воскреснуть. И в этом смысле аскетизм, девство предстает как один из путей достижения плоти, ее увековечивания.

Возражая Мережковскому, Бердяев пишет: «Он не видит в церковном историческом христианстве „мира“ и его ужасный христианский аскетизм... Но в церковном историческом христианстве было слишком мало аскетического очищения, и к его критике следовало бы подойти именно с этой стороны» [1; 58].

Вместе с тем, сам Бердяев также критикует христианский аскетизм, но скорее как идею, ограничивающую свободу личности, нежели как факт реальной церковной действительности, далекой от аскетического образа жизни. И в этом можно согласиться с Бердяевым — ведь провозглашенный принцип и следование ему самих провозглашающих часто находятся далеко друг от друга и об этом, к сожалению, свидетельствует не только церковная история.

Еще один оппонент церковных представлений о браке — Розанов. В ходе дискуссии о христианском понимании брака на Религиозно-философских собраниях Розанов подал три записки «По поводу доклада о. Михаила о браке», «О „Дух путях“ Минского» и др. В этих записках В. В. Розанов выразил мысль о том, что в церковном учении о браке есть некоторая двойственность, ибо, с одной стороны, Церковь уважает брак как одно из семи таинств, но с другой стороны — реальное содержание брака в церковном учении не рассматривается. Розанова поддержали В. С. Миролубов, А. И. Доливо-Добровольский, Б. В. Добрышин и др. Высказались против: преосвященный Сергей, архимандрит Антонин, Н. М. Минский, В. А. Тернавцев [Подробнее об этом см.: 1903. № 7. С. 271–293; № 8. С. 295–309; № 9. С. 311–362; № 10. С. 363–420].

Розанов весьма своеобразно развивает общую для всех Религиозно-философских собраний тему «Христос и мир» и идет дальше Мережковского, утверждая, что у Бога не одно дитя — Иисус, а два — мир и Иисус, ибо мир — тоже божественное создание. Поэтому «в эту Отчую Ипостась... и входит мир с его сиянием, с его идеалами, с комедией, с трагедией, с бытом народным: мир — святой во плоти, но святой не во плоти Сына, но по исхождению из плоти Бога», — говорил Розанов на заседании Религиозно-философского общества 21 ноября 1907 г. [13; 23]. Между детьми Бога — миром и Иисусом происходит бесконечная борьба, ибо между ними необходимо выбирать. Для кого сладок Иисус, для того горек мир, и наоборот. Мир вообще, по словам Розанова, «в Иисусе прогорк». Мир (семья, наука, искусство и проч.) не соединим с Иисусом, они не могут взаимодополнять друг друга, быть одновременно «сладчайшими». Таков онтологический статус бытия. Его дилемму Розанов формулирует так: если Иисус божественен, то мир демоничен, если мир божественен, то Христос демоничен. И эта «трагическая диалектика» бытия не разрешима. «Как только серьезна семья — христианство вдруг обращается в шутку, — говорит Розанов; — как только серьезно христианство, в шутку обращается семья, литература, искусство» [13; 22].

Показав абсолютную противоположность и несовместимость Христа и мира, в частности, семьи, брака, Розанов утверждает, что Христос олицетворяет собою дух умаления мира и всего в мире, а потому он имеет «темный лик». Христианство же, по Розанову, — это религия смерти, в нем культивируется сладость смерти, небытия, поскольку бытие мира противостоит Христу, заставляющему во имя сладости небытия, смерти забыть бытие, жизнь, сделав их горькими. «... Иисус — этот „Тот Свет“, — считает Розанов, — поборающий „этот“, наш, и уже поборовший. ...Церковь всегда считала Христа Бо-

гом и еοίρσο (В силу этого. — Е. Э.) принуждается считать весь мир, бытие наше, самое рождение, не говоря уже о науках и искусствах — демоническими, „во зле лежащими“, так она и поступала. Но это не в смысле, что чему-то надо улучшаться, а просто, — что всему надо уничтожиться» [13; 27].

Итак, мир, бытие, земля, плоть, семья, супружество — не божественны, божественен лишь потусторонний мир, поэтому этот мир, как небожественный, должен уничтожиться. Только в смерти и через смерть происходит познание Бога и потому смерть сладостна. «...Смерть и познание Бога как-то взаимно требуются. Бог все же не мир. И как только вы на Бога взглянули — так и стали куда-то переходить из мира, „умирать“» [13; 27]. Грусть мира выше его радости, страдания делают его величественным. «Смерть — вот высшая скорбь и высшая сладость, — заключает Розанов. ...Она венчает скорби» [13; 27]. Желание уничтожения и смерти мира, поскольку он небожественен, присуще не только Христу, который находится в антагонизме с этим миром (царство его «не от мира сего»), но и Богу-отцу. Здесь, на мой взгляд, нарушается логика розановской концепции, ибо, если не будет мира, то как и перед чем ощутит Бог свою божественность, по отношению к чему он будет Богом, Высшим Существом? И, если мир творение, эманация Бога, его дитя, то неужели всемогущий и всеблагий отец пожелает ему смерти?

Розанов словно не замечает трагического противоречия в разрыве Творца и его творения. Отвергнув возможность трансцендентного спасения личности после смерти, он ищет имманентного спасения мира через его противоположность — Христа. Вечную жизнь он понимает не как Воскресение и загробное существование, а как бесконечную смену одних человеческих личностей другими, отводя большую роль полу. Человека Розанов считает лишь биологическим существом, предста-

вителем рода, он не замечает в нем личности, многогранности его природы. «Плоть», воспеваемая Розановым, как и Мережковским, становится центральным понятием его концепции; с воскресением «плоти» он связывает свои хилиастические ожидания. В этой связи он неоднократно критиковался не только в официальных церковных изданиях [см., например: 17; 737-754, 18; 459-462], но и представителями либерально-религиозной интеллигенции [см.: 2; 52, 60], обвиняющей Розанова в натурализме и язычестве.

И это вполне естественно, ведь религиозная антропология как раз ставит в заслугу христианству то, что оно в противоположность античным представлениям, отказалось от растворения человека в безличном, разлитом во всем космосе абсолюте и придало отношениям человека и Бога личностный характер, «персонализовало мир» (Вл. Лосский) [7; 155]⁷. Тем самым христианство выдвинуло личность на первый план.

Итак, Иисус темен, смерть сладка, а как же зло мира? Существует ли оно, если смерть сладка? Да, существует, но всего лишь как случайная ошибка. Таким образом, по Розанову, оказывается, что зло не субстанционально, человек может спастись от него, окунувшись в свою человеческую, земную, в том числе семейно-брачную, жизнь — жизнь представителя рода. «История, — пишет Розанов, — есть продолжение и восполнение природы» [14; 543].

Бердяев называет концепцию Розанова «имманентным пантеизмом» [2; 52, 60], однако, с этой точкой зрения трудно согласиться: ведь пантеистические учения растворяют Бога в мире (натуралистическая разновидность пантеизма) или природу в Боге (мистический пантеизм); у Розанова же Бог и мир противостоят друг

⁷ «...Личность выше, чем всякое материальное тело в этом мире» [12; 22]; «Христос открывает людям беспредельную ценность личности...» [16; 37] и т. п.

другу, они не слиты, а разъединены, и в этом трагедия мира — трансцендентное миру не становится имманентным ему. «Ощущение личности и сознание ее трагической судьбы, — говорил Бердяев, — трансцендентно, переходит за грани того, что Розанов называет „миром“, и потому оно мало ему доступно. Личность не от мира сего, и потому так трагична и так мучительна ее судьба в мире сем» [2; 53].

Итак, многое отличает и многое роднит взгляды Мережковского и Розанова в целом: во-первых, решение онтологических проблем строится по оси три ипостаси Бога — мир, хотя и по-разному рассматривается их соотношение; во-вторых, в рамках социально-исторического учения и религиозной антропологии приоритет отдается первому при почти полном забвении второго; в-третьих, сотериологическая и хилиастически-эсхатологическая проблематика отчетливее звучит у Мережковского, приобретая апокалиптическо-профетические черты, однако, достаточно четко она выражена и в концепции Розанова. Наконец танатология — проблема смерти, воскресения и бессмертия души решается названными мыслителями по-разному: для Мережковского — это скорбь мира, конец семьи и счастья, смысл которому придает любовь, для Розанова — это сладость узнавания и видения Бога.

Итоги заседаний, посвященных рассмотрению христианского понимания брака, подвели профессор В. В. Успенский и Д. С. Мережковский. Последний, в частности, отметил различие в подходах к пониманию христианского брака и церковного таинства его освящающего, соотношения девства и супружества даже в «учащей церкви, даже среди лиц, профессионально изошренных в решении богословских вопросов, подготовленных к ним школой и жизнью» [4; 353]. По мнению большинства участников Собраний, все главные вопросы, поставленные во время обсуждений, так и остались вопросами. Но «вопросность» их оттенена так, как этого

не было раньше, «она стала содержательнее, и размах ее — шире» [4; 353].

Итак, из дискуссий на Религиозно-философских собраниях и других документов, видно, что христианский первообраз брака весьма противоречив: с одной стороны, брак является символическим выражением единения Христа с созданной им Церковью (экклезией), браковенчание, в этой связи выступает как одно из семи церковных таинств (в православии и католицизме), и вне деторождения, освященного супружеством, человечество вообще прекратило бы свое существование. С другой стороны, православным и католическим идеалом христианской жизни является безбрачное состояние (девство) — как высшая степень служения Богу. (В католицизме вообще все священники обязаны соблюдать целибат, в православии приходское («белое») духовенство, напротив, как правило, обязано состоять в браке и лишь высшее («черное») епископское духовенство является безбрачным, монашеским).

Идеал монашеского подвига как высшего проявления религиозности и духовности личности, ее отречения от всего земного, не совместим с идеалом супружества и деторождения. Таким образом, оказывается, что католические и православные воззрения на брак весьма противоречивы. Строго говоря, они, скорее отрицают духовность и «чистоту» брака, чем подчеркивают ее, несмотря на наличие соответствующего церковного таинства.

Более последовательны в этом отношении представители третьего крупного направления в христианстве — протестантизма, а также других христианских конфессий (не относящихся ни к одному из трех основных направлений — католицизму, православию и протестантизму), отвергающие институт монашества, как противоестественный и объявляющие семейно-брачные отношения высшей земной ценностью. Так, например, в сотериологии Церкви Иисуса Христа Святых последних дней под-

черкивается, что люди, которые в своей земной жизни, хотя и следовали вероучительным и этическим нормам Церкви, но не имели супруга и детей, воскреснут лишь в материальных, физических телах. При этом они пребудут в Царстве Божьем, но будут там только ангелами-служителями. «Христиане-адвентисты в понятие семьи вкладывают более глубокий смысл. Они считают, что семья была учреждена Самим Богом для счастья человека. Семья представляет собой завет между мужчиной и женщиной, которые призваны любить, понимать, помогать и хранить верность друг другу. Одно из важнейших предназначений супружеского союза — рождение и воспитание детей, создание для них такого окружения, в котором восстанавливается образ Божий в человеке. Адвентисты убеждены, что семья является сердцем общества. Благополучие общества и успех Церкви зависят от состояния семьи» [Подробнее см.: 6; 237].

Подобные примеры можно было бы продолжать, достаточно вспомнить лишь то, что основоположник европейского протестантизма Мартин Лютер, бывший католический монах-августинец, женился на монашке Катарине фон Бора, тем самым подчеркнув ненужность института монашества для утверждения личной веры в Бога.

Концепция «мирского аскетизма» другого основоположника протестантизма — Жана Кальвина, также предполагает не уход от мира, а повседневный труд «в миру», сопровождаемый очень скромным образом жизни, самоограничением, бережливостью, трудолюбием, честностью, высокой нравственностью в семейных отношениях.

Таким образом, земные потребности человека, в том числе в супружеской жизни, рождении и воспитании детей, регулируемые христианскими моральными нормами, являются важнейшей ценностью для значительного числа христиан во всем мире. Христианский первообраз брака, как единения Христа с Церковью, нашедший

отражение в союзе женщины и мужчины остается архетипическим для христиан всех направлений. Но представители католицизма и православия, в своей основной массе, считают этот союз менее духовным, низшим в сравнении с девством и монашеским аскетизмом, а представители протестантизма и других христианских отношений — единственно возможным, соответствующем Божественному волеизъявлению и христианским нравственным нормам и ценностям.

Литература:

1. Бердяев Н. А. Типы религиозной мысли в России. Новое христианство // Русская мысль. 1916. № 7.
2. Бердяев Н. А. Христос и мир. (Возражение на доклад В. В. Розанова) // Записки С.-Петербургского Религиозно-философского общества. — СПб., 1908. Вып. 2.
3. Гиппиус-Мережковская З. Н., Дмитрий Мережковский // Вопросы литературы. 1990. № 5.
4. Записки петербургских Религиозно-философских собраний (1901-1903 гг.) / Общ.ред. Половинкина С. М. — М.: изд-во «Республика», 2005.
5. Записки Религиозно-философских собраний в С.-Петербурге // Новый путь. Приложение. 1903.
6. Либеранская А. В. Семейные взаимоотношения в учении Церкви Христиан Адвентистов Седьмого Дня // Семья в религиозных традициях мира. Материалы Первой международной научно-практической конференции. — М.: ИД АТиСО, 2014.
7. Лосский В. Догматическое богословие. // Богословские труды. 1972. № 8.
8. Лосский Н. О. История русской философии. — М: издательская группа «Прогресс», 1994.
9. Маркс К. Восемнадцатое брюмера Луи Бонапарта // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. - М.: Изд-во политической литературы, 1957. Т. 8.
10. Мережковский Д. С. О церкви грядущего // Записки С.-Петербургского религиозно-философского общества. — М., 1908. Вып. 2.
11. Милюков П. Н. Очерки по истории русской культуры. - М.: издательская группа «Прогресс-Культура», редакция газеты «Труд». 1994. Т. 2. Ч. I.
12. Орлов Иоанн, протоиерей в Александро-Невском храме — подворье в Александрии // Журнал Московской патриархии. 1978. № 5.
13. Розанов В. В. О сладчайшем Иисусе и горьких плодах мира // Записки С.-Петербургского Религиозно-философского общества. — СПб., 1908. Вып. 2.

14. Розанов В.В. Темный лик. Метафизика христианства // Розанов В. В. Соч. в 2-х тт. -М.: изд-во «Правда», 1990. Т. 1.

15. Споры о главном. Дискуссии о настоящем и будущем исторической науки вокруг французской школы «Анналов» / Ред. Бессмертный Ю. Л. — М.: изд-во «Наука», 1993.

16. Троицкий Г. Социальное служение христиан и богословие революции //Журнал Московской патриархии. 1969. № 11.

17. Филевский И. Об отношении к жизни и смерти в язычестве и христианстве // Миссионерское обозрение. 1902. № 12.

18. Флоровский Г. Пути русского богословия. — Вильнюс: издание Вильнюсского православного епархиального управления, 1991.

19. Юнг К. Г. Архетип и символ. — М.: изд-во «Renaissance JV Ewo-S & D», 1991.

20. Юнг К. Г. Психология бессознательного. — М.: изд-во «Канон», 1994.

21. Jung C. G. Structure and Dynamics of the Psyche.// Jung C. G. Collected Works. London: Routledge & Regan Paul, 1969. Vol. 8.

Глава 7 | Семейные ценности Церкви Адвентистов Седьмого Дня в условиях трансформации института семьи

Философское осмысление института семьи в истории человеческой мысли претерпело существенную трансформацию. В античном мире (Сократ, Платон, Аристотель) семья понималась как экономическая ячейка общества. Семья рассматривалась в целом с утилитарной точки зрения. Основными функциями семьи считались репродуктивная функция, необходимая для существования общества, и передача наследства от отца к сыну. Женщина в греко-римском обществе имела подчиненное положение по отношению к мужу и была ограничена в гражданских правах [1; 40-45].

В эпоху Средневековья осмысление института семьи основывалось на базе представлений, выработанных средневековой Церковью. Взаимоотношения, сложившиеся в средневековом церковном институте, автоматически

переносились на институт семьи. Также как в церковной иерархии, где было разделение на клир и мир, строгое соподчинение низших иерархов высшим, так и в семейных отношениях формировалась четкая иерархия — подчинение жены своему мужу, младших членов семьи старшим (как Церкви Христу, Еф.5:22). Таким образом, сохранялось прежнее неравенство между мужем и женой, закрепляемое церковным институтом. Церковь определяла правила семейной жизни. Целибат на Западе, домострой в Восточной Церкви. Сексуальные отношения поощрялись Церковью лишь как средство необходимое для выполнения репродуктивной функции института семьи (Фома Аквинский). Сакрализируя семейные отношения, Церковь, естественно, крайне отрицательно относилась к разводам, делая уступки исключительно только власть имущим [2; 40-45].

Коренные перемены в философии семейных отношений начинают происходить с наступлением эпохи Возрождения и ее логического продолжения — Реформации в Германии. Как известно, Реформация, имевшая место в начале XVI столетия, стала в последующем развиваться в двух направлениях: философско-гуманистическом (Э. Роттердамский, М. Монтень, Ф. Бэкон, Т. Гоббс.) и религиозном (протестантизм М.Лютер, У. Цвингли, Ж. Кальвин) [3]. В религиозном направлении развития западноевропейской реформации появляется стремление возврата к библейскому пониманию семейных отношений как к браку двух равноценных пред Господом личностей, как к союзу любящих личностей, скрепленному общей верой в Спасителя и желанием жить в соответствии с Божественными требованиями. Как известно, Лютер отрицательно относился к средневековому монашеству и, следовательно, к средневековому пониманию греховности сексуальных отношений в браке. В дальнейшем в протестантизме сексуальные отношения стали рассматриваться как Богом данный человеку дар не только

в качестве репродуктивной функции, но и для получения наслаждения от этого дара Божия [4; 520-540].

Гуманистическое направление развития западноевропейской мысли привело к индивидуализации личности и, как следствие, развитию различных общественных феминистических движений, направленных на расширение женщин и установление равных социальных и политических прав между мужчиной и женщиной. Особое развитие эти движения обрели в Европе и Северной Америке во второй половине XIX века — начале XX века [5]. Институт семьи был окончательно сепарирован от института религии. Теперь брак рассматривается не только как основа экономической жизни общества и не только как институт, необходимый для воспроизводства социума, но, прежде всего, как союз двух индивидуумов, основанный на взаимном согласии, симпатии и чувствах. Более радикальные революционные мыслители анархического крыла вообще отвергали брачные отношения как пережиток буржуазного общества. Брачные отношения ими рассматривались как очередная форма порабощения человеческой личности. Последовательное развитие гуманизма и индивидуализации человеческой жизни, на наш взгляд, стали началом процесса легализации однополых браков, наблюдаемых сегодня в подавляющем большинстве западных стран.

Легализация однополых браков поставила перед современным обществом массу экзистенциальных проблем и вопросов. Прежде всего, это вопрос о воспроизводстве социума, угроза самому его существованию. Сегодня во многих западных странах проблемы демографии встают на первое место. Миграционные процессы, прежде всего в Европейских странах, неизбежно ведут к полной трансформации западноевропейской культуры, замещению христианской культуры иными культурами и религиозными традициями. Легализация однополых браков сегодня носит в основном правовое и экономическое

обоснование, стремление закрепить права тех, кто и так уже фактически состоит в гомосексуальных отношениях [6; 103-110]. Однако, по нашему мнению, это стремление защитить социальные права индивида неизбежно приведет в самом ближайшем будущем (и уже приводит) к коренному пересмотру самого понятия брака и института семьи. То, что сегодня является исключением, отклонением от нормы, через поколение станет нормой жизни, этики и морали общества.

Легализация однополых браков поднимает еще одну глобальную философскую проблему соотношения прав и свобод человека и традиционных религиозных ценностей. Современное западное понятие свободы совести сегодня вступает в прямое противоречие с традиционными религиозными ценностями, исповедуемыми религиозными конфессиями, сыгравшими ключевую роль в формировании самой западноевропейской культуры. Неприемлемыми эти понятия являются также и для традиционного ислама, который сегодня замещает христианство на европейском пространстве [7].

В понимании традиционных протестантских деноминаций, таких как Церковь Христиан-Адвентистов Седьмого Дня, свобода человека — это наивысший дар от Господа. Ради свободы человека Господь пошел на риск, предоставив человеку сделать нравственный выбор в Эдемском саду (Быт.3 глава). Ради свободы человеческой личности в этот мир пришел Спаситель и принес Себя в жертву. Как большинство традиционных христианских конфессий, Церковь Адвентистов Седьмого Дня понимает человеческую свободу, прежде всего, как возможность выбора в своей жизни духовных ценностей, выражающихся в признании Христа своим Спасителем. Хорошо выражают это понимание слова Иисуса Навина: «...изберите себе ныне, кому служить...». В традиционной религиозной мысли свобода совести никогда не понималась как возможность человеческой личности дей-

ствовать в полном соответствии с желанием своей плоти, подобно тому, как свобода совести сегодня воспринимается в западном обществе. Именно в этой плоскости и развивается конфликт религиозного и светского мышления.

Конфликт между светским и религиозным развивается не только по вопросу однополых браков, но и по другим вопросам, связанным с деятельностью института семьи, как, например, по проблеме обучения верующих в светской школе. Запрет на религиозные символы и одежду в светской школе, различия религиозной и светской систем образования порождают вопросы, требующие своего решения.

Раздел социальной концепции Церкви ХАСД, посвященный теме семьи и брака, носит название «Церковь, человек, семья» [8; 19]. Название этого раздела указывает на приоритеты в иерархии религиозных ценностей христиан-адвентистов седьмого дня. Наивысший приоритет отдается духовной жизни человека, объективируемой и реализуемой в деятельности церковного института. Второй по значимости ценностью обладает человеческая жизнь как наивысшая ценность в иерархии земных, посясторонних ценностей. Наивысшая ценность человеческой жизни обусловлена ценностью жизни Спасителя, который отдал ее за каждого человека. Согласно вероучению Церкви ХАСД, никто не вправе распоряжаться человеческой жизнью кроме ее Творца. Убийство и суицид считаются самыми большими грехами, поэтому в своем отношении к вопросам службы в армии многие христиане-адвентисты придерживаются пацифистских убеждений. Абсолютно нелепо предполагать, что вероучение ХАСД может каким-то образом способствовать убийству, а ведь именно это и предположили представители правоохранительных органов, которые расследуют убийство восьми членов семьи, совершенное психически больным Олегом Беловым из Нижнего Новгорода, в прошлом члена Церкви ХАСД. Подобные предпо-

ложения свидетельствуют об абсолютном незнании основ вероучения Церкви ХАСД со стороны следователей и некоторых представителей СМИ, распространяющих такого рода информацию. В противном случае подобные предположения можно рассматривать как целенаправленную клевету, направленную на разжигание религиозной розни.

Далее в иерархии религиозных ценностей христиан-адвентистов стоит институт семьи и брака [9; 26]. С теологической точки зрения брак рассматривается как отражение взаимоотношений в Божественной Троице. Мужчина и женщина дополняют друг друга подобно тому, как дополняют друг друга Божественные личности в Троице. «И будут двое одна плоть», — говорит Творец при создании сем. Духовное и физическое единство супругов — основа христианского брака. С этой точки зрения брак возможен исключительно между мужчиной и женщиной. Гомосексуальные отношения — это не отклонение от нормы, как трактует светское общество, но грех, причем грех тягчайший, ведущий общество к полному истреблению. Эта мысль подтверждается библейской историей Содома и Гоморы и находит поддержку в посланиях апостола Павла (Рим.1 глава). Брачные отношения нередко используются в Писании как описание гармонии взаимоотношения между Творцом и творением: Христос — жених, Церковь — невеста, брачный пир, Отец и блудный сын, верная жена — верная Церковь, неверная Церковь — отступница. Все это говорит о том, что семейные ценности в традиционных христианских конфессиях неразрывны с самой религиозной жизнью. Религиозная жизнь объективируется в семье (см. Ефес. 5 глава). Трансформация и разрушение традиционных семейных ценностей фатально как для самой религиозной жизни, так и для церковных институтов, в которых она объективируется.

Именно по этой причине сегодня для адвентистов, как и для многих других верующих, исповедующих

традиционные религиозные ценности, на первое место в повестке дня выносятся вопрос о защите религиозной свободы, свободы открыто исповедовать свое вероучение и религиозную практику. Угроза религиозной свободе в этом аспекте уже существует в некоторых западных странах, где функциями регистрации брака наделены религиозные организации. Проблемы возникают и при формировании штата религиозных учреждений. Отказ в принятии на работу, по причине практики гомосексуальных отношений кандидата на рабочее место, в учреждениях религиозных организаций становится серьезной угрозой для деятельности этих учреждений в западных странах. Навязывание светским обществом своих ценностей в сфере семейных отношений является прямой угрозой для существования многих конфессий, исповедующих традиционные взгляды.

В России конфликт между светскими ценностями и религиозными проявляется у христиан-адвентистов в вопросе получения светского образования. По своим религиозным убеждениям адвентисты седьмого дня не могут посещать занятия в светской школе по субботам. Дети и взрослые вместе по субботам посещают религиозные собрания. Требования со стороны администрации некоторых учебных заведений, в отношении верующих адвентистов о посещении занятий и сдачи экзаменов по субботам, вступают в прямое противоречие с религиозными требованиями и практикой Церкви АСД. В случае выполнения подобных требований, возникает прямая угроза для семейных взаимоотношений. Родители идут на религиозные собрания, а дети — в светские учебные заведения — очевидный раскол семьи. Раскол возникает и в религиозной общине — одни дети верные Богу, другие неверные (идут на компромисс). Верующие на компромисс пойти не могут, поскольку это затрагивает их религиозные убеждения. Однако светская школа может это сделать на вполне законных основаниях (инди-

видуальный план занятий для учеников, планирование расписания экзаменов и т. п.).

Адвентисты крайне отрицательно относятся к разводам. Развод воспринимается как серьезное нарушение церковной дисциплины и в обязательном порядке влечет за собой санкции (вплоть до исключения из членов религиозной общины). Перед вступлением в брак для молодоженов обязательно пасторское консультирование с целью предотвращения разводов. Не поощряются браки членов церкви с теми, кто не состоит в данной религиозной организации. Такой подход обусловлен большим риском разводов в разделенных по конфессиональному признаку семьях и основывается на прямом библейском указании — «что общего у верного с неверным» [10; 520-530]. Однако подобный подход в некоторых случаях может вступить с требованиями светского общества. Законодательство многих стран, в том числе и Российской Федерации, запрещает вмешательство в семейную сферу третьих лиц. Пасторское консультирование в семейной сфере иногда трактуется как вмешательство в дела семьи и нарушение действующего законодательства.

Особое внимание адвентисты уделяют воспитанию молодежи. Основную роль в этом процессе играет семья. Верующие родители воспитывают детей в соответствии со своими религиозными представлениями и имеют на это вполне законные основания, закрепленные в законодательстве различных стран, в том числе и РФ. Однако в последнее время получила развитие ювенальная юстиция. Нередко нормы ювенальной юстиции вступают в прямое противоречие с нормами религиозными. В Библии написано: «кто жалеет розги своей, тот ненавидит сына». Однако для ювенальной юстиции абсолютно неприемлемы какие-либо формы физического наказания со стороны родителей, даже самые невинные. Органы опеки нередко навязывают свои правила и нормы воспитания детей, противоречащие религиозным нормам, ис-

поведуемым родителями [11]. Пример в ХАСД — все тот же вопрос субботы в светских учебных заведениях. Уже есть несколько случаев административного наказания со стороны комиссий по делам несовершеннолетних, инициированных органами опеки. Да и сам факт поощрения обращения детей с жалобами на родителей в органы опеки, полицию и другие общественные и государственные структуры противоречит религиозной норме о почитании отца и матери.

В заключение хотелось бы еще раз отметить, что в условиях трансформации философии семьи и семейных взаимоотношений перед религиозными организациями возникают новые вызовы, требующие решения как на уровне самих религиозных организаций, так и на уровне общества, государственных институтов.

Литература:

1. Философия: Курс лекций. — М.: Изд-во РАГС, 2001.
2. Фома Аквинский. О сущем и сущности. Историко-философский ежегодник. — М., 1988.
3. Электронный ресурс. Режим доступа: <http://www.grandars.ru/college/filosofiya/reformaciya.html>.
4. Настольная книга по теологии. Библейский комментарий АСД. Том 12: Пер. с англ. — Заокский: «Источник жизни», 2010.
5. Пушкарева Н. Л. Что такое феминизм? / Женская история. Гендерная история. Теория и исследования. Учебное пособие. — Калуга, 2001.
6. Чернега А. «Правовые аспекты легализации «нетрадиционной семьи» в России», кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры гражданского и семейного права МГЮА «Медицинское право и этика». 2003. № 1.
7. Слово главы ВРНС, Святейшего Патриарха Московского и Всея Руси Кирилла на XVIII Русском народном соборе. [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.vrns.ru/news>.
8. Основы социального учения Церкви Христиан Адвентистов Седьмого Дня России. — Москва, 2009.
9. Там же.
10. Настольная книга по теологии. Библейский комментарий АСД. Том 12: Пер. с англ. — Заокский: «Источник жизни», 2010.
11. Ювенальная система: родителей в отставку? Разрушение семьи под видом борьбы за права детей. — М.: Даниловский благовестник. 2010. — 384с.

Глава 8

Христианская семья XXI века в социальном пространстве Волго-Вятского региона: методы поддержки семьи в протестантских центрах

Россия — многорелигиозная и многонациональная страна. Большинство населения относит себя к христианству. Однако в XXI веке, когда мы имеем широчайшие информационные возможности, осведомленность населения о гражданах России, исповедующих протестантское христианство, зачастую граничит с неведением или опирается на слухи. Каков сегодня духовно-нравственный потенциал протестантов России? Как этот потенциал может быть использован для поддержки семейных отношений? Какова роль церковного объединения в становлении зрелого подхода к супружеству?

Объектом исследования и поиска ответов на эти вопросы в данном докладе выступают методы взаимодействия с семьями, принадлежащими к протестантской конфессии, именуемой церковь Христиан Адвентистов Седьмого Дня, проживающими на территории Волго-Вятского объединения. В данную территорию входят: Нижегородская область, Республика Марий-Эл, Республика Чувашия, республика Мордовия, Кировская область, а также Республика Татарстан.

Современное общество постоянно изменяется: происходит взаимопроникновение разных культур, традиций и норм. Поэтому вслед за социокультурным изменением общества трансформируется и содержание понятия «семья». Под семьей сегодня могут понимать родительскую пару, состоящую в браке или нет, или одного родителя как минимум с одним ребенком, а также легализованные в ряде стран однополые союзы.

Что же подразумевает под понятием «семья» адвентистское сообщество? В своих определениях учение адвентистской церкви не опирается на традиции, т. к. со временем традиции меняются. (Есть вероятность, что через 10–15 лет традицией некоторых европейских стран станут однополые браки). Авторитетом во всех вопросах, в том числе семейных, является для адвентистов Слово Божье — Библия. Поэтому под семьей подразумевается только тот союз, который предусмотрен Богом в Библии, а именно — союз одного мужчины с одной женщиной. Такое понятие о семейном союзе исповедуется и соблюдается представителями христиан-адвентистов на всей территории мира, России, а также Волго-Вятского региона [1; 413].

Численность связанных семейными узами в соответствии с этими принципами на территории Волго-Вятского региона составляет 528 семейных пар, то есть 1056 человек. Каждая пара воспитывает в среднем от 2 до 4 детей (есть пары, которые воспитывают 5-6 детей, а также семьи, воспитывающие приемных детей или осуществляющие опеку или попечительство) [2; 1]. Учитывая, что каждая семья взаимодействует еще как минимум с пятью другими, не относящимися к данному конфессиональному кругу, можно уверенно заявить, что влияние церковных центров христиан-адвентистов достаточно значимо.

Что подразумевается под церковным центром в данном контексте? Прежде всего, это не здания, а сообщества людей, объединенных для совместной молитвы и поклонения Богу, а также активного взаимодействия с целью христианской поддержки и помощи конкретным людям в окружающем обществе. Территориально такие центры существуют как на базе специализированных зданий (церквей), так и в небольших помещениях малых городов. Всего на территории Волго-Вятки действуют 62 таких центра, самые крупные из них расположены в Нижнем

Новгороде, Казани, Чебоксарах, Йошкар-Оле, Кирове, Саранске, Нижнекамске, Альметьевске. Кроме того, еще 38 малых групп верующих вовлечены в служение семьям. В чем суть этой работы? Кто ее выполняет?

Церковный центр и еженедельное семейное собрание. Воспитание хорошего семьянина начинается с детства. Поэтому духовно-нравственная работа церковных центров обязательно охватывает не только взрослых, но и детей. При том что современные семьи редко склонны покидать в выходные дни свое жилище, предпочитая выход в Интернет или отдых в своем доме, каждая адвентистская семья посещает церковь в среднем 3 раза в месяц. Это один из самых высоких показателей среди представителей различных конфессий [3].

Прежде всего, такие выходы — это посещение бого-служений, которые являются организованным мероприятием. Во главу поставлено наставление из Библии, поэтому обрядовая часть незначительна и может различаться в зависимости от культуры того региона, где проводится богослужбная встреча. Еженедельные встречи в церковных центрах рассчитаны именно на семью, предусматривая удобство и доступность как для главы семейства, так и для матери и ее детей. Например, многие центры оборудованы комнатами для мам с малолетними детьми, а специальная аппаратура позволяет им не только слышать, но и видеть происходящее в кафедральном зале. Все залы для богослужения оборудованы скамьями для сидения, что позволяет участвовать в собрании беременным женщинам, семьям преклонного возраста, детям.

Одной из потребностей современного человека является желание высказать свое мнение по тому или иному вопросу. Именно поэтому так популярны различные обсуждения и голосования среди пользователей социальных сетей. Церковные центры адвентистов отвечают на эту потребность, и одна из частей встречи построена

как раз по принципу открытого обсуждения в группах. Называется такое обсуждение «субботней школой», и семейные пары имеют возможность быть как в своем возрастном классе, так и в классе своего ребенка. В ходе обсуждений затрагиваются практические вопросы — то есть воплощение в семейную жизнь тех принципов, которые открыты в Библии. Семейные пары делятся опытом удач и неудач, дают оценку общественных и семейных событий, молодые пары имеют возможность задавать вопросы более опытным семьям. Так обнаруживаются нужды семьи: именно в ходе общения выясняется, что какая-то семья нуждается, скажем, в детской коляске (физическая нужда), а какая-то — в молитве, поддержке и ободрении (духовная нужда). Семьи взаимодействуют, поддерживая друг друга одеждой и продуктами, опытом и советом. Случается, что 45-ти минут, отведенного на такое общение, недостаточно, и тогда семьям предлагается продолжить разговор на семейной встрече за чашкой чая. О такой форме работы будет сказано ниже.

Вторая часть еженедельной семейной встречи более кафедральная, но не менее семейная. В ней участвуют и взрослые, и дети, для каждого звучит наставление. Содержательная часть обращения священнослужителя такова, что понять ее смысл не составляет труда не только опытному главе семейства, но и молодому мужу. Почему именно мужу? Согласно библейскому учению, муж как глава семьи является священником в семье и посредником между Богом и своей семьей. Такое положение вещей помогает мужьям со всей ответственностью подходить к духовному воспитанию своей семьи, за которую он подотчетен Богу. И в своем обращении священнослужители неоднократно эту мысль подчеркивают, опираясь как на Библию, так и на собственный опыт. Ведь к служению священника в адвентистской церкви приглашаются только женатые мужчины, имеющие положительный опыт поддержки своей семьи и воспитания детей.

Такое влияние особо необходимо современным мужчинам, поскольку в окружающем обществе зачастую царят настроения матриархата: женщины руководят, берут на себя решение семейных вопросов, успешно делают карьеру. Не отрицая возможности женщин для самореализации, священнослужитель мягко и корректно обращает внимание на ту миссию, которая предусмотрена для женщины при ее сотворении.

Основная мысль семейного наставления, звучащего в протестантских центрах влияния, такова: подобно тому, как Отец, Сын и Дух Святой образуют Божество, так мужчина и женщина составляют понятие «человек». Физические особенности мужчины и женщины дополняют друг друга. Оба пола сотворены совершенными и гармоничными в своем различии. На этой гармонии строится семья. Подлинная завершенность присуща только обществу, состоящему как из мужчин, так и из женщин. Тогда исчезает вопрос о первенстве, потому что мужчины и женщины одинаково важны.

После грехопадения Бог сказал женщине: «К мужу твоему влечение твое, и он будет господствовать над тобой» (Библия, книга Бытие 3:16). Он хотел, чтобы этот принцип не изменял равенство мужчины и женщины, но послужил ко благу как первой паре людей, так и всем последующим супругам. К сожалению, этот принцип был искажен. С тех пор господство при помощи силы, манипулирование и подавление личности характеризовали брак во все века. Есть другое отклонение — матриархальное давление властной женщины на более мягкого мужчину. По данным психологов, именно этот фактор подталкивает подавляемого семьянина употреблять алкоголь. Так он старается вернуть себе утерянную власть и уважение. Не случайно ведь одним из первых вопросов подвыпившего мужчины является фраза «Ты меня уважаешь?». Мужчина, к которому проявляется достаточное уважение и почитание со стороны супруги, более устой-

чив перед тягой к алкоголю [4]. Согласно адвентистскому вероучению, последователь Христа не употребляет алкоголь, и этот принцип заметно отличает семьи данной церкви: крещенные в этой вере не пьют ни слабоалкогольные напитки, ни тем более — крепкие [5].

В результате наставлений в церковных центрах семьи получают некий вектор движения в развитии своих отношений. Отсюда и результат: семьи, посещающие еженедельные встречи, моногамны и патриархальны, а уровень разводов в этой группе на 80% ниже, чем в среднем по России [6, 1]. Дети, воспитываемые на примере таких родителей, получают уроки взаимоуважения супругов, а также неприятия алкоголя и других возбуждающих веществ.

Дети в церковных центрах. Дети как равноправная и важная часть семьи — тот потенциал, который задействован в формировании перспективного будущего. Поэтому, когда семья переступает порог христианского центра, она имеет все возможности для комфортного пребывания детей, их физического и духовного развития. Специализированные занятия для детей разных возрастных групп позволяют донести до детского сознания Библейскую истину в простоте и доступности. На территории Волго-Вятского объединения действуют более 150 возрастных детских классов, в основном, каждый центр церковного влияния поддерживает работу 1–3-х возрастных классов. В крупных центрах работает 5–6 возрастных классов. Трудятся на этом поприще более 300 учителей из числа родителей прихожан, а также способных юношей и девушек [7, 1]. По сути, эти классы являются кузницей будущих родителей. Здесь детям и подросткам прививается половая культура: одежда, стиль поведения выдержан так, чтобы девочка выглядела и вела себя как девочка, а мальчик — как мальчик. То есть существующего в мире размытия признаков между мальчиками и девочками (особенно в подростковом возрасте) в описываемом сооб-

шествие нет. Таким образом, церковные адвентистские центры участвуют в первичном половом воспитании детей.

Что касается содержательной части занятий, то она опирается на библейский и исторический опыт как отдельных личностей, так и семейных пар. Примечательно, что с ребятами и девочками более старшего возраста занятия ведутся раздельно — соответственно педагогическим особенностям подросткового возраста. Честно рассматриваются последствия ошибок библейских супругов: увлеченность чужой женой, двоеженство, предательство. Конечно, рассматриваются не только семейные истории, но и судьбы отдельных личностей. Подчеркивается, что жизнь по принципам, предложенным человеку в Библии, приносит благословение и наоборот.

Но не стоит считать, что, приняв данные принципы за основу своей жизни, молодые люди и девушки могут свободно следовать этим убеждениям. Один день своего обучения они проводят в церковном центре, а шесть — в учебных заведениях: школах, техникумах, университетах. Те христианские ценности, которые были посеяны в их сердцах, претерпевают давление со стороны секулярных сверстников. Например, девочки иногда подвергаются болезненному игнорированию подруг из-за целомудренной одежды. Или же случается, что им не с кем и не о чем поговорить в классе или группе, потому что темой обсуждения зачастую являются половые отношения, которых они, в отличие от сверстников, не имеют. Здесь поддержка семьи играет решающую роль. Где и как родителям научиться такую поддержку оказывать? Подобные вопросы обсуждаются в действующих семейных клубах при церковных центрах.

Семейные клубы, встречи «За чашкой чая». Как уже было отмечено выше, иногда 45 минут еженедельной встречи в адвентистском церковном центре бывает недостаточно родителям, нуждающимся в особом опыте по поддержке своих отношений с детьми или друг дру-

гом. Для данных нужд организуются встречи в рамках семейных клубов. Руководителями такого клуба обычно является супружеская пара, имеющая опыт семейных отношений и определенные коммуникативные навыки. Каждая встреча клуба построена, как вечер в уютном кафе, только организовывается это кафе в стенах церковного центра, для этого используются залы и трапезные. На такие встречи приходят не только члены адвентистского сообщества, но и их знакомые и друзья. Согласно внутренним статистическим данным, от 10 до 30 % посетителей семейных клубов — это гости, не посещающие богослужений. Их привлекает обстановка искренности, дружелюбия и живое обсуждение опытов семейной практики на самые животрепещущие темы. Например, темы: «Семейные финансы в условиях кризиса и без него», «Дуэт или дуэль?», «Юмор в жизни семьи», «Что Библия говорит об интимной жизни супругов», «Если в доме подросток» и т. д. Ведущими таких встреч не обязательно выступают профессиональные семейные консультанты, но за основу могут быть взяты видеопрограммы популярных христианских психологов. Молодые пары привносят творческое разнообразие: интересные инсценировки, диалоги, интерактивы и тренинги. Здесь же звучат песни и стихи талантливых супругов. В 2015 году в Волго-Вятском регионе на встречах таких клубов побывали более 300 семейных пар, и интерес к такой форме взаимодействия устойчиво держится [8].

Следует отметить, что некоторые темы обсуждения семейных клубов переросли в интерактивные выставки, представляющие особый интерес.

Интерактивные родительские выставки. Примером такой формы работы может служить выставка «Десять ценностей». Выставка может функционировать как в помещении, так и на открытом пространстве. Принцип ее действия таков: посетители объединяются в группы по 6–7 человек и в сопровождении групповода соверша-

ют путешествие от одной площадки к другой, расстояние между ними позволяет чувствовать себя комфортно и независимо каждой группе. Каждая площадка оборудована баннером, а некоторые еще дополнительно — инвентарем и оргтехникой. Десять площадок раскрывают десять нравственных ценностей, которые должен иметь человек и которые, как ожидается, ему передадут родители. Это честность, трудолюбие, уважение к старшим, сострадание и т.д. Возле каждого баннера группу встречает ведущий (родитель, имеющий определенный опыт, навыки и прошедший подготовку к работе на выставке). За 10–12 минут диалога группа активно сотрудничает с ведущим, достигая определенной цели. За 100 минут пребывания на выставке посетитель открывает нечто о себе и своих особенностях как родителя. Выставка служит пробуждению интереса матери и особенно — отца к участию в формировании характера своих детей. Чтобы закрепить и углубить этот интерес, каждый родитель в конце выставки получает одноименную книгу по воспитанию десяти главных ценностей своего ребенка. Такая форма работы востребована, является не затратной и вызывает несомненный интерес посетителей. Мероприятие проводится по инициативе родителей по согласованию с руководством района, где запланирована выставка. Данная выставка может быть осуществлена в любой точке Волго-Вятского региона, где имеется команда подготовленных для этой работы родителей, т.е. в тех населенных пунктах, где имеется адвентистский центр. Данный проект для семей может быть осуществлен на городских праздниках, в парках, на многолюдных улицах.

Детская выставка здоровья. По подобному принципу построена работа другой выставки, пользующейся еще большей популярностью, чем взрослая. Проект «Страна здоровья» ставит своей задачей рассказать детям об основных принципах здорового ухода за своим растущим организмом. Темы баннеров: здоровое питание, профи-

лактика компьютерной зависимости, отказ от вредных привычек, физическая активность. Баннеры разработаны как головоломки и шарады: к какому-то нужно подходить с зеркалом, возле иного предлагается выполнить занимательный химический опыт. Командам выдается путеводитель, к детям прикрепляется **ВЗРОСЛЫЙ** сопровождающий, с которым они посещают 8 площадок. В ходе выполнения игровых заданий дети учатся делать правильный выбор в вопросах физкультуры, употребления продуктов, получают мотивацию к отказу от вредных привычек, искусственных добавок в питании и т. п. В программе используются современные приемы игр и исследований: например, призматические очки, изменяющие угол зрения наподобие того, какой бывает у подвыпившего человека. Всегда многолюдно у стенда, где используется цветной кварцевый песок: там дети не только изготавливают поделку, но и высушивают ее ультрафиолетом. Вызывают интерес посетителей химические опыты, а также автоматическая кукла-курильщик, с помощью которой наглядно демонстрируется, что происходит в легких человека после одной выкуренной сигареты.

Количество детей-участников варьируется: команды по 6-8 человек, всего — от 50 до 200 участников, количество организаторов — 20 человек. Продолжительность программы для одной группы — 120 минут, за которые дети проходят все площадки, выполняют задания и участвуют в церемонии награждения.

Поскольку на такие мероприятия люди приходят семьями, то «Детская выставка здоровья» предусматривает и занятия со взрослыми. Для мам проводятся бесплатные кулинарные мастер-классы и дегустации блюд здорового питания. Здесь же проходит ярмарка ингредиентов для их приготовления. Для пап работает «Мужская комната», разделенная на зоны. В одной зоне есть возможность задать вопрос мужскому психологу, в другой — научиться делать расслабляющий массаж для мышц, в третьей — научиться

готовить вкусные бодрящие коктейли с «мужским характером». Без единой капли алкоголя готовится необычный напиток, рецепт которого можно унести с собой.

Такие выставки успешно проводятся в Нижнем Новгороде, Чебоксарах, Йошкар-Оле, Кирове, Нижнекамске, Набережных Челнах, Омутнинске. За 2015 год общее число посетивших «Детскую выставку здоровья» составило более 1 000 человек [9, 1].

Творческие мастерские. Как метод взаимодействия творческие мастерские довольно известны в России, особенно последние 10 лет. Однако христианское сообщество использует этот метод в несколько новаторском ключе именно для семей, а не только для детской аудитории. Известные своей приверженностью к здоровому образу жизни, христиане-адвентисты пошли немного дальше одноразового или случайного контакта с семьей. При церковных центрах работают творческие мастерские, которые можно назвать школой здоровой семьи. Здесь не только обучают приготовлению здоровых блюд, не только дегустируют их, но и прививают культуру здорового питания семьи на протяжении всей жизни. Бэби-кулинария — творческая мастерская для беременных женщин и мам, имеющих младенцев. Праздничная кулинария, диетическое кафе, кулинарные фитнес-классы для похудения, практикум по работе с соевыми продуктами — вот перечень основных направлений работы этих мастерских. Таким образом, пара любого возраста может отыскать для себя наиболее актуальное направление, которое поможет разнообразить меню и, как следствие, — сделать семью более здоровой. Согласно исследованиям Всемирной Организации Здравоохранения, адвентисты живут на 7 лет дольше среднестатистического человека [10].

Детские региональные фестивали. На территории Волго-Вятского объединения существует практика проведения детских фестивалей, которые организуются детским Отделом церкви христиан-адвентистов, но явля-

ются открытыми для всех детей возраста 7–15 лет, а также их родителей. Данные мероприятия являются событием регионального масштаба и собирают от 10 до 15 команд, прибывших из разных городов. Поскольку географическая протяженность территории достаточно велика, а дети имеют особенность утомляться от долгого пути, то фестивали проводятся поочередно для каждой области: Нижегородской, Кировской, республики Татарстан и т. д. Местом проведения являются крупные адвентистские здания, имеющие возможность вместить достаточное количество участников, а также использовать в зале большую сцену и техническую аппаратуру. Поскольку на фестиваль детей приводят родители, то данный вид коммуникации является именно семейным. Тему фестиваля дети и родители знают заранее, и готовятся к участию в течение года, изучая предложенную проблематику на местах.

Например, тема фестивалей 2014 года звучала так: «Песни Нового города». Она затрагивала вопрос приемлемости или неприемлемости для юного христианина тех или иных музыкальных направлений, манеры исполнения и т.п. Каждой команде предлагается представить свое видение данного вопроса в контексте Священного Писания. В разработке творческого представления принимают участие и родители. С их помощью организуются детские репетиции, изготовление декораций и костюмов, а главное — именно родители покрывают дорожные расходы на поездку. Часть средств для многодетных участников собирается поместной общиной. В назначенный день команды съезжаются в один город (для Татарстана это Казань, для Чувашии — Чебоксары, для Кировской области — Киров, для Марий-Эл — Йошкар-Ола, для Нижегородских команд — Нижний Новгород). День фестиваля становится праздником для детей и площадкой возрастания для родителей. Первая часть фестиваля дает возможность всей семье пребывать в одном зале, испы-

тывая радость от выступления своей команды и просмотра других. Это культурно-досуговое действие, причем жюри не ограничивает способа представления темы: для одних команд это костюмированная постановка, для других — пантомима, для третьих — песня или декламация. Такое выступление собирает много зрителей, главным образом — проживающих в ближайшем от христианского центра районе.

Вторая часть фестиваля проходит как интерактивное путешествие отдельно — детей, отдельно — взрослых. Пока дети следуют своими игровыми маршрутами, выполняя различные задания, взрослые собираются в другой аудитории. В качестве поля для опытного возрастания родителям предоставляется возможность участия в воспитательных интерактивах. Такая форма взаимодействия весьма популярна, поскольку ненавязчиво и доступно доносит до отцов и матерей тонкости процесса воспитания. Родители имеют возможность встать на место ребенка и как бы увидеть и почувствовать свои же «родительские приемы». Руководит интерактивом педагог или психолог. Это дает возможность исправить ошибки или, наоборот, убедиться в правильности тех или иных подходов. Те, кто впервые посетил такие родительские занятия, получают возможность продолжить встречи в уже упомянутом выше семейном клубе «За чашкой чая». Так расширяется круг взаимодействия и семейной взаимопомощи.

В завершении фестиваля дети и взрослые вновь объединяются для участия в церемонии награждения и торжественного закрытия. Памятные подарки и дипломы служат напоминанием об участии в фестивале. Вот некоторые темы недавних фестивалей: «Что такое дружба», «Дети Библии», «Твое здоровье», «Божьи краски лета». В 2012 году состоялось 3 таких фестиваля с общим числом участников и зрителей 300 человек, в 2013 — четыре, которые посетило 500 человек, в 2014 — четыре (620 чело-

век), а в 2015 — четыре фестиваля с числом участников 1 200 человек. Более половины участников пришли на эти праздники семьями [11].

Гуманитарная семейная поддержка. Важным аспектом родительского взаимодействия является возможность поддерживать семьи друг друга одеждой и обувью, детскими вещами, мебелью, игрушками. Дети быстро вырастают, и родители становятся обладателями еще добротных вещей, которые можно, так сказать, передать по наследству, поделиться. Такая поддержка на Руси являлась традиционной. Это подтверждает русский историк и писатель XIX века М. П. Погодин. Тогда благотворительность (никем не организованная да и не называемая так) носила простейший характер родственной или соседской взаимовыручки и заключалась, главным образом, в кормлении, одевании и приюте наименее защищенных членов своей общины — стариков, женщин, детей. [12]

Сохраняя эту добрую славянскую традицию, христианские семьи привнесли в нее более личную направляющую: на сегодняшний день большинство адвентистских семей, оказывающих такую помощь, лично знакомы с теми, кого поддерживают. А площадкой для такой взаимовыручки как раз становятся христианские протестантские центры, причем не только в день торжественного субботнего богослужения, но и в другие дни. Для координации такой работы поставлены волонтеры из числа прихожан.

Зачастую гуманитарная поддержка осуществляется в виде специально организованных акций для определенной группы людей: накануне Дня матери — для мам с детьми, в декабре — для людей с ограниченными возможностями, инвалидов, в День пожилого человека — для пенсионеров. Во время акций организуются бесплатные парикмахерские услуги, и мастера женской, мужской и детской стрижки ради участия в такой акции

на один день оставляют свои салоны и работают в фойе христианского центра. Это большая поддержка для семейного бюджета тех родителей, кому, например, нужно подстричь 4–5 детей. Здесь же можно получить в подарок продуктовый набор: крупы, растительное масло, детское питание, молочные смеси. Примечательно, что к такому служению привлекаются не только женщины, но и целые семьи: дети раздают игрушки, а мужчины — помогают относить готовые пакеты с вещами.

Для тех, кто не имеет возможности посещать подобные акции, работает комната службы «Тавифа». Тавифа — имя одной из учениц Христа, жившей в I веке в Иоппии (ныне Яффа). Она была исполнена добрых дел и творила много милостынь. Ее именем названа служба гуманитарной поддержки при христианских адвентистских центрах, и множество женщин, живущих в XXI веке, следуют ее примеру. Запасы детской одежды и обуви пополняются посещающими еженедельное богослужение прихожанами.

К примеру, только в одной общине Нижнего Новгорода «Нижняя», расположенной по Комсомольскому шоссе, д. 7, за день такого служения помощь получают от 5 до 20 человек. По графику, комната «Тавифа» там открыта трижды в неделю. За месяц могут обслуживаться до 100 нуждающихся. Согласно внутренней статистике, на территории Волго-Вятского региона безвозмездную гуманитарную поддержку в отделах «Тавифа» оказывают в 58 центрах. Две третьих из обращающихся — семейные люди, попавшие в непростую ситуацию: например, беженцы из районов военных действий.

Летние семейные лагеря. Большинство населения в мире проживает в условиях городов. Россия — не исключение. Современная семья нуждается в отдыхе вне города, об этом свидетельствует большое количество туристов, отправляющихся на природу в летний период. Не все семьи имеют возможность купить свою палатку

или оплатить пребывание на базе отдыха. Помочь семьям объединиться на природе, организовав загородный лагерь — вот задача, которую на протяжении 15 лет успешно решают руководители Семейного отдела Волго-Вятского объединения Церкви Христиан Адвентистов Седьмого Дня. Стоимость пребывания в таком лагере значительно ниже, чем в других здравницах, а значит, такой отдых более доступен многодетным семьям.

Главной особенностью является не только живописное место, где располагают палаточный городок, но и содержание программы. На каждой смене лагеря имеется особенный духовный наставник, который является интересным собеседником и, как правило, создателем собственных авторских методик по семейным отношениям или воспитанию детей. Каждый вечер творческая группа представляет тему обсуждения в виде инсталляций, постановки или другого творческого номера. Пока взрослые проходят семинары по семейным взаимоотношениям, дети занимаются в кружках по интересам. Вечером — классические песни под гитару и разговоры о самом сокровенном. По отзывам отдыхающих, три—пять дней такого отдыха насыщают и восстанавливают силы надолго. С такого мероприятия семьи нередко привозят не только впечатления, но и материалы для дальнейшего развития семейных отношений — альманахи, ежегодники, сборники сценариев семейных праздников.

Добрачное консультирование. Из всех существующих способов подготовки к супружеству наиболее эффективным зарекомендовало себя добрачное консультирование. Такая форма работы активно и постоянно используется во всех церковных центрах. За последние 3 года (2013—2015) проведено 86 консультаций желающих сочетаться браком и совершить венчание [13]. Молодая пара, планирующая заключение брака, приглашается на цикл встреч со священнослужителем, имеющим статус семейного консультанта. К таким встречам приглашаются в первую

очередь христианские пары, но воспользоваться такой возможностью может любой молодой человек и девушка, серьезно относящиеся к супружеству.

Данные встречи происходят при закрытых дверях и затрагивают практические вопросы семейной жизни будущих супругов, от бытовых до интимных. Предусмотрены и беседы с родителями претендентов на брак. Ведь не секрет, что причиной конфликтов в молодых семьях иногда является вмешательство родителей.

Будущим теще и тестю, свекру и свекрови объясняется библейская позиция по данному вопросу. Для некоторых является откровением, что отношения в браке приходят на смену отношениям между родителями и детьми. Поэтому, только «оставив» свои взаимоотношения с родителями, человек может «прилепиться» к другому человеку. Без этого нет твердого основания для брака. Такая практика — собеседование с родителями супругов на эту тему — является поистине уникальной, хотя и простой. Нигде больше к браку взрослых детей не готовят именно родителей молодоженов.

Иногда в ходе консультаций молодые люди (или один из них) понимают, что не готовы вступить в брак в настоящее время. Тогда их бракосочетание отменяется или же откладывается на некоторый срок. В адвентистских церковных центрах организуется венчание только тех пар, которые ответственно подходят к созданию семьи. Таким образом, мы видим значительную роль церковного объединения в становлении зрелого подхода к супружеству.

Подводя итог данному исследованию, отметим некоторые особенности семейных пар христиан-адвентистов Седьмого Дня:

- такие семьи коммуникабельны, активны в посещении богослужений;
- они социально активны, открыты для общения и обучаются тому, чтобы передавать свой положительный опыт другим семьям в окружающем их обществе;

-
- они жертвенны и проводят работу с другими семьями безвозмездно;
 - ведут здоровый образ жизни и прививают его своим детям.

Программы и выставки, подготовленные работниками адвентистских центров в Волго-Вятском регионе, имеют определенный потенциал для практического применения и могут быть использованы для решения психологических проблем в семьях, улучшения физического и нравственного здоровья семейных пар, их детей и ближайшего окружения. Представляется возможным распространить это служение на большее число семей при более тесном и открытом сотрудничестве с соответствующими государственными и общественными структурами.

Литература:

1. «Изложение основ библейского вероучения», пункт 23, — Заокский, «Источник жизни», 2010.
2. Отчет отдела Семейного служения ЦРО ВВО ЦХАСД за 2014 г. Нижний Новгород.
3. Филатов С., Лункин Р. «Статистика российской религиозности» // Социологические исследования. 2005. №6.
4. Лидия Дмитриевна Нейкурс, цикл «Откровенный разговор», часть 3, 2010г. // Электронный ресурс. Режим доступа: <http://neikurs.com/video-programs/> (дата обращения 01.09.2015).
5. «В начале было Слово...», глава 23, стр. 387, — Заокский, «Источник жизни», 2010.
6. Сводный отчет отдела Семейного служения ЦРО ВВО ЦХАСД, 2010–2015гг.
7. Отчет (годовой) отдела Детского служения ЦРО ВВО ЦХАСД, 2014 г.
8. Отчет отдела Семейного служения ЦРО ВВО ЦХАСД за 2014 г.
9. Отчет (годовой) отдела Детского служения ЦРО ВВО ЦХАСД. 2014 г.
10. Бюллетень Всемирной организации Здравоохранения, 2009// Электронный ресурс. Режим доступа: http://www.who.int/bulletin/special_issue/ru/ (дата обращения 10.10.2015).
11. Отчеты (годовые) отдела Детского служения ЦРО ВВО ЦХАСД, 2012–2014 гг.
12. Годунский Ю. «Откуда есть пошла благотворительность на Руси» «Наука и жизнь», № 6 Электронный ресурс. Режим доступа: <http://www.nkj.ru/archive/articles/7597/> (дата обращения 15.09.2015).
13. Отчеты отдела Семейного служения ЦРО ВВО ЦХАСД за 2012–2015 гг.

**Брак и семейные ценности
в понимании (традиции)
Церкви Иисуса Христа
Святых последних дней**

В обществах самых разных стран современного мира существует стереотип представлений о небывало высоком уровне коммуникаций. Мнение большинства наших современников о том, что они едва ли не всегданаходятся в самой гуще событий и постоянно окружены людьми и связями, в самом деле справедливо. Это можно считать признаком, присущим нашей эпохе — эпохе глобальных изменений в информационном пространстве, в установлении связей всех со всеми. И в самом деле, в большинстве стран мира почти не осталось людей, которые в любую минуту могут связаться со своими коллегами и друзьями в любой точке планеты, а процессы обращения к эпистолярному творчеству, а затем ожидание ответов на письма остались ныне в прошлом. В этом смысле — в плане открытия новых возможностей для общения людей — такие свойства нашего времени, несомненно, принесли много блага. Однако, в такой, казалось бы исполненной удобств атмосфере, нельзя не отметить и присутствия отчетливого парадокса. Он заключается в часто ощущаемом людьми одиночестве. Это чем-то похоже на то, когда оказавшийся в толпе человек испытывает то же чувство: вокруг — многолюдье, но никого близкого рядом нет, и ты — от всех отделен, ты один.

Постоянное ощущение одиночества, как известно, за редкими исключениями, отражается на жизни людей крайне болезненно. Зачастую оно все более заметно меняет их личности и поведение, приводя к негативным последствиям — и для них самих, и для окружающих. Но при всей неизбежности, связанной с особенностями кризисных времен, тенденции к ощущению людьми одиночества нельзя забывать о заботе, проявляе-

мой о людях нашим Небесным Отцом. Как и все, наиболее существенное, увидеть ее ценность и осознать доступность и просто (если этого желать), и очень нелегко (если существовать бездумно).

Нетрудно догадаться, что в контексте нынешней конференции речь идет о том проявлении этой высшей заботы, которая предоставляет возможность спасения от одиночества каждому. Это — семья.

Определению и установлению модели семьи в разных религиозных традициях всегда придавалось и придается особое значение. Это общеизвестно и легко объясняется тем, что именно в здоровой и устойчивой семье заключен залог успеха в развитии всей социальной культуры. Религия, как нетрудно убедиться по истории и современности, играет в этом не просто большую, а можно сказать определяющую роль. Во всех культурах — от архаичных, существующих где-то в отдаленных глухих уголках планеты, до развитых цивилизованных культур, — источником изначального упорядочивания жизни сообществ людей являются религиозные традиции. Еще точнее: религиозные концепции взаимоотношений между мужчиной и женщиной, брака между ними и семьи.

В этом плане мне видится важным поделиться теми принципами, которые сформулированы по этому вопросу в религиозной доктрине Церкви Иисуса Христа Святых последних дней (мормонов), опытом применения этого принципа последователями Церкви и опытом разрешения отдельных проблем благодаря устоявшейся модели мормонской семьи.

Согласно Обращению Первого президентства под названием «Семья. Воззвание к миру»⁸, Церковью провоз-

8 Данное обращение было зачитано Президентом Гордоном Б. Хинкли как часть его выступления на Общем собрании Общества милосердия 23 сентября 1995 г. в г. Солт-Лейк-Сити, штат Юта, США // Электронный ресурс. Режим доступа: <https://www.lds.org/topics/family-proclamation?lang=rus>

глашается, что «брак мужчины и женщины предначертан Богом, и в замысле Творца, определяющем вечную судьбу Его детей, семье отведено центральное место», что все люди «как мужчины, так и женщины — сотворены по образу Божьему. Каждый является возлюбленным духовным сыном или дочерью Небесных Родителей, и потому Божественная природа и судьба уготованы всем. Пол неразрывно связан с сущностью и предназначением каждого в его предземной, земной и вечной жизни».

Напоминая, что «заповедь, данная Богом Своим детям, — «размножайтесь и наполняйте Землю» — остается в силе», в документе заявляется, что «Бог повелел, чтобы священные силы деторождения могли использовать только мужчина и женщина, состоящие в законном браке как муж и жена».

При этом, «На мужа и жену торжественно возлагается обязанность проявлять любовь и заботу по отношению друг к другу и к своим детям. (...) Растить детей в любви и праведности, удовлетворять их мирские и духовные потребности, учить их любви и служению друг другу, повиновению заповедям Божьим и воспитать их законопослушными гражданами своей страны — это священный долг родителей. За то, как эти обязанности выполняются ими, мужа и жены — матери и отцы — будут держать ответ перед судом Божьим».

Кроме того, Обращение содержит декларации роли и ответственности супругов перед Богом, друг перед другом и перед детьми, где на отцов возлагается обязанность «обеспечивать семьям защиту и все жизненно необходимое», а основной обязанностью матерей является воспитание детей, где «отцы и матери должны помогать друг другу как равные». В экстремальных же ситуациях во всем этом «должны оказать помощь ближайшие родственники».

Важно отметить, что данной доктринальной модели семьи и придерживается в своей жизни в прямом смысле абсолютное большинство последователей Церкви

Иисуса Христа Святых последних дней как в России, так и во всем мире.

Такое заявление, конечно, кому-то может показаться громким. Но феномен под названием «мормонская семья» — это известный факт, который отмечается различными сторонними наблюдателями, научным сообществом, отображаясь в статистических исследованиях и СМИ. Трое, пятеро и более детей в мормонских семьях, как известно, это не исключение, а правило. Такое же правило, как обучение детей искусству и наукам, воспитание в детях с раннего возраста чувства ответственности и жажды познания. В среде членов Церкви практически отсутствуют такие явления, как супружеская измена или развод, немислимы такие широко распространенные социальные пороки, как пьянство, наркомания или бездельничество. Все это настолько общеизвестно, что послужило стихийному формированию в отношении религии мормонов такого эпитета, как «респектабельная».

Но никакой особой загадки в том, как среди членов нашей Церкви в непростых условиях современного мира сохраняется действительно благополучная социальная атмосфера, конечно, нет. Во всяком случае, разгадывается она просто: мормоны искренне верят Небесному Отцу и соразмеряют свою жизнь с вечными ценностями Священного Писания. То есть руководствуются во всем ценностями веры и своей религиозной традиции, которая и является источником их нравственности и морали. В том числе, семейной.

О том, насколько это эффективно, говорит в своем выступлении на Генеральной конференции Церкви в апреле 2015 года член Кворума Двенадцати апостолов, Старейшина Л. Том Перри:

«Не придумано еще более эффективного способа воспитывать будущее поколение, чем домохозяйство из состоящих в браке родителей и их детей. Почему же брак повсюду имеет такое большое значение? Вопрос обще-

ственного мнения показывает, что брак до сих пор считается идеалом и чаянием большинства представителей всех возрастных групп — даже среди представителей поколения, родившегося на смене тысячелетий, которые так часто говорят о сознательном отказе от брака, о личной свободе и сожителстве вместо брака. Факт заключается в том, что значительное большинство людей во всем мире все еще хочет иметь детей и создавать крепкие семьи.

Когда мы вступаем в брак и у нас появляются дети, истинная общность между всеми людьми становится еще очевиднее. Будучи «приверженцами семьи» — где бы мы ни жили и к какой бы религии ни относились, — мы переживаем одинаковые трудности, одинаковые изменения и одинаковые надежды, волнения и мечтания, связанные с нашими детьми».

Одновременно, он же напомнил в своем выступлении и о том, насколько непросты сегодня условия, в которых верующим приходится реализовать в жизни дарованную Богом модель семьи:

«Проблема состоит в том, что большая часть СМИ и развлекательной индустрии во всем мире не отражает приоритеты и ценности большинства людей. По неизвестным причинам слишком много телепередач, фильмов, музыки и сайтов в Интернете представляют собой классический случай меньшинства, выдающего себя за большинство. Распушенность и безнравственность, начиная с ярко выраженного насилия и заканчивая половыми отношениями ради развлечения, подаются как норма поведения и могут внушить тем, кто придерживается традиционных взглядов, ощущение своей старомодности или отсталости. В мире, поглощенном подобными СМИ и интернет-ресурсами, еще не было более сложного времени для воспитания достойных детей и поддержания целостности брака и семьи» [2].

«Однако, несмотря на разнообразные формы СМИ и развлечений, — продолжал старейшина Перри, —

а также несмотря на абсолютно реальное снижение количества приверженцев брака и семьи, подавляющее большинство людей остается верным своему убеждению, что брак должен заключаться между одним мужчиной и одной женщиной. Они верят в верность в браке, а также верят в истинность брачных обетов: «в болезни и здравии» и «пока смерть не разлучит нас» [1].

Здесь нельзя не оговориться о том, что, несмотря на истинность утверждения старейшины Л. Тома Перри о том, что тяготение к естественному браку между мужчиной и женщиной и к традиционной семье у людей неистребимо, сторонние попытки деформирования этих ценностей продолжают предприниматься.

Примерами того могут послужить и известное решение Федерального судьи Юты (США) об упразднении запрета на супружеское сожителство мужчины с несколькими женщинами (полигамию), и общемировая тенденция к узаконению гомосексуальных браков.

Реакцией Церкви Иисуса Христа Святых последних дней на такие явления стало официальное заявление следующего содержания:

«Решения суда не могут изменить учение Господа о том, что брак является союзом между мужчиной и женщиной, утвержденным Богом. Уважая тех, кто думает иначе, Церковь будет продолжать проповедовать и поощрять брак между мужчиной и женщиной как основополагающую часть своего учения и практики»[1]. Позиция Церкви относительно брака подробно изложена в ее официальном документе под названием «Божественный институт брака»⁹, опубликованном церковными ресурсами

⁹ Документ является измененной и дополненной версией документа под названием «Божественный институт брака», который был впервые опубликован Церковью в 2008 году // Электронный ресурс. Режим доступа: <http://www.mormonnews.ru/статья/божественный-институт-брака>

на разных языках народов мира. В документе, со ссылкой на уже упомянутое обращение «Семья. Воззвание к миру», в частности, отмечено, что со времени его публикации в 1995 году «институт брака столкнулся со многими испытаниями. Самым значительным из них стало признание некоторыми государствами, штатами [США] и провинциями однополых браков — формальных союзов между двумя лицами одного пола — эквивалентными традиционному браку. Тем не менее, божественные цели создания брака не изменились».

При этом важно добавить, что Церковь не считает гомосексуальность сама по себе грехом и даже принимает участие в защите гражданских прав представителей данных меньшинств. Обусловленное в силу природы неестественное влечение воспринимается мормонами как искушение, которому можно и следует противостоять так же, как противостоял искушениям сатаны Иисус Христос. Однако Церковь совершенно иначе относится к практике гомосексуальных отношений, которые с ее позиции есть не что иное, как уступка противоестественному соблазну греха.

В этом отношении позиция Церкви Иисуса Христа Святых последних дней совершенно однозначна. Как свидетельство того, в завершение своего выступления хочу процитировать, как сформулирована она в официальном церковном документе «Божественный институт брака»:

«Крепкие, стабильные семьи, возглавляемые отцом и матерью, — это якорь цивилизованного общества. Когда брак подрывается смешением полов и искажением данного ему Богом значения, для подрастающего поколения детей и молодежи будет все труднее развивать в себе свою природную индивидуальность как мужчины или женщины. Некоторым будет труднее ухаживать, создавать крепкие семьи и воспитывать еще одно поколение, полное нравственной силы и воли.

Церковь Иисуса Христа Святых последних дней, наряду со многими другими церквями, организациями и отдельными лицами, решила принять участие в защите святости брака между мужчиной и женщиной, потому что это серьезный нравственный вопрос, который имеет важнейшее значение для нашей религии и для будущего нашего общества.

Заключительные слова в Воззвании к миру, посвященному семье, — это предупреждение миру от Первого Президентства и Кворума Двенадцати Апостолов: «Мы призываем достойных граждан и государственных служащих всего мира принять все меры, направленные на сохранение и укрепление семьи как основной ячейки общества» [3].

Литература:

1. Пэрри Т. Почему брак и семья имеют важное значение в любой части мира // Электронный ресурс. Режим доступа: <https://www.lds.org/general-conference/2015/04/why-marriage-and-family-matter-everywhere-in-the-world?lang=rus>
2. Решения суда не могут изменить учение Господа о браке // Электронный ресурс. Режим доступа: <http://www.mormonnews.ru/статья/решения-суда-не-могут-изменить-учение-господа-о-браке>
3. Семья. Воззвание к миру // Электронный ресурс. Режим доступа: <https://www.lds.org/topics/family-proclamation?lang=rus>

Глава 10 | Семья нижегородских пятидесятников: опыт социологического измерения

Пятидесятничество широко распространено по всему миру. Крупные группы этой протестантской деноминации проживают в Бразилии, США, Чили, Мексике, Аргентине. Вместе с харизматами их численность достигает 373 млн. человек [4; 162]. Несмотря на то, что

в России первая пятидесятническая община возникла в 1913 году (г. Санкт-Петербург), широкую известность движение получило в конце XX — начале XXI века. Так, согласно реестру Минюста в 1992 году на территории РФ было зарегистрировано 30 религиозных организаций христиан веры евангельской (пятидесятников), в 2005 году — 1486 [6; 491], на 1 января 2015 года — их насчитывается 1228 [11].

Изучение современной российской семьи верующих пятидесятников стало одной из задач социологического исследования прихожан нижегородского объединения церквей христианской веры евангельской «Библейский Центр «Посольство Иисуса» (N=213, из них 43,2 % мужчин и 56,8 % женщин).

Семья есть «общественный механизм воспроизводства человека, отношения между мужем и женой, родителями и детьми, основанная на этих отношениях малая группа, члены которой связаны общностью быта, взаимной моральной ответственностью и взаимопомощью» [8; 462]. Семья для евангельских христиан — «одно из ценнейших благ, дарованных Богом человеку» [1]. Для нижегородских пятидесятников «брак по воле Божьей должен быть ... нерасторжимым до смерти одного из супругов» [12]. Изучаемая религиозная группа, принимая новых членов, оказалась в контексте региональной статистической ситуации. Согласно Всероссийской переписи, в 2010 году в Нижегородской области состояло в зарегистрированном браке 49,7 % населения (в незарегистрированном — 14,0 %); разведенных (официально — 8,3 % и разошедшихся — 1,5 %) — 9,8 %; вдовых — 13,8 % [3]. По нашим данным, половина опрошенных верующих (50,9 %) женаты или замужем, каждый третий холост (31,6 %), каждый десятый разведен (13,2 %), еще 4,3 % вдовствует.

Показательно, что, по данным ВЦИОМ, большинство россиян считают разводы в принципе допустимыми.

Для каждого четвертого (27 %) расторжение брака является возможным при «фактическом распадении семьи». Каждый второй (50 %) говорит, что все зависит от конкретного случая, 8 % уверены — ничто не должно и не может препятствовать желанию людей разорвать супружеские узы. За сохранение брака любой ценой выступают около 10 % опрошенных [7].

Больше половины (67,9 %) семейных прихожан — люди детородного возраста (25–45 лет), каждый пятый (22,9 %) — старше пятидесяти лет, 3,7 % — молодые люди (20–24 лет). Среди семейных — 45,0 % мужчин и 55,0 % женщин. Отметим, что женщин в два раза больше среди разведенных (67,9 % и 32,1 % соответственно) и в семь раз больше, чем вдовствующих лиц мужского пола (87,5 % и 12,5 % соответственно). Холостыми себя определили 49,3 % мужчин и 50,7 % женщин.

Согласимся, что «человеческое общество не может существовать длительное время без расширенного или хотя бы простого воспроизводства населения», поэтому «всегда остается социальная необходимость в семье как социальной форме организации рождения и социализации детей» [10;16]. По христианской традиции «семья призвана быть духовно-здоровой, стать источником прочности и красоты семейных отношений, твердым основанием духовного единения и единства — единства мужа и жены, готовых понимать друг друга и однородно воспринимать и жизнь, и мир, и людей» [2; 204]. Большинство семейных прихожан церкви имеют детей (81,7 %), причем, каждый третий из них — трое, четверо и более (24,8 %) (табл. 1).

По мнению пятидесятников, в современном обществе «сами понятия «семья», «брак» стали предметом различного рода манипуляций, целью которых является разрушение Божественной сути семьи» [2; 204]. Прихожане нижегородского объединения церковью христианской веры евангельской «Библейский Центр «Посоль-

ство Иисуса» считают себя частью российского общества, и проблемы общества не обходят их стороной. Так, среди определивших себя холостыми, 19,4% имеют одного ребенка, 17,9 % — двоих детей, 6,0 % — троих (табл. 1).

Таблица 1

Количество детей в семьях верующих, %

Варианты ответа	Семейное положение			
	Женат/замужем	Холост	Разведен(а)	Вдовствующий
Нет детей	18,3	56,7	14,3	0
Один ребенок	32,1	19,4	60,7	75,0
Двое детей	24,8	17,9	25,0	25,0
Трое детей	21,1	6,0	0	0
Четверо и более детей	3,7	0	0	0
Всего	100	100	100	100

По мнению руководителей пятидесятнического движения, «семья должна стать местом спасения в ... «потопе» великого развращения человека на земле» [1]. Таким спасением для прихожан становится вера, которая проявляется, в том числе, и в опыте молитвенной жизни. Молитва — это безопасность христианина в греховном мире, спасение и защита, работа и отдых. По нашим данным, большинство респондентов БЦ «Посольство Иисуса» (84,9 %), в том числе семейных (84,4 %), молятся каждый день (табл. 2). Причем, каждый четвертый опрошиваемый молится более 20 минут (25,8 %), каждый третий (37,6 %) по 10–15 минут, а каждый шестой (16,0 %) не менее 3–5 минут.

Подобное усердие контрастирует с общероссийскими показателями среди верующих людей. Так, по данным Ю. Ю. Синелиной, «молятся церковными молитвами 27 % опрошенных православных, 49 % молятся своими молитвами, не молятся вообще 22 %» [9; 29].

Таблица 2

Частота молитвы верующих, %

Варианты ответа	Семейное положение			
	Женат/ замужем	Холост	Разведен(а)	Вдовст- вующий
Один-два раза в день	44,0	41,8	28,6	37,5
Несколько раз в день	40,4	41,8	60,7	50,0
Несколько раз в неделю	7,3	6,0	3,6	12,5
Несколько раз в месяц	0	1,4	0	0
В критических ситуациях	1,8	0	0	0
Затрудняюсь ответить	0,9	3,0	0	0
Другое	5,6	6,0	7,1	0
Всего	100	100	100	100

Для верующего молитва, подкрепленная постом, имеет большую силу: поститься необходимо, чтобы измениться и быть более похожим на Христа. Отказавшись от естественной пищи, христианин получает от Бога сверхъестественную помощь для своего Духа. Пост и молитва «укрепляют дух человека, освобождают от пороков, открывают Божьи тайны для жизни». Рождественский пост строго соблюдают 6,5 % опрошенных. Среди них больше разведенных (14,3 %) и вдовствующих (37,5 %) (табл. 3). Треть (31,5 %) не соблюдает поста: вдовствующие и семейные респонденты здесь имеют минимальные показатели (25,0 % и 27,5 % соответственно). Половина верующих (54,0 %) соблюдает пост не строго.

Таблица 3

Соблюдение Рождественского поста респондентами, %

Варианты ответа	Семейное положение			
	Женат/ замужем	Холост	Разведен(а)	Вдовст- вующий
Строго	3,7	3,0	14,3	37,5
Не строго	57,8	52,2	50,0	37,5
Не соблюдаю	27,5	35,8	35,7	25,0
Другое	11,0	9,0	0	0
Всего	100	100	100	100

В целом, семейные респонденты более склонны соблюдать однодневный пост: 1–2 раза в неделю (25,7 %), один и более раз в полгода (24,8 %), несколько раз в месяц (21,1 %) (таб. 4).

Таблица 4

Соблюдение постов среди семейных респондентов, %

Посты	1–2 раза в неделю	Несколько раз в месяц	Один и более раз в полгода	Один раз в год	Нет ответа
Однодневный	25,7	21,1	24,8	4,6	23,8
Двухдневный	1,9	5,5	12,8	7,3	72,5
Трехдневный	3,7	2,8	26,6	18,3	48,6
Четырехдневный	0,9	0	2,8	17,4	78,9

Сущность харизматизма проявляется через взаимоотношения человека с Богом. Анализ данных показал, что 70,0 % опрошенных чувствуют присутствие Бога постоянно, почти четверть респондентов (23,5 %) ощущают Бога либо «в трудное время» (9,9%), либо «иногда» (13,6 %).

Кроме того, присутствие Бога именно в «трудное время» ощущается среди семейных (11,9 %) и вдовствующих (13,0 %) респондентов в два раза чаще, нежели холостых (6,0 %).

Согласно учению, личность в библейской семье «имеет возможность к более яркому выражению через общение и служение близким». Это проявляется в абсолютном признании респондентами: «радость общения с единомышленниками» в Церкви, «возможность получить наставление от Божьего Слова», «обретение благодати», «возможность устоять от искушений этого мира» и «возможность служения Богу» (более 98 % ответов).

Нижегородские пятидесятники верят, что «христиане призваны делиться со всеми людьми вверенной им истиной, не оскорбляя ничьих религиозных чувств» и признают, что «те религиозные организации, которые

представляют людям Иисуса Христа, выполняют свою часть Божественного плана по евангелизации мира» [13]. Отсюда их стремление «к воспитанию в людях толерантности по отношению к представителям разных мировоззрений». Среди всех опрошенных прихожан половина (51,6 %) согласна состоять в браке с верующим другой евангельской деноминации, треть (34,3 %) — с верующим другой христианской конфессии, каждый десятый (10,8 %) — с неверующим супругом. Большинство (70,4 %) отрицательно относится к браку с верующим нехристианином.

Отметим, что это ответы на гипотетическую возможность таких отношений. Что же демонстрируют семейные прихожане? Если половина семейных респондентов согласна состоять в браке с супругом другой евангельской деноминации (52,3 %), то в отношении брака с верующим иной христианской конфессии мнения разделились поровну: каждый третий (38,5 %) либо согласен, либо нет (табл. 5). Более половины против того, чтобы связать свою жизнь с неверующим и нехристианином — 58,7 % и 62,4 %, соответственно. Данные позволяют утверждать, что действительность вносит коррективы в сознание верующих: семейные прихожане более толерантны, чем респонденты в целом по выборке.

Таблица 5

**Распределение отношения
семейных респондентов к браку, %**

Варианты ответа	Согласен	Не согласен	Затруднились	Всего
Брак с верующим другой евангельской деноминации	52,3	24,8	22,9	100
Брак с верующим другой христианской конфессии	38,5	38,6	22,9	100
Брак с верующим нехристианином	8,3	62,4	29,3	100
Брак с неверующим	11,0	58,7	30,3	100

Среди респондентов до прихода в Евангельскую Церковь 56,0 % семейных были православными, каждый пятый затруднился определиться в этой связи (19,3 %), а каждый шестой (15,6 %) был неверующим (табл. 6). Эти данные косвенно подтверждают картину общероссийской религиозности: слабое влияние православного духовенства на прихожан и некоторую динамику воцерковленности среди верующих [9; 100]. При этом иконы как священные предметы имеют в своих домах 12,5 % вдовствующих, почти каждый десятый из холостых (9,0 %) и только 3,0 % семейных респондентов. Три четверти семейных (74,3 %) и половина вдовствующих (50,0 %) заявили, что не имеют дома икон (среди холостых и разведенных — 65,7 % и 67,9 % соответственно).

Таблица 6

**Самоидентификация верующих
до прихода в Евангельскую Церковь, %**

Варианты ответа	Семейное положение			
	Женат/ замужем	Холост	Разведен(а)	Вдовствующий
Православным	56,0	41,8	64,3	100
Старообрядцем	0,9	—	—	—
Мусульманином	0	—	3,6	—
Протестантом	1,8	7,5	7,1	—
Представителем другого вероисповедания	1,8	—	0	—
Неверующим	15,6	14,9	3,6	—
Атеистом	4,6	4,5	3,5	—
Затрудняюсь определить свою позицию	19,3	31,3	17,9	—
Всего	100	100	100	100

Что же дает верующим Церковь? Более половины прихожан (76,1 %) посчитали, что с приходом в БЦ «Посольство Иисуса» изменилось все в их жиз-

ни, а каждый пятый (21,1 %) нашел, что изменился сам. По существу, духовный поиск предоставляет возможность верующему конструировать наполненный смыслом окружающий мир и вызывать определенную эмоционально-психологическую умиротворенность. Несомненно, поэтому 85,2 % семейных прихожан оценили свое здоровье как хорошее и отличное (65,5 % и 19,7 % соответственно). Каждый седьмой (13,9 %) посчитал его удовлетворительным. Здоровье своих близких как «отличное» оценили почти в два раза больше семейных (17,4 %), чем холостых (9,0 %) (табл. 7). В целом, сочли и свое здоровье, и здоровье своих близких «хорошим» больше половины опрошенных (более 63,0 % ответов).

Таблица 7

Оценка респондентами здоровья членов своих семей, %

Варианты ответа	Семейное положение			
	Женат/замужем	Холост	Разведен(а)	Вдовствующий
Плохое	0	1,5	7,1	12,5
Удовлетворительное	19,3	25,4	25,0	12,5
Хорошее	63,3	64,1	64,3	62,5
Отличное	17,4	9,0	3,6	12,5
Всего	100	100	100	100

В нашем исследовании подтвердилось положение о том, что количество детей в семье и материальное благополучие в нашей стране взаимосвязано. Так, «могут практически ни в чем себе не отказывать» 11,7 % респондентов в тех семьях, где «ни одного» (3,3 %), «один» (2,3 %) или «два» (6,7 %) ребенка. Для семей верующих с тремя, четырьмя и более детьми либо «на покупку дорогих вещей длительного пользования сбережений уже не хватает» (6,0 %), либо «покупка автомобиля пока не доступна» (5,2 %).

Половина (51,4 %) семейных респондентов фактически выживает. В то же время каждый пятый (19,3 %) среди них ни в чем не нуждается (табл. 8).

Таблица 8

**Соотношение семейного
и материального положения верующих, %**

Варианты ответа	Семейное положение			
	Женат/ замужем	Холост	Разведен(а)	Вдовст- вующий
Денег с трудом хватает на питание	0,9	3,0	7,1	0
Покупка одежды представляет трудности	9,2	3,0	14,3	25,0
На покупку дорогих вещей длительного пользования сбере- жений не хватает	41,3	40,3	35,7	50,0
Покупка автомобиля пока недоступна	29,3	43,3	28,6	25,0
Можем практически ни в чем себе не отказывать	19,3	10,4	14,3	0
Всего	100	100	100	100

Нижегородские пятидесятники, как и все протестанты в целом, провозглашают деятельность, основанную на этике, где основными принципами являются: «право собственности, усердный труд, свобода предпринимательства и благотворительность». Заявляя, что «ни одна экономическая система не может быть названа в полном смысле христианской», они определяют современную экономику как в большей степени соответствующую библейскому учению. Отсюда, более половины (68,8 %) семейных респондентов в основном положительно оценивают преобразования, проводимые в России. Каждый четвертый (26,6 %) затруднился прокомментировать реформы. Негативно оценили преобразования в стране 3,7 % опрошенных.

Анализ данных свидетельствует, что больше половины семейных респондентов (66,1 %) политически индифферентны: из них 18,8 % не относят себя ни к каким

политическим движениям, каждый пятый (20,7%) не разбирается в политике, 26,6 % затруднились определиться в этой связи. Отметим, что 22,0 % опрошенных, имеющих семью, заявили, что они придерживаются демократических взглядов. Только 4,6 % посчитали, что их политические взгляды основаны на религиозной идее.

Анализируя ценностные предпочтения респондентов (табл. 9), отметим, что семейные прихожане Библейского центра религию и веру поставили на пятое место (70,6 %). Четвертая строчка — желание «быть полезным людям» (74,3 %). Лидирующие позиции заняли любовь (96,3 %), здоровье (91,7 %) и семья (86,2 %) — универсальные ценности. Эти показатели несколько выше, чем в целом по выборке. Такие категории, как «честность и порядочность», «милосердие», «чистая совесть» ценятся семейными респондентами «Посольства Иисуса» выше материального благополучия. Каждый третий (34,9 %) в равной мере посчитал важным для себя понятия «Родина» и «справедливость», а каждый четвертый (24,8 %) — «интересную работу», «уважение окружающих», «спокойную жизнь», а также «друзей и подруг».

Таблица 9

Распределение ценностных ориентаций верующих, %

1. Любовь	96,3	13. Интеллект	26,6
2. Здоровье	91,7	14. Профессионализм	25,7
3. Семья	86,2	15. Интересная работа	24,8
4. Быть полезным людям	74,3	16. Друзья, подруги	24,8
5. Религия и вера	70,6	17. Уважение окружающих	24,8
6. Честность и порядочность	69,7	18. Спокойная жизнь	24,8
7. Милосердие	68,8	19. Творчество	23,9
8. Чистая совесть	55,0	20. Хорошее образование	15,6
9. Материальное благополучие	40,4	21. Эрудиция	13,8
10. Справедливость	34,9	22. Независимость	12,8
11. Родина	34,9	23. Комфорт	11,9
12. Внешний вид	27,5	24. Собственность	6,4

Согласимся с выводами И. Г. Каргиной: «по основным мировоззренческим позициям протестанты едины — это консервативная в отношении соблюдения библейских ценностей, демократически настроенная и предприимчивая часть общества» [5; 103].

Таким образом, семья нижегородских пятидесятников рассматривается верующими как стабильная ячейка общества и воспринимается матрицей, транслирующей и воспроизводящей протестанско-евангелические ценности. Семейные респонденты не просто усерднее молятся, но и глубже ощущают присутствие Бога. Причем, половина из их числа ранее были православными (невоцерковленными, номинальными) верующими.

Среди семейных несколько больше подтверждающих изменения в своей жизни после прихода в евангелическую группу. К тому же, среди них выше показатели благополучия по своему здоровью и здоровью своих близких.

Отметим, что проблемы пятидесятнических семей затрагивают вопросы, характеризующие семейно-брачные отношения внутри всего российского общества. Это и воспитание внебрачных детей, и материальное благополучие многодетных семей, и возможность создания семьи с единомышленниками.

Основной контингент семейных респондентов — это люди молодого и среднего возраста, вписавшиеся в картину преобразований современной России и положительно оценивающие реформы в стране. Среди них больше людей либо политически индифферентных, либо демократически настроенных.

Проведенное социологическое исследование позволяет говорить о том, что семья нижегородских пятидесятников, с одной стороны, соответствует модели нынешней нижегородской семьи. С другой стороны, исходя из протестантско-евангелических ценностей и большей доли активно практикующих верующих, семья нижегород-

ских пятидесятников обнаруживает признаки, выделяющие ее из общероссийского контекста.

Литература:

1. Витюк В. Библейское понимание семьи // Электронный ресурс. Режим доступа: URL: <http://www.xmkk.org/2010/02/300> (дата обращения: 15.08.2015).

2. Витюк В. Евангельские ценности как инструмент решения демографических проблем // Религия и гражданское общество в России: преодоление стереотипов и социальное служение: Материалы Первой всероссийской научно-практической конференции «Религиозный фактор в социально-политической жизни современной России» (преодоление нетерпимости и экстремистских тенденций), Москва, 7 июня 2011 года / под ред. д.и.н., проф. А.А. Красикова и к.филос.н. Р.Н. Лункина. - М.: ИД «Юриспруденция», 2012.

3. Информационные материалы об окончательных итогах Всероссийской переписи населения 2010 Нижегородстата. Том 9. Демографическая характеристика населения Нижегородской области // Электронный ресурс. Режим доступа: URL: <http://nizhstat.gks.ru>(дата публикации: 30.09.2013 (дата обращения: 15.08.2015).

4. Казьмина О.Е. Христианство в современном мире: Учеб. пособие. – М.: ИНФРА-М, 2013.

5. Каргина И.Г. Влияние кризиса на протестантские конфессии в современной России // Теория и практика общественного развития. 2014. №2. С.100-103.

6. Конь Р.М. Введение в сектоведение. – Нижний Новгород: Нижегородская Духовная семинария, 2008.

7. О разводах 25 лет назад и сегодня // ВЦИОМ. Пресс-выпуск № 2873 от 07.07.2015 г. // Электронный ресурс. Режим доступа: URL: <http://wciom.ru/index.php?id=236&uid=115312> (дата обращения: 15.08.2015).

8. Российская социологическая энциклопедия. Под общей редакцией академика РАН Г.В. Осипова. – М.: Издательская группа НОРМА-ИНФРА М, 1998.

9. Синелина Ю.Ю. Изменение религиозности населения России: православные и мусульмане: суеверное поведение россиян / Ю.Ю. Синелина; [отв. ред. В.В. Локосов]; Ин-т соц.-полит. исслед. РАН. – М.: Наука, 2006.

10. Синельников А.Б., Медков В.М., Антонов А.И. Семья и вера в социологическом измерении (результаты межрегионального и межконфессионального исследования) / А.Б. Синельников, В.М. Медков, А.И. Антонов. – М.: КДУ, 2009.

11. Федеральная служба государственной статистики. Официальная статистика. Государство, общественные организации. Число религиозных организаций // Электронный ресурс. Режим доступа: URL:

http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/state/# (дата обращения: 03.05.2015).

12. Централизованная религиозная организация Объединение церквей христиан веры евангельской «Посольство Иисуса» по Нижегородской области. О церкви. Брак, семья и детство // Электронный ресурс. Режим доступа: URL:<http://jemc.ru> (дата обращения: 15.08.2015).

13. Централизованная религиозная организация Объединение церквей христиан веры евангельской «Посольство Иисуса» по Нижегородской области. О церкви. Христианские конфессии и другие религии // Электронный ресурс. Режим доступа: URL:<http://jemc.ru> (дата обращения: 15.08.2015).

Глава 11 | Семья как «страна в миниатюре» в вере бахаи

Вера бахаи — религия, возникшая в середине XIX в. в Персии. Её уникальность в том, что главная цель не трансцендентна (например, спасение души или освобождение из колеса сансары), а имманентна — единство человечества, которое можно достичь посредством построения нового мирового порядка. Исходя из этой цели, бахаи активны в социальной сфере. Более того, все основные принципы веры бахаи (единство религий, преодоление предрассудков, гармония науки и религии, независимый поиск истины, равенство мужчин и женщин, всеобщее образование и т. д.) связаны с установлением единства человечества. Предписания веры бахаи, касающиеся института семьи, тесно связаны с идеей единства человечества, а также с некоторыми вышеперечисленными принципами. Вера бахаи активно работает над достижением своей главной цели, как на локальном, так и на международном уровне. Например, Международное сообщество бахаи аккредитировано при ООН и принимает участие в целом ряде социальных, экономических, экологических и образовательных программ [13; 22].

Прежде, чем перейти непосредственно к изложению бахайских взглядов на семью, отметим, что в этой статье мы отталкиваемся как от писаний Бахауллы — основателя религии, так и от текстов (посланий, писем, сочинений) его преемников (его сына Абдул-Баха и правнука Шоги Эффенди), а также от посланий Всемирного дома справедливости — административного центра веры бахаи. Писания Бахауллы, конечно же, считаются бахаи священными, в то время как писания его сына и правнука — нет. Тем не менее, тексты приемников Бахауллы не противоречат священным писаниям, а лишь поясняют и уточняют их. То же относится и к текстам Всемирного дома справедливости, которые, собственно, основываются на текстах Бахауллы, Абдул-Баха и Шоги Эффенди. В контексте изучения религии бахаи важно понимать разные статусы текстов. Тем не менее в данном очерке мы часто намеренно не будем акцентировать внимание на том, исходит ли конкретное положение непосредственно от основателя веры бахаи или от его преемников, поскольку в наши задачи не входит анализ развития этой части вероучения веры бахаи. Целью данного очерка является систематическое изложение понимания института семьи в религии бахаи. Отметим, что подобные попытки уже предпринимались ранее Ю. Иоаннесяном [8] и А. Мартыненко [10].

Брак — священный институт, установленный Богом, институт, в котором происходит духовное и физическое единение между мужчиной и женщиной [6; § 25¹⁰]. Фактически единство, достигаемое в браке и семье, рассматривается как основа единства человечества. В религии бахаи не только не запрещается, но и приветствуются смешанные браки между представителями разных этносов (национальностей), рас и религий. Последнее яв-

10 Здесь и далее мы ссылаемся на параграф, а не на страницу, поскольку пользуемся электронным вариантом книги

ляется практической реализацией принципа единства религий [9]: разрешение вступать в брак с представителями иных религий повторяется несколько раз в писаниях Бахауллы [4; 94, 5; 22–23, 33]. Бахаи, вступающий в брак с иноверцем, может участвовать в церемонии бракосочетания религии супруга, если это не предполагает конверсии, т.е. смены вероисповедания [10; 178].

Поскольку брак — это божественное требование и фундаментальная ценность, присущая всем религиям, постольку он является вечным институтом, не поддающимся изменению [11; 53]. В данном контексте уточним, что «единство религий» понимается верой бахаи как единство их источника, коим является один и единый Бог. В основе теологии религий веры бахаи лежит концепция поступательного развития религии: каждый пророк открывает человечеству новые аспекты религии, соответствующие уровню развития общества. При этом фундаментальные принципы остаются теми же, изменению подвержены лишь второстепенные вопросы: законы, обычаи, религиозные обряды, устройство общества [9]. Брак и семья, рассмотренные в данной перспективе, относятся к фундаментальным ценностям, общим для всех религий и потому не подвержены отмене или изменению, при этом могут изменяться лишь некоторые требования, касающиеся брака.

Семья фактически рассматривается как первичная человеческая формация, из которой развиваются все остальные: «Эволюция человечества в самых ранних своих проявлениях берет начало от установления основ семейной жизни, семья же разрастается до племенных объединений, которые, в свою очередь, приводят к образованию городов-государств, а последние развиваются в независимые и суверенные нации» [6; § 99].

В писаниях Абдул-Баха есть определение семьи, которое позволяет нам четче понять важность этого института. В названии этой статьи мы использовали его

определение: «Семья — это страна в миниатюре». «Если расширить границы семейных владений, — писал Абдул-Баха, — то это и будет страна, а если расширить границы страны, то получим все человечество. То, что происходит в семье, происходит и во всей стране. По сути, страна — является сообществом семей» [3]. Фактически можно было бы определить семью и как «человечество в миниатюре». Очевидно, что такой подход предполагает экстраполяцию правил семейных отношений на отношения как между представителями народа или граждан государства, так и вообще, на отношения между всеми людьми. Перефразируя И. Канта и используя идеи бахаи, можно сформулировать такой императив: относись к Другому так, как будто он является членом твоей семьи. Собственно, у Абдул-Баха действительно есть тезис о том, что человеческое общество является большой семьей. Однако на уровне всего человечества родственные узы ослаблены или даже нарушены, и поэтому одни члены семьи богаты, а другие — бедны, одни — одеты, а другие — наги и т.д. Человечеству нужны новые законы, которые обеспечили бы счастье и утешение его членам [1]. «Земля — наш общий дом, и все мы — одна семья, — пишет Абдул Баха, — поэтому нам следует отрицать любые различия между собою, ибо они искусственны, и мнимы, и порождают лишь раздоры и вражду... Человечество — это одно целое, одна раса, одна семья, и все люди сотворены равными друг другу» [1].

В религии бахаи не приветствуется безбрачие, оно считается нежелательным ограничением. Создание семьи, напротив, не только одобряется, но и «настоятельно рекомендуется» [10; 177, 12; 159]. Брак является в высшей степени желательным и рассматривается как моральный долг [6; §4]. Поскольку семья в вере бахаи считается основой единения всего человечества, постольку для бахаи важной задачей является сплочение семьи [6; § 233].

Для более глубокого понимания того, чем является брак в вере бахаи, необходимо сказать несколько слов об основополагающем принципе этой религии — равенстве мужчины и женщины. Практическая реализация этого принципа, т. е. полное использование потенциала, как мужчин, так и женщин, является необходимым условием экономического, политического и культурного развития цивилизации и достижения единства всего человечества: «Человечество подобно птице о двух крылах: одно из них — мужчина, другое — женщина. Пока оба крыла не станут сильны и подвижны одной общей силой, птице не воспарить к небесам. В соответствии с духом эпохи женщины должны идти вперед и исполнять свое предназначение во всех сферах жизни, ни в чем, не уступая мужчинам. Они должны встать на одну ступень с мужчинами и пользоваться равными правами» [6; § 140]. Следует отметить, что идея о равноправии женщины и мужчины возникает в вере бахаи задолго до того, как она стала обыденной в западных демократических обществах. Женщина рассматривается как полноправный актер религиозной и общественной жизни [6; § 142]. Более того, процветание человечества наступит лишь тогда, «когда мир женщин сравняется с миром мужчин во всех добродетелях и совершенствах» [2; § 227]. Ущербность одного из полов ведет к неполноценности другого пола и вследствие этого — всего человечества. Достижение равноправия полов возможно благодаря одинаковому образованию, при этом образование женщин является приоритетным по отношению к образованию мужчин. В вере бахаи считается, что если семья не может обеспечить образование всех детей, то предпочтение должно отдаваться именно девочкам. Образование женщин важно, поскольку именно они являются первыми воспитателями детей, и если мать не будет иметь образования, то она не сможет дать своим детям достойное воспитание [7]. Равенство полов не предполагает тожде-

ственность их функций: что-то лучше делают женщины, а что-то — мужчины. В бахайской концепции семьи говорится о том, что на мужчине, в первую очередь, лежит функция материального обеспечения семьи, а на женщине — воспитание детей. Однако это не значит, что мужчина не может или не должен заниматься детьми, а женщина — зарабатывать деньги. Функции супругов могут меняться и регулироваться, исходя из конкретных семейных ситуаций [7]. Равенство полов — это не только залог единства семьи, но и шире — залог единства всего человечества, поскольку без признания и установления равенства мужчин и женщин невозможен социальный и политический прогресс человечества, т. е. установление нового мирового порядка [7].

Равенство полов логично предполагает и наличие моногамного брака. Хотя в наиболее авторитетном священном писании бахаи Китаб-и-Агдас можно найти указание на то, что мужчина может иметь двух жен, однако общепринятым в общине бахаи считается моногамный брак. А. Мартыненко, правда, отмечает, что при условии если полигамный мужчина становится бахаи, то от него община не будет требовать разводиться со своими женами [10; 177].

Несмотря на то, что семья считается священным институтом, а безбрачие не является неким идеалом, брак, согласно Шоги Эффенди, «не должен считаться обязанностью» и «каждый сам вправе решать, вести ему семейную жизнь или жить в безбрачии» [Цит. по.: 4].

В религии бахаи существует запрет на традиционную для некоторых обществ практику, когда родители договариваются между собой о браке своих детей. Будущие супруги должны сами принять решение о бракосочетании: «мотивом вступления в брак должно быть взаимное желание соединиться вечными узами» [6; § 62]. При этом рекомендуется до принятия решения о браке тщательно изучить характер друг друга. Родители не име-

ют права вмешиваться до того, как сделан выбор [6; §53], но для совершения брака бахаи должны обязательно получить полное и свободное согласие всех четырех родных родителей, если они живы и, несмотря на то, разведены они или нет. Без такого одобрения бахаи не может вступить в брак. Благословение родителей на брак является очень важным элементом в процессе создания семьи. Считается, что оно необходимо «дабы избежать вражды и неприязни» между молодыми и их родителями [6; § 70]. Таким образом «пылкость молодости» уравнивается «мудростью и опытом зрелости» [8; 251]. Согласие родителей на брак своих детей — это «закон огромной важности, затрагивающий самые основы человеческого общества» [6; §76]. Интересно отметить, что согласие на брак не требуется от приемных родителей или родственников, заменяющих родителей, хотя это не запрещается — при желании, дабы показать свое уважение, дети могут обратиться к своим опекунам за таким разрешением [6; §79]. Если кто-то из родителей не дал согласия на брак, то молодым рекомендуется обратиться за советом в Местное Духовное Собрание [6; § 80].

По законам бахаи между помолвкой и бракосочетанием должно пройти не более 95 дней; этот срок отсчитывается с момента, когда получено согласие от всех родителей [6; §82, 83].

Сама церемония бракосочетания в вере бахаи состоит из чтения одного стиха: «Мы будем все, воистину, следовать воле Божией». При этом бахаи должны провести церемонию и светское бракосочетание в один и тот же день, поскольку «окончательное установление брачных отношений (т.е. сексуальная близость — О.К.) должно произойти в течение двадцати четырех часов после обряда бракосочетания» [6; § 19].

Религия бахаи не умаляет значимости сексуальных отношений, но разрешает их лишь между законными

супругами, осуждая при этом «предосудительные или выходящие за рамки закона проявления» полового влечения, такие, как свободная любовь, групповой брак, гомосексуальные отношения, поскольку они негативно влияют как на отдельного человека, так и на общество в целом [6; § 42]. Брак является тем институтом, который основан для разумных и естественных сексуальных отношений. Именно в этом контексте в вере бахаи существует рекомендация вступать в брак молодыми. При этом, хотя духовная суть брака и не противопоставляется физической, она должна быть доминирующей: «Для людей гораздо важнее то, что они проживут свою жизнь в любви и согласии, а не то, что они будут сгорать от страсти друг к другу. Первое — это великая, мощная твердыня, в которой можно укрыться в час испытаний; второе преходящее и может в любой момент угаснуть» [8; 253]. Наиболее важными ценностями в браке считаются верность и преданность. Верность при этом понимается наиболее широко: «она должна проявляться во всем: в мыслях, словах и делах» [8; 252].

Целью брака с точки зрения веры бахаи является рождение и воспитание детей. Не существует в этой религии каких-либо рекомендаций относительно количества желаемых детей, однако сознательный отказ иметь детей без основательных причин (например, по медицинским показаниям) осуждается, поскольку извращает главное назначение брака [6; § 10]. В процессе воспитания и образования детей, согласно религии бахаи, необходимо прививать любовь к Богу и людям [11; 52, 55]. Воспитать детей в вере [6; §148], вырастить их людьми верующими [6; §166] считается священным долгом родителей. Когда один из родителей не является бахаи, вопрос о воспитании детей должен рассматриваться в тесной связи с вопросом единства семьи, т. е. фактически бахаи не рекомендуется навязывать свою веру членам своей семьи. Однако при достижении совершеннолетия детям должна

быть предоставлена свобода в выборе религии независимо от желания их родителей [6; §164], что согласуется с принципом веры бахаи самостоятельного поиска истины. Важным элементом воспитания является прививание любви и уважения к родителям: «Непреложный долг родителей — воспитывать своих детей, но не наоборот; долг детей — повиноваться родителям, родители же не должны повиноваться детям» [6; §183].

Единство семьи должно основываться на совете, который рассматривается как панацея от семейных конфликтов: «Атмосфера, царящая в семье бахаи, как во всей общине в целом, должна отражать «основной принцип Дела Божия», который... «есть не диктаторская власть, но смиренное товарищество, не сила произвола, а дух откровенного и дружеского совета» [8; 255]. Именно в совете можно достичь благоденствия и процветания, именно он «дарует большую осведомленность и делает предположение уверенностью» [6; 105]. Поэтому советоваться нужно во всем как в больших, так и в малых делах [6; 106, 114].

Большое значение не только в семейных отношениях, но и в общении между людьми вообще, бахаи придают принципу воздержания от критики и злословия, а также рекомендуют акцентировать внимание на хороших качествах и не замечать пороки других людей. Этому способствует стремление найти и избавиться от собственных недостатков и промахов [6; §§ 101, 136, 137].

В семейных отношениях необходимо сторониться ревности, поскольку «это чувство, подобно яду, разрушает самые основы любви». Семейные ссоры не рекомендуется «выносить из избы». «Если в семье царят любовь и согласие, — писал Абдул-Баха, — таковой семье суждено добиться успехов, ее ждет духовное озарение; если же в ней поселились вражда и ненависть, она неизбежно разрушится и распадется» [6; §96].

В учении бахаи развод не поощряется и строго осуждается [6; §30], его следует избегать любой ценой и ни

в коем случае не идти на него с легкостью [6; §37], его оправданием могут служить лишь чрезвычайно веские причины [6; §31]. «Во все времена воссоединение и согласие были угодны Господу, а разобщение и раздор отвратительны взору Его», — писал Бахаулла [6; §86]. В одном из писем, написанных от имени Шоги Эффенди, верующему человеку поясняется, что он не может развестись для того, чтобы создать новую семью, вступить в новый брак, несмотря даже на то, что его жена согласна на развод [6; §29]. Учение веры бахаи направлено на укрепление семьи, а не на ее ослабление, поэтому среди рекомендаций верующим, которые готовы отдавать свои силы и время на распространение принципов веры бахаи, всегда существует положение о том, что их деятельность не должна негативно влиять на их брак и семейную жизнь. Семья — превыше всего, и распространение учения Бахауллы не должно негативно сказываться на ее сплоченности. Не существует никаких более важных дел, ради которых можно было бы пренебрегать семьей [6; §226, 233].

Тем не менее, развод все же допускается как крайняя мера. В религии бахаи можно разводиться не более трех раз. Если супруги решили развестись, то они не могут этого сделать сразу, а обязаны подождать целый год, т. н. «год ожидания», на протяжении которого супруги живут порознь. «Если обида или глубокая неприязнь возникнет между мужем и женою, — сказано в Китаб-и-Агдас, — он не должен разводиться с нею, но должен пребывать в терпении целый год — быть может, благоухание приязни вновь возникнет между ними» [4]. При этом на протяжении «года терпения», муж обязан содержать жену, если развод происходит не из-за ее доказанной неверности. Супруги должны сделать все возможное для налаживания отношений и примирения. Год терпения — это время для пересмотра своего решения о прерывании брака. «Поистине, Бог любит союз и согласие и ненавидит разделение и развод», — сказано в Китаб-и-Агдас [4]. Развод

считается нежелательным, поскольку крепкая и здоровая семья рассматривается как прочный фундамент построения гармоничного общества и устойчивой цивилизации [Ср.: 11; 51, 53].

Резюмируя концепцию семьи в вере бахаи, необходимо отметить следующее. Брак рассматривается как важный социальный институт, целью которого является укрепление единства в обществе. Поэтому для совершенного бракосочетания необходимо согласие всех родителей. Единственная легитимная форма сексуальных отношений — это отношения между мужем и женой. В связи с этим в вере бахаи существуют рекомендации вступать в брак в молодости. Хотя в религии бахаи и не существует предписаний о желаемом количестве детей, при обычных обстоятельствах супруги обязаны их иметь, поскольку рождение и воспитание детей также являются целью брака. Одним из важных механизмов сплочения семьи является совет. Развод с точки зрения бахаи — это крайне нежелательный шаг, супруги должны сделать все возможное, дабы сохранить единство семьи.

Литература:

1. Абдул-Баха, Основы всемирного единения // Электронный ресурс. Режим доступа: <http://bahai.kiev.ua/ru/pisaniya-abdul-baha/126-literatura/pisaniya-abdul-baha/osnovy-vsemirnogo-edineniya.html>
2. Абдул-Баха. Избранное из Писаний // Электронный ресурс. Режим доступа: <http://bahai.kiev.ua/ru/selections-from-the-writings-of-abdul-baha-foreword.html>.
3. Абдул-Баха. Провозглашение всеобщего мира // Электронный ресурс. Режим доступа: <http://bahai.kiev.ua/ru/pisaniya-abdul-baha/promulgation-of-universal-peace.html>
4. Бахаулла. Китаб-и-Агдас. Наисвятая книга. – СПб: Единение, 1998. – 376 с. // Электронный ресурс. Режим доступа: <http://bahai.kiev.ua/ru/component/content/article/84-literatura/pisaniya-bahaully/116-kitab-i-agdas.html> (дата обращения 29.05.2014).
5. Бахаулла. Скрижали, явленные после Китаб-и-Агдас. – СПб.: Единение, 2004. – 240 с. [Электронный ресурс] // Режим доступа:

<http://bahai.kiev.ua/ru/component/content/article/84-literatura/pisaniya-bahaully/118-skrizhali.html>

6. Брак и семейная жизнь бахаи. Выдержки из писаний веры бахаи // Электронный ресурс. Режим доступа: <http://bahai.cv.ua/downloads/marriage.rar>

7. Женщины и мужчины: гармония в равенстве. Выдержки из писаний Бахауллы, Абдул-Баха, Шоги Эффенди и Всемирного дома справедливости // Электронный ресурс. Режим доступа: <http://bahai.cv.ua/downloads/women.rar> (Проверено 29.05.2014).

8. Иоаннесян Ю. Вера Бахаи. - СПб.: Петербургское востоковедение, 2003.

9. Киселев О.С. Теология религий веры бахаи // Вірабагаї: історія, віровчення і практика. Матеріали ІХ Міжнародної молодіжної релігієзнавчої літньої школи / Наук. ред. О.В. Мартиненко, В.Г. Літвінчук. - Київ: Дух і літера, 2012. С. 166–179.

10. Мартыненко А.В. Бахаи и ахмадийат: новые религиозные сообщества в контексте модернизации ислама (сравнительно-исторический анализ). - Ульяновск: Ульяновский Дом печати, 2005.

11. Перкинс М., Хенсворт Ф. Вера бахаи / Национальное Духовное Собрание Бахаи Украины. - Киев, 2000.

12. Хетчер У., Мартин Д. Новая мировая религия. Вера бахаи / Национальное Духовное Собрание Бахаи Украины. - Киев, 2001.

13. Элбакян Е.С. Религии России. Словарь-справочник. - М.: ООО «Из-во «Энциклопедия», 2014.

РАЗДЕЛ III. СЕМЬЯ И ПРОБЛЕМЫ ДЕТСТВА

Глава 1

Взрослые и дети о качестве жизни в замещающей семье: опыт сравнительного исследования (интернатные учреждения, детские деревни-SOS, приемные семьи)¹¹

Жизнь не в том, чтобы жить, а в том, чтобы чувствовать, что живешь!

В. О. Ключевский

Ребенок — гость в твоём доме. Накорми, выучи и отпусти!

Индийская мудрость

Конечным результатом образования (воспитания) ребенка, оставшегося без попечения родителей, должна стать готовность его к самостоятельной жизни. Среди показателей готовности к самостоятельной жизни важнейшими для таких детей являются желание и умение устанавливать продуктивные социальные контакты, принятие моральных норм и требований общества, реальные жизненные планы, способность адаптироваться к изменяющимся условиям, адекватное профессиональное самоопределение.

Усилия всех людей, которые выводят в большую жизнь детей, оставшихся без семьи, сводятся к обеспечению оптимального качества их жизни как в периоды детства, отрочества и юности, так и в дальнейшей взрослой жизни.

¹¹ Работа выполнена при поддержке Благотворительного Фонда «Ключ».

Наилучшей средой для воспитания и развития любого ребенка является семья (естественно, если она не является экстремально дисфункциональной). Еще в конце 1970-х гг. А. Кадушин (A. Kadushin), проанализировав ряд сравнительных исследований о развитии ребенка в условиях детского дома и профессиональной замещающей семьи, пришел к заключению о практически полной согласованности выводов ученых с опытом воспитателей: в замещающих семьях развитие детей по всем направлениям происходит значительно успешнее, чем в сиротских учреждениях [17; 187-188].

Как показывает опыт, интеграция ребенка-сироты в замещающую семью (независимо от формы семейного устройства) порождает множество проблем. Они обусловлены, с одной стороны, состоянием самой семейной системы, ее ресурсностью и готовностью к приему детей. С другой стороны, ребенок со сформированными в условиях дисфункциональной биологической семьи и/или сиротского учреждения моделью поведения и взаимодействия с окружающими, с нарушенным типом привязанности, также вносит свои проблемы в становление и развитие замещающей семьи. Нужно учитывать и еще один, весьма важный, как указывает В. Л. Прапорщикова, аспект — своеобразно-негативное отношение общества к детям-сиротам как представителям социальных систем со сниженной способностью и мотивацией к адаптации [7; 3]. Это отношение неизбежно переносится на приемные семьи, которые берут на воспитание детей из сиротских учреждений.

Важной проблемой остается организация профессиональной помощи семье на ответственных этапах интеграции приемного ребенка. В России пока не созданы в полном объеме законодательная база и управленческие структуры, которые бы занимались ее осуществлением. Далеко не во всех учреждениях интернатного типа существуют профессиональные службы сопровождения

приемной семьи. Проблемой является и отсутствие подготовленных специалистов. При этом качественная, результативная помощь замещающей семье требует как обширных знаний, так и серьезной практики.

Следует отметить, что границы замещающей семьи нередко оказываются закрытыми не только для специалистов помогающих профессий (психологов, социальных педагогов), но даже и для работников органов опеки и попечительства. Семьи зачастую не проходят достаточной подготовки к принятию детей. Нередко родительская компетентность оказывается весьма низкой, а ожидания от ребенка кардинально не совпадают с его реальными особенностями и возможностями. Недостаточная готовность к принятию ребенка в большинстве случаев начинает проявляться сразу после его появления в семье.

Часто бывает также, что приемный ребенок нужен семье для решения каких-то собственных проблем, а выявить мотивацию семей в ходе краткосрочного прохождения «Школы приемных родителей» специалистам не удается.

Как отмечает В. Л. Прапорщикова, «... при вхождении ребенка в семью все ее члены переживают аффект. Приемный ребенок переносит на приемных родителей чувство гнева, испытываемое по отношению к кровным родителям. Приемные родители ощущают вину, т. к. их чувства к приемному ребенку отличаются от чувств к собственным детям. Основные трудности семья переживает в первые два года, однако и в последующие годы необходима постадаптационная поддержка: многие проблемы семья начинает осознавать именно по прошествии двух лет» [7; 3].

Попадая в замещающую семью, приемный ребенок взаимодействует не просто со взрослым, который занимается его воспитанием, но строит отношения со всей семьей в целом, т. е. имеет дело с системными процессами. Система семьи имеет сложную структуру, для которой

характерны собственная модель взаимодействия, а также определенные мировоззрение, история и архетип (спонтанно возникающий оформленный порядок в семейной системе, в котором интегрируются индивидуальный опыт каждого члена семьи и коллективный опыт пращуров). Ребенку необходимо адаптироваться к особенностям функционирования семейной системы в целом. В процессе адаптации семья пытается трансформировать ребенка (часто, не только его личность, но и телесность), приспособить его к требованиям системы, «врастить» в архетип. По истечению некоторого времени, ребенок или становится частью семейной системы (и тогда мы говорим о его успешной адаптации), или так и остается внешним элементом и, как результат, — дезадаптируется, а в некоторых случаях возвращается в интернатное учреждение.

Успешная замещающая семья — это новая семейная система, с измененным архетипом, возникшая в результате включения (вращивания) в нее приемного ребенка. Она создает новую ситуацию функционирования каждого из прежних своих членов и новую ситуацию развития приемного ребенка.

Гармоничность взаимного вращивания и события семьи и приемного ребенка, по нашему мнению, и определяет, в конечном счете, качество жизни замещающей семьи.

Согласно существующему общепринятому определению Всемирной Организации Здравоохранения, понятие Качества Жизни (анг. Quality Of Life) отражает восприятие человеком собственного положения в жизни в контексте культуры и системы ценностей, в которой он живет, по отношению к собственным жизненным нуждам, целям, ожиданиям и проблемам (World Health Organization: Quality of Life — BREF (WHOQOL-BREF) — http://www.who.int/substance_abuse/research_tools/whoqolbref/en/). Проще говоря, это — интегральная оценка благосостояния человека в различных областях.

Профессор А. Л. Васильев определяет качество жизни как совокупность параметров, отражающих измерение течения жизни с оценкой физического состояния, психологического благополучия, социальных отношений и функциональных способностей, и утверждает, что оцениваться оно должно на определенном протяжении как меняющийся фактор, зависящий от вида и течения жизни [4; 27–28].

Мы поставили перед собой задачу: определить ключевые факторы, влияющие на субъективное восприятие качества жизни детей-сирот (приемных детей) и объективно способствующие его повышению, связанные с возможностью построения надежной опоры и выработки целенаправленной стратегии и тактики психолого-педагогического сопровождения детей, оставшихся без попечения родителей.

Эти факторы качества жизни были взяты нами как отдельные элементы, в то время как на самом деле они внутренне взаимосвязаны. Эти показатели оказывают влияние на восприятие качества жизни и по отдельности, но их значение изменяется, если рассматривать их как составные части динамичного целостного процесса жизни.

Кроме того, разные показатели обладают разной ценностью, но ни один из них не абсолютен. Важность того или другого показателя определяется возрастом ребенка, конституциональными и личностными особенностями, социальной ситуацией развития. Некоторые факторы являются причинами, а другие – условиями.

Однако попытки оценить и интегрировать показатели качества жизни до некоторой степени всегда останутся лишь теоретическими предположениями. Субъективное восприятие качества жизни во многом делает научную методологию неприменимой в данном случае. Человек — это бесконечная функция (М. Бахтин). Однако исследования в этом направлении необходимы, так как именно

субъективные ощущения являются высоко значимыми для экзистенции человека. Именно они сообщают нечто важное о его жизни. Мы должны научиться действовать эффективно, несмотря на существование неопределенности, использовать все то лучшее, что дают исследования. И на основе этого — разработать систему сопровождения, которая предполагает большую гибкость, необходимую для того, чтобы справляться с большим количеством человеческих проблем — и детских, и взрослых.

Материнская депривация и ее следствия — ненадежная или нарушенная привязанность — приводят к ситуационным, а чаще характерологическим и личностным проблемам в развитии.

Основная задача попечения о детях-сиротах — это компенсация материнской депривации и предотвращение нарушений личностного развития. Это достаточно сложная задача, и ее решение происходит через множественное взаимодействие различных компонентов жизненного опыта ребенка и его воспитателей, приемных родителей или опекунов.

Целостный феномен субъективного восприятия качества жизни можно рассматривать как состоящий из отдельных факторов. В литературе, посвященной исследованию качества жизни детей с ограниченными возможностями здоровья, детей, находящихся в трудной жизненной ситуации, выделяют следующие базовые категории:

- оптимальная возможность общения с другими;
- отсутствие существенного и качественного отличия от других;
- наличие свободы развития;
- положительное оптимистичное отношение к будущему;
- удовлетворительное субъективное восприятие собственного
- соматического и психического здоровья;
- отсутствие комплекса неполноценности;

-
- наличие оптимальных межличностных отношений, доверия;
 - минимальность рентных установок;
 - отсутствие одиночества.

Некоторые из них говорят о принятии факта сиротства как кардинально негативно влияющего на всю последующую жизнь или, напротив, как о неблагоприятных условиях раннего развития, при совладании с которыми появляется внутренняя сила и уверенность в себе (отличие от других, комплекс неполноценности, рентные установки, проблемы психического здоровья).

Другие связаны с социальной адаптацией, успешность которой говорит о том, насколько эффективно удалось компенсировать последствия материнской депривации. (такие факторы, как общение, межличностные отношения, доверие, одиночество)

Третья группа — факторы, отражающие личностную зрелость (независимость, отношение к будущему).

Взаимодействие факторов может быть различным при разном жизнеустройстве детей.

Существуют и другие показатели качества жизни: любопытство, исследовательский интерес, оптимизм, доверие к близости, искренность и др.

Таким образом, качество жизни детей, оставшихся без попечения родителей, понимается нами как многомерный конструкт, который описывает соматические, ментальные, социальные, психические и функциональные аспекты самочувствия и функциональной способности этих детей с их собственной точки зрения. Показатели качества жизни должны, кроме того, включать собственное восприятие ребенком того, как его/ее внутренняя и внешняя жизнь и благополучие зависят от правильности выбранных профессионалами, осуществляющими воспитание и уход, форм и путей помощи, вектора и структуры внешнего комплексного сопровождения.

То, как сами дети оценивают качество собственной жизни, является особенно важным при оценке действенности системы сопровождения. Заметим, что некоторые дети-сироты с ограниченными когнитивными или коммуникационными возможностями, возможно, не в состоянии ясно сформулировать свой опыт, трудности и опасения по поводу жизни в условиях родительской депривации. В этих условиях воспитатели, люди, осуществляющие повседневный уход, могут выступать в качестве суррогатных альтернативных осведомителей о качестве жизни ребенка-сироты.

Для оценки качества жизни детей, оставшихся без попечения родителей, нами были разработаны специализированные диагностические вопросники для детей и для взрослых, осуществляющих уход и воспитание (воспитателей, замещающих родителей). Вопросники для детей и взрослых идентичны, различаются лишь инструкциями. Ребенку предлагается такая инструкция: *«Дорогой друг! Следующие вопросы разработаны специально для того, чтобы узнать твое мнение о качестве твоей жизни. Эти вопросы придуманы сотнями детей и подростков, таких же, как и ты, поэтому и понятия, использованные в них, будут для тебя понятными и привычными!»*

Инструкция для взрослого звучит так: *«Уважаемый коллега! Вашему воспитаннику (Фамилия, Имя) предложено ответить на следующие вопросы. Пожалуйста, ответьте на них сами так, как, по Вашему мнению, отвечает на них этот воспитанник! Ваше мнение важно для объективной оценки качества жизни детей».*

Профиль самооценки качества жизни для детей и параллельный профиль для воспитателей разработан нами на основе «Профиля само-приятия для детей» С. Хартер (The Self Perception Profile for Children: S.Harter, 1985) [14, app.5, p.86-89]. Методика представляет из себя вопросник, состоящий из 51 пункта, относящегося к девяти

критериально ориентированным субшкалам («Общение», «Отличие от других», «Независимость», «Отношение к будущему», «Здоровье», «Комплекс неполноценности», «Межличностные отношения. Доверие», «Рентные установки», «Одиночество»). Респондентам предлагаются утверждения, построенные в «структурированно-альтернативном» формате. Ребенок должен сначала выбрать утверждение, верное для определенной группы детей, к которой он может относить себя. Затем ему необходимо оценить степень справедливости выбранного утверждения («Это правда» или «Может быть, это правда, а может, и нет,...»).

Каждый из вариантов ответа оценивается баллами от 1 до 4, причем 1 расценивается как низкий, а 4 — как высокий показатель по данному аспекту качества жизни. Данный метод шкалирования был разработан С. Хартер для оценки ответов по каждому пункту.

Первый этап исследования качества жизни детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, проведен нами на детской и взрослой выборках.

Детская: воспитанники Детской деревни-SOS (Орловская область) — 15 детей в возрасте от 12 до 17 лет; воспитанники школы-интерната для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей (Орловская область) — 15 детей в возрасте от 14 до 18 лет; воспитанники замещающих семей (Рязанская, Ленинградская, Тамбовская, Орловская области) — 16 детей в возрасте от 11 до 16 лет.

Взрослая: воспитатели школы-интерната (Орловская область) — 10 человек; мамы-воспитатели Детских деревень (Орловская, Мурманская, Вологодская, Псковская, Ленинградская, Московская области) — 19 человек; замещающие родители (Орловская, Рязанская, Тамбовская, Ленинградская области) — 16 человек. Всего в опросах участвовали 89 респондентов.

Для общей оценки мы ввели интегральный субъективной показатель удовлетворенности качеством жизни, измеряемый в процентах.

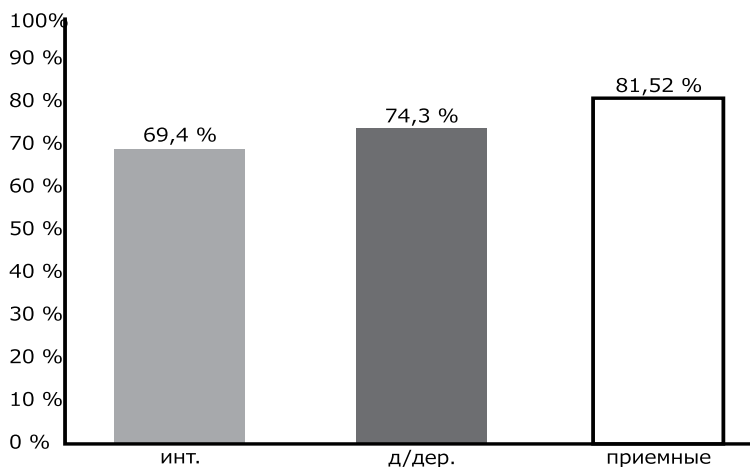

Рис. 1. Сравнительные показатели удовлетворенности качеством жизни воспитанников интернатного учреждения, Детской Деревни и приемных семей

Гистограмма показывает вполне предсказуемые сравнительные показатели интегральной оценки субъективной удовлетворенностью качеством жизни воспитанников. Как видно, наивысший средний показатель продемонстрирован детьми, воспитываемыми в замещающих семьях, самый низкий — воспитанниками интернатного учреждения. Статистический анализ (по U-критерию Манна-Уитни) показал, что значимые отличия от других выборок продемонстрированы лишь воспитанниками приемных семей.

Критериальный сравнительный анализ результатов по трем выборкам показал, что дети из приемных семей в значительной мере лучше, чем их сверстники чувствуют себя в ситуациях общения, они ощущают себя менее одинокими, гораздо более независимыми, полноцен-

ными, они больше доверяют сверстникам и взрослым, с большей уверенностью смотрят в будущее.

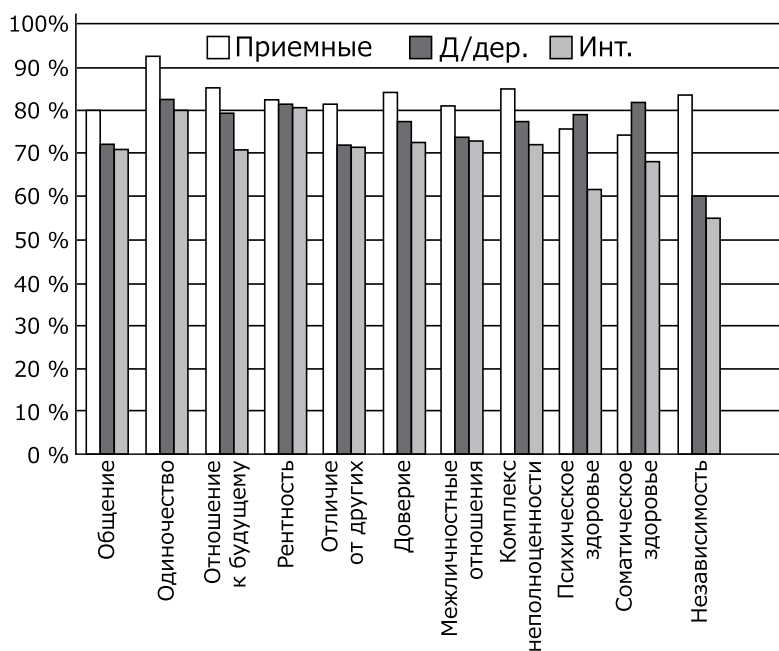

Рис. 2. Сравнительные показатели удовлетворенности качеством жизни воспитанников приемных семей, Детской Деревни и интернатного учреждения

Уровень рентных установок оказался приблизительно одинаковым (вне зоны статистически значимых различий) по всем трем выборкам.

Интересно, что воспитанники детских деревень ощущают себя более здоровыми как соматически, так и психически (соматически — на статистически значимом уровне), чем их сверстники из других форм долговременной опеки.

Таким образом, дети, воспитывающиеся в приемных семьях, ощущают себя более свободными и независимыми в своем развитии, практически не чувствуют в большинстве своем отличий от своих сверстников, которые воспитываются в родительских семьях.

Каким же образом оценивают качество жизни своих воспитанников взрослые? Из гистограммы видно, что как воспитатели интернатного учреждения, так и матери-воспитатели детских деревень-SOS недооценили субъективное отношение своих воспитанников к качеству их жизни по большинству параметров. Причем в большей степени недооценили отношение собственных воспитанников к качеству жизни воспитатели интернатного учреждения. Приемные родители, напротив, несколько переоценили мнение своих детей о качестве их жизни в семье.

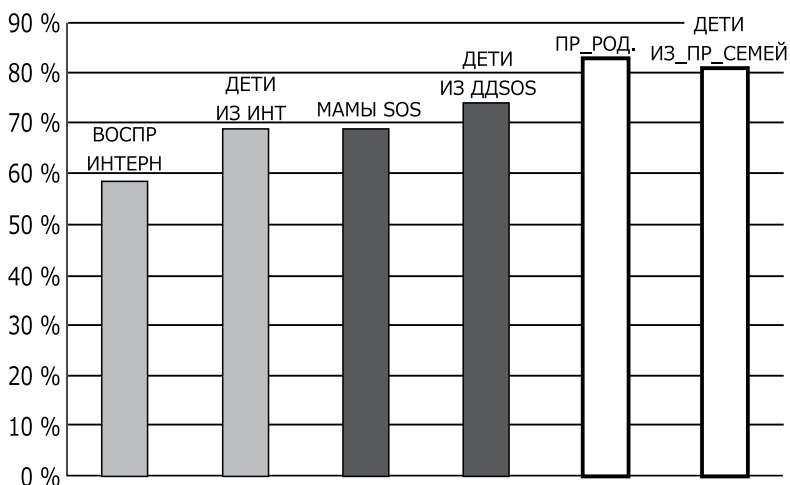

Рис. 3. Сравнительные показатели удовлетворенности качеством жизни воспитанников интернатного учреждения, Детской Деревни и приемных семей

Как видно из графика, наибольшие отличия в оценках взрослых и детей пришлось на такие параметры, как «одинокость», «рентность», «доверие». Воспитатели интерната, мамы-SOS считают, что их воспитанники крайне одиноки, страдают излишним потребительством (может, и не обосновательно!) и совершенно не доверяют взрослым. При том, что сами воспитанники указали по этим параметрам более высокие баллы.

Как приемные родители, так и мамы-SOS считают своих воспитанников излишне зависимыми от них, а воспитатели интерната, напротив, ставят эту оценку гораздо выше воспитанников, считая, что они достаточно независимы и в их помощи не нуждаются.

Приемные родители, напротив, по ряду параметров переоценили мнение своих воспитанников о качестве их жизни. Так, они искренне считают, что их воспитанники в большей степени, чем на самом деле, уверены в собственном будущем, практически не чувствуют отличий от детей, живущих в биологических семьях, считают себя абсолютно полноценными, психически и соматически здоровыми детьми.

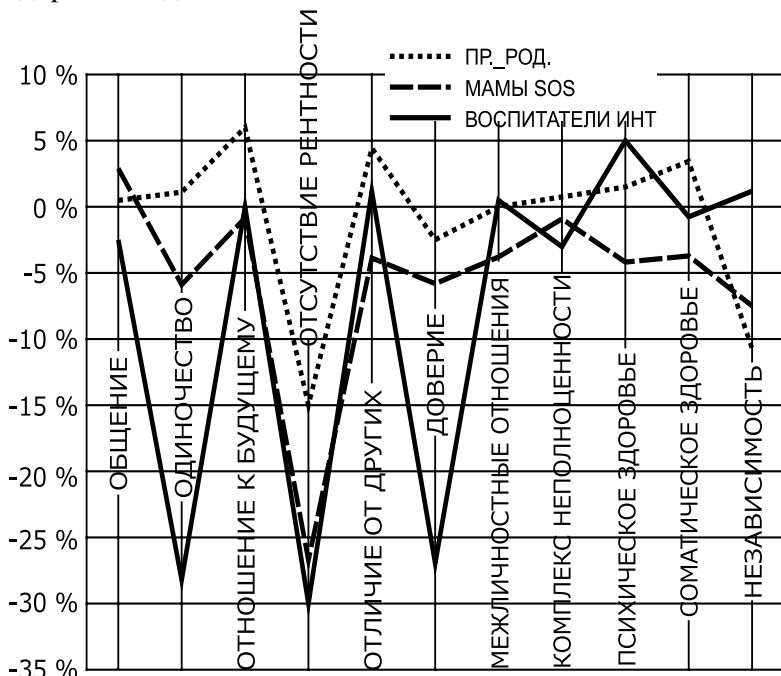

Рис. 4. Сравнительные показатели удовлетворенности качеством жизни воспитанников интернатного учреждения, Детской Деревни и приемных семей

На наш взгляд, это не говорит о стремлении приемных родителей приукрасить истинное положение вещей. Напротив, именно в том, что приемные родители оценили по большинству параметров качество жизни детей выше, чем сами дети, мы видим огромный потенциал замещающих семей, стремление взрослых сделать жизнь детей лучше, что демонстрирует огромную веру в своих воспитанников, направленность в их счастливое и успешное будущее.

Наше компаративное исследование объективно подтвердило тот факт, что по большинству показателей качество жизни детей-сирот, с их собственной точки зрения, а также с точки зрения лиц, осуществляющих постоянный уход и ответственных за их развитие (воспитателей учреждений для детей-сирот, SOS-матерей, замещающих родителей), оказалось более высоким в условиях замещающей семьи. Еще раз было подтверждено, что именно замещающая семья является важнейшим условием нормального развития, она дает ребенку, оставшемуся без попечения родителей, модели надежного и стабильного мира с возможностью постоянной привязанности. Она дает оптимальное для развития качество жизни.

Литература:

1. Барабанова В. В. Знать трудности в развитии детей и учиться их преодолевать // Семейный детский дом: реальность, проблемы и перспективы в современной России. — М., 1995.
2. Бахтин М. М. Архитектоника поступка // Социологические исследования. 1986. № 2.
3. Бахтин М. М. Работы 1920-х годов. — Киев: Next, 1994.
- Васильев А. Л. Россия в XXI веке: Качество жизни и стандартизация. — М. РИА «Стандарты и качество», 2003
4. Иванова Н. П. Замещающая семья как социокультурное явление: выступление по секции Неблагополучная семья и социальное сиротство XVI Международных Рождественских образовательных чтений II // Социальная педагогика. 2008. № 1.
5. Мухамедрахимов Р. Ж. Мать и младенец: психологическое взаимодействие. С.-Петербург: издательство СПбГУ, 1999.

6. Прапорщикова В. Л. Новый этап формирования института «замещающей семьи» в России: социально-педагогический аспект // Историческая и социально-образовательная мысль. 2012. Вып. № 4 (14).

7. Проблемы комплексного сопровождения детей-сирот в системе службы практической психологии образования / Серия: «Инструктивно-методическое обеспечение содержания образования в Москве»/ Отв. редактор Селявина Л. К. М.: Центр «Школьная книга», 2005.

8. Проселкова М. О, Башина В. М., Козловская Г. В. II Особенности психического развития детей раннего возраста из условий сиротства // Журнал невропатологии и психиатрии. 1995. Вып. 5. С. 52-56.

9. Савченко Т. Н., Головина Г. М. Субъективное качество жизни: подходы, методы оценки, прикладные исследования. - М.: изд-во «Институт психологии РАН», 2006.

10. Семаго М. М., Семаго Н. Я Типология отклоняющегося развития: Модель анализа и ее использование в практической деятельности — М: Генезис, 2011.

11. Эмоции и отношения человека на ранних этапах развития // II Коллективная монография под ред. Мухамедрахимова Р. Ж. — Санкт-Петербург: издательство СПбГУ, 2008.

12. Bullinger, M. Schmidt, S. Petersen, C. Ravens-Sieberer, U. Quality of life—evaluation criteria for children with chronic conditions in medical care //Published online: 12 October 2006. Springer-Verlag 2006

13. Clea Lynne Waterson. Overweight-Related Victimization In Pre-Adolescent Boys And Girls// Thesis For The degree of Doctor of Clinical Psychology. The University of Leeds School of Medicine. Academic Unit of Psychiatry and Behavioural Sciences, June 2001. App.5.

14. Harter, S. The Self-Perception Profile for Children: Revision of the Perceived Competence Scale for Children. Denver, 1985, CO: University of Denver.

16. Hogg, C., Rutter, M. & Richman, N. (1997) Emotional and behavioral problems in children. //In Child Psychology Portfolio (ed. I. Sclare), pp. I-34. Windsor: NFER — Nelson.

17. Jelsma J., Ramma, L. How do children at special schools and their parents perceive their Health Related Quality of Life compared to their peers? II Health and Quality of Life Outcomes 2010,10.1186/1477-7525

18. Kadushin A. Children In Foster Families And Institutions // Maas H. (ed.). Social service research: Review of studies. Washington, 1978.

19. O'Connor, T. G., Beckett, C., et al (2000) Recovery And Deficit Following Profound Early Deprivation. In: Inter-country Adoption: Developments, Trends and Perspectives (ed P. Selman), pp. 107-125. London: BAAF.

20. Ronen, Gabriel B. Критерий качества жизни детей с эпилепсией: Опросник для детей и родителей © Copyring, McMaster University, Hamilton, Ontario, Canada (2003).

21. Rutter, M.L. Kreppner, J.M. O'Connor, T.G. Specificity And Heterogeneity In Children's Responses To Profound Institutional Privation // British Journal of Psychiatry 2001; 179,97-103.

22. Sattoe, J. Van Staa, A.-L. Moll, H.A. The proxy problem anatomized: Child-parent disagreement in Health Related Quality of Life reports of chronically ill adolescents II Health and Quality of Life Outcomes 2012,10:10 doi:10.1186/1477

23. Van den Bergh, R.H. Marcoen, A. Harter's Self-Perception Profile For Children: Factor Structure, Reliability, and Convergent Validity // Psychologica Belgica, 1999, 39-1, P. 29-47

24. Verhey, L.H. Kulik, D.M. Ronen, G.B. Rosenbaum, P. Lach L. Quality Of Life In Childhood Epilepsy: What Is The Level Of Agreement Between Youth And Their Parents? // Epilepsy & Behavior #14 (2009) P.407-410.

Глава 2 | **Восприятие подростками из неблагополучных семей родителей**

В современном российском обществе отмечаются рост социальной неопределенности, значительные социально-экономические изменения, формирование новых видов информационно-коммуникационных взаимодействий, что способствует изменению социально-психологического контекста семьи как уникальной общности людей, малой группы, имеющей особое значение для общества. Современная социальная ситуация может способствовать как сплочению семьи в отдельных случаях, так и обострению ее проблем, возникновению препятствий в выполнении основных семейных функций. Отмечается нарастание кризиса семьи, что приводит к нарушению социализации, личностного развития, утрате ребенком чувства физической, психологической и социальной безопасности [4; 5].

Увеличивается количество неблагополучных семей, которые характеризуются нарушением отношений между супругами, а также между родителями и детьми. В неблагополучных семьях возникают дефицит родительской любви, непонимание и отсутствие поддержки, спутанность ролевых функций, требований, что препят-

ствует формированию представлений подростка о своей индивидуальности. Такие семьи не могут полноценно осуществлять функцию воспитания и способствовать социализации ребенка.

Подростковый возраст рассматривается психологами как кризисный. Перед подростком возникают задачи, которые он должен решить в данном возрасте: самопознание своих особенностей, способностей и личностных ресурсов, определение возможностей и границ своего поведения, самоопределение в отношении норм взаимодействия, прежде всего с сверстниками, обретение социальной и личностной идентичности [8]. Обретение личностной идентичности является важнейшим этапом становления представления подростка о своей индивидуальности. Решение подростком задач его возрастного периода осуществляется на фоне психологической атмосферы семьи, эмоциональных отношений между родителями и детьми, их взаимопонимания. Благополучие в их будущей семейной жизни будет связано с моделью и особенностями родительской семьи, реализация ролевых функций и формирование личностных качеств может происходить под влиянием образа поведения родителей.

Цель нашего исследования - выявление образа родителей в представлении подростков из неблагополучных семей. Поскольку образ родителей строится в системе эмоциональных отношений, он может не включать рациональных, оценочных и критических элементов и выступать как ориентирующий и мотивирующий поведение подростка в его дальнейшей жизни. Понимание особенностей детско-родительских отношений, образа родителей в сознании подростков из неблагополучных семей позволит психологам оказывать подросткам психологическую помощь в решении их проблем и дальнейшей социализации.

В исследовании приняли участие 100 подростков 13–14 лет, проживающих в г. Орле и Орловской области.

Подростки из неблагополучных семей были временно изолированы из семьи и находились в приютах.

Использовались следующие методики: 1. Методика Е. Б. Фанталовой «Уровень соотношения «ценности» и «доступности» в различных жизненных сферах» (УСЦД). К разработанному нами перечню семейных ценностей применялась предложенная Е. Б. Фанталовой процедура [7]. 2. Контент-анализ сочинения на тему «Что бы я изменил в своей семье». 3. Методика ADOR (подростки о родителях), разработанная D. Shaffer и адаптированная в России Л. И. Вассерманом, И. А. Горьковой, Е. Е. Ромицыной [3].

Образ родителей в представлении подростков изучается в контексте отношения подростков к семейным ценностям и своей семейной ситуации, так как личность родителей, тип воспитания ребенка, особенности родительского поведения влияют на реализацию потребностей семьи.

Исследование общих ценностей подростков на протяжении ряда лет показывает, что на первое и второе место в иерархии ценностей попадают «любовь» и «счастливая семейная жизнь», что, по-видимому, является особенностью подросткового возраста. Ценность «любовь» является вполне доступной для подростков. Относительно ценности «счастливая семейная жизнь» подростки сомневаются, что она для них доступна, это свидетельствует о том, что подростки часто не видят в своей жизни вариант семейного благополучия и являются свидетелями современного кризиса семьи. Ценность «счастливая семейная жизнь» становится источником внутрличностного конфликта современного подростка.

В нашем исследовании подросткам предлагалось провести оценку значимости и доступности семейных ценностей.

В таблице 1 представлены результаты оценки значимости семейных ценностей подростками из неблагополучных и благополучных семей.

Таблица 1

Рейтинг семейных ценностей подростков

Ранг	Неблагополучная семья (НС)	Благополучная семья (БС)
1	Здоровье родителей и других близких родственников	Здоровье родителей и других близких родственников
2	Любовь родителей к детям	Любовь родителей к детям
3	Признание интересов и увлечений друг друга	Взаимное доверие в семье
4	Взаимное доверие в семье	Честность между родителями и детьми
5	Честность между родителями и детьми	Спокойная и здоровая обстановка в семье
6	Независимость от родителей в действиях и суждениях	Признание интересов и увлечений друг друга
7	Трудолюбие	Трудолюбие
8	Взаимовыручка	Взаимовыручка
9	Благосостояние семьи	Благосостояние семьи
10	Спокойная и здоровая обстановка в семье	Наличие взаимопонимания в семье
11	Наличие взаимопонимания в семье	Семейные традиции
12	Семейные традиции	Независимость от родителей в действиях и суждениях

Наиболее значимые ценности (1 и 2 ранги) совпадают для подростков из благополучных и неблагополучных семей, они являются значимыми для всех подростков. Ценность «Признание интересов и увлечений друг друга» более значима для подростков из неблагополучных семей (НС – 3 ранг, БС – 6 ранг). Родители в неблагополучных семьях недостаточно интересуются занятиями детей, их способностями и интересами, что воспринимается как равнодушие, незначимость для них личности подростка. В. В. Столин отмечал, что это один из способов подчеркивания незначимости ребенка [6]. Неудовлетворенная потребность в признании повышает значимость данной ценности.

Различия между двумя выборками проходят по ценности «Независимость от родителей в действиях и суждениях» (НС – 6 ранг, БС – 12 ранг). Подростки из неблагополучных семей стремятся к независимости, сепарации от родителей в действиях, поступках, личностных выборах. Вероятно, влияние родителей воспринимается как неблагоприятное, беды и неудачи оцениваются подростками как следствие поведения и особенностей жизни родителей. Подростки стремятся приобрести новый социальный опыт, получить психологическую поддержку от других, поменять жизненную ситуацию, уйти от неблагоприятной атмосферы семьи. Для подростков из благополучной семьи ценность независимости незначима, она занимает последнее ранговое место.

Традиционно психологи считают, что подростки склонны к реакциям эмансипации и оппозиции по отношению к родителям. Результаты нашего исследования показывают, что такие реакции возникают у подростков из неблагополучных семей, которые в силу своей дисфункциональности не могут удовлетворять потребности ребенка в любви, признании, информации, формировании продуктивных действий. Для подростков из благополучных семей ценность независимости не имеет большого значения и, по-видимому, у них другой способ преодоления подросткового кризиса без противостояния родителям. В современных исследованиях установлено, что ребенок стремится к автономии, которая возникает как результат процесса индивидуации, но не в оппозиции к родителям, а в детско-родительских отношениях при сохранении привязанности и эмоциональной и психологической значимости отношений с соблюдением баланса между самостоятельностью и включенностью в отношения [9]. При таком способе формирования самостоятельности у подростка нет направленности на отделение от родителей, противостояние им, требование

материальной и психологической независимости. Подростки из благополучных семей ориентируются на мнение родителей, их образ жизни, ценности семьи, так как родительские действия и объяснения являются для них правильными, а родители – успешными и позитивными людьми, подражание которым может принести успех и благополучие. Как отмечает Г.В. Бурменская, опыт, который они приобретают в своей семье, помогает им решать свои проблемы в социальных взаимодействиях. Подросток, эмансипируясь от контроля взрослых, стремясь к автономии и субъектности, испытывает потребность в заботе, любви и признании [2].

Ценность «Спокойная и здоровая обстановка в семье» является значимой в благополучных семьях и незначимой для подростков из неблагополучных семей (НС — 10 ранг, БС — 5 ранг), значимость этой ценности отражает восприятие подростками своей семьи. Спокойная и здоровая обстановка в семье является символом безопасности, дает подростку чувство защищенности, и подростки, не испытавшие трудных жизненных ситуаций, стремятся сохранить и продлить чувство безопасности и беззаботности. Они могут воспринимать атмосферу в семье как ее достоинство, позитивное отличие от других семей, обязательную характеристику своей будущей семьи. Подростки из неблагополучных семей часто испытывают трудности, несут ответственность за младших братьев и сестер, а иногда и за родителей. Они не верят в возможность благоприятной обстановки в своей семье или потеряли на это надежду после неоднократных обещаний родителей, которые не исполнялись. Они не уверены, что в их собственной будущей семье будет спокойная и комфортная обстановка, и даже не представляют, как этого достичь. Такое явление может казаться им невероятным, если у них нет примера благополучной семьи. Таким образом, эти подростки отдают наименьший приоритет в ранге значимых ценностей спокойной и здоровой

обстановке в семье как маловероятной, нежели подростки из благополучных семей, для которых она реальна и важна.

В отношении семейных ценностей подростками используются разные стратегии: значимыми становятся базовые ценности («здоровье», «любовь родителей»), важные для всех, либо те ценности, которые реальны и входят в повседневный опыт подростка, а также вероятна их реализация. Эти стратегии соответствуют положениям теории В. Г. Асеева о значимости побуждений [1]. При восприятии ценностей действует не только содержательно-смысловой фактор («почему они для меня важны?»), но и динамический («смогу ли я их достичь?»).

Другие семейные ценности имеют близкую значимость для подростков из неблагополучных и благополучных семей.

Представляется важным соотношение значимости и доступности реализации ценности в семье (данные представлены в таблице 2). В наибольшей степени в двух группах различаются ценности 1, 2, 3, 4, 6 и 10.

Таблица 2

Соотношение значимости семейных ценностей и доступности их реализации для подростков

№.	Ценность	Неблагополучные семьи		Благополучные семьи	
		Ценность	Доступность	Ценность	Доступность
1	Здоровье родителей и других близких родственников	1	9	1	2
2	Любовь родителей к детям	2	5	2	1
3	Признание интересов и увлечений друг друга	3	1	6	4
4	Взаимное доверие в семье	4	4	3	6
5	Честность между родителями и детьми	5	7	4	5

Окончание таблицы 2

№.	Ценность	Неблагополучные семьи		Благополучные семьи	
		Ценность	Доступность	Ценность	Доступность
6	Независимость от родителей в действиях и суждениях	6	2	12	10
7	Трудолюбие	7	3	7	3
8	Взаимовыручка	8	6	8	8
9	Благосостояние семьи	9	8	9	9
10	Спокойная и здоровая обстановка в семье	10	10	5	7
11	Наличие взаимопонимания в семье	11	11	10	11
12	Семейные традиции	12	12	12	12

Соотношение значимости и доступности ценности наиболее ярко выражено для двух семейных ценностей, имеющих высокие ранги (1 и 2). При значительном расхождении параметров «значимости» и «доступности» ценности у подростков возникает внутрилличностный конфликт из-за невозможности реализации важной ценности. Две наиболее значимые ценности — «здоровье родителей и других близких родственников» и «любовь родителей к детям» — воплощаются в жизнь в благополучных семьях. Эти же ценности создают личностный конфликт у подростков из неблагополучных семей. Они не испытывают в должной мере родительской любви. Еще более проблемным является здоровье членов семьи.

Невысокая доступность ценности может быть следствием хронических заболеваний родителей, их недостаточным вниманием к своему здоровью, самочувствию и жалобам детей, пассивностью в лечении ребенка, высокой вероятностью попадания в опасные для жизни и здоровья ситуации (отравления, обморожение, травмы и др.).

Неблагоприятный фон ослабленной соматики и заболеваний, недостаток любви родителей вызывает у под-

ростков тревогу и пессимизм в отношении будущего. Какие бы ценности не реализовались в неблагополучной семье, отсутствие доступности основных ценностей способно сделать ребенка несчастным и оно не компенсируется другими факторами.

Доступность ценности «Независимость от родителей в действиях и суждениях» для подростков группы риска показывает недостаток контроля и отсутствие интереса родителей к ребенку, их недостаточный авторитет. Дети из благополучных семей более зависимы от родителей, которые их контролируют и переживают за них, боятся огорчить родителей, не стать такими же успешными, как родители. Родительский контроль и нежелание расстраивать родителей делают ценность «независимость» недоступной.

«Спокойная и здоровая обстановка в семье» отмечается как доступная в благополучных семьях и недостижимая в неблагополучных семьях.

Ценность «Взаимное доверие в семье» более доступна подросткам из неблагополучных семей, что свидетельствует о более прямых, негибких, открытых взаимодействиях в благополучных семьях, обсуждении при детях или с ними взрослых проблем, без учета возрастных особенностей ребенка.

В целом, исследование семейных ценностей показывает дисгармоничность в отношениях детей и родителей, неблагоприятный психологический климат и общую напряженность в неблагополучных семьях.

Анализ актуальных семейных потребностей по сочинению на тему «Что бы я изменил в своей семье?» показывает большее количество неудовлетворенных потребностей у детей из неблагополучных семей. Выделяются две группы таких потребностей. Первая группа — потребности, связанные с отношениями подростков с родителями. Подростки хотели бы изменить поведение родителей, чувствовать себя в безопасности, улучшить

взаимопонимание родителями друг друга. Часть подростков хотели бы избавиться от родителей, другие хотели бы укрепления семьи. Вторая группа потребностей связана с материальной обеспеченностью: иметь хороший дом, квартиру, собственную комнату.

Подростки из благополучных семей отмечают потребность проявлять свою заботу и любовь по отношению к близким, родителям. Большинство отрицает наличие в семье проблем и желание что-либо изменить. Отношения в благополучной семье благоприятны, направлены на проявление внимания, заботы и привязанности к родителям, они устраивают детей.

Результаты по опроснику «Подростки о родителях» (Л. И. Вассерман, И. А. Горьковая, Е. Е. Ромицына) показали особенности образов родителей в представлении подростков.

Девочки из благополучных семей отмечают позитивный интерес к себе со стороны матери, основанный на психологическом принятии дочери. Матери готовы оказывать поддержку, демонстрируют теплые чувства и реже используют тотальный контроль. Они могут потворствовать ребенку. Девочки из неблагополучных семей значимо чаще отмечают директивность, враждебность и непоследовательность матери. Они воспринимают матерей как жестко контролирующих, проявляющих власть, не считающихся с мнением дочерей, всегда уверенных в своей правоте. Матери для них подозрительны, дистанцированы, непоследовательны.

Восприятие девочками отношения отца в целом соответствует восприятию отношения матери. Девочки из благополучных семей отмечают, что их отцы внимательны, теплы и отзывчивы, последовательны в своих действиях, у них дружеские отношения с дочерьми с четким определением правил поведения. Свои требования они предъявляют на фоне любви, включенности в проблемы и интересы членов семьи. Однако отмечается непоследо-

вательность отцов, когда они переходят от жестких к более мягким методам взаимодействия, склонны баловать своих дочерей, отказываться от наказаний и требований.

В неблагополучных семьях, с точки зрения дочерей, отцы редко демонстрируют к ним позитивный интерес, чаще проявляют директивность и враждебность, предоставляют большую автономность и непоследовательны в отношениях. Они редко показывают теплые чувства. Девочки воспринимают отцов как сверхтребовательных, эмоционально холодных и отвергающих. По мнению девочек, отцы существуют отдельно от членов семьи, не интересуются запросами близких, игнорируют их потребности, последовательны в своем директивном и эгоистичном поведении.

В благополучных семьях сыновья воспринимают отношение матери позитивно. Матери выступают по отношению к сыновьям авторитетным взрослым, демонстрируют положительное отношение, ориентируются на интересы ребенка и стремятся ему помогать. Они менее директивны, в воздействиях учитывают состояние ребенка, принимают его, придерживаются одной линии поведения.

С точки зрения мальчиков из неблагополучных семей, их матери не всегда оказывают помощь и поддержку, не показывают правильные стратегии поведения, не являются сильным авторитетным взрослым. Они редко проявляют теплые чувства к сыновьям. Матери склонны навязывать чувство вины за их заботу и труды, требовать социально нормированного поведения без понимания проблем, потребностей, эмоционального состояния детей.

Матери могут проявлять враждебность по отношению к сыновьям, подозрительность, критичность и стремление унижить. Они могут быть отстранены от дел ребенка, непоследовательны в поведении — от демонстрации силы до покорности, ориентированы на себя и направлены на самоутверждение.

Отцы в благополучных семьях демонстрируют принятие сыновей, стремятся сотрудничать с ними, обучать их. Они учитывают интересы и потребности детей, уважительны к ним, последовательны в воспитании.

Отцы в неблагополучных семьях демонстрируют мальчикам силу, не учитывают их точку зрения. Они стремятся завоевать авторитет доминированием в общении, воспитать ребенка «правильно» в соответствии с ожиданиями окружающих, т. е. формально.

Мальчики ожидают критики, недовольства, наказаний, чувствуют, что ими интересуются, если они сделали что-то неправильно. Внутренняя жизнь ребенка отца не интересует.

Проведенный корреляционный анализ позволил установить связи между особенностями поведения и тактикой воспитания и семейными ценностями подростков.

В неблагополучных семьях большую роль играет отношение отца к ребенку. Потребность в любви родителей удовлетворяется и перестает быть актуальной при позитивном интересе отца к ребенку и его психологическом принятии. Отцовский интерес к проблемам семьи, его включенность в семейные отношения способствуют поддержанию здоровья родственников, реализации семейных ценностей.

Директивность отца в неблагополучных семьях определяет негативизм и критичность в отношении ребенка. Непоследовательность отца в поведении и отношениях приводит к его дистанцированию, препятствует сохранению здоровья родственников.

Более позитивным фактором для межличностных отношений в семье является автономность отца. Она положительно связана с фактором близости, интереса к ребенку. По-видимому, независимая позиция отца не вносит напряжение в отношения, не вызывает конфликтов, способствует взаимопониманию.

В неблагополучных семьях отмечается связь между отношением отца к семье и ее благосостоянием. Враждебный по отношению к близким отец, ориентируясь на свои личные потребности, стремится улучшить качество своей жизни и одновременно способствует благосостоянию и материальному уровню жизни семьи. Эмоциональная близость к членам семьи препятствует ее благосостоянию, так как добрый и любящий, но слабовольный отец готов понимать детей и родственников, сочувствовать им, но не имеет направленности на заработок и материальное обеспечение семьи.

Ценность «благосостояние семьи» является в неблагополучных семьях конфликтной, она актуализирует дезинтеграционные процессы в семье, препятствует доверию, но способствует поддержанию семейных традиций, которые могут иметь негативное содержание.

Интегрирующей ценностью для неблагополучных семей является «спокойная и здоровая обстановка» в семье. Ее реализация повышает значимость здоровья родителей и близких родственников, способствует взаимопониманию и доверию. Процессы интеграции в неблагополучных семьях приводят в действие психологическую защиту: возникает эмоциональное слияние ребенка с родителями (диффузное «мы»), которое препятствует развитию индивидуальности ребенка.

Директивность и враждебность матери в неблагополучных семьях препятствуют возникновению близости с детьми, созданию здоровой и спокойной обстановки, провоцируют критику подростков. Более позитивным стилем воспитания является автономность матери, которая связана с близостью и интересом к детям, способствует реализации ценностей «любовь родителей к детям», избавляет детей от критики.

Позитивную роль в благополучной семье выполняет автономность отца. Она связана с близостью отца к детям,

открывает для подростка доступность любви родителей. Критика отца осуществляется на фоне взаимопонимания, которое является фактором, способствующим интеграции семьи.

Существующие корреляционные связи показывают позитивную оценку такого стиля воспитания отца и матери как автономность. Это можно отнести к особенностям подросткового возраста. Подростков устраивает более нейтральная позиция родителей, снижение контроля над их поведением, что позволяет испытывать им чувство независимости.

Знание особенностей отношения к семье и восприятия родителей подростками из неблагополучных семей может помочь оказанию индивидуальной психологической поддержки детям и их дальнейшей социализации.

Литература:

1. Асеев В. Г. Значимость побуждений. — М.: Издательство «Институт психологии РАН», 1994.
2. Бурменская Г. В. Становление автономности ребенка как проблема исследования и консультирования // Психологические проблемы современной российской семьи. Материалы Второй Всероссийской научной конференции. — М., 2005. Ч.1.
3. Вассерман Л. И., Горьковая И. А, Ромицына Е. Е. Родители глазами подростка: психологическая диагностика в медико-педагогической практике. Учеб. пособие. — СПб.: «Речь», 2004.
4. Карабанова О. А. Дисгармоничность детско-родительских отношений как фактор риска девиантного поведения личности // Защити меня. 2010. № 4. С. 46–51.
5. Реан А. А. Психология личности: Социализация, поведение, общение. — М. — СПб.: «Речь», 2004.
6. Столин В. В. Самосознание личности. — М.: МГУ, 1983.
7. Фанталова Е.Б. Диагностика и психотерапия внутреннего конфликта. — Самара: Издательский дом БАХРАХ-М, 2001.
8. Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис. — М.: Прогресс, 1996.
9. Youniss J., Smollar J. Adolescent relations with mothers, fathers, and friends. University of Chicago Press, 1987. of Chicago Press, 1987.

Глава 3 | Дети без семьи в восприятии окружающих взрослых

Один из ключевых принципов «Национальной стратегии РФ в интересах детей на 2013–2015 годы», разработанной и принятой на основании Стратегии Совета Европы по защите прав ребенка, — реализация основополагающего права каждого ребенка на жизнь и воспитание в семье при обеспечении профессионализма и высокой квалификации специалистов, работающих с каждым ребенком и его семьей.

Семейным Кодексом РФ (Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ — ред. от 13.07.2015) установлен приоритет форм семейного воспитания детей, оставшихся без родительского попечения. Право ребенка на воспитание в семье в случае утраты родительского попечения обеспечивается органом опеки и попечительства, который при выборе форм устройства такого ребенка отдает предпочтение, прежде всего, семейным формам воспитания: передаче на усыновление, под опеку (попечительство) или в приемную семью.

И только при отсутствии возможности передать ребенка в семью, закон допускает его направление в организацию для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, всех типов (воспитательные организации, в том числе детские дома семейного типа, лечебные учреждения, учреждения социальной защиты и т. п.). Тип выбираемой организации зависит от возраста и состояния здоровья ребенка. Такая форма устройства ребенка не снимает с органов опеки и попечительства обязанности подыскивать для него усыновителей, опекунов (попечителей) или приемных родителей.

Ранее между существовавшими формами устройства детей в семью либо в специализированное детское учреждение закон не делал какого-либо различия. В последней

редакции Семейного Кодекса впервые реализованы положения о необходимости законодательного признания преимущества семейных форм содержания и воспитания детей, утративших родительское попечение, а также детей-сирот, и отказа от монополии государства на воспитание таких детей в государственных воспитательных учреждениях.

Закрепление в СК положения о приоритете семейных форм воспитания детей, безусловно, имеет принципиальный характер. Оно направлено на усиление гарантий соблюдения прав несовершеннолетних, поскольку воспитание в семье предпочтительнее с учетом как материально-бытовых условий жизни, так и иных ключевых интересов ребенка.

В рамках реализации Национальной стратегии Правительством РФ было принято достаточно важное и во многом революционное по своему характеру Постановление от 24 мая 2014 г. № 481 «О деятельности организаций для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и об устройстве в них детей, оставшихся без попечения родителей» [11].

Данное Постановление разработано в логике требований Семейного Кодекса РФ, и, в соответствии с этим дети временно помещают под надзор в организации для детей-сирот до их определения на воспитание в семью, если невозможно немедленно назначить им опекуна или попечителя в порядке, установленном статьей 12 Федерального закона «Об опеке и попечительстве».

Отмечается, что деятельность организаций для детей-сирот строится на принципах наилучшего обеспечения интересов таких детей, гуманизма, общедоступности, приоритета общечеловеческих ценностей, свободного развития личности, гражданственности, защиты прав и интересов детей и светского характера образования.

В Постановлении указывается, что в организациях для детей-сирот должны создаваться благоприятные

условия пребывания, приближенные к семейным, способствующие интеллектуальному, эмоциональному, духовному, нравственному и физическому развитию детей.

Проживание детей организовывается по принципам семейного воспитания в воспитательных группах, размещаемых в помещениях для проживания, созданных по квартирному типу.

Воспитательные группы формируются преимущественно по принципу совместного проживания и пребывания в группе детей разного возраста и состояния здоровья, прежде всего полнородных и не полнородных братьев и сестер, детей — членов одной семьи или детей, находящихся в родственных отношениях, которые ранее вместе воспитывались в одной семье. Дети разного пола старше 4 лет могут совместно проживать и пребывать в группе в дневное время. Численность детей в воспитательной группе не должна превышать 8 человек, а в возрасте до 4 лет — 6 человек.

В соответствии с требованиями Постановления, в организации для детей-сирот за воспитательной группой закрепляется ограниченное количество педагогов, постоянно находящихся с воспитательной группой детей, выполняющих также функции воспитателей, индивидуальных кураторов (наставников) детей, в том числе на этапе подготовки к выпуску из организации и непосредственно перед выпуском. Замещение педагогических работников работниками из других воспитательных групп не допускается, за исключением случаев увольнения работников, их болезни или отпуска.

Авторы Постановления явно знакомы с исследованиями Дж. Боулби, его учеников и последователей и точно понимают, что всем детям, оставшимся без попечения родителей, для правильного развития и социализации необходимо ощущение надежной и безопасной привязанности к взрослым — воспитателям, учителям, а также,

возможно, некоторым другим работникам организации, где дети воспитываются и обучаются.

Специфические особенности, которые определяют характер профессиональной деятельности педагогов организаций для детей-сирот, диктуют необходимость выделения их ключевых функций.

Очевидно, что основной функцией педагога детского дома семейного типа является удовлетворение потребности ребенка в любви, принятии и эмоционально-личностном общении, т. е. реализация материнской (родительской) функции.

Своеобразие педагогической деятельности воспитателя состоит, на наш взгляд, в том, что именно через призму выполнения материнских (родительских) функций он должен решать все остальные воспитательные и образовательные задачи.

Реализация материнской (родительской) функции предполагает два важнейших аспекта. С одной стороны — это организация различных форм эмоционально-личностного общения с воспитанниками, компенсация им, насколько это возможно, нереализованной потребности в любви, заботе, внимании и т. д. В центре внимания педагога должно находиться продуманное, эмоционально-насыщенное индивидуализированное общение с детьми. Стратегия такого общения должна разрабатываться с учетом конкретных эмоциональных потребностей каждого ребенка. С другой стороны, на педагога детского дома ложится обязанность по формированию бытовых навыков детей, т. е. тех социальных умений, которые обычные дети получают в семье [16; 187–188].

Кроме выполнения материнских (родительских) функций, педагог сиротского учреждения призван реализовывать и целый спектр педагогических (образовательных) задач. Однако содержание образовательной деятельности педагога в условиях детского дома отличается от аналогичной деятельности педагога в условиях

школы и детского сада. Оно должно быть ориентировано на особенности развития детей-сирот и их актуальные потребности. Это требует создания специализированных программ и пособий, составленных с учетом особенностей детей и той социальной ситуации, в которой они оказались. На сегодняшний день, по нашим сведениям, нет ни одной рекомендованной Министерством образования и науки комплексной программы воспитания детей-сирот дошкольного возраста. А. Ш. Шахманова [15; 25] отмечает, что «...Серьезнейшей проблемой детских домов является слабая научно-методическая оснащенность педагогического процесса. Наблюдается острый дефицит специализированных методических разработок. Причем если работа с детьми, воспитывающимися в условиях дома ребенка (от рождения до 3 лет) и в детском доме для детей школьного возраста (от 7 до 17 лет), получила определенное освещение в психолого-педагогической литературе, то теоретико-методическое обеспечение воспитательного процесса в условиях дошкольного образовательного учреждения (от 3 до 7 лет) наименее разработано, хотя общеизвестным является тот факт, что дошкольный возраст (от 3 до 7 лет) — это важнейший период в становлении личности человека».

Педагоги детских домов вынуждены пользоваться программами для обычных дошкольных образовательных организаций, самостоятельно адаптируя их к условиям детского дома. Ничем не лучше положение в детских домах для детей школьного возраста.

Как указывает ряд авторов [2, 5, 8, 9, 10, 13, 15], а также согласно нашим собственным наблюдениям, серьезнейшей проблемой, осложняющей работу, является низкий уровень профессиональной подготовки педагогов к работе с детьми-сиротами. В настоящее время в России система подготовки педагогов в практике работы вузов и педагогических колледжей ориентирована на среднестатистического благополучного ребенка.

Сталкиваясь с ситуацией воспитания ребенка-сироты в условиях детского дома, педагоги часто оказываются неготовыми к выполнению своих профессиональных функций. Часть из них уходит из подобных организаций, другие вынуждены долго адаптироваться к данной специфической ситуации, что также снижает эффективность педагогической деятельности. Руководители, воспитатели, другие работники детских домов в большинстве своем не знают и не понимают психологических особенностей детей-сирот, слабо представляют себе причины поведенческих и эмоционально-волевых особенностей воспитанников, не представляют, как правильно поступать в критических ситуациях. В связи с этим, особую актуальность приобретает задача поиска принципиально новых подходов к решению проблемы, определению содержания профессиональной подготовки, подбору кадров, их психологической поддержке и супервизии, а также разработки специальных учебных планов и программ профессиональной переподготовки «на рабочем месте».

Успех в работе с детьми, оставшимися без попечения родителей, в конечном счете определяется профессионально-личностными качествами воспитателей. Под профессионализмом в этом случае следует понимать не только особое свойство специалиста систематически, эффективно и надежно выполнять сложную деятельность в самых разнообразных условиях, но и такие его личностные качества, как психологическая устойчивость, эмоциональная стабильность, способность к рефлексии — способности оценить свое эмоциональное состояние, поведение, речь с позиции ребенка-воспитанника. От умения понять психологическое состояние воспитанника, мотивы тех или иных его поступков, оценить собственные чувства, возникшие по отношению к нему и ситуации, в большой степени зависит эмоциональный фон, настроение педагога.

В исследовании А. Х. Пашиной [9; 44] обнаружены существенные деформации эмоциональной сферы *сот-рудников детского дома*. У большей их части доминируют отрицательные эмоции (печаль и страх). У 75 % от всей изученной автором выборки уровень личностной и ситуативной тревожности оказался выше нормы. Отмечен высокий уровень проявления эмоциональности при общении с воспитанниками. Выявлена низкая способность к адекватному опознаванию вида эмоционального переживания человека по его голосу (т. е. слабо развит эмоциональный слух). Различия в эмоциональной сфере между сотрудниками детского дома и учителями школ, выявленные А. Х. Пашиной, представлены в табл. 1.

Таблица 1

Количество педагогов, показавших отклонения от нормы по ряду характеристик эмоциональной сферы, %

Показатели	Воспитатели детского дома	Школьные учителя	Студенты-выпускники педвуза
Эмпатия	11	16	31
Социальная эмоциональность	63	60	56
Социальная пластичность	54	24	33
Тревожность	65	52	50
Эмоциональный слух	74	40	22
Способность распознать не менее 3 эмоций	39	28	7

В исследовании показано, что на фоне своеобразной «эмоциональной глухоты» сотрудников детского дома у них проявляются и другие особенности в опознавании конкретных эмоций. Они реже, чем учителя школ, студенты педвузов опознают радость, страх и особенно гнев, а также нейтральный фон. Очевидно, что подверженному такой «эмоциональной глухоте» взрослому гораздо труднее взглянуть на воспитанника не только как на объект

воспитательной работы, но и как на человеческое дитя, к которому можно (и профессионально необходимо!) сформировать положительное эмоциональное отношение, отношение привязанности. Известно, что привязанность между ребенком и взрослым — двухвекторный феномен, причем первый эмоциональный вектор, как представляется, всегда должен исходить от взрослого воспитателя к ребенку-сироте.

Профессиональная необходимость формирования привязанности между воспитанником и воспитателем подтверждена в работах канадского исследователя Гордона Ньюфелда, который убедительно показал, что только «...привязанность детей к преподавателю наделяет последнего естественной силой руководить поведением ребенка, внушать ему добрые намерения, прививать общественные ценности» [7; 148].

Произвольно заставить себя чувствовать приязнь к любому ребенку-сироте вряд ли сможет даже самый опытный воспитатель, если у него не сформирована важная психологическая способность терпеливого и безоценочного принятия ребенка, образ которого часто существенно отличается от сложившегося в его сознании определенной «матрицы» (к примеру, с милovidными чертами лица, гармоничным строением тела, определенным цветом кожи, запахом, звучанием голоса, поведением, состоянием физического здоровья, иными признаками).

Нами было проведено небольшое исследование в ходе обучающих тренингов, которые проводились с коллективами сотрудников 2 детских домов Республики Карелия и 2 детских домов Ленинградской области по программе «Ветер перемен» (разработка АНО «Институт Социального проектирования в поддержку семьи и детства», Санкт-Петербург) в рамках перестройки организаций для детей-сирот на новые алгоритмы работы в соответствии с требованиями Постановления Правительства от 24 мая 2014 г. № 481.

Задачей исследования было сравнительное изучение обобщенных представлений («образов-матриц») ребенка-сироты, ребенка-не сироты и образа «себя-ребенка», сложившихся в сознании сотрудников этих организаций (экспериментальная выборка), а также педагогов из других организаций, практически никогда не имевших дела с детьми-сиротами (контрольная выборка).

Эксперимент проводился в январе 2014 — сентябре 2015 г.г. Экспериментальная выборка (ЭГ) состояла из 48 сотрудников 4 детских домов Республики Карелия и Ленинградской области (воспитатели, логопеды, дефектологи, психологи, администраторы); в контрольную выборку (КГ) попали 44 учителя старших и начальных классов школ Орловской области из числа слушателей курсов повышения квалификации в Орловском областном институте усовершенствования учителей.

Для выявления особенностей межличностного восприятия использовались методики:

- Семантический дифференциал (модифицированный вариант версии И. Л. Соломина)
- Модификация Цветового теста отношений А. М. Эткинда.

При планировании и проведении данного исследования мы частично использовали методические подходы, разработанные авторским коллективом под руководством А.Н. Рябинкиной при реализации программы «Формирование толерантности к ВИЧ-инфицированным детям-сиротам» [14].

Модифицированная методика «Семантический дифференциал» включила в себя 42 пары прилагательных-антонимов, описывающих различные эмоционально окрашенные свойства.

На бланках методики эти антонимические пары располагались в противоположных крайних столбцах таблицы, и респонденты должны были в соответствующих 5 средних столбцах отметить, насколько тот или иной

признак свойствен для определяемого субъекта. Было дано задание описать с помощью данной методики себя в детстве, любого ребенка (своего, соседского, родственника и т. п.), и воспитанника-сироту. Для усиления эмоционального отклика при оценке себя в детстве мы использовали метод эйдетической визуализации, предложенный И. Ю. Матюгиным [6] (испытуемым перед заполнением бланка предлагалось закрыть глаза, и под спокойную музыку вспомнить яркую картинку из детства, с цветом, звуками, запахами, образами родных).

Таблица 2

1. зрелый — незрелый	1. неунывающий — унылый
2. гладкий — шершавый	2. сладкий — горький
3. заботливый — отстраненный	3. душистый — вонючий
4. независимый — зависимый	4. дружелюбный — враждебный
5. тихий — шумный	5. веселый — печальный
6. успешный — неуспешный	6. адаптивный — ригидный
7. честный — лживый	7. быстрый — медленный
8. жизнерадостный. — депрессивный	8. яркий — тусклый
9. мягкий — жесткий	9. сильный — слабый
10. серьезный — легкомысленный	10. умный — глупый
11. приветливый — неприветливый	11. энергичный — вялый
12. любопытный — пассивный	12. трудолюбивый — ленивый
13. гибкий — жесткий	13. высокий — низкий
14. полезный — вредный	14. решительный — нерешительный
15. активный — пассивный	15. добрый — злой
16. оригинальный — банальный	16. интересный — скучный
17. творческий — рутинный	17. важный — неважный
18. щедрый — жадный	18. коммуникабельный — аутичный
19. чистый — грязный	19. стройный — кривой
20. открытый — закрытый	20. оптимистичный — пессимистичный
21. тактичный — бестактный	21. красивый — уродливый

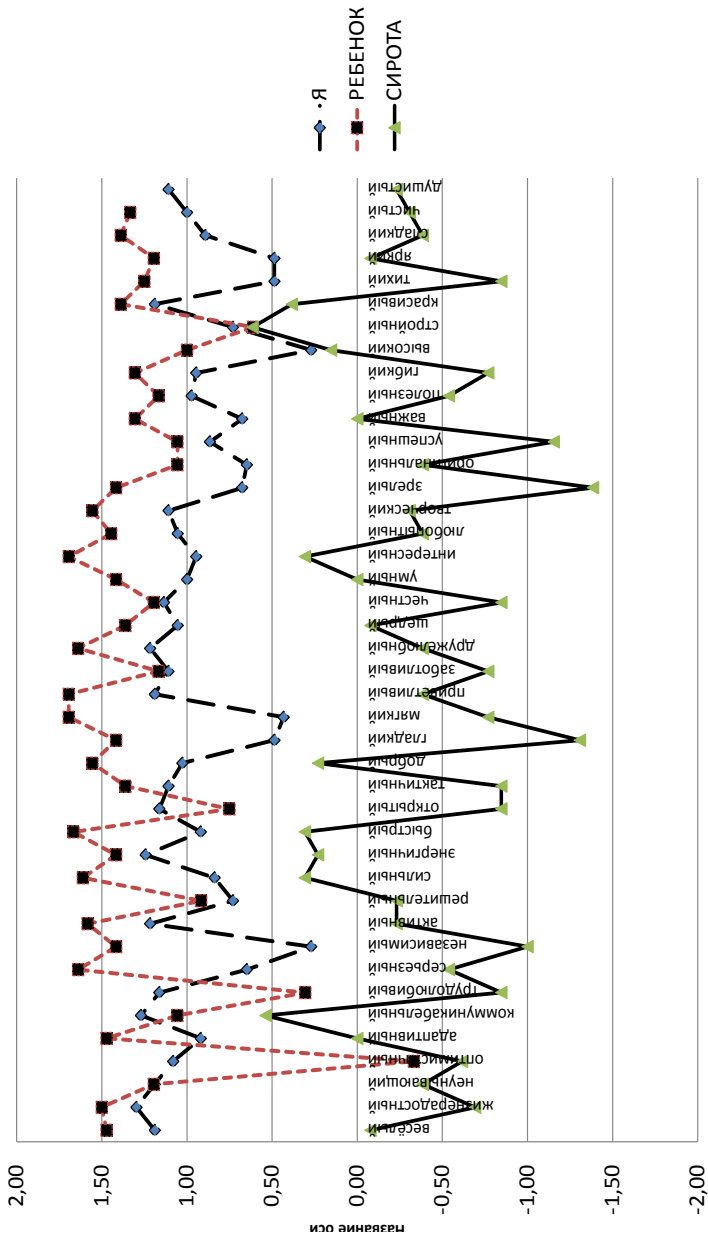

Рис. 1. Восприятие себя, ребёнка и тебенка-сироты

Таким образом, испытуемые из экспериментальной и контрольной групп оценивали 3 объекта: себя, ребенка и ребенка-сироту.

Для обработки данных исследования применялись методы корреляционного и факторного анализа с использованием статистического пакета Statistica 6.1 © for Windows.

Коэффициент корреляции результатов исследования между группами педагогов детских домов оказался весьма высоким: от $r = 0,68$ до $r = 0,79$ при значимости $\alpha < 0,05$.

Как и в упомянутом выше исследовании А. Н. Рябикиной [14], наиболее высокие оценки испытуемых относятся к образу ребенка, менее высокие оценки — к себе, наименьшие — к ребенку сироте (ЭГ).

Сироты оцениваются, как незрелые, шершавые, неуспешные, громкие, ригидные, грустные, депрессивные, зависимые, ленивые, закрытые, бестактные, лживые, пессимистичные, менее чистые, нетворческие. Их образ ближе к горькому, чем сладкому у обычного ребенка.

При факторном анализе (мы применили факторный анализ методом главных компонент с VARIMAX-вращением) всего массива данных (по экспериментальной группе) были выделены 4 сильных фактора (см. табл. 3), в которые вошли следующие переменные:

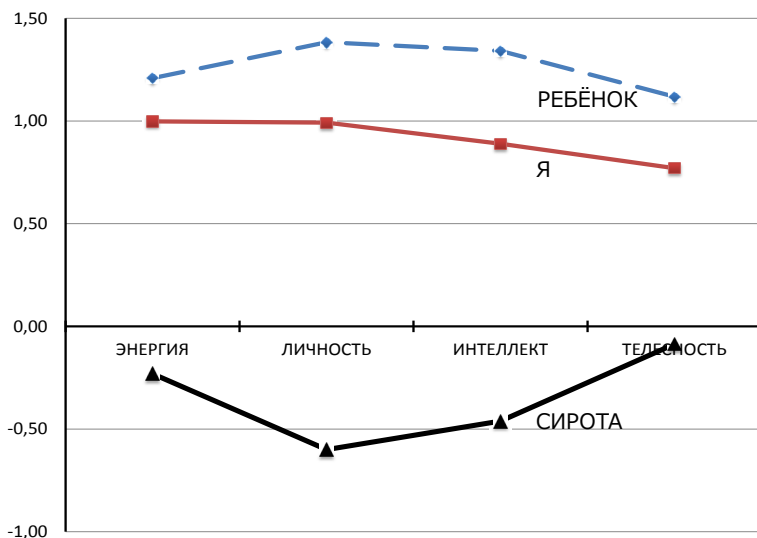
Таблица 3

Фактор 1 ЭНЕРГИЯ <i>(активность, оптимизм, общительность)</i>	Фактор 2 ЛИЧНОСТЬ, <i>(характер, поведение)</i>	Фактор 3 ИНТЕЛЛЕКТ <i>(ум, творчес- кость, успех)</i>	Фактор 4 ТЕЛЕСНОСТЬ <i>(внешность, особенности)</i>
веселый	открытый	умный	высокий
жизнерадостный	тактичный	интересный	стройный
неунывающий	добрый	любопытный	красивый
оптимистичный	гладкий	творческий	тихий
адаптивный	мягкий	зрелый	яркий
коммуникабельный	приветливый	оригинальный	сладкий
трудолюбивый	заботливый	успешный	чистый

Окончание таблицы 3

Фактор 1 ЭНЕРГИЯ <i>(активность, оптимизм, общительность)</i> серьезный	Фактор 2 ЛИЧНОСТЬ, <i>(характер, поведение)</i> дружелюбный	Фактор 3 ИНТЕЛЛЕКТ <i>(ум, творчес- кость, успех)</i> важный	Фактор 4 ТЕЛЕСНОСТЬ <i>(внешность, особенности)</i> душистый
независимый активный решительный сильный энергичный быстрый	щедрый честный	полезный гибкий	

При построении кривых по суммарным показателям переменных, которые вошли в каждый из факторов, выяснилось, что образ ребенка-сироты в сознании воспитателей оказался отрицательно-зеркальным образу идеального ребенка и в несколько меньшей степени симметрично-зеркальным относительно образа «Я в детстве»:

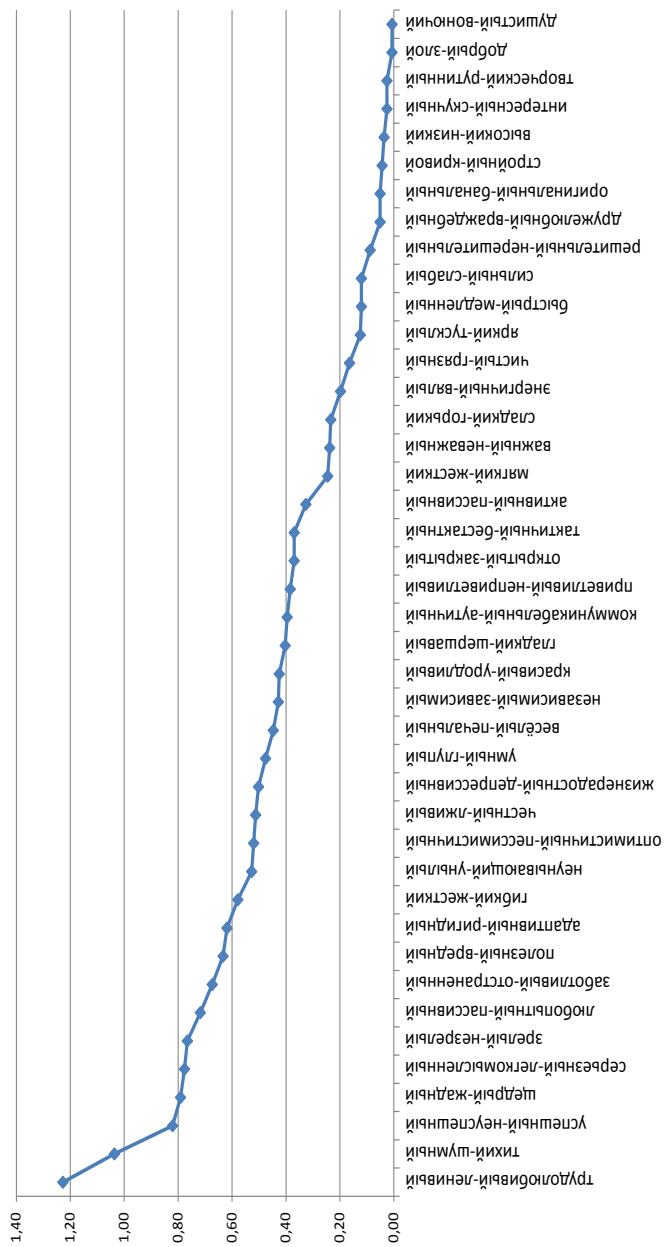

Рис. 3. Разница в эмоциональном восприятии детей-сирот (ЭГ) и КГ)

Примечательно, что разности усредненных факторных показателей (дельты) особенно значительны по факторам «Личность» и «Интеллект» и несколько меньше по факторам «Энергия» и «Телесность». Воспитатели в большей степени противопоставляют образы абстрактного ребенка и ребенка-сироты именно по важнейшим человеческим качествам.

Восприятие ребенка-сироты учителями, которые не работали с детьми-сиротами (контрольная группа), слабо коррелирует с результатами экспериментальной группы (коэффициент корреляции $r = 0,438$ значимость недостоверна). Их ментальная модель ребенка-сироты в наибольшей степени отличается от таковой у ЭГ по параметрам: «трудолюбивый – ленивый», «тихий – шумный», «успешный – неуспешный», «щедрый – жадный» и в наименьшей степени – по свойствам: «душистый – вонючий», «добрый – злой», «творческий – рутинный», «интересный – скучный», «творческий – банальный».

Таким образом, при статистической несхожести результатов заметно, что мнение представителей обеих групп относительно свойств личности и внешности детей-сирот по ряду параметров весьма сходно, что может свидетельствовать о существовании определенных устойчивых ментальных матриц-моделей детей-сирот – по типу своеобразных мемов, – которые сложились и существуют как в педагогической среде, так и обществе в целом.

Для изучения эмоционального отношения воспитателей к выполнению ряда воспитательских обязанностей в семейной группе детского дома мы предложили им соотнести основные цветовые эталоны из краткого (8-цветного) варианта теста М. Люшера [4] с 23 типичными ситуациями.

Выбор делался дважды: по отношению к обычному ребенку и по отношению к ребенку-сироте. При анализе мы предположили, что степень принятия данного действия по отношению к ребенку (или ребенку-сироте)

соответствует месту цвета, с которым идентифицируется данное действие в «нормализованном порядке» цветовых предпочтений взрослыми, установленном экспериментально.

Нормативный порядок предпочтений цветовых эталонов, полученный исследователями на выборке 800 здоровых взрослых, таков:

Синий (1), Зеленый (2), Красный (3), Желтый (4), Серый (0), Коричневый (6), Фиолетовый (5), Черный (7) [4; 67].

Таблица 4

Погладить по голове	Помочь сделать уроки	Сделать строгое замечание
Накормить	Замазать ранку йодом	Убрать игрушки и одежду
Погулять вместе	Постирать грязные носки и трусы	Похвалить
Разнять дерущихся	Уложить спать	Сидеть с больным
Выслушать жалобу педагога	Сменить мокрую простыню	Вместе выучить стихотворение
Отвести на занятие	Помочь вымыться под душем	Научить чему-либо
Наказать	Помочь сменить нательное белье	Обнять и успокоить плачущего
Кататься вместе с горки	Извиниться за несправедливость	

Анализ цветовых выборов показывает, что работать с обычным ребенком для воспитателей было бы предпочтительнее, чем с детьми-сиротами: если по отношению к обычному ребенку выбор основных цветов (синий, зеленый, желтый, красно-оранжевый) происходил в 82 % случаев, то по отношению к аналогичным действиям с сиротами выбор таких эталонов составил лишь 73 % случаев. Наиболее «неприятными» для себя действиями и ситуациями с детьми-сиротами воспитатели почувствовали следующие: «Замазать ранку йодом», «Убрать игрушки и одежду», «Постирать грязное белье», «Разнять дерущихся», «Выслушать жалобу педагога», «Сменить мо-

крую простыню», «Помочь вымыться под душем», «Отвести на занятия», «Наказать», «Посидеть с больным», «Извиниться перед ним за несправедливость».

По отношению к обычному ребенку наиболее неприятным кажется для них: «Сделать строгое замечание», «Замазать ранку йодом», «Выслушать жалобу педагога», «Отвести на занятия» и «Наказать».

Выделяется эмоциональное неприятие телесных проявлений детей-сирот, тех ситуаций, когда нужно прикасаться к ним, их одежде, белью, а также моментов, когда следует признать свою несправедливость по отношению к ним.

Среди действий, направленных на реализацию физиологических нужд детей-сирот, ассоциаций с основными цветами было лишь 63% (по отношению к обычным детям — 78 %), среди действий и ситуаций воспитательного характера выборов основных цветов было 74 % (против 81 % по отношению к обычным детям), и лишь в отношении к действиям и ситуациям, связанным с учебой, количество выборов цветов первого ряда практически соответствует таковому с обычными детьми (85 % и 85 % соответственно).

Итак, обобщенный образ ребенка-сироты строится у работников организаций для детей-сирот в большей мере не на основе образа самого себя, себя в детстве и отрочестве, но на основе абстрактного ментального представления об идеальном ребенке, взятом с противоположным (отрицательным) знаком. Налицо явная оценочность восприятия ребенка-сироты, склонность к переносу на него бытующих в обществе своеобразных мемов-представлений о сиротах. Образ ребенка-сироты в представлениях воспитателей противоречив, контрастен по отношению к эталонному образу идеального ребенка, стереотипен и жесток. Многие бытовые действия и ситуации с детьми-сиротами (особенно связанные с удовлетворением их физиологических потребностей), а также некоторые

воспитательные моменты, которые могут возникать при переходе на семейные формы работы организации, потенциально неприятны, и в ряде случаев могут рассматриваться воспитателями как неприемлемые. В этих условиях построение в семейных группах отношений привязанности между детьми и взрослыми, отношений подлинной любви и доверия в реальности будет затруднено. Есть сомнения, что будет в полной мере реализовываться материнско-родительская функция воспитателя, о важности которой мы говорили в начале статьи.

Как показано в исследовании С. Hazan и Р. Shaver [16; 512], у взрослых людей существует биологическая обусловленность формирования привязанности, однако на ее формирование значительно влияет индивидуальный опыт. По их мнению, тип привязанности зависит от индивидуальных установок и ожиданий, которые являются внутренней рабочей моделью, используемой для управления поведением в отношениях с детьми и другими взрослыми.

Внутренние рабочие модели привязанности у взрослых достаточно стабильны, хотя могут и видоизменяться в зависимости от накопленного опыта, при этом индивидуальные различия в привязанности могут способствовать положительному или отрицательному воздействию на психологическое здоровье воспитателя и качество его отношений с воспитанниками, окружающими людьми, профессиональное выгорание. Исследованиями доказана и обратная по вектору значимая зависимость наличия и выраженности депривационных нарушений у детей из детского дома от уровня развития личностной зрелости и степени профессионального выгорания воспитателя [13; 52].

Следовательно, способность воспитателя детского дома реализовать материнско-родительскую функцию зависит от целого ряда факторов, включающих детский и отроческий опыт привязанности, обстоятельства и психологические травмы, возникавшие на различных

жизненных этапах, а также от устойчивости и жесткости сложившихся ментальных представлений о детях-сиротах и умения трансформировать эти факторы.

По нашему мнению (оно подтверждается многолетней практикой работы с педагогами), необходима специальная подготовка коллективов педагогов детских домов к переходу на новые формы работы. В ходе специализированных тренингов и семинаров воспитатели и руководители детского дома выявляют ряд противоречий, хорошо сформулированных в диссертации А. А. Васильева [2; 53]:

- между пониманием того, что деятельность воспитателей детского дома, особенно семейного типа, специфична, с одной стороны, и фактической неизученностью этой специфики в традиционной педагогической теории, которую они изучали в педагогическом вузе, — с другой;
- между пониманием причин своеобразия поведения и личности детей-сирот и, следовательно, того, что семейные условия их воспитания являются наилучшими, с одной стороны, и неумением изменить собственную деятельность, собственное сознание и поведение в этих условиях — с другой;
- между потребностью образовательной системы, да и общества в целом, в постоянном совершенствовании воспитателей детского дома, с одной стороны, и отсутствием научно разработанной системы психолого-педагогической поддержки процесса профессионального становления и деятельности воспитателей — с другой.

Осознание данных и иных противоречий возникающий своеобразный эмоционально-когнитивный диссонанс и может стать двигателем саморазвития, источником личностного и профессионального роста воспитателей.

В свою очередь, и у руководителей организаций для сирот сформируется понимание того, что процесс профессионального становления воспитателя детского дома

семейного типа характеризуется, с одной стороны, расширением материнских качеств, репертуара выражения любви к детям, уважительного к ним отношения, терпения, совершенствования навыков ведения домашнего хозяйства и т. п. А с другой — ростом необходимых педагогических, психологических, правовых и медицинских знаний, укреплением методических умений, приемов и навыков, способности контролировать поведение детей, формированием культуры запросов на психологическую помощь, супервизию и т. п.

Литература:

1. Березин С. В., Евдокимова Ю. Б. Социальное сиротство: дети и родители: Материалы к курсу «Педагогическая психология». — Самара: Изд-во «Универс-групп», 2003. — 52 с.
2. Васильев А. А. Профессиональное становление воспитателя детского дома семейного типа // Автореферат дисс. на соиск.уч. ст. канд. пед.наук. — М., 2007. — 58 с.
3. Васильева К. Е. «Эмоционально-волевое развитие детей дошкольного возраста, оставшихся без попечения родителей. Психическая депривация детей в трудной жизненной ситуации: образовательные технологии профилактики, реабилитации, сопровождения. Сборник научных статей / Ред: В.Н. Ослон, Е.В. Селенина. — М.: ГБОУ ВПО МГППУ, 2013. — 194 с.
4. Джос В. В. Практическое руководство к тесту М. Люшера. — Кишинев: Периодика, 1990. — 175 с.
5. Жакеева Ю. В. Характеристика социоэмоционального развития воспитанников интернатных учреждений, как необходимого условия формирования социоэмоциональной культуры // Мир науки, культуры, образования. № 4 (23) 2010. С.197–199.
6. Матюгин И. Ю., Рыбникова И. К. Методы развития памяти, образного мышления, воображения. — М., Эйдос, 1996. — 298 с.
7. Ньюфелд Гордон, Матэ Габор. Не упускайте своих детей. — М., Ресурс, 2012. — 384 С.
8. Ослон В. Н., Холмогорова А. Б. Замещающая профессиональная семья как одна из моделей решения проблемы сиротства в России // Вопросы психологии. 2001. № 3. С. 20–28.
9. Пашина А. Х. Опыт исследования эмоциональной сферы у сотрудников детского дома // Психологический журнал. 1995. № 2. С. 42–50.
10. Пашина А. Х., Рязанова Е. П. Особенности эмоциональной сферы воспитанников и сотрудников детского дома // Психологический журнал. 1993. № 1. С. 40–47.

11. Постановление Правительства РФ от 24 мая 2014 г. № 481 «О деятельности организаций для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и об устройстве в них детей, оставшихся без попечения родителей».

12. Прихожан А. М., Толстых Н. Н. Дети без родителей. М. 1990.

13. Маркова С. В. Развитие личностной зрелости педагога детского дома в профессиональной деятельности. // Автореферат дисс. на соиск. уч. ст. канд. психол. наук. — Елец., 2012. — 54 с.

14. Формирование толерантности к ВИЧ-инфицированным детям-сиротам / Коллектив авторов: Рябинкина А. Н., Кожина Ю. М., Булгакова Л. А., Шанина Н. О., Бепле Т. Е., Третьякова О. Н., Юдилевич А. Я. — Орел.: Росздравфонд /Орлик, 2007. — 100 с.

15. Шахманова А. Ш. Воспитание детей-сирот дошкольного возраста: учебное пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений / Под ред. С. А Козловой. — М.: Издательский центр «Академия», 2005. — 192 с.

16. Шахманова А. Ш. Специфика профессиональной деятельности педагога детского дома. / Ученые записки университета имени П. Ф. Лесгафта. Выпуск: 2 (72) 2011, 03 марта 2011. С.185–190.

17. Hazan, C, and Shaver, P. Romantic love conceptualized as an attachment process. *Journal of Personality and Social Psychology*, (1987).С. 52, 511–524.

18. Mrozek Andrea. Nurturing children: Why “early learning” does not help. eReview: Lastest Developments in Family-friendly Research. August 30, 2012 Vol. 12, No. 18

Глава 4 | Родители и дети с точки зрения системно-векторной психологии

Системно-векторная психология (СВП) проросла из недр классического психоанализа и стала современным системным знанием. Но по поводу классического психоанализа уже сто лет ломается много копий, ведутся споры от полного отрицания до фанатичной веры в него. Отрицание объясняется тем, что его эффективность зависит от искусства психоаналитика, а поскольку это было больше искусство, чем наука, его невозможно ни повторить, ни использовать для прогнозирования поведения людей. В результате окончательно как система он не сложился и отрицается большей частью психологического сообщества.

По мнению сторонников векторального дифференцирования, именно оно превращает психоанализ в систему. Основой системно-векторного психоанализа стала программная идея З. Фрейда о том, что характер человека связан не с воспитанием, условиями жизни или другими внешними факторами, а связан с функцией определённых органов [5, 6]. З. Фрейд исходил из того, что наше тело представляет собой закрытую систему, которая сообщается с внешней средой посредством нескольких «отверстий», покрытых слизистой оболочкой. «Отверстия» располагаются в тех местах нашего тела, где прерывается сплошной кожный покров: поры, сальные и потовые железы, глаза, уши, нос, рот, анус, уретра. Основная идея Фрейда состояла в том, что именно чувствительность этих зон оказывает сильнейшее влияние на наш характер [2]. Эти участки тела СВП рассматривает как эрогенные зоны.

По мнению автора СВП Виктора Толкачёва, каждая эрогенная зона участвует в формировании комплекса особенностей того или иного темперамента, того или иного психотипа. Это врожденные, генетически запрограммированные типовые характеристики человека, поэтому характер определяется В. Толкачёвым как «социализованный темперамент. Но в характере даже культурного человека с необходимостью высвечивается функционально-ролевое предназначение каждого из нас, реализуется ролевая программа поведения, необходимая для выживания всего сообщества, например, первобытной стаи» [5, 3]. В обоснование своей теории В. Толкачёв пишет, что «через эколого-географические испытания, выпавшие на Землю, нам пришлось пройти не в одиночку, а некой совокупностью, которую условно назовем первобытной стаей. Для ее выживания необходим полный набор особей с разными врожденными типовыми функционально-ролевыми особенностями» [5, 3]. Автор СВП убежден, что «человеческая стая выживает только

в условиях полного функционально ролевого набора ее особей» [5, 23].

Таким образом, психоанализ становится системным и восходит к своему завершённому состоянию, когда возникает не только «характер и анальная эротика» (по Фрейд), но и «характер и звуковая эротика», «характер и кожная эротика», «характер и зрительная эротика». То есть, когда возникают все восемь составляющих (эrogenных зон с набором врожденных свойств психики, желаний, способностей), вот тогда психоанализ становится абсолютным, прогнозируемым, повторяемым и устойчивым.

Создавая теорию прикладного системно-векторного психоанализа, В. Толкачев ввёл понятие «вектор». Под вектором понимается совокупность психологических и физиологических врождённых свойств и качеств (характер, привычки, способ мышления и др.), связанных с одной из чувствительных зон. У каждого человека все вектора могут иметь разную степень выраженности: от 0 до 100 %.

В. Толкачев создал целостную систему, включающую восемь характеров людей, и описал комплексы характерных привычек, свойственных каждому вектору-психотипу в книге «Роскошь системного самопознания: основы системно-векторного психоанализа» [5].

Знакомство с этой коллекцией векторов-психотипов и знание, что «люди мыслят биологией», позволяют точно определить, какой у человека способ мышления. Системно-векторный психоанализ позволяет «с одного взгляда» распознать и прогнозировать внутреннюю суть человека: желания, скрытые даже от него самого; мыслеформы, которые ему приходят в голову; его жизненные приоритеты; системы ценностей; способ поведения в супружеской паре; то, каким он будет отцом, каким он был сыном, какой он член коллектива/общества, как он ведёт себя с другими людьми, как воспринимает мир

вне себя и т. д. Это глубокое понимание психической реальности, из которой создан наш вид.

Любому счастливому человеку это даёт возможность быть ещё более счастливым. А для человека с проблемами — это гарантированное избавление от проблем. У такого человека появляется способность к позитивному преодолению жизненных страданий или препятствий, адаптация к любым стрессам, включая тяжёлые, связанные с утратами близких. Приобретается способность, навык, умение жить среди других людей.

Согласно системно-векторной психологии, человек с самого рождения психически и телесно уже «экипирован» всем необходимым для того, чтобы стать счастливым. А счастье человека заключается в том, чтобы исполнить свою видовую роль, реализовать своё Я, сложенное из определённых психических желаний, наполнить радостью и наслаждением свою жизнь.

По мнению авторов СВП, это только кажется, что любой человек может испытывать любые желания. Системно это не так. Количество желаний в каждом векторе конечно. Бесконечны (не наполняемы в принципе) только чужие желания, навязанные извне и ошибочно принимаемые за свои.

Например, одним людям от природы даны особо чувствительные уши и тонкий слух, другим — особо чувствительные глаза и острое зрение и т. д. Особенность каждого «чувствительного» органа или зоны — потребность в получении соответствующего удовольствия. Упрощая, можно сказать, что чувствительный глаз обожает смотреть на красивые виды, чувствительное ухо — слушать красивые звуки, чувствительный нос — нюхать приятные запахи и т. д. Системно-векторная психология учит отличать чужие желания от навязанных извне, чтобы не требовать от человека, тем более от ребёнка, того, к чему он от природы не приспособлен.

Системно-векторный психоанализ показал, что если значимая зона не получает достаточной стимуляции, то человек может впасть в невроз, при котором признаки вектора меняются на противоположные и при этом проявляются его не продуктивные, а только деструктивные, разрушающие личность качества. Игнорирование природой заложенных качеств, лишение удовольствий ведущих векторов влекут за собой проблемы со здоровьем, не только физическим, но и психологическим. Этот принцип относится ко всем восьми векторам. Таким образом, чувствительность наших отверстий обуславливает все сферы жизни человека: от состояния здоровья до выбора профессии, от сексуальных пристрастий до стиля ведения бизнеса [2]. Системно-векторная психология подробно рассматривает механизмы и способы удовлетворения потребностей каждого из восьми векторов.

В развитии каждого человека системно-векторная психология выделяет два основных этапа: первый этап — до пубертата включительно (до 12–15 лет), второй этап — после пубертата и до конца жизни. На первом этапе происходит развитие векторальных свойств ребенка. На втором — развитие свойств уже невозможно (происходит только небольшой добор), и смыслом данного этапа становится реализация уже наработанных свойств [4].

Под развитием векторальных свойств имеется в виду перевод архетипичного поведения с его «животного» проявления на уровень служения всему обществу. Например, архетипичная роль «кожного» вектора заключена в добывании пропитания для первобытной стаи, т.е. первые мысли, которые (и по сей день) возникают у «кожного» человека: как добыть пищу и как компенсировать физические нехватки, когда в саванне любое животное, равное ему по весу и по объёму может «обидеть» человека. Первые мыслеформы о компенсации своей физической недостаточности подвигают человека на изобретение (условно, каменного топора). И по сегодняшний день

абсолютно все технологии от того каменного топора до современных автомобилей и компьютеров созданы людьми с «кожным» типом мышления, людьми с талантом инженера, т. е. с рациональным и прагматичным талантом. Так, по мнению СВП, формируется наша природная психика.

Бывает так, что психика человека не развивается, и тогда она толкает человека с «кожным» вектором на экономию. Незрелый «кожник» реализует себя не через сублимацию, т. е. экономию для всех (как топор каменный или строительство моста во имя экономии времени, пространства и др. ресурсов для всех), он полностью заиклен только на экономии для себя и становится жадным патологически, болезненно жадным. У жадного «кожного» человека элемент развития, т. е. сублимации, проекции на других людей, не проявился, поэтому он экономит не как инженер «для стаи», а экономит только для себя, то есть превращается в заурядного скрягу. Это касается не только пищи, но и вещей и даже людей (ревность, например, свойство только «кожного» вектора). Его элемент экономии возник, но не развился настолько, чтобы сублимировать себя наружу. Таким образом, если «кожник» экономит для других — это инженер, экономит для себя — это просто жадный человек.

Человек — это всегда социальная форма жизни. Мы живём среди людей и реализуемся среди других людей. В каждом векторе реализация происходит по-своему, но всегда по одной схеме: либо на уровне архетипичного проявления, либо на уровне служения всему обществу.

В период «до» и в течение пубертата должна произойти адаптация всех свойств-желаний каждого вектора под нужды современного социума. Однако из-за неправильного воспитания обычно свойства остаются неразвитыми или не развиваются вовсе. Например, люди с «кожным» вектором в таком случае либо спиваются, либо становятся ворами, скрягами, либо мазохистами.

Конкретный вариант зависит от особенностей взросления, а также от сочетания «кожного» с другими векторами.

Развитие личности — это сложный и многогранный процесс, требующий глубоких знаний и чёткого понимания особенностей психики каждого конкретного ребёнка и его векторального набора. Что для одних хорошо — для других катастрофа.

Замкнутое, обособленное поведение, погружение в себя и заторможенная, на первый взгляд, реакция говорят нам о наличии у ребенка «звукового» вектора. На такого ребенка нельзя повышать голос. Крики для «звукови́ка» — это самое страшное, что только можно придумать. При стрессе у него вначале нарушаются нейронные связи, ответственные за обучение, — это своего рода защита от постоянного давления криком. Ребенок просто перестает различать эти звуки и, как результат, перестает быть обучаемым через ухо, полностью уходит в себя, что может послужить началом психических нарушений [3]. Некоторые слова, сказанные даже шепотом, могут навсегда оставить его в неврозе. «Идиот! Тормоз! Зачем только я тебя родила!» — шипит ему в ухо мать, которую, очевидно, раздражает отрешенность ребёнка. Она не осознает, что калечит его на всю жизнь. Ни аутистами, ни шизофрениками не рождаются — ими становятся «звукови́ки» (и только «звукови́ки») благодаря «усилиям» и непониманию родителей, воспитателей, учителей.

Часто учителя и родители обеспокоены — нормально ли развивается «звуковой» ребенок. Делают они это, не подозревая о его врожденных способностях и особенностях, не зная, что имеют дело со «звукови́ком», а сравнивая его со всеми остальными детьми. Если учительница младших классов видит, как такой ребенок на перемене тихо сидит в уголке, в то время как остальные дети бегают и шумят, ей это кажется странным, и она делает вывод, что он, скорее всего, отстал в умственном развитии. На уроке она задает вопрос и даже не подозревает,

что «звуковик» первым находит на него ответ. А задержка ответа происходит исключительно за счет того, что ему требуется время выйти «наружу». Чем старше «звуковики» становятся, тем больше в них может «угасать» детская непосредственность, тем больше они склонны к одиночеству. К переходному возрасту уже могут начаться «необоснованные» депрессии, суицидальные мысли. «Звуковой» ребенок очень тонко воспринимает слово, звук, смысл. Когда мы имеем дело со столь тонким и хрупким инструментом как психика маленького «звуковичка», цена ошибки возрастает многократно. Вместо физика-теоретика, астронома, лингвиста, музыканта, поэта или филолога можно вырастить аутиста, наркомана, сектанта-фанатика, самоубийцу или шизофреника. Это очень легко сделать — всего несколько неверных шагов отделяют вершину от пропасти [3].

В правильно сформированной группе детского сада и школьном классе каждый научается проигрывать свою видовую роль, словно в мини социуме, получая дополнительные стимулы для развития векторальных свойств и совершенствуя навыки существования в обществе.

Например, для развития ребёнка с «кожным» вектором необходимо приучать его к режиму и дисциплине. При таком подходе в будущем он сможет дисциплинировать других и сможет стать хорошим лидером и организатором.

Хорошим стимулом для дальнейших достижений «кожному» отличнику может быть осязаемый материальный подарок за достигнутый результат. А вот для девочки с «кожным» вектором материальные поощрения категорически противопоказаны, т. к. при мотивации деньгами она начинает воспринимать свое тело как актив, как инструмент для заработка. Есть опасность, что она потом пойдет искать, как принято говорить в молодёжной среде, «богатого папика» или станет проституткой. Хорошим вариантом награды для «кожной» девочки является свободное или интересное времяпровождение.

Приемлемым наказанием для ребёнка с «кожным» вектором является ограничение в пространстве и во времени, но ни в коем случае не физическое воздействие на кожу — его чувствительную зону. В случае побоев у ребенка сформируются мазохистские желания, которые при определенных обстоятельствах выльются в жизненный сценарий на неудачу [4].

В период становления личности очень важно создать соответствующие условия для максимального развития её векторальных свойств. Выделим самые яркие и наблюдаемые векторальные свойства и необходимые условия для максимального развития ребёнка.

Ребенок со «зрительным» вектором лучистый, словно солнышко, когда в хорошем настроении. Восторженный, эмоционально лабильный, впечатлительный и любознательный. Если ему плохо, если не получает должного развития — испытывает различные страхи, часто плачет и устраивает истерики. Такому ребенку очень нужна теплая эмоциональная связь с мамой. При правильном воспитании чувств и развитии мышления вырастает в доброго интеллигентного человека.

Ребенок со «звуковым» вектором обладает огромным интеллектуальным потенциалом, интересуется устройством вселенной, смыслами и первопричинами. Нередко ищет уединения, может отстраняться от окружающего мира, нуждается в тишине. При ошибочном подходе может терять связь с реальным миром при возникновении апатии, виртуальной зависимости, аутизма. При правильном подходе из них вырастают гении, способные обеспечить прорыв в науках и других областях деятельности.

Ребенок с «кожным» вектором неусидчив, всегда в движении, стремится быть во всем первым. Проблема так называемой гиперактивности решается, если правильно подходить к такому ребенку. Его природа — добывать и экономить. Ему интересно все, что связано с ресурсами — пространство, деньги, время, силы. Склонен брать чужое

просто потому, что еще не развит. Важно объяснять, что можно, что нельзя, но ни в коем случае не применять телесных наказаний или унижения. Он понимает язык логики, пользы-выгоды, нуждается в разумных правилах и ограничениях. При ошибочном подходе вырастет хроническим неудачником или вором.

Ребенок с «оральным» вектором постоянно говорит. Если пытаться его «замолчать», бессознательно начнет прибегать к фантазиям и лжи — сделает все, чтобы его слушали. Говорение — это необходимая часть его развития, и важно правильно направить это желание. Но он далеко не единственный экстраверт, и важно отличать его от обладателей других векторов. При правильном развитии может стать диктором, преподавателем, оратором и т. д. При отсутствии правильного направления — станет шутом и сплетником, скандалистом или мошенником.

Каждый ребёнок как отдельный тип личности требует строго индивидуального подхода как в воспитании, так и в обучении. Здесь нет мелочей, нужны точные знания и понимание причинно-следственных связей. Сторонники системно-векторной психологии уверены, что найти этот подход становится возможным.

Литература:

1. Анненкова Т. Пирамида взаимонепонимания. - Портал «Системно-векторная психология» <http://www.yburlan.ru/biblioteka/piramida-vzaimonепonimaniya>
2. Бородянский М. Психология ваших отверстий // Электронный ресурс. Режим доступа: <http://www.psy8.ru>
3. Бурлан Ю. Портал «Системно-векторная психология» // Электронный ресурс. Режим доступа: <http://www.yburlan.ru>
4. Гадлевская Д. Революционный подход к исследованию личности // Электронный ресурс. Режим доступа: <http://www.yburlan.ru>
5. Толкачёв В. Роскошь системного самопознания: основы системно-векторного психоанализа. - СПб.: Академия системного мышления В.К. Толкачева, 2008. - 392 с.
6. Фрейд З. и др. Эротика: психоанализ и учение о характерах. СПб.: Издательство А.Голода, 2003. 160 с.

В соответствии с новыми стандартами образования и концепцией воспитания в РФ, социальное партнёрство подразумевает равенство прав и ответственности школы и семьи за воспитание и социализацию ребёнка при одновременном создании условий для родителей с целью полноправного и полноценного участия в воспитательном процессе.

В этом смысле показателен опыт научно-практической лаборатории по проблемам воспитания и семьи, созданной в 2000-м году при поддержке городского департамента образования г. Нижнего Новгорода, руководителем которой является заслуженный работник культуры, трижды лауреат Премии г. Нижнего Новгорода, автор программ «Семья — Родина ребёнка» и «В интересах семьи и детей» Надежда Николаевна Белик.

Лаборатория является координационным, методологическим и научно-исследовательским центром по взаимодействию педагогов, учащихся и родителей в формировании единой духовно-нравственной среды ребёнка — с учетом рекомендаций нижегородских ученых и специалистов в сфере оптимизации социально-воспитательных процессов.

Данная работа ведется по четырем основным направлениям:

1. Организация родительского всеобуча (включая городской родительский университет, основанный ещё в 1997 году доктором философских наук, профессором Л. А. Зеленовым). Сегодня в ста двадцати школах из ста семидесяти действуют свои «педагогические» и «семейные» университеты, педагогические факультеты с профилирующими кафедрами.

2. Профилактика насилия в семье и предотвращение привлечения несовершеннолетних в секс-трафик. В 1990 году на базе 70-й школы возникает «материнская школа» «Исток» (ныне – «Центр родительской культуры»), основателем которой является М.В. Коркина. Опыт работы центра по оказанию помощи девочкам и молодым матерям, оказавшимся в трудной жизненной ситуации, оказался востребованным не только в большинстве наших школ, но вызвал живейший интерес у американских коллег из организации «Ангел» (совместный семинар в 2003 году). Работе по предотвращению секс-трафика был посвящен «круглый стол» с представителями полиции нравов из США, Швеции, Турции, Италии (2006 г.). От лаборатории данную проблематику курировали проф. Т.В. Свадьбина и доцент О.А. Немова.

3. Просветительно-профилактическая работа по обеспечению репродуктивного здоровья школьниц и молодых мам — родительниц учащихся младших классов. На протяжении пятнадцати лет полный учебный курс ведет в нескольких школах кандидат медицинских наук, доцент О. М. Стельникова, автор уникального учебника по вопросам семьи и семейной проблематике. Учебник, получивший название «На пороге семьи», пользуется популярностью в среде не только школьников, но и их родителей, людей интересующихся данными вопросами. Учебник претерпел пять переизданий, но по-прежнему востребован в читательской среде и является библиографической редкостью.

4. Формирование и развитие духовно-нравственного мира подрастающего поколения и семьи в целом — ценность семьи, родительства, воспитания детей и подростков, в том числе с учетом этно-культурных особенностей современной семьи; семейных традиций, конфессиональной принадлежности, преемственности поколений в духовно-нравственной сфере; роли института отцовства. Каждое из направлений возглавляют ученые —

доктора и кандидаты наук, что свидетельствует о тесной связи науки и практики.

За 15 лет работы в программу по социальному партнерству семьи и школы вовлечены 70 тысяч семей (из 97 тысяч), 106 тысяч учащихся (из 173 тысяч). Издано 48 научно-методических сборников и опубликовано 240 статей с 2000-го года. Ежегодно проводится смотр на «Лучшую семью» (межпоколенческую или молодую). Обладателями почетных призов стали 18 лучших семей.

Опыт работы в лаборатории по проблемам воспитания и семьи был представлен руководителем — Н. Н. Белик — на Международном форуме в Стокгольме (2009 год) и во многом учтен документами Государственной Думы при разработке стратегии образования и воспитания в РФ (2013 год).

Подводя итоги пятнадцатилетней работы научно-практической лаборатории по проблемам воспитания и семьи, можно с уверенностью сказать, что на данный момент в Нижнем Новгороде выстроены системные отношения между семьей, школой, государством, НКО и научным сообществом. Данные отношения являют собой пример продуктивного социального партнерства по решению ключевых вопросов в деле укрепления института семьи и воспитания гармонично развитого подрастающего поколения.

Подробнее с опытом работы научно-практической лаборатории можно познакомиться по публикациям, список которых приведен ниже.

Литература:

1. Свадьбина Т. В., Немова О. А. Пакина Т. А. / Современный трафик: причин, разновидности, последствия, профилактика // Социологические исследования. 2014. №2, С. 43-48.
2. Свадьбина Т. В., Немова О. А., Пакина Т. А. Трафик как форма проявления насилия над женщинами // Международная научно-практическая конференция: Социокультурные корни насилия в современном обществе / под общей ред. З. Х. Саралиевой. — Н.Новгород: Издательство НИСОЦ. 2013. С. 649–651.

3. Немова О. А., Свадьбина Т. В. Семья и государство в контексте социального менеджмента // Социология в системе научного управления: Материалы IV Всероссийского социологического конгресса/ ИС РАН, ИСПИ РАН, РГСУ. — М.: ИС РАН, 2012. С.994–995.

Глава 6

Детство и информационная цивилизация: проблема трансляции традиционных ценностей в нетрадиционных условиях

Детство — понятие самоочевидное и вместе с тем загадочное; общечеловеческое, универсальное и в то же время, зависимое от конкретных исторических и культурных факторов. Оно сформировано определенным типом цивилизации и вместе с тем само формирует черты новой цивилизации, прорастающей сквозь толщу старой. Можно сказать, что трансформация отношения к детству и самосознания детства — важнейшие симптомы цивилизационного перехода.

Так, антропологи полагают, что во вселенной людей древнекаменного века (палеолита) не было «планеты детства»: ребенок с очень раннего возраста приобщался к труду, причем навыки добывания пищи и применения примитивных орудий он усваивал на практике, подражая взрослым, у которых тогда не было ни необходимости, ни времени для выделения особой стадии обучения детенышей. Девочки вступали в половую жизнь в десять лет, юноши — чуть позже, но одиннадцатилетняя мама никого не удивляла...

Мы можем с уверенностью говорить об осознании человеком феномена детства с тех пор, как появляются игрушки, а это рубежная для мировой истории стадия позднего неолита и ранних цивилизаций (ежик или ка-

банчик, найденный близ Стоухенджа, фракийский аист на треноге). С этого момента мир взрослых вступает в диалог с миром детства. Примечательно, что в античности появляются интерактивные механические игрушки — кони-качалки и «троянский конь» из Древней Греции, животные с открывающимися пастьми и мясущий тесто раб из Древнего Египта.

При этом в цивилизациях Древнего мира восприятие детства было очень противоречивым и неустойчивым. Во многих духовных культурах присутствовало представление о чистоте, непорочности малышей, но именно поэтому в некоторых традициях дитя считалось лучшей жертвой Божеству. Представление о правах ребенка отсутствовало: в Риме, например, отец вполне мог убить сына или дочь за какой-либо проступок. Один из отцов психохистории, американский исследователь Ллойд Демоз характеризует господствовавшую в Европе до IV века нашей эры модель отношения к детям как «инфантицидную», «детоубийственную».

Что же произошло в IV веке? Этот важнейший цивилизационный рубеж связан с торжеством христианства в странах Римского мира. Эдикты Константина Великого, Валентиниана и других императоров ведут к юридическому признанию за ребенком обычного человеческого статуса. Но христианство не останавливается на этом: оно обращается к детству, как к глубинной области бытия, из которой таинственная тропа ведет напрямую к спасению. Вспомним знаменитое место из Евангелия от Матфея: «Иисус, призвав дитя, поставил его посреди них и сказал: истинно говорю вам, если не обратитесь и не будете как дети, не войдете в Царство Небесное».

В то же время, христианство, в его традиционном понимании, считает, что детство, хотя и хранит отблеск горнего мира в душе, все же несвободно от рабства греху и смерти. А значит — нуждается в защите и ограждении, в воспитании — строгом и ответственном. Русский «До-

мострой» (XVI век) возлагает на отца семейства высокую обязанность делать все для спасения душ своих домочадцев: «любить и хранить их, но и страхом спасать, наказывая и поучая». Эта парадигма может быть названа классической европейской; при переходе от Средневековья к Новому времени лишь сместился акцент с духовной на светскую и социальную составляющую формирования личности.

Что же нового вносит в понимание детства, во взаимоотношения между взрослыми и детьми и в самосознание ребенка нынешний цивилизационный переход — «информационная» или, точнее, «информационно-коммуникационная революция»? Мы вправе говорить о «кризисе детства», понимая, впрочем, слово «кризис» не однозначно алармистски, а в его изначальном античном, эллинском смысле — как поворотный пункт развития, требующий принятия решений. И если мы зададимся вопросом о том, где находится ядро — главный узел этого кризиса, ответ будет однозначным: ключевая проблема связана с нарушением духовной преемственности поколений, со сбоями традиционных механизмов трансляции социального опыта и моральных ценностей.

Здесь уместно вспомнить гипотезу выдающегося американского антрополога Маргарет Мид (1901–1978) о трех типах культуры — «постфигуративной, где дети прежде всего учатся у своих предшественников, кофигуративной, где и дети, и взрослые учатся у сверстников, и префигуративной, где взрослые учатся также у своих детей». Постфигуративный тип характерен для архаического, традиционного, патриархального общества. Все великие цивилизации включали в той или иной степени принцип кофигуративности, который окончательно восторжествовал в инновационных обществах Запада. Сегодня же (Маргарет Мид писала об этом во второй половине XX века) наступает время, «когда молодежь с ее префигуративным схватыванием еще неизвестного будущего наделяется новыми правами».

Наступление новой эпохи во взаимоотношениях родителей и детей связано не столько со «старым, добрым» «ускорением технического и технологического прогресса», сколько с информационным взрывом, делающим детей более компетентными, нежели их родители (или даже старшие братья) в специфических электронно-коммуникационных сферах работы с информацией. Именно эти сферы формируют картину мира в сознании современного человека. М. Мид пишет: «Еще совсем недавно старшие могли говорить: «Послушай, я был молодым, а ты никогда не был старым». Но сегодня молодые могут им ответить: «Ты никогда не был молодым в мире, где молод я, и никогда им не будешь».

Любопытно, что американский антрополог, посвятивший 40 лет своей жизни изучению архаических культур Тихого океана, очень точно предсказала последствия фронтального вторжения в жизнь человечества информационно-коммуникационных технологий (впрочем, не случайно же М. Мид приглашал для консультаций в 1940-х годах отец кибернетики Н. Винер!). Так, ей принадлежат следующие пророческие строки: «Сегодня же вдруг во всех частях мира, где все народы объединены электронной коммуникативной сетью, у молодых людей возникла общность опыта, того опыта, которого никогда не было и не будет у старших. И наоборот, старшее поколение никогда не увидит в жизни молодых людей повторения своего беспрецедентного опыта перемен, сменяющих друг друга. Этот разрыв между поколениями совершенно нов, он глобален и всеобщ» [1, 361].

Маргарет Мид встречала наступление «кофигуративной эры» с оптимизмом и определенной надеждой. Но невозможно абстрагироваться и от тревожных факторов, сопровождающих наступление цивилизации нового типа.

Первое, что сразу бросается в глаза, — это радикальное смещение границ социальных «возрастов», искажение традиционных «ролей» взрослого и ребенка. Перед

экраном компьютера оказываются равны «сын» и «папа»; стирается граница между детскими и взрослыми занятиями. Электронные каналы информации распространяют и делают доступными новые модели поведения, пропагандируют яркие рекламные образы. Характерны примеры из мира моды: взрослые женщины носят детские платья, девочек же с пяти лет приучают к пользованию косметикой, к «взрослым» одежам, в которых явно просматривается эротический вызов.

Вследствие того, что компьютерный «опыт» зачастую подменяет реальный жизненный, происходит нарушение взаимосвязи между смысловыми пространствами детства и взрослости. В сегодняшнем мире, в отличие от мира традиции, отсутствуют инициация или ее аналоги. Ребенок может «мимикрировать» под взрослого, не проходя каких-либо физических либо моральных испытаний, а в случае необходимости, сбросив взрослую маску, вновь спрятаться за свое несовершеннолетие. Скажем, сегодняшние школьники, лицеисты, гимназисты ощущают себя достаточно взрослыми для того, чтобы курить, пробовать алкоголь или даже наркотики, но не совершенно не готовы нести взрослую ответственность за несполненное домашнее задание.

Парадоксальным образом, победа информационной цивилизации в ее современных формах ведет к обесцениванию информации и явному интеллектуальному отступлению на уровне подготовки личности. Повсеместное распространение различных модификаций портативных компьютеров является серьезным вызовом для всех устоявшихся методик обучения. С раннего детства формирующийся индивид отучается от навыков самостоятельного поиска и, следовательно, критического отбора и осмысления информации. Поиск любых сведений автоматизирован с помощью программ-поисковиков; данные подаются в «разжеванном», максимально удобном для восприятия виде (инфографика). При этом никак не пропагандиру-

ются методы «отсеивания» информационного «шума», верификации интернет-сообщений.

Немало проблем порождает обусловленный информационно-коммуникационной революцией переход от текстовой к визуальной культуре восприятия. Особенно беспокоящим это является для русской цивилизации, где всегда исключительно высоким был престиж Слова. Выросло уже целое поколение, испытывающее серьезные интеллектуальные и даже физические трудности при вдумчивом чтении, привыкшее получать необходимую информацию прежде всего через видеоряд. Психологи предупреждают, что в этой ситуации атрофируется прежде всего такое важное качество, как зрительная фантазия — способность рисовать в уме картины, соответствующие прочитанному тексту. А все это ведет к оскудению важнейших творческих, креативных способностей личности, к интеллектуальному иждивенчеству и инфантилизму.

Психологи обращают внимание и на такие негативные последствия распространения «высоких технологий», как распространение «компьютерного» или «сетевое» одиночества. Здесь мы опять имеем дело с парадоксом: кажущееся расширение коммуникационных возможностей «обрубают» вероятность живого, полноценного общения. Виртуальный мир с его сочными красками, развлечениями, свободой и безответственностью оказывается предпочтительней длительного и непростого выстраивания отношений с реальными людьми. В результате растет число «компьютерно-зависимых» подростков, для которых реальность «за монитором» давно поглотила их «будничную» действительность. Особенно опасной компьютерная иллюзия общения оказывается для застенчивых детей, испытывающих проблемы с социализацией.

Реалии информационной цивилизации трансформируют и отношение взрослых к детям. На уровне отдельно взятой семьи «повышаются ставки»: родителям предстоит

определились, что ценнее и важнее для них — сохранить и по-новому выстроить отношения со своим ребенком, когда на горизонте всегда присутствует компьютер; или же насладиться новыми возможностями досуга в то время, когда их дитя занято у монитора.

Гораздо жестче и циничнее выглядит ситуация в масштабе общества. Как известно, детская психика легко поддается манипуляции. Всемирный рынок давно «раскусил» коммерческую перспективность «продвижения» любых товаров и услуг через детей. Сегодня ребенок — самый выигрышный объект для «инвестиций в сознание», для обработки с целью получения выгоды. Самое поразительное, что одни и те же хорошо известные нечистые технологии используются в рекламе однозначно вредной еды, созданной «специально для маленьких леди и джентльменов» (прежде всего — всевозможных сладостей), детской косметики и одежды, оглупляющих журналов и мультяшек.

Я сознательно обошел в этом кратком обзоре те негативные стороны деятельности в сфере ИКТ, которые являются откровенно криминальными — связанными с пропагандой насилия, организацией преступных сообществ, педофилией и проституцией, религиозно-экстремистской агитацией.

Итак, что же делать в этой ситуации тем, кто все-таки сохраняет верность традиционным ценностям и хотел бы, чтобы они продолжали жить в новых поколениях. Прежде всего, думается, необходимо сохранять столь ценное православными старцами «трезвение ума». Интернет и прочие возможности, открываемые информационно-коммуникационной революцией, ледует рассматривать не как самоценные «святыни», вызывающие восторг перед безграничностью возможностей прогресса человечества, а как всего лишь инструменты. Любой инструмент полезен лишь тогда, когда он правильно и по назначению применяется!

Было ведь время, когда человечество так же преклонялось перед мощью индустриального века, символами которого были паровоз, автомобиль, грандиозный завод, ледокол, космический корабль... Но сегодня мы «поостыли» и способны воспринимать промышленно-технологические реалии без горячего энтузиазма.

Нам надо уяснить самим и объяснить детям, где и когда лучше будет с компьютером, а где — без него. Например, при подготовке школьного доклада можно и нужно воспользоваться Интернетом, а в погожий субботний день лучше пойти в лес с друзьями. Не будем забывать, что при правильном использовании компьютер ускоряет и оптимизирует процесс мышления. Работа в Интернете способна развить память и внимание, подготовить маленького человека к жизни в большом мире, с его напряженным кросскультурным диалогом и поляризацией ценностей.

Необходимо также — а вот это уже сложнее! — привить ребенку навыки проверки и критического осмысления выложенной в Сети информации. Здесь могут помочь и личный пример, и — обязательно — юмор. Вообще, научить вступающего в жизнь подростка азам «информационной диеты» сегодня также важно для его выживания, как во времена палеолита — объяснить, какие грибы и ягоды съедобны, а какие — ядовиты.

Все сказанное выше «завязано» на одном очень важном моменте — пресловутом человеческом факторе. Нам необходима «ре-гуманизация» межличностных отношений, в том числе — в рамках семьи. В заключение приведу мнение мусульманина — автора сайта «Исламская цивилизация» Умара Бутаева: «Что делать? Лишить их [детей] телефона, Интернета, компьютера и мультфильмов и тем самым заставить их завидовать своим сверстникам? Такой подход, конечно, не верен. Тот же Интернет — это огромный кладезь информации, в том числе и полезной. Нужно просто чаще указывать им вектор развития, учить

различать хорошее и плохое, полезное и бесполезное, не переходя при этом границы и не забывая, что каждый ребенок — это уникальная личность. Будет ли он «гаджетной амебой» или станет воспитанным, умным и полезным для общества человеком — во многом зависит от нас» [2].

Литература:

1. Маргарет Мид. Культура и мир детства. — М., 1983.
2. Бутаев Умар. Два разных детства. Электронный ресурс. Режим доступа: URL: <http://islamcivil.ru/dva-raznyx-detstva/>

Глава 7

**Семейные духовно-
нравственные ценности:
опыт феноменологического
анализа современных
мультипликационных фильмов**

Процесс освоения семейных духовно-нравственных ценностей наиболее активно осуществляется в детские годы, в период ранней социализации ребенка. В этом возрасте закладывается мировоззренческий фундамент, над которым в дальнейшей жизни, по точному выражению В.П. Козырькова, «надстраиваются» новые «этажи», «подвалы», «чердаки» и прочие блоки быденного сознания» взрослого человека, оставаясь устойчивым остовом самосознания, оценки других людей и особым детерминирующим фактором поведения [8; 275]. Наряду с семьей, в эпоху господства информационных технологий, в строительстве мировоззренческого фундамента все активнее участвуют СМИ, социализационное воздействие которых не является позитивным, а скорее, наоборот. Делая обзор общего состояния детского телевидения в России и его влияния на постсоветское поколение детей,

А. В. Шариков и В. П. Чудинова пишут, что на современном телевидении происходит усиление развлекательности, а также замещение продукции детской культуры продукцией массовой «взрослой культуры». В целом эта низкопробная продукция представляет угрозу для психического и нравственного здоровья ребенка. Такое «раннее взросление» часто идет во вред детям и подросткам, лишая их детства [18; 66].

Вопрос о степени воздействия телевидения на сознание человека исследуется с начала зарождения телевидения как такового. Наиболее известные исследователи по данной проблематике: Х. Айзенк, А. Бандура, У. Бенсон, Л. Берковитц, Э. Дейл, Р. Драбман, Дж. Гербнер, Д. Гоунтлен, С. Комсток, С. Ливингстон, Р. Смит, Ф. Стьер, М. Томас, П. Хьюсманн, Дж. Эпплфилд и др. [18; 75].

Первые исследования в СССР по изучению влияния телевидения на сознание детей были проведены в 70-80-е годы. В 1973 г. комплексное исследование телевидения для детей предпринималось Г. А. Галочкиной. Ее диссертационное исследование называлось «Телевизионное вещание для детей и юношества (Особенности тематики и жанров)» [9; 24]. Интерес отечественных ученых к данной тематике возрастал пропорционально развитию самого телевидения. Так, в последующие годы изучению роли телевидения в жизни ребенка изучали такие ученые как: Н. В. Гугова [6], А. Ю. Дроздова [7], И. В. Левшина [11], В. С. Собкин [14], С. Н. Пензин [13], В. Д. Сыч [16], Ю. Н. Усов [17], Ч. А. Шакеева [19], А. В. Шариков и В. П. Чудинова [18] и т. д.

В науке сложилось две полярные теоретические концепции о результатах воздействия экранной агрессии на юных зрителей. Согласно одной из них, так называемой «теории научения», через демонстрацию агрессивного поведения происходит научение ребенка образцам поведения, задаваемым экраном. В реальной жизни в определенных ситуациях он может воспроиз-

вести элементы агрессивного поведения. Согласно другой концепции, получившей название «теории катарсиса», переживание зрителем трагедии на экране является чем-то вроде прививки против реального насилия и имеет, скорее, позитивный эффект. Однако многочисленные исследования все же свидетельствуют о том, что негативное влияние в целом, как правило, гораздо сильнее. Эмпирически наиболее доказанной является первая теория. О наличии взаимосвязи между склонностью к просмотру телевизионных сцен насилия и дальнейшим агрессивным поведением среди лиц подросткового и юношеского возраста свидетельствует социологическое исследование российских ученых: Л. С. Школьник [1], А. Ю. Дроздова [7; 62-67]

В данной статье мы придерживаемся теория подкрепления Джозефа Клаппера, возникшей в Америке в 60-е годы. Согласно данной теории, которая основывается на феноменологической социологии, влияние телевидения на взрослых не абсолютно [2; 67]. Сознание взрослого человека защищено наличием уже сформированной системы ценностей, т. е. просмотр той или иной передачи или телеканала осуществляется уже на основе определенного выбора, неких личных предпочтений, взглядов. Соответственно, все увиденное или услышанное в СМИ подвергается проверке на релевантность [10; 665] (смысловое соответствие между информационным запросом и полученным сообщением). Из всего информационного потока взрослый телезритель интуитивно отбирает только те мнения, которые соответствуют его внутренним мировоззренческим представлениям. Таким образом, влияние СМИ на взрослого человека ограничено, чего нельзя сказать о подрастающем поколении, чья система ценностей находится на стадии становления. Таким образом, дети, не достигшие 18-ти летнего возраста, не имеют духовно-нравственного иммунитета перед информационным потоком.

В 90-е годы был проведен ряд крупномасштабных социологических исследований. Особый интерес для предмета нашего исследования представляют результаты социологического исследования Н. П. Гришаевой [18; 78] «Дошкольник и телевидение», проведенного в 1998-1999 гг. В ходе исследования было опрошено 100 старших дошкольников (дети 5-7 лет), 75 родителей дошкольников и 54 воспитателя старших и подготовительных групп московских детских садов. Целью данного исследования являлось выяснение степени влияния телевидения на формирование нравственных представлений и на содержание игр дошкольников, а также определение места телевидения в структуре бюджета времени московской семьи, воспитывающей дошкольника, и определение обстоятельств, в которых происходит сам процесс телесмотрения.

При анализе результатов опроса дошкольников было выяснено, что самым любимым занятием дома по возвращении из детсада, являлся просмотр телепередач, на втором месте — игра с родителями или сверстниками. Среди мальчиков наиболее популярны фильмы о звездных войнах (о чем сообщили 70% детей), а среди девочек — сказочные истории. Отвечая на вопрос: «Какой герой мультфильмов тебе больше всего нравится?», 50 % мальчиков назвали Бэтмана, черепашку Ниндзя и других подобных героев. Около 40% детей никогда не видели классических отечественных мультфильмов о Буратино, Чипполино и т. п. На вопрос, с каким героем мультфильмов ты бы стал дружить и почему, 40 % детей назвали такие качества как сила и смелость. На вопрос, кого ты бы назвал смелым, многие дети ответили, что это тот, кто не боится никого убивать.

Огромное влияние оказывает телевидение на свободную игру детей в дошкольном учреждении. Дети подражают взрослым и имитируют модели и образцы поведения, широко представленные на телеэкране. И если еще 10 лет назад мальчики в основном играли в полярников, космо-

навтов, водителей и т.д., то сейчас в свободных играх (по инициативе самих детей) преобладают ситуации агрессии — аварии, убийства, войны. Игры девочек изменились значительно меньше, почти неизменной осталась проблематика, связанная с семьей. Однако в значительной мере увеличился мотив, связанный с престижностью вещей и их покупкой. Основным источником информации об этом — реклама. Знания детей о том, что рекламируют, поистине значительны: 70 % дошкольников перечислили практически все рекламируемые по телевидению товары на момент опроса. Лишь 20 % детей старшего дошкольного возраста практически ничего не знают о рекламе.

Родители, как правило, не обладают культурой просмотра телепрограмм. Лишь в 20 % московских семей дошкольников телесмотрение планируется, т. е. телевизор включается только тогда, когда идет передача, которую планировали посмотреть. Дети воспринимают телевизор как члена семьи, как фон своей жизни. При его просмотре многие дети едят, играют и даже засыпают. Естественно, что вся информация, поступающая с экрана, является для ребенка чрезвычайно значимой, во многих случаях даже более значительной, чем мнение родителей.

Это и другие исследования позволили группе ученых, работавших над проектом «Дети и насилие на телеэкране», сделать следующие выводы: «...таким образом, вопрос, влияет ли насилие на экране на российских детей и подростков, представляется риторическим. Ответ однозначный: да, влияет, но, чаще негативно. Однако степень такого влияния до сих пор не определена... Тенденция развития аудиовизуальных СМК такова, что «интенсивность агрессии» на экране растет год от года. Таким образом, каждое новое юное поколение получает все больший заряд разрушительной агрессивной энергии, что усиливает предрасположенность социума к реальной агрессии: экранная агрессия провоцирует реальную, реальная заставляет искать еще более интенсивной

«подпитки» на экране, что в свою очередь дополнительно усиливает внутреннюю агрессивность. Так на фоне бытовых и экономических неурядиц в социуме создается предрасположенность к росту криминала, а в перспективе и массовому выделению накопленной агрессивной энергии во всем обществе. И мы пока что плохо осознаем возможные отдаленные последствия этой «дурной бесконечности».

Механизм передачи духовно-нравственных ценностей от одного поколения другому достаточно сложный, включает в себя множество агентов, а также имеет специфическую структуру. Основным агентом социализации по-прежнему остается его родная семья: отец, мать, братья, сестры и т. д. Однако в связи с тем, что современный институт семьи находится в состоянии кризиса, изменилась и его роль как основного социализационного агента. Современная семья испытывает сегодня глобальные трансформационные изменения, многие из которых, на наш взгляд, способны привести к ее полной дискредитации и в конечном итоге к смерти как таковой. В данном случае мы имеем в виду ставшую модной тенденцию легализации однополых браков, рост альтернативных браков и суррогатного материнства, однодетность или сознательная бездетность как норма жизни.

В качестве основной причины, повлекшей за собой трансформационные изменения семьи, является переход общества от доиндустриальной к индустриальной, а затем и постиндустриальной эпохе. В результате семья утратила статус производящего хозяйства, что отрицательно сказалось на всех остальных функциях семьи, прежде всего репродуктивной и воспитательно-социализационной. Семья в доиндустриальную эпоху была материально заинтересована в рождении большого числа детей и в качественном их воспитании, так как дети рано включались в трудовой процесс, становились помощниками по ведению хозяйства, а в старости — своеобразным

гарантом пенсионного обеспечения. Данные правила укоренились в пословицах и поговорках русского народа: «Корми сына до поры: а придет пора — сын тебя покормит»; «Сосун — не век сосун, через год стригун, а там пора и в хомут»; «Работные дети отцу хлеба» и т. д. Процесс передачи духовно-нравственных ценностей был органично связан с хозяйственно-бытовой деятельностью семьи. Многопоколенная расширенная семья имела в своей основе мощный воспитательно-социализационный потенциал. Подрастающее поколение находилось под постоянным контролем членов семейной группы, освоение духовно-нравственных ценностей происходило через разнообразную хозяйственно-бытовую деятельность, игры и т.д. [12; 35-42].

В условиях индустриального и постиндустриального общества система семейного воспитания претерпела значительные изменения. Несмотря на то, что количество времени, отводимое семьей на воспитание ребенка, увеличилось, качество его значительно ухудшилось. На снижении качества воспитания сказалось выведение родителей из домашнего семейного производства во внесемейную трудовую занятость. Также отрицательно на воспитательно-социализационной функции семьи сказалось сокращение рождаемости. Через игру со своими многочисленными братьями и сестрами ребенок постигал основные социальные роли. Отсутствие возможности в условиях малодетности каждодневного общения с близкими по возрасту родственниками привело к возникновению феномена «недоигравшего в детстве ребенка». Изучая роль повседневного мира, В. П. Козырьков [8; 275] справедливо отметил исключительную важность семейного быта и бытия в процессе воспитания ребенка. Он пишет: «...если ребенок лишен заботливой любви родителей, вырабатывающей его способность быть внимательным, выделяющей в мире те предметы и явления, которые достойны внимания, если он не обла-

дает необходимыми условиями и средствами для своего эмоционального, интеллектуального и социального развития, то его впечатления вряд ли будут такими яркими и запоминающимися на всю жизнь. Они будут скорее такими, которые он постарается (бессознательно) забыть, или такими впечатлениями, которые связаны с употреблением пищи (если в детстве недоедал), с одеждой (если он ходил полураздетым или в обносках), с болезнями, со ссорами с родителями и т. п. Таким образом, для запоминающейся яркости впечатлений детских лет важно, чтобы целостность мировосприятия самих детей органично и с любовью дополнялась эмоционально и структурированным вниманием взрослых в соответствии с потребностями развития ребенка». Визуальным отражением феномена «недоигравшего ребенка» является с каждым годом возрастающее количество так называемых «кидалтов» (взрослый ребенок), т. е. взрослых, страдающих проявлением инфантилизма. Данная социальная группа как бы застряла в детстве: они не спешат обзаводиться семьей, играют в разнообразные игры, часто смотрят мультики, некоторые даже носят одежду с элементами детской атрибутики (ботинки, как у Буратино, шапки с помпонами и т. д.). Долголетнее пребывание теле-шоу «Дом-2» в эфире мы относим еще к одному подтверждению данного феномена. Участники вышеупомянутого теле-шоу — это те же кидалты, которые в детстве недоиграли в «дочки-матери».

Вообще к ряду и без того многочисленных негативных тенденций современного информационного общества необходимо добавить и то, что рост телекоммуникационных возможностей оказывает на молодежь наркотизирующее воздействие. Вместо того, чтобы жить реальной жизнью, многие выбирают пассивный досуг, — сутками просиживают перед экранами телевизоров, мониторов, планшетов и т. д. Потребность в эмоциях удовлетворяется не реальным общением с друзьями, сверстниками,

а благодаря мультипликационным и сериальным героям, виртуальным собеседникам.

В отличие от современного телевидения народный фольклор очень бережно относится к детской психике. Не случайно детские фольклорные произведения, как правило, пропитаны морализаторством, где наглядно объясняется, что добро всегда побеждает зло, где ценятся трудолюбие, дружба и взаимопомощь. Сказки обладают огромным воспитательным потенциалом. Через сказку ребенок познает окружающий мир, осваивает основы ментальной культуры своего народа. Так, даже выбор времени суток, которое отводилось для чтения сказок детям, был не случайным. Их рассказывали перед сном, когда восприимчивость детского сознания, согласно данным психофизиологических исследований, наиболее высока. Веками народ предъявлял высокие требования к сюжетам сказок, предназначенных для детей. В них осуждалась жадность и накопительство, лень и трусость, ложь и неуважение к старшим, а воспевались трудолюбие, честность, героизм, смекалка, дружба, уважение к родителям. Данная традиция была сохранена в советской мультипликации. Сюжет очередного «советского» мультфильма проходил тщательный отбор, высокие требования предъявлялись к их эстетическому и музыкальному оформлению.

Соответственно детская мультипликация должна нести в своей основе гуманистические ценности, подкреплять авторитет родителей и семьи как таковой. В сказках четко обозначены основные социальные роли и их функции (образы матери и отца, бабушки и дедушки, брата и сестры, мачехи и сироты и т.д.). Любопытным является тот факт, что в русско-народных сказках в черных тонах прописан образ мачехи. Ведь не могут все женщины, которые оказались в статусе мачехи, быть однозначно злыми ведьмами?! Наверняка среди них были и хорошие. Но в народном творчестве альтернативы для мачехи нет.

При этом в фольклоре совершенно не прописан образ отчима. Получается, что роль мачехи в народном сознании куда важнее, нежели образ отчима. Данная проблематика требует дальнейшего тщательного изучения.

В данной статье мы подробнее остановимся на анализе именно мультипликационной продукции, так как основной ее целевой аудиторией являются дети дошкольного и младшего школьного возраста, в изучении которой мы заинтересованы. Выбор данной возрастной группы не случаен, так как именно в это время ребенок особенно активно осваивает мир (язык, полоролевые различия, гендерно-социальные роли, правила поведения в обществе и т. д.). Безусловно, мультфильмы — это одно из самых эффективных средств воспитания детей дошкольного и младшего школьного возраста, поскольку они являются наиболее близким и понятным для ребенка видом искусства, в доступной форме знакомят ребенка с миром, демонстрируют ему ценности и модели поведения, причинно-следственные связи, формируют эстетический вкус и чувство юмора [4; 3–4].

В основу данной главы легли материалы авторского социологического исследования, целью которого был анализ мультипликационной продукции на предмет наличия в ней феноменов важнейших семейных духовно-нравственных ценностей таких как: родительство (материнство, отцовство), родство (институт прародительства, отношения между братьями и сестрами и т. д.), стереотипы поведения девочки и мальчика, девушки и юноши, жениха и невесты. Эмпирическую базу данного исследования составили наиболее популярные отечественные и зарубежные мультфильмы.

В качестве основного методологического подхода в данном социологическом исследовании мы применили феноменологическую социологию Альфреда Шюца (1889–1959) как наиболее подходящую для нашего предмета научного поиска. По мнению А. Шюца, окружающая

нас социальная реальность является интерсубъективной, т.е. заранее заданной, сохраняемой и передаваемой социумом от поколения к поколению. Носителями интерсубъективного опыта являются все агенты, участвующие в процессе социализации ребенка, начиная с самых ближайших родственников и заканчивая СМИ, школой, общественными объединениями и т. д. А. Шюц пишет: «С самого начала мы, действующие лица на социальной сцене, воспринимаем мир, в котором мы живем, — и мир природы, и мир культуры — не как субъективный, а как интерсубъективный мир, т. е. как мир, общий для всех нас, актуально данный или потенциально доступный каждому, а это влечет за собой интеркоммуникацию и язык» [20; 485]. Интерсубъективный мир содержит в себе как основы менталитета, так и распространенные верования, стереотипы поведения, объяснения тех или иных социальных явлений и т.д. Мы считаем, что демонстрация мультипликационных фильмов с определенной направленностью способна формировать в детской среде специфический интерсубъективный мир.

В процессе анализа мультипликационных фильмов мы обращали внимание на те сюжеты, в которых представлены типичные феномены, т. е. такие, которые неоднократно повторяются в нескольких мультфильмах. Данные феномены претендуют на определенное место в интерсубъективном мире ребенка. Следовательно, если в детстве ребенок регулярно воспринимает (видит, слышит) те или иные модели поведения, сталкивается с проявлением данных феноменов как в виртуальном, так и в реальном мире (например, в своей родительской семье), то они могут быть приняты им в собственный субъективный мир, и стать в последующей жизни руководством к действию.

Сознание ребенка представляет собой уникальное явление. По сравнению со взрослыми дети воспринимают мир принципиально по иному. В. П. Козырьков пишет:

«Детская повседневность в сознании ребенка представляет собой нерасчлененное единство. Однако она структурирована во времени и пространстве несколько иначе, чем у взрослых. В силу этой внешней целостности ребенок воспринимает всем своим существом эмоционально, интеллектуально и действенно в целостности данных способностей и в той мере, в которой они развиты. Детский мир еще не расчленен на части абстрактной мыслью и существует, как нечто целостное, включая и духовные элементы. Все, что происходит вокруг него, является для него важным и значимым. Ребенка привлекают любые мелочи, детали, случайности, частности, на что уже давно не обращают внимания взрослые люди. Привлекают, потому что он еще не осознает, где мелочь, а где важное: ему приходится на собственном опыте определять и проверять критерии дифференциации и классификации оценки значимости и т. д.» [8; 275]. Таким образом, регулярный просмотр родителями и другими членами семьи определенных телепередач способен формировать этический вкус ребенка, вырабатывать его пристрастия и противоречия. Немаловажную роль в становлении восприятия ребенка играет реакция родителей на происходящее на экране телевизора. Родители вербальными (комментарии, смех, гнев, раздражение) или невербальными проявлениями эмоций как бы расставляют акценты, что важно, а что — нет, на какие моменты и как надо реагировать.

Первоначально ребёнок дошкольного возраста не в состоянии осуществлять отбор мультипликационных фильмов по принципу «нравится» или «не нравится», данном возрасте дети «всеядны». Позднее у них возникают некие предпочтения в просмотре мультиков, т. е. можно говорить о начале формирования «ценностной измерительной линейки» у подрастающего поколения, с которой они пойдут по жизни. На мультипликационных фильмах ребенок учится понимать мир, вычленять

главное и второстепенное, важное и не требующее никакого внимания.

Производство современных мультфильмов носит конвейерный характер, где редко можно встретить настоящий шедевр. Большинство современных американских мультфильмов построено по принципу сериала, где резко снижена духовная и эстетическая планка (например, мультсериал «Симпсоны»). Этот мультфильм насчитывает более 28 сезонов, причем в каждом сезоне более 18 серий. Данный мультипликационный фильм можно смело отнести к продукту общества массового потребления, основной содержательной функцией которого является развлекательность, построенная на пародийности в гротесковом жанре, порой доходящей до откровенной пошлости и полной безнравственности.

Рассуждения Е. Г. Яковлева [21; 71-74] о судьбе современной литературы и искусства как нельзя точно подходят и для анализа постмодернистской мультипликационной продукции. Е. Г. Яковлев пишет, что в наше время «возникает новая парадигма культуры: на смену культуре, которая пробуждала в человеке созидательное начало, развивала его творческое воображение, делала его творцом, и, реализуя принцип «non-finito», способствовала зарождению в нем художника, пришла псевдокультура, которая убивает в нем все это» [21; 72]. Для наглядности возьмем до сих пор пользующийся огромной популярностью в детской и молодежной среде мультсериал про трансформеров [3]. Данный мультсериал относится к фантастическому жанру и от реальности очень далек. Межпланетные войны, железные роботы с пустыми глазницами... Главные герои абсолютно одинаковые (что хорошие, что злые), типичные супергерои, способные небольшими группами спасти мир, останавливать кипящую в котлах кислоту за долю секунды до смерти своих сородичей, после смерти оживать, приделывать себе оторванные ноги и руки. Их сложно уничто-

жить, но всё же можно. Где грань между жизнью робота и его уничтожением — так и остается непонятной. Логика, как видно, отсутствует. Если говорить о содержании мультфильма, то его можно охарактеризовать словами «война ради войны». В фильме много жестокости: война, бесконечная стрельба фиолетовыми лучами, убийства, жестокая расправа с помощью акул, уничтожение в кислоте и др. А то, что роботы практически все внешне одинаковые, добавляет путаницы, поскольку невозможно понять, кто — добрый, кто — злой, за кого болеть и переживать, кто спасает мир, а кто уничтожает его.

В противовес данному продукту массового потребления можно предложить любой мультфильм советской эпохи, основанный на сюжете русских народных сказок или фольклорных произведений других народов. Главные герои просты и понятны, с четко обозначенными характерами и соответствующим поведением. Настенька из «Аленького цветочка» (СССР, 1952) скромная, трудолюбивая, честная и порядочная девушка, а ее сестры злые, завистливые, ленивые и т.д. Причем, как и должно быть в любой сказке, добро побеждает зло. Для детского сознания все понятно. Хочешь быть победителем — следуй стопами главного героя, подражай его поступкам, копируй его черты характера. Чему полезному могут научить детей герои-трансформеры? Какие гуманистические ценности привить? Трудно даже представить.

Советские мультипликационные фильмы для детей дошкольного и младшего школьного возраста были построены с учетом детской возрастной психологии и физиологии. На Центральном телевидении в советские годы работала редакция, которая занималась созданием детских передач. У них, можно сказать, была своя гуманистическая концепция вещания для детей. На государственном уровне было закреплено, что объем детской кинопродукции в соотношении со взрослой не должен быть менее 30%. Сейчас ситуация иная. Практически

не снимается детское кино из-за отсутствия должного финансирования. Снять сказку для детей в стиле А. Роу стоит немалых средств (специальные костюмы, декорации, музыка и т.д.). Юный зритель один из самых взыскательных, неоднократно отмечали деятели искусства, фальшь в стиле современных «мыльных опер» здесь не проходит.

Сюжет советских мультипликационных фильмов был легко запоминаемым в силу своей простоты и доступности для детской психики. Сюжетная линия строилась от минуса к плюсу, например, как в мультфильме про «Нехочуху» (СССР, 1986). В начале главный герой был плохим (ленивым и неряшливым), а концу фильма стал хорошим, т.е. осознал свою неправоту и изменился к лучшему. При этом сам мальчик Нехочуха от начала и до конца мультика остается героем симпатичным, привлекательным, вызывающим чувство сострадания у детей. В современных отечественных и зарубежных мультипликационных фильмах, позиционирующихся как семейные, также видна динамика от минуса к плюсу. Например, Шрека в начале фильма «Шрек третий» (США, 2007) откровенно тошнило только от одной мысли о рождении ребенка, а в конце фильма мы наблюдаем его как счастливейшего отца семейства. В четвертой части «Шрек навсегда» (США, 2010) история повторяется: в начале фильма ему семья надоела, он от нее устал, захотел свободной жизни, а к концу фильма осознал и понял ценность семьи и семейного образа жизни. Интересным примером является мультфильм «Гадкий Я» (США, 2010). Герой-злодей удочерил трех девочек, чтобы использовать их в своих корыстных криминальных интересах, относился к ним, как к животным: кормил и поил на полу из собачьих мисок, рядом с мисками положил газету для естественных нужд. Ему все равно, что дети хотят сказку на ночь, пугает их перед сном страшилками. Когда новоиспеченный папаша подумал, что одна девоч-

ка погибла, он не расстроился, сказав: «Ничего. Для моего плана хватит и двух». Получив с помощью девочек необходимое, главный герой мечтает от них избавиться, просто бросив их в парке развлечений, но обстоятельства не позволяют. А к концу фильма главный герой осознал, что был не прав и полюбил их, как родных дочерей. На первый взгляд, создается впечатление, что все правильно и семейные духовно-нравственные ценности торжествуют. Между тем есть существенная разница в подаче самой ценности семьи в мультфильмах.

Так, в современном отечественном мультфильме «Барбоскины» (Россия, 2011-2012) сама ценность семьи не подвергается никакому сомнению. Более того, позитивно представлена жизнь в многодетной семье, что вообще нонсенс для современной практически бессемейной мультипликации. Душевные же терзания Шрека о том, нужна или не нужна семья, маленькому зрителю могут быть просто непонятны, и, что хуже всего, неверно интерпретированы и восприняты. Трудно представить ребенка дошкольного возраста, для которого ценность семьи была бы сомнительна. Однако есть вероятность, что антисемейные терзания главного героя могут оказаться ребенку ближе и понятнее, чем положительные семейные ценности. Эта ситуация возможна в том случае, если собственная родительская семья далека от идеальной, является конфликтной, некомфортной для ребенка. Мультфильм, как и сказка, должен нести в своей основе базовые неопровержимые общечеловеческие ценности и идеалы, создавая единый базис общечеловеческого интересубъективного мира.

Перечислим основные феномены, которые с определенной периодичностью встречаются в современной детской мультипликации: бесполезность семьи, представление малодетной, однодетной или неполной семьи как нормы, отвращение к родительству, детофобия, девальвация традиционных семейных ролей (мать и отец),

толерантное отношение к лицам нетрадиционной сексуальной ориентации, извращенный образ юноши и девушки, мужчины и женщины.

1. Феномен бесполезности семьи или семья как обуза отчетливо прослеживается в таких современных популярных анимационных фильмах, как «Шрек третий», «Шрек навсегда», «Сезон охоты-2» (США, 2008). Красной нитью через весь мультфильм «Сезон охоты-2» проходят душевные терзания главного героя оленя Элиота между женитьбой и холостяцкой жизнью. Начиная с первых кадров, Элиот сравнивает семью с обузой, а вступление в брак — с потерей свободы. Во время брачной церемонии Элиот струсил перед словом «вечные» («веки вечные») и сбежал, чтобы не давать своего согласия на брак. Невесту также отговаривали от вступления в брак. В фильме «Шрек третий» семья лучшего друга главного героя представлена в крайне комическом виде: отец семейства — осёл, причем очень маленький, а мать — дракониха, по размеру превосходящая своего мужа. При этом у них много детей-осликов с крыльями дракона. Подобная ситуация встречается и в фильме «Ледниковый период» (США, 2002), когда маленький тушканчик спрашивает у огромного динозавра с намеком на себя: «Ну а ты хочешь завести детей?».

2. Представление малодетной, однодетной или неполной семьи как нормы. Начиная с 60-х годов XX века, как в зарубежной, так и в отечественной художественной литературе, наметилась тенденция подачи современной модели семьи, которая существенно отличается от традиционной расширенной и многопоколенной. Так, современная семья представляется как малодетная, однодетная или неполная семья. Данная тенденция отразилась и в мультипликации, т.к. в основном мультфильмы создаются по сюжетам популярной детской литературы. Однодетность семьи показана в таких популярных мультфильмах, как «Трое из Простоквашино» (СССР,

1978); «Каникулы в Простоквашино» (СССР, 1980); «Зима в Простоквашино» (СССР, 1980); «Весна в Простоквашино» (Россия, 2011). Дядя Федор является единственным ребенком в бикарьерной семье. Родителям не до его воспитания. В условиях современной квартиры, ребенку даже кота завести не дают.

3. Феномен формирования отвращения к родительству как таковому. На данный феномен обратил внимание режиссер Григорий Героев, работая над документальным фильмом о влиянии современных СМИ на репродуктивное поведение подрастающего поколения [5]. «В мультфильме «Красавица и чудовище» мы наблюдаем сцену, где немолодая, некрасивая женщина, с чертами, искаженными раздражением и ненавистью, держит на руках трех орущих детей. А на заднем плане, выше всего этого, видна прекрасная героиня. Эта метафора, — указывает Г. Героев, — воспитывает у девочек отвращение к материнству вообще и к многодетным в особенности. Либо ты хочешь стать уродливой, старой и бедной, тогда стань матерью, либо вечно молодой и красивой, тогда не рожай. Девочкам как бы предлагают выбор, который на самом деле выбором не является. Потому что решение насильственно, замаскировано вкладывается в сознание» [5].

Многодетная семья Шрека и Фионы («Шрек третий») представлена крайне нелюбимой: они валяются в грязи, выпускают газы и т. д., чему учат и своих детей. Вывод напрашивается сам собой: лучше никакой семьи, чем такая. Семья самой Фионы также весьма странная: ее отец — жаба, мать — человек, сама она — зеленый огр. Помимо того, что такая семья отвратительна сама по себе, это еще и лишено всякой логики.

4. Феномен детофобии представлен в фильме «Шрек третий». В представлении Шрека, как будущего отца, ребенок — это то, что плачет и какает. Узнав, что его жена беременна, он запаниковал. Его друг — кот, из чувства

солидарности говорит Шреку: «Теперь, мой друг, ты в полной ж...». И Шрек с ним согласен: «Это конец, мне хана». Далее Шреку снится сон, как будто он в своем доме находит младенца и с отчаяньем говорит: «О, нет!». Младенец срыгивает на него так, как будто прорвало канализационную трубу, при этом папашу сносит на несколько метров.

В том же мультфильме «Шрек третий» бездетные и незамужние сказочные подруги наперебой остерегают беременную Фиону: «Ты отлично знаешь, как бывает. Тебя клонит в сон. Весь день. Ты не следишь за собой. Растяжки. Прощай, романтика!». Одна из них дарит Фионе «усатого няня-приживалку» (дед-гном неприятного вида), чтобы «было время подлатать брак».

5. Девальвация традиционных семейных ролей (мать и отец, прародители).

Мы уже много приводили примеров из серии фильмов про Шрека. Но материал, видимо, неисчерпаем. Краткий эпизод рассказывает нам о семье главного героя. Родителей Шрека в мультфильмах нет, но о них упоминает сам герой, рассказывая о своей несчастливой судьбе: «Мой отец был огр. Он хотел сожрать меня. Не зря он купал меня в кетчупе и клал спать с яблоком во рту». В подобной роли отца — ненавистника своих детей в том же «Шреке» выступает Папа Карло, который продал свое детище Пиноккио представителям власти, устроившим охоту на сказочных героев. Пиноккио умоляюще просит: «Папочка, не надо! За что ты меня так?», но Карло забирает свои 5 шиллингов и уходит. Эти сцены, конечно, показаны мимолетом, но сам факт образа отца — пожиравателя детей и продающего свое детище за копейки — является безнравственным.

Прародители в современных мультфильмах практически не встречаются. Лишь в некоторых мультфильмах можно увидеть бабушек и дедушек. Например, в фильме «Семейка Крудс» (США, 2013) показана трех

поколенная многодетная первобытная семья, где отец является главой и отвечает за безопасность и пропитание всего семейства. Формально все прекрасно, но если проследить отношения отца семейства и его тещи, то картина предстает совсем в ином свете. В течение всего мультфильма можно видеть следующие сцены. Глава семейства использует бабушку вместо монетки, когда нужно кинуть жребий, бросает ее вверх, и та в итоге падает вниз головой, а он спокойно произносит: «Решка». Или еще: отец сомневается, стоит ли продолжать путь, старушка против, она предупреждает: «Отдам концы по дороге», после чего довольный таким возможным исходом мужчина заулыбался и решил обязательно идти дальше. И позже главный герой, не стесняясь выражений, говорит своей жене: «Твоя мама даст дуба. А это тоже плюс». Вслед за отцом его сын однажды называет бабушку «бешеной каргой».

Сама седовласая старушка тоже не отличается культурным поведением. Она называет главу семьи «тупицей», а когда ее одолевает сильный голод, набрасывается на толстого внука с намерением оторвать от него «кусочек пожирнее». А когда незнакомый молодой человек объясняет всему семейству, что «домашние питомцы — это животные, которых не едят», бабушка замечает: «У нас их называют дети». В общем, отношения между тремя поколениями сложно назвать семейными.

Еще один пример неуважительного отношения к прародителям можно увидеть в мультфильме «Алеша Попович и Тугарин Змей» (Россия, 2004) в следующих сценах: конь спит под одеялом, в то время как старик мерзнет; бабка взвалила на себя груз, а молодая девушка (ее внучка) идет налегке; бабка перетаскивает уже взрослого внука на другой берег через висячий мост.

6. Феномен толерантного отношения к лицам нетрадиционной сексуальной ориентации. Больше всего героев с двусмысленной половой ориентацией и вообще

с неопределенным полом встречается опять в фильмах про Шрека. В «Шреке третьем» среди подружек Фионы наряду с Золушкой, Белоснежкой и Рапунцель есть существо с женской плотной фигурой, женским грубым лицом и мужским томным голосом, одетое в женское платье. По-видимому, трансвестит. Этот человек томным голосом говорит о прекрасном принце: «Он, конечно, гад и все такое. Но я от его взгляда плавлюсь, как пломбир под июньским солнцем». Позже трансвестит, подняв подол платья, показывает стражникам очаровательную женскую ножку в чулке.

Подобный трансвестит встречается и в злачном месте — баре, где собираются попойнствовать злые сказочные герои в фильме «Шрек-2» (США, 2004). Самое страшное, что до конца непонятно, кто же перед нами в обоих случаях — женщина или мужчина. Там же Пинноккио, который по половой принадлежности является мальчиком, заявляет: «Я ношу женские трусики».

7. Образ юноши и девушки, мужчины и женщины. В целом герои многих современных зарубежных мультфильмов — одиночки, у которых смыслом жизни является развлечения и приключения, у многих нет отца, матери, братьев и сестер. То есть речь о семье не идет. А если идет, то часто формируя отрицательное отношение к семье. Семья в современных мультфильмах представляет собой нечто ненужное, комичное, абсурдное. Мать и отец представлены непривлекательными. Бездетные и не желающие создать семью — привлекательными и красивыми. При этом эти же самые красавицы обладают мужской силой, способны лбом сломать стены и избить до потери сознания взрослого мужчину. Напомним, что Золушка и Белоснежка, — одни из любимых героинь детских сказок. Согласно сказкам, обе отличались красотой, скромностью, нежностью, трудолюбием. В общем, являлись положительными примерами для девочек. В «Шреке третьем» же они выступают как исте-

ричные грубые особы, обращающиеся друг к другу с требованием «заткнись!» и дерущиеся из-за букета невесты.

В то же время прекрасный принц, который, казалось бы, должен обладать силой и мужеством, — инфантильный и слабый маменькин сынок, которого заботит только красиво уложенная челка и удачное позирование. Еще один представитель благородной крови — королевский племянник Артур, который для того чтобы добиться помощи мага, закатывает истерику, плачет, кричит, падает на землю. Такое поведение недопустимо для женщины и тем более для мужчин.

В мультфильмах «Приключения Аленушки и Еремы» (Россия, 2008) и «Новые приключения Аленушки и Еремы» (Россия, 2009) гипертрофированно представлена тема любви. Практически все герои этих мультфильмов мечтают только о любви и страсти. Ярко прописаны два образа современной женщины: блондинка Аленушка, страстно ищущая любви и озабоченная собственной внешностью, и эмансипированная царская дочка, мужененавистница, безумный ученый-изобретатель. Во втором мультфильме показаны полуголые, с пышными формами африканки Элочки, которые страстно желают мужчин, что подтверждается их эротическими танцами, песнями («нам не хватает страсти, и ревности, и власти...», «любовь мужчинам можем дать...», «огонь страстей»), высказываниями («сколько страсти в этом взгляде!»).

Также во втором мультфильме представлены очень интересные пары. Мощная царевна в брюках и покорный ей шах, имеющий 365 жен, при этом главенствует в этой «семье» мужеподобная царевна. Тощая тетка Ефросинья, родственница царя, и огромный циклоп нашли друг в друге свое счастье и поют: «Слиться хочется в экстазе и дойти до брачных уз». Такие пары выглядят весьма комично из-за своей несовместимости.

Мужские образы в подобных мультфильмах профанируют классическое представление о русском мужике.

Почти все главные герои — бездельники, начиная с бездельника Еремы, который большую часть времени лежит на печи и напевает песенки, в том числе и царь, который совсем не занимается государственными делами, а все время проводит на кухне и практически всегда ходит в фартуке (также подмена гендерных ролей), и заканчивая мужиками в эпизодах, которые стараются поваляться на травке.

Так, подменяются устоявшиеся образы, которые дезориентируют ребенка. Налицо феминизация мужчин и маскулинизация женщин, что искажается представления о гендерной идентичности у детей.

Отдельно хочется сказать о мультфильмах для мальчиков, самые популярные из которых «Трансформеры» (США, 1984–2011), «Человек-паук» (США, 1994–2005), «Черепашки Ниндзя» (США, 1997-2012). Там вообще нет семьи, супергерои-одиночки. Исключением считаются братья Ниндзя, но при этом они все равно остаются одиночками (дети всегда рисуют черепашек отдельно, то есть у них не закрепляется их родственная связь).

Положительные образы семьи. Тем не менее, среди современных зарубежных анимационных фильмов есть и такие, в которых показана истинная ценность семьи. В том же «Ледниковом периоде» животное и человек оказываются в одинаковой ситуации: они теряют семью. Без семьи они становятся неполноценными, одиночками. При этом объединяющим началом таких, казалось бы, несоединимых существ, как мамонт, ленивец, тигр, является человеческий ребенок. И именно ребенок оказался залогом того, что эти существа к концу фильма создали крепкий союз, который можно назвать семьей, члены которого с любовью заботятся друг о друге. Человеческий ребенок дает перспективу, общую стратегическую цель. Изначально все герои жили бессмысленно: бесцельно — ленивец, одиноко — мамонт, играя чужую социальную роль — тигр. Ребенок — сила, объединившая разных

героев. У каждого героя своя история понимания ценности семьи: мамонт уже показан как потерявший семью, ленивец от фразы: «Одна подруга на всю жизнь — это же глупо! Вокруг столько девчонок!» — приходит к пониманию, что семья — это ценность для женщин. Тигр меняет свою родовую «семью» на «семью», где его по-настоящему любят. Тем не менее, семья не образуется, поскольку структура получившейся команды несемейная.

Далее мамонт создает настоящую семью («Ледниковый период-2», США, 2006), а в третьей части они со своей супругой обзаводятся потомством. Казалось бы, фильм пропагандирует семейные ценности. Но и тут не обошлось без сомнений и скабрёзного юмора. Например, спорным является вопрос: стоит ли показывать детям натуралистические подробности родов? Другой пример: чудаковатый самец-ленивец говорит про себя: «Мамочка скоро вернется», «Вот я и мама» (= стал мамой), «Я — мать-одиночка с тремя детьми». На наш взгляд, анимационный фильм не должен содержать натурализма, он, как и сказка, должен концентрировать, направлять внимание ребенка на базовые гуманистические, общечеловеческие ценности, все остальное должно быть условно, слегка обозначено. Главный герой детского фильма обязан быть положительным, с поведением и поступками достойными подражания, так как на них юный зритель учится вести себя в обществе, в семье, с друзьями и т.д.

Среди современных отечественных фильмов можно встретить эпизоды, в которых представлена ценность семьи. В мультфильме «Князь Владимир» (Россия, 2006) показана сцена из детства, где три брата ссорятся между собой за право править княжеством, а мать им наказывает: «Негоже вам ссориться — все вы одного гнезда». Там же князю Владимиру говорят: «Опора тебе нужна», имея в виду женщину-супругу. Так, семья представлена как оплот, опора, общее гнездо, то есть несомненная и жизненно необходимая ценность.

С точки зрения пропаганды семейно-нравственных ценностей одним из лучших современных мультфильмов является отечественный сериал «Барбоскины». Один факт, что героями являются семья из родителей и пять детей, уже непривычно для современной анимации, при этом многодетная семья представлена органичной и счастливой. В этой семье все разные, но все друг друга любят, ценят и заботятся друг о друге. Например, в серии «Суперпапа» младший ребенок Малыш хотел, чтобы папа был суперменом и умел летать. Ему приснился сон, что его желание сбылось, но папа все время летал и не играл с Малышом. Тогда Малыш решил, что пусть лучше уж папа не будет суперменом, а будет обычным человеком, зато рядом.

Традиционные семейные ценности встречаются в мультфильмах советского периода чаще, чем в современных. Например, в мультфильме «Осьминожки» (СССР, 1976) показаны две многодетные семьи, в которых дети-озорники похожи между собой. Большая крепкая семья, основанная на любви, является ценностью и жизненной мечтой героев мультфильма «Летучий корабль» (СССР, 1979) в противовес браку по политическому и финансовому расчету. В песне главные герои поют, что счастье — это «муж работающий», «ребятишек в доме орава». Абсолютная ценность родителей для детей представлена в мультфильмах «Мама для мамонтенка» (СССР, 1981), «Лягушонок ищет папу» (СССР, 1964). Ради мамы дети способны на многое: например, на опасный для своей жизни поступок ради спасения жизни матери «Храбрый олененок» (СССР, 1957). Образ дома, домашнего очага, семьи, семейного счастья является ценностью для всех живых существ (серия мультфильмов про домовенка Кузю). Образы родителей, которые помогают своим детям, учат их быть можно встретить в мультфильмах «Топчумба» (СССР, 1980), где отец помогает сыну стать физически сильным. Молодому поколению помогают

не только родители, но и бабушки с дедушками («Детство Ратибора», СССР, 1973), где старики до последнего работают, передают опыт и культуру младшему поколению, воспитывая детей смелыми и трудолюбивыми. Сила союза молодых рук юношей и мудрости предков показана в мультфильме «У старости — мудрость» (Россия, 1991). Ощущение нерушимости семьи, ее крепости пронизывает эти мультфильмы. Ценность хороших взаимоотношений в семье показана в мультфильме «Папа, мама и золотая рыбка» (УССР, 1976). Маленький мальчик страдает от ссоры родителей и для него самым важным желанием является, чтобы в семье был мир. Правда, этот мультфильм скорее для взрослых.

Итак, мультфильмы, в условиях кризисного состояния семьи, являются мощным социализационным агентом. Качественный социологический анализ показал, что в большинстве современных мультфильмов достаточно широко представлены феномены, связанные с семьей, семейными отношениями и ценностями. Однако эти феномены далеки от представлений о семье как ценности, необходимой каждому человеку, а скорее, наоборот, во многих мультфильмах семья представлена как нечто ненужное, пренебрежительное, отвратительное. Образы женщины и мужчины смешиваются, дети предстают как наказание, которое мешает им жить. Все эти феномены, транслируемые с экранов, не способствует укреплению и развитию института семьи, а закладывают пренебрежительное и отрицательное отношение к семье, которое ведет к ее разрушению.

В этой связи мы считаем, что государство должно пересмотреть свою позицию в отношении медиа для детей. Федеральный закон от 29.12.2010 №436 ФЗ «О защите детей от информации, причиняющий вред их здоровью и развитию», безусловно, позитивный шаг в решении данного вопроса, но вызывает сомнение его практическая эффективность. Назрела необходимость разра-

ботки концепции позитивного, просемейного телевидения для детей.

Литература:

1. Баженова Л. М., Собкин В. С., Шариков А. В.. Возрастная динамика телевизионных ориентации школьников // Образование и информационная культура. Т. V. Вып. VII. — М.: Центр социологии образования РАО, 2000.
2. Бакулев Г. П. Массовые коммуникации: западные теории и концепции: Учебное пособие для студентов вузов. — М.: Аспект-Пресс, 2005.
3. Бурухина А. Ф. Антиэстетика мультфильма «Трансформеры» 13.03.2012 / Офиц. сайт Уполномоченного по правам ребенка в Свердловской области //Электронный ресурс. Режим доступа: <http://www.svdeti.ru>
4. Бурухина А.Ф. Внимание! Мультфильм!: книга для родителей и педагогов: методика использования мультфильмов для воспитания и обучения детей дошкольного возраста: [методическое пособие]. — Челябинск: [б. и.], 2011.
5. Героев Г. Дети и современные мультфильмы. 30.09.2005/ Русский информационно-познавательный ресурс «Руссколань» // Электронный ресурс. Режим доступа: http://www.xpomo.com/ruskolan/tolpa/deti_05.htm
6. Гутова Н. В. Использование кино как комплексного средства воспитания младших школьников: дис. канд. пед. наук. — М., 1987.
7. Дроздов А. Ю. Агрессивное телевидение: социально-психологический анализ феномена // СОЦИС. № 8.
8. Козырьков В. П. Освоение обыденного мира. Социокультурный анализ: Монография. — Н. Новгород: Изд-во ННГУ, 1998.
9. Когатько А. Г. Телевидение для детей: теория, история, перспективная модель функционирования / Автореф. дис. канд. филолог. наук. — Москва, 2007.
10. Крысин Л. П. Толковый словарь иноязычных слов. — М.: Эксмо, 2009.
11. Левшина И.С. Любите ли вы кино? — М.: Искусство, 1978. — 253 с.; Левшина И. С. Подросток и экран. — М.: Педагогика, 1989. — 176 с.
12. Немова О. А., Свадьбина Т. В. Семейное воспитание в условиях общества потребления // Социология. Журнал российской социологической ассоциации. 2012. № 3.
13. Пензин С. Н. Уроки кино. — М.: Изд-во ВБПК, 1986. — 66с.
14. Собкин В. С., Глухова Т.В. Подросток у телеэкрана: есть ли в сценах насилия двадцать пятый кадр // Первое сентября, 2001, № 90.
15. Собкин В. С., Равлюк С. Г. Учитель у телевизионного экрана // Первое сентября. 2001, № 84.

16. Сыч В. Д. Воспитание эстетического отношения к природе у старших дошкольников средствами телевидения: Дис. канд. пед. наук. — М., 1979 г.

17. Усов Ю. Н. Программы. Основы экранной культуры (для учащихся 1–11 классов). — М.: Просвещение, 1994.

18. Шариков А. В., Чудинова В. П. Детское телевидение. Взгляд социолога // Дети и культура / Отв. ред. Б. Ю. Сорочкин. — М.: Ком-Книга, 2007.

19. Шакеева Ч. А. Социально-психологические аспекты влияния современного кино на ценностные ориентации современной молодежи. Автореф. дис. канд. псих. наук. Л., 1983.

19. Шюц А. Формирование понятия и теории в общественных науках /А. Шюц //Американская социологическая мысль: Тексты / Под ред. В. И. Добренькова. — М., 1994.

20. Яковлев Е. Г. Несоввершенство незаконченного, и или оболванивание человека / Е. Г. Яковлев // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 18. Социология и политология. 2003. № 2.

Глава 8 | Новое и традиционное в российском антиювенальном движении

Семья, наряду с церковью и школой, составляет общепризнанную триаду консервативных институтов современного общества. Их родство обусловлено общей для них двуединой задачей трансляции-овладения сложившимися (готовыми) стандартами и практиками, относится ли это к сфере поведения или же речь идет об усвоении набора навыков, знаний и представлений (мировоззренческих моделей). Вместе с тем, сами стандарты и практики, которые принято соотносить, прежде всего, с актуальной для конкретного социума традицией, оказываются совсем не тождественны нормам традиционного общества. Это обстоятельство является, пожалуй, главным парадоксом любой традиции, «вплетенной в ткань» модернизации.

Едва ли не самая отличительная черта постсоветской эпохи российского образца — нарочитое стремление вписать современность в традицию, пометить любое ныне существующее общественное явление меткой традиционности ради придания ему особой статусности. К правилам хорошего тона относится упоминание к месту и не к месту о персональной и групповой приверженности некой неопределяемой традиции. Публичный дискурс уже немислим без стремления во что бы то ни стало «вписаться» в традицию. Представление о традиционности в качестве своеобразного «знака качества» быстро вышло за рамки обыденных разговоров улицы, найдя свое выражение в политических декларациях. Вдобавок к этому уже в постсоветское время оно воплотилось в правовом документе — Федеральном законе «О свободе совести и о религиозных объединениях» 1997 г., принятию которого предшествовала пятилетка крайне идеологизированного прессинга, которым подвергся «западный» принцип свободы совести со стороны ведущих политических сил страны. Они представляли практически весь партийно-политический спектр тогдашней России. Систематический «наезд» на свободу совести (едва ли можно найти основания, чтобы квалифицировать происходившее демократической дискуссией) воплотился в преамбуле религиозного закона. Не обладая статусом юридической нормы, она, тем не менее, дифференцирует равные — с позиций основного закона — религиозные течения и представляющие их деноминации.

Стоит также отметить, что непререкаемые апелляции к традиции ельцинского времени, поутихшие было в начале 2000-х, дали знать о себе в условиях третьего президентского срока В. Путина.

Наглядную иллюстрацию парадоксальной актуализации традиции в условиях модернизирующегося общества можно обнаружить во взаимодействии претендующего на роль хранителя народных семейных традиций

консервативного по своим установкам и декларациям антиювенального движения (известного также под названием его организации-репрезентанта «Всероссийское родительское собрание») с другими структурами сегодняшнего российского общества. Прежде всего с государством во всех его «ипостасях», школой и главным игроком на религиозном поле Российской Федерации — Русской православной церковью Московского патриархата.

Ювенальная юстиция — обобщающее название набора правовых и административных инструментов контроля над девиантным поведением подростков и разрешения внутрисемейных противоречий как его источника. В российском же обиходе под этим термином подразумеваются обычно ювенальные технологии, связанные со сферой воспитания, которые не имеют опосредованное отношение к правовому регулированию частных вопросов. Нередко в круг обсуждаемых тем, относящихся к области ювенальной юстиции, попадает и репродуктивное поведения (экстракорпоральное оплодотворение и суррогатное материнство).

Основные постулаты антиювенализма, заявившего о себе на волне массовых политических и социально-экономических протестов первого постсоветского десятилетия, сводятся к неприятию вмешательства государства (макросоциума) в дела семьи (микросоциума) и самооценности наличной семьи. При этом представления о параметрах «традиционности» семьи остаются у участников антиювенального движения крайне размытыми¹².

12 В ходе своей предвыборной кампании 2012 г. В.В. Путин предложил российскому обществу национальную программу консервативной модернизации, которая была изложена в формате 7-и тематических газетных публикаций. Одна из них с говорящим названием «Россия и меняющийся мир» завершается словами: «Мы стремимся понять и учитывать интересы наших партнеров — но просим уважать наши» // Электронный ресурс. Режим доступа: <http://www.mn.ru/politics/20120227/312306749.html>

А посему, сообразуясь со слабо соотносимым с историческими фактами пониманием антиювеналистами традиционной семьи, будет правильно использовать кавычки. «Традиционной семьей» в среде антиювеналистов принято именовать хорошо известную им по личному опыту городскую, нуклеарную, довольно часто неполную семью с работающей женщиной в качестве ее главы, но никак не сельскую, многопоколенную, патриархальную, где женщине отводились роли домохозяйки и воспитателя детей. Между тем принципиальные различия патриархальной в ее классических параметрах семьи и ячейки массового общества образца второй половины XX—начала XXI столетий настолько очевидны, что для закрепления «традиционности» бытующей сегодня семьи потребовалось дополнительное обоснование ее укорененности в национальной культуре с помощью идеологических аргументов. Недостававший верхний уровень летом 2013 г. был достроен с помощью запрета пропаганды однополых отношений в РФ среди несовершеннолетних. Весьма хит-рая юридическая формула по существу вводит легальное табу на публичную демонстрацию гражданами собственных сексуальных отличий.

Таким образом, в массовом сознании нынешних россиян появился ясный критерий традиционности, производный от характера сексуальных отношений, который, вместе с тем, не имеет отношения к реальной традиционной (патриархальной) семье и не раскрывает существо ее отличий от нуклеарной ячейки массового общества.

На фоне продолжительного и усиливающегося постулирования нынешней российской властью набора консервативных ценностей, отличающих в логике государства последовательную, незыблемую и негибаемую Россию от бросающегося в крайности Запада, вряд ли уместна постановка вопроса о том, насколько упомянутую новейшую запретительную норму российского административного законодательства можно считать

электоральной уступкой отечественным политическим традиционалистам со стороны провозгласившего историческую самобытность лозунгом своего 3-го президентского срока Владимира Путина¹³, или же таким образом Кремль среагировал на практически повсеместную легализацию однополых браков в странах ЕС¹⁴ и провозглашение в 2011 г. борьбы за права сексуальных меньшинств в инструмент внешней политики администрации президента Барака Обамы?

Идеологическая достройка массовых воззрений с помощью государства на «традиционность» современной российской семьи не обошлась без дальнейшей творческой разработки темы. Почти сразу же появилось совсем уж курьезное предложение, которое призывает окунуться непосредственно в мир архаичной семейной традиции, стать участниками ее воссоздания (по факту) в малоприспособленных для этих целей помещениях типовой городской малометражной квартиры. Депутат ГД Елена Мизулина, в последние годы зарекомендовавшая себя ревностной защитницей консервативных ценностей отечественного образца, тем же летом 2013-го г. предложила возрождать многопоколенные семьи как массовое явление, чем вызвала шквал ироничной критики

13 В ходе своей предвыборной кампании 2012 г. В.В. Путин предложил российскому обществу национальную программу консервативной модернизации, которая была изложена в формате 7-и тематических газетных публикаций. Одна из них с говорящим названием «Россия и меняющийся мир» завершается словами: «Мы стремимся понять и учитывать интересы наших партнеров — но просим уважать наши» // Электронный ресурс. Режим доступа: <http://www.mn.ru/politics/20120227/312306749.html>

14 Возможный спектр признания однополых браков в странах ЕС сегодня варьируется от гражданских партнерств до собственно однополых браков, как со всеми вытекающими для обычных семей правами, что позволяет им воспитывать приемных детей, так и с ограничениями на право усыновления.

в свой адрес¹⁵. Интересно, что до появления нескольких интервью Мизулиной, широкая аудитория была совершенно не в курсе содержания «Общественного проекта Концепции государственной семейной политики до 2025 года», хотя, как призналась депутат, «работа над Концепцией шла с 2008 года» [1].

15 См.: Екатерина Винокурова, Ольга Кузьменкова. «Должен быть государственный идеал семьи». Е. Мизулина рассказала «Газете.Ru» о новой общественной концепции семейной политики и пояснила, почему российская семья является консервативной // Электронный ресурс. Режим доступа: http://www.gazeta.ru/politics/2013/06/05_a_5368589.shtml

Дмитрий Жвания приводит детальную критику журналистских искажений высказываний депутата Мизулиной в статье «Наивность Мизулиной и параноя феминисток. В семейной концепции Е. Мизулиной повторяются все замшелые антибольшевистские штампы» Электронный ресурс. Режим доступа: http://www.chaskor.ru/article/naivnost_mizulinoj_i_paranojya_feministok_32534

Вместе с тем, Е. Мизулина уповает на поддержку многодетных семей обычных россиян из средств федерального бюджета, рассчитывая тем самым на скорое улучшение демографических показателей уже в 2017 году. Вот две показательных цитаты Е. Мизулиной, хронологически привязанные к презентации Концепции семейной политики.

«Сегодня финансирование семейных программ отдано на региональный уровень, но мы считаем, что нужно выделить на программы развития семьи больше средств из федерального бюджета» (Елена Мизулина: «Концепция государственной семейной политики — повод к дискуссии о семье» // Электронный ресурс. Режим доступа: <https://www.miloserdie.ru/article/elena-mizulina-konceptsiya-gosudarstvennoj-semejnoj-politiki-povod-k-diskussii-o-seme/>).

«Демографы и психологи отмечают еще один фактор, чем хороша многодетная семья. Фактически после третьего, особенно после четвертого ребенка — пятый или шестой ребенок обходится семье более дешево, чем, например, первый. Вот почему сложно первый ребенок, когда два ребенка. Это более дорого для семьи. А в многодетной семье легче. Уже распределены внутри обязанности. То есть естественно, если массированно вложить на первом этапе (мы предлагаем на первом этапе, вот сейчас, до 2017 года, вложить как бы в поддержку многодетных семей), то естественно вот этот необходимый уровень рождаемости может быть очень сильно подвинут» (Елена Мизулина рассказала о проекте Концепции государственной семейной политики РФ // Электронный ресурс. Режим доступа: http://www.liveinternet.ru/users/nianfora_n/post279123580/)

Модернизирующиеся социумы Нового и Новейшего времени, с которыми в первую очередь взаимодействует современность, отличаются от традиционного следующие взаимосвязанные характеристики:

а) возрастающая роль техники и знаний вкупе с инструментализацией производственных, логистических и коммуникационных процессов, ключевая роль технологий, в первую очередь, управленческих;

б) индивидуализация потребностей, будь то сфера непосредственного потребления (от выбора пищевых продуктов, предметов гардероба до просмотра телевизионных передач, либо посещения разнообразных культурных мероприятий и тд.) или же проявления креативности в собственном смысле этого слова; следствием нарастания этих тенденций является партикуляризация и атомизация социума¹⁶;

в) десакрализация представлений, относящихся к государству, религии, искусству, морали и секуляризация повседневной жизни;

г) повсеместное утверждение стандартов массовой культуры, приводящее к фактическому выравниванию всевозможных субкультурных феноменов. Дополнительную окраску этому процессу придает активное взаимопроникновение национальных культур и религиозных традиций, до этого зачастую не пересекавшихся даже в условиях соседства;

д) изменение формата семейных отношений в условиях выравнивания гендерных прав.

16 Партикуляризация и атомизация на Западе и в России в силу характера советского режима имели разную последовательность. В России, проводившаяся государством атомизация общества, предшествовала партикуляризации, признаки последней стали проявляться лишь в 1990-е гг.

Сами по себе фундаментальные основы модернизирующегося социума со всей очевидностью противоречивы, что, однако, не меняет самоценности и цельности этого общества, которая выражается в вариативности возможных поведенческих моделей и постоянной альтернативы предложений.

Традиционное же общество, которое, напротив, апеллирует к незыблемым ценностям, встроено в жесткую систему высшего миропорядка, целеполагания и иерархического соподчинения. Так, семья с позиций высшего ее предназначения, обоснованной христианской экклезиологией, трактуется как «малая церковь». В социальном же измерении номинально христианского общества¹⁷, которое выражалось в распределении ролей среди членов семьи, — отец семейства — фигура, сравнимая с христианским монархом, получившим свыше санкцию миловать и карать своих вассалов.

Как ни парадоксально, но свою лепту в идеализацию патриархальной семьи внесла просвещенческая линия обществознания, восходящая к воззрениям Жан-Жака Руссо. Среди ее продолжателей — крупнейшие мыслители XIX–XX вв. Ф. Теннис, Э. Дюркгейм, Э. Фромм, оказавшие определяющее влияние на развитие как социологической теории, так и общественной мысли в целом. Для обозначения отношений между членами семьи — института, возникшего в недрах традиционного общества, — исследователи, которые анализировали процессы внутри традиционного социума в формате ретроспективы, пользовались позитивной терминологией. Так, Теннис прямо

17 Ошибочно было бы при анализе состояния средневековых христианских обществ полагаться исключительно на положения богословской доктрины без учета двучастности устройства реального мира повседневности, в котором христианские (высокие) представления уживались с низкими — языческими. Данное замечание дает основание при социальном анализе процессов внутри средневекового христианского общества называть его самое номинально христианским.

противопоставляет родство и связанную с ним духовную близость «общины» (Gemeinsam) рациональному механистичному современному ему «обществу» (Gemeinschaft).

Фактически теми же характеристиками, с помощью которых Теннис в конце XIX столетия определял «общину» (Gemeinsam), кумир послевоенных интеллектуалов Эрих Фромм в своей культовой работе «Иметь или быть?» (1976), обобщившей в том числе опыт бурных 1960-х, наделил Восток, который, по мнению мыслителя, живет в алгоритме духовности и нестяжательства.

Но даже в традиционном обществе при господстве консервативных установок инструментарий приобщения к традиции может варьироваться в разных культурах. Скажем, японская традиционная система воспитания детей, в отличие от европейской (в широком смысле), обходилась без телесных наказаний.

*Основные общественные проекции
российского антиювенализма и их восприятие
государством, школой и церковью*

Российское антиювенальное движение, несмотря на солидный срок существования, громкие заявления и даже освещение его внутренних событий в федеральных СМИ, как и признаки оформившейся субкультуры (с общностью целей, понятным участникам групповым языком лозунгов, разделение окружающего мира на «своих-чужих»), до сих пор не привлекло к себе внимание исследователей. Соответственно, оно остается неклассифицированным феноменом, без социального «паспорта», биографии и библиографии. Следовательно, о таком феномене в научном сообществе известно немного.

Среда обитания антиювеналистов — просторы Интернета. Обмен мнениями и распространение петиций в различные инстанции (включая сборы подписей) происходят преимущественно на форумах интернет-сайтов,

блогов и группах в соцсетях. Администрация конкретного учебного заведения, где обучается ребенок антиювеналиста, просто не в состоянии в силу ограниченности своих компетенций решать предельно общие вопросы, которые обычно вызывают озабоченность участников движения, как-то: продуктивность или контрпродуктивность ЕГЭ, содержание новейших стандартов российского образования, формат работы органов попечительства и опеки, будущее форсайт-проекта «Детство 2030» или вопросы полового просвещения школьников. Представляется, что глобализм целей движения определяется самими условиями общества, где исторически считается не принятым вступать в открытый конфликт с начальством, от которого оказывается зависим человек, даже если в конкретной ситуации гражданин заведомо прав. Народная мудрость учит: обойдется себе дороже. Конфликты антиювеналистов с руководством учебных заведений явление, пожалуй, единичное, редко попадающее в новостные сводки, что, среди прочего, также определяет характер движения. Оно оказывается лишенным персонифицирующей составляющей. Это обстоятельство объективно снижает как возможности воспроизводства движением лидеров из собственной среды, как и тиражирования примеров мученичества за идею (оба живые примеры не только сопротивления, но и одновременно социализации).

Поэтому совершенно неудивительно, что полноправными героями антиювенализма становятся лишь определенные медиа-персонажи: матери-россиянки, борющиеся с порядками ювенальной юстиции в европейских странах. Первая громкая история противостояния французской ювенальной юстиции связана с именем актрисы Натальи Захаровой. Ради реализации своих целей «героини» нередко прибегают к похищению своих детей, что квалифицируется как преступление и с позиции права тех стран, где происходят эти события, и с позиции норм российского Уголовного кодекса.

На характер движения также оказывает воздействие нестабильный персональный состав его участников, что обусловлено «переходностью» самого процесса обучения. По завершении учебы своих детей абсолютное большинство родителей естественным образом теряют интерес к школьной проблематике.

Анонимность и постоянно меняющийся состав участников сближает российский антиювенализм с новейшими современными зарубежными и отечественными протестными движениями типа «оссураи». Разница в случае антиювеналистов — родительский протест пока обходится без выхода на улицу, хотя в первой половине нулевых ряд регионов отметился манифестациями против скоропалительного и принудительного введения ЕГЭ на пилотных территориях. При этом власти, судя по неожиданному появлению 9 февраля 2013-го президента В. Путина на трибуне учредительного форума «Родительского всероссийского сопротивления» — дочерней структуры прокремлевской «Сути времени»¹⁸, —

18 Помимо учреждения Родительского всероссийского сопротивления (РВС) тогда же «было подписано соглашение о создании „Союза патриотических родительских организаций“, направленного на противодействие либерализации и вестернизации института семьи в России. В Союз вошли следующие организации: Родительское всероссийское сопротивление; Ассоциация родительских комитетов и сообществ; Общественный институт демографической безопасности; Российский детский фонд; Всероссийское родительское собрание; Союз православных граждан; Межрегиональное общественное движение в поддержку православных образовательных и социальных инициатив „Пчелки“; Союз добровольцев России; Межрегиональная общественная инициатива „Традиция“» // Электронный ресурс. Режим доступа: <http://rutracker.org/forum/viewtopic.php?t=4348912>

Примечательно официальное сообщение о том же самом съезде без упоминания слов «родительское сопротивление». Официоз излагает мотивы выступления президента перед аудиторией, — «он пришел на съезд еще и потому, что в его адрес поступило обращение, которое подписали более 140 тысяч россиян. Всех их беспокоит наступление так называемой «ювенальной юстиции». Главу государства эта тема беспокоит не меньше», — подчеркивается в сюжете телеканала

определенно живут его ожиданием. Примечательно, что власть создает уже не первую призванную остудить протестные настроения в родительской среде организацию – GONGO (аббревиатура от термина Government-Organized Non-Governmental Organization, буквально, — созданную государством негосударственную организацию¹⁹). С 2007-го под крылом «партии власти» существует «Всероссийское педагогическое собрание», которое взаимодействует с появившимся тогда же исторически первым крупным консервативно-родительским объединением — «Всероссийским родительским собранием».

Массовый страх граждан РФ перед ювенальной юстицией (далее ЮЮ) связан с имеющимися у представителей государства (школы, санэпиднадзора, полиции, органов опеки, суда) практически ничем не ограниченными возможностями вмешательства в дела семьи. Самое интересное, что ситуация с определением детей в воспитательные учреждения практически не изменилась с советских времен. Прекратились лишь изъятия детей из семей верующих родителей. Однако советское время для нынешних антиювеналистов видится этаким «золотым веком», когда никаких проблем, связанных с лишением родителей их прав на воспитание детей, якобы, не существовало. Такие aberrации массового сознания позволяют сделать вывод, что в постсоветских условиях довольно быстро изменилось и восприятие самооценности семьи, а это уже указывает на зачатки гражданского взросления. Появилось представление о приватной сфере, и человек постсоветского образца категорически не желает пускать чужих в свое личное пространство, которое ассоциируется у него с семейной жизнью. Он уже однозначно определяет в представителях власти чужаков, что прежде —

«Вести» // Электронный ресурс. Режим доступа <http://www.vesti.ru/doc.html?cid=7&id=1028585/>

19 Его ввел в научный оборот политолог Мозес Наим

в советскую эпоху — было свойственно лишь «отщепенцам»: диссидентам и отдельным «религиозникам».

Власти, столкнувшись с массовым неприятием вмешательства государства в дела семьи, отреагировали двояко. С одной стороны, появился ура-патриотический «Закон Димы Яковлева», ставящий усыновление российских детей (не сообразуясь с состоянием их здоровья) в зависимость от признания странами, гражданами которых являются усыновители, однополых браков. С другой стороны, оказался свернут на неопределенный период законотворческий процесс по широкому кругу как уже накопившихся проблем (связанных с правами детей и родителей), так и появившихся в свете активного внедрения новых медицинских технологий. Ключевой темой «ювенальной периферии» является вопрос суррогатного материнства. Казалось бы, государство должно быть заинтересовано в юридическом разрешении назревшей необходимости прописать права и обязанности участников соглашений о деторождении с использованием процедуры суррогатного материнства, в том числе из прагматических соображений. Малоимущие граждане решают свои проблемы самостоятельно, не прибегая к помощи государства, более состоятельные граждане получают возможность реализовать свои мечты о многодетности без неизбежного в случае деторождения перерыва собственной карьеры. Однако соответствующий законопроект, подготовленный все той же защитницей «традиционных семейных ценностей» депутатом ГД Е. Мизулиной, оказался из рук вон плох, чтобы его можно было рассматривать всерьез (к слову, достаточно распространенный прием законодателей отложить рассмотрение вопроса в «долгий ящик»). Формальным основанием для его отклонения профильным комитетом стало нарушение конституционного принципа гендерного равенства. Депутат предлагала — ни много, ни мало — зафиксировать запрет на доступ к услуге суррогатного материнства для не со-

стоящих в браке мужчин. Трудно представить себе, чтобы столь опытный юрист не соотносила свои собственные идеологизированные пристрастия с нормами Конституции, если бы речь шла о написании рабочего документа. Здесь же стоит вспомнить и об однозначном неприятии суррогатного материнства со стороны РПЦ МП, как и ограниченно допускаемых титульной церковью РФ возможностях использования процедуры эстракорпорального оплодотворения (ЭКО).

В церковно-патриархийном сегменте страх перед ЮЮ сопряжен с вполне определенными методами воспитания, допускающими физическое насилие²⁰. Церковную субкультуру беспокоит, что не осознающий последствий своих действий ребенок/подросток из чувства протеста или же откровенной мести донесет «куда следует» и его обращение послужит поводом для вторжения посторонних во внутрисемейные отношения.

Несмотря на свой откровенный консерватизм, родительское протестное движение не воспринимается церковной иерархией как школа светских лидеров, для этого МП достаточно особых отношений, повсеместно установившихся с властными структурами и их представителями. В сущности, антиювеналисты отвечают союзникам из клерикального лагеря взаимностью. Несмотря на многочисленные декларативные заявления участников антиювенального движения о необходимости повсеместного внедрения в учебный процесс общеобразовательных школ Основ православной культуры (ОПК)

20 «...удар по попе — если это символическое действие, это не пытка, не издевательство, если не причиняет боли ребенку. Это не самая главная проблема, которая должна нас беспокоить», — говорит протоиерей РПЦ МП Максим Обухов — руководитель московского медико-просветительского православного центра «Жизнь»/ Необходим заслон от необоснованного изъятия детей. Интервью. /Интерфакс-религия. 30 сентября 2015 // Электронный ресурс. Режим доступа: <http://interfax-religion.ru/?act=interview&div=423>.

и вкпе с духовно-нравственными стандартами отечественного православия по версии РПЦ МП, отсутствуют реальные примеры того, чтобы именно антиювеналисты пробивали изучение ОПК на низовом уровне. Трудно также представить себе, чтобы движение в целом ставило себе такую задачу. Оно и понятно почему — в отсутствие реального диалога антиювеналистов с эмпирической школой сами они воспринимаются в учебных заведениях как откровенно антисистемный элемент.

С позиции институциональной классификации современное российское антиювенальное движение представляет гибридную форму негражданской группы и зародыша гражданского общества. С одной стороны, антиювенализм исповедует отрицание гражданских («западных») ценностей. Его представители не видят возможности для урегулирования спорных вопросов с помощью совершенствования законодательства и последовательного его воплощения в правоприменительной практике, как не представляют они и собственного участия в контроле над исполнением законодательства. Участники движения не стремятся наладить диалог с таким традиционным институтом как школа (диалог с РПЦ МП в нынешних условиях представляется, а priori, невозможным для всех сегментов российского социума за исключением государства).

С другой стороны, движение определено выражает приверженность автономности семьи по отношению к другим институтам, включая государство, школу и церковь. Кстати, это обстоятельство среди прочих факторов (глубокой секуляризации общества, сегодняшнего состояния самой РПЦ МП и др.) также объясняет отсутствие социологически measurable запроса на воцерковление в российском социуме.

Подчеркивание самоценности семьи, использование для отстаивания своих интересов аргументов и тактики из арсенала правозащитных негосударственных организаций роднит антиювенальное движение со структурами

гражданского общества. Другое дело, что в России отсутствуют механизмы перехода общественных движений (в том числе консервативных, к которым апеллирует нынешняя власть) в полноценный гражданский формат. В существующем же виде оно воспринимается властью в качестве одной из потенциальных угроз, которые необходимо каким-то образом купировать.

Литература:

1. Мизулина Е. Концепция государственной семейной политики — повод к дискуссии о семье // Электронный ресурс. Режим доступа: <https://www.miloserdie.ru/article/elena-mizulina-koncepciya-gosudarstvennoj-semejnoj-politiki-povod-k-diskussii-o-seme>

Глава 9

Современная российская семья: основные угрозы и практика общественного противодействия

В настоящее время, а особенно с 2012 года, современные российские семьи столкнулись с рядом новых угроз, которые дополнили и без того нерадостные перспективы существования этого важного социального института. В данной статье речь пойдет не о разводах, превышении смертности над рождаемостью или проблемах материнского капитала. Мы попробуем затронуть несколько недавних (на первый взгляд благих) инициатив законодателей, которые на деле обращены против семей и их прав, реакцию на них равнодушной части общества и складывающуюся на местах практику правоприменения уже существующих законов.

Рубежом отсчета угроз выбран 2012 год, так именно в это время прошла всероссийская акция по сбору подписей против введения федеральных законопроектов № 42197-6 и № 3138-6, предусматривающих произвольное вмешательство в дела семьи со стороны чиновников.

Всего активистами было собрано более 260000 «живых» (не в интернете) подписей граждан России. Подписи были переданы в Государственную Думу и администрацию Президента. В результате слушания ювенальных законопроектов «О соцпатронате» и «Об общественном контроле» в Госдуме в 2012 году были дважды отложены. Говоря о ювенальном характере законопроектов, автор статьи имеет ввиду не столько ювенальную юстицию, введение которой, возможно, было бы в чем-то полезным делом, а складывание так называемой «ювенальной системы», в которой противопоставляются права детей и родителей, родители ставятся в положение виновных, а права детей отрываются от их обязанностей и провозглашаются выше прав родителей.

В ходе этой деятельности по противодействию «ювенальщине», активисты решили объединиться и начать работать на постоянной основе. 9 февраля 2013 года в Колонном зале Дома Союзов в Москве состоялся учредительный съезд Родительского Всероссийского Сопrotивления (РВС) — общественной организации защиты семьи. Основными направлениями ее деятельности стали:

- защита традиционных семейных ценностей;
- противостояние ювенальной юстиции;
- противостояние разрушению образования.

Первый съезд организации неожиданно для его участников посетил Президент РФ В. В. Путин. Он положительно отреагировал на инициативу родителей, и антисемейные законы были остановлены. Однако, как показала жизнь, лоббисты продолжают упорствовать и включать в новые законопроекты элементы и статьи из остановленных инициатив.

За прошедшее время РВС стал заметной организацией среди структур гражданского общества России. В небольшой статье даже трудно перечислить хотя бы основные вехи его деятельности и проекты. Среди наиболее ярких и значимых можно назвать: постоянный анализ юве-

нальных законопроектов; массовый опрос общественно-го мнения АКЦИО-4 (2014 г., анкетирование 43 687 тыс. респондентов); борьба с инициативой по установке в городах России Бэби-боксов — ящиков для подкидывания младенцев [1]; выпуск массовой еженедельной школьной стенгазеты «Шаги истории»; создание силами РВС документального фильма о ювенальной юстиции «Ласковые палачи»; социокультурное исследование детских рисунков «Дети России: время знать» и организация выставок на его основе; всероссийская акция, осуществляемая учащимися школ во многих регионах «Дети России — детям Донбасса» (с октября 2014 г.); а также адресная помощь семьям в случае необоснованного вмешательства.

Родительское Всероссийское Сопротивление действует более чем в 60 регионах Российской Федерации. На сегодняшний день это крупнейшая организация по защите семьи и детства в нашей стране. Существует отделение организации и в Нижегородской области.

Рассматривая практический опыт деятельности нижегородского отделения РВС можно заметить, что и в Нижегородском регионе наблюдаются те же тенденции по ювенальным угрозам семье, что и по всей России.

Ярким случаем из недавней практики было дело в г. Навашино Нижегородской области, которое дошло до суда. Суть дела, с точки зрения активистов РВС, состояла в том, что сотрудники комиссии по делам несовершеннолетних, опеки, полиции и ряда других служб, войдя друг с другом в соглашение, провели «работу» по незаконному изъятию из семьи молодой матери двух малолетних детей.

После вмешательства активистов РВС и более чем трехмесячных слушаний, суд встал на сторону семьи. Дети остались с родными, матери сохранили родительские права, идет её социальная реабилитация. В ходе работы с семьей, по согласованию с ней, были опробованы новые методы поддержки (интернет-консультации, скайп-наблюдение, ведение протоколов реабилитации). Впервые

в практике РВС активисты не ограничились восстановлением справедливости и защитой прав пострадавших, а требуют наказания виновных чиновников через суд.

В ходе рассмотрения дела были выявлены грубые нарушения российского законодательства, ситуации, когда чиновники ставили под угрозу жизнь и здоровье ребенка (возрастом до года), что также является тревожным трендом наших дней. За неполные три месяца в стране расстались с жизнью двое изъятых у родителей детей. Об этом говорилось на специальной пресс-конференции РВС 19 ноября 2015 года «Государство отнимает детей — кто отвечает за их жизнь?» [2].

Но наиболее тревожной ситуацией является сращивание лobbyистов «ювенальной системы» и ряда НКО с традиционными рупорами белоленточного антироссийского движения, десоветизаторами и глашатаями «Перестройки-2». Так в конце октября 2015 года Председатель Совета по правам человека при Президенте РФ М. А. Федотов попросил В. В. Путина ускорить работу над законом, который отменит в России главный принцип семейного права и введет антидемократический режим регулирования семейных отношений [3]. Усиленно продвигаемый законопроект носит обманчивое название «О профилактике семейно-бытового насилия».

Как говорится в специальном заявлении РВС «Данный законопроект не только вторгается во внутрисемейные отношения взрослых членов семьи (позволяя превратно толковать смысл того, что посторонним не может быть известно по определению) и «регулирует» их. Написанный полностью в логике западных «ювенальных» представлений, он узаконивает то самое свободное понятие «насилия», в котором стерта грань между действительным насилием и любым воспитательным воздействием на детей со стороны родителей, воздействием, призванным формировать у ребенка понятие о недолжном, недопустимом. Он вводит принцип «профи-

лактики», то есть возможность, даже необходимость само-чинного внедрения в семью посторонних специалистов, решающих, насколько данная семья нуждается в «исправлении». Как и свободное толкование понятия «насилия», такой внешний диктат под видом профилактики является грубым нарушением прав человека, суверенного права семьи» [4]. Несмотря на оперативные отклики на ситуацию ведущих информагентств, например REGNUMa [5], положение остается тревожным и требующим внимания общественности. Настоящая цель законопроекта — легализация уже сложившегося беззакония и безответственности чиновников.

Подводя итоги статьи, необходимо сказать, что ответы на вызовы современности обязательно будут даны родительским сообществом России. Неравнодушных родителей волнует будущее их детей, а значит, им предстоит заниматься не только вопросами семьи, но и образования, здравоохранения и другими смежными проблемами. Это подтвердил и прошедший 12 июля 2015 г. в Москве, в Концертном зале им. П. И. Чайковского II Съезд Родительского всероссийского сопротивления. В нём приняли участие около полутора тысяч делегатов РВС из 65 регионов России и гостей съезда — представителей гражданского общества, депутатского корпуса, родительских организаций, работников высшей и средней школы из России, стран ЕАЭС, ДНР, европейских стран и др. Съезд принял резолюцию и подтвердил желание родительского актива противодействовать попыткам развала семьи и общества.

Литература:

1. Бэби-боксы? Да это же раздолье для криминала! //Электронный ресурс. Режим доступа: <http://r-v-s.su/statia/bebi-boksy-da-eto-zhe-razdole-dlya-kriminala> (дата обращения: 18.09.2015).
2. Государство отнимает детей – кто отвечает за их жизнь? // Электронный ресурс. Режим доступа: <http://r-v-s.su/statia/press-konferenciya-rvs-19-noyabrya-2015-goda> (дата обращения: 28.09.2015).

3. Совет по правам человека просит ускорить введение произвола в России // Электронный ресурс. Режим доступа: <http://r-v-s.su/statia/sovet-po-pravam-cheloveka-prosit-uskorit-vvedenie-proizvola-v-rossii> (дата обращения: 1.09.2015).

4. Остановить насилие против семьи в России! // Электронный ресурс. Режим доступа: <http://r-v-s.su/statia/ostanovit-nasilie-protiv-semi-v-rossii> (дата обращения: 8.09.2015).

5. Под маской профилактики. // Электронный ресурс. Режим доступа: <http://regnum.ru/news/society/2002536.html> (дата обращения: 2.10.2015).

Глава 10 | **Позиция европейских матерей по отношению к материнству**

Представления и убеждения по поводу важного значения и роли материнства и семьи в обществе являются существенными факторами, определяющими действия матерей, исполняющих свою роль в отношении к собственным детям, что оказывает влияние на чувство удовлетворенности жизнью и ее качеством. Различия в семейном положении влияют на уровень стресса, уровень нагрузки по уходу за членами семьи и финансовое положение, что в совокупности влияет на уровень удовлетворенности. В настоящем исследовании предпринимается попытка понять связь между отношением к материнству и семье и уровнем удовлетворенности и то, насколько уровень удовлетворенности различается в зависимости от семейного положения. В основу работы легли данные опроса, проведенного в 2011 году среди европейских матерей ($n = 10244$) из 31 страны. Для изучения корреляции между отношением к роли материнства и уровнем удовлетворенности в зависимости от семейного положения был использован метод множественной логической регрессии. В результате было выявлено, что семейное положение оказывает гораздо более существенное

влияние на уровень удовлетворенности, чем отношение к материнству и семье. Матери, у которых есть партнер, показывают большую удовлетворенность жизнью, чем одинокие, разведенные и проживающие отдельно матери.

Позиция по отношению к материнству, высказанная европейскими матерями

Представления или убеждения о семье, ее важности, значимости материнства и его роли в семье и в обществе, влиянии на саму природу детства, являются ключевыми факторами, определяющими действия матери по отношению к своим детям [20]. Материнство предполагает постоянно изменяющиеся действия и отношения. По мере того как дети растут и развиваются, действия матери по удовлетворению потребностей детей меняются. Дети растут, проходя различные стадии развития, и отношения между матерью и ребенком претерпевают изменения. Влияние матери не ограничивается ее общением со своими детьми, но простирается на более широкую социальную группу, частью которой она является. Можно утверждать, что работа, которую делают матери, не только влияет на детей в домашней обстановке, но и оказывает влияние на группы людей вне их дома и на общество в целом [1; 1192–1207]. Роль матери важна. Ее понимание своей роли оказывает влияние на степень ее удовлетворенности. Удовлетворенность же, в свою очередь, влияет на качество ее жизни и качество заботы о детях [21; 293–308].

Институт семьи претерпевал изменения на протяжении всей истории. Среди научного сообщества существуют различные точки зрения на то, происходит ли упадок брака и семьи как основных институтов общества, или же они просто видоизменяются (упадок vs способность к трансформации). В 1950-е гг. полная, гетеросексуальная семья с детьми была нормой. С того времени произошли различные изменения, касающиеся брака и семьи [19; 527–555]. Произошло смещение традиционного отношения к браку и рождению детей [23; 1009–1037].

В результате смещения семейных и брачных норм изменилось и понятие материнства. В прошлом для матерей было нормой быть замужем и полностью посвящать себя ведению домашнего хозяйства. Сегодня многие матери становятся одинокими, проживают совместно с партнером вне брака, разведены или живут отдельно от супруга. Количество работающих матерей возросло. Такие различия в семейном положении оказывают влияние на многие факторы, играющие роль в степени удовлетворенности матери жизнью и ее благополучием [25; 302–312]. Состоящие в браке супруги постоянно демонстрируют более высокий уровень удовлетворенности, чем другие группы [6; 419–436]. Семейное положение выступает в роли модерирующей переменной между отношением матери к семейным вопросам и ее удовлетворенностью ролью матери, так как оно является посредником между этими двумя переменными и обладает эффектом взаи-модействия.

Предыдущие исследования и политика, в основном, не замечали и обращали мало внимания на голос матерей, их точку зрения в отношении семьи и их мнение в отношении того, что влияет на работу матерей. Целью опроса, на котором основано данное исследование, являлось исправление положения, при котором практически не существовало исследования мнения самих матерей, а также предоставление возможности матерям высказать свою точку зрения и поделиться своим опытом. Одна из целей этого опроса — осветить данную ситуацию, узнать мнение матерей и предоставить им возможность оказать влияние на политику, которая будет проводиться в будущем [5].

Социологи часто рассматривают семью как основную и фундаментальную ячейку общества. Например, Фарли с коллегами (2006) утверждает, что семейная ячейка необходима для нормального функционирования и благополучия общества. Получаемый в семье опыт обучения оказывает огромное влияние на лиц внутри семьи.

Этот опыт также влияет на взаимодействие с другими людьми вне семьи.

Многие годы институт семьи играл главенствующую роль в жизни людей [23; 1009–1037]. Брак ассоциируется с более высоким уровнем жизни как для мужчин, так и для женщин. Состоящие в браке супруги, как правило, отмечают более высокий уровень личного счастья, чем их не состоящие в браке сверстники. Брак влияет на благополучие посредством улучшения финансовой поддержки, содействия физическому здоровью и увеличения эмоциональной поддержки [22; 527–536].

На протяжении веков институт брака и семьи рассматривался как центральный и фундаментальный для благополучия индивидов и общества. В последние десятилетия произошел сдвиг семейных ценностей, и изменилась структура самой семьи. Некоторые ученые утверждают, что недавние изменения в структуре семьи вызывают тревогу и что институт семьи находится в опасности. Другие ученые полагают, что упадок семьи — это миф и она просто видоизменяется со временем. Это вызывает полемику в научном сообществе [19; 527–555].

Брак и семья утратили центральную роль в определении культурных норм и социальной организации. В последнее время нормы, касающиеся семьи, брака и рождения детей претерпели значительные изменения [23; 1009–1037]. Переломный момент в изменении семейно-брачных отношений и возраста вступления в брак наступил примерно в 1970 году. В начале 1970-х гг. коэффициент первобрачности снизился в большинстве европейских стран. С этого времени наблюдается тенденция к откладыванию момента вступления в брак. В дополнение к тому брак заменяется сожительством или воспитанием детей одним из родителей. За последние два десятилетия внебрачное сожительство распространилось как в странах Западной Европы, так и в странах Северной Европы. Наблюдается тенденция к откладыванию

создания семьи, включая время вступления в брак и время рождения детей. Традиционная полная семья, долгое время считавшаяся нормой в обществе, становится исключением из общих правил, меняются модели семейной жизни [16; 115–143].

Значимость брака и рождения детей кардинальным образом изменилась за последние годы. Перемены в этой области включают сдвиг в сторону эгалитарности роли полов, увеличения возраста первобрачности, возросшего притяжения развода, снижения запретов на добрачные половые отношения, возрастающего притяжения внебрачного сожительства и роста количества внебрачных детей. Произошел сдвиг в общественном сознании, которое стало акцентировать индивидуализм и независимость от семейных отношений [14; 128–144, 23; 1009–1037].

По мере отхода от традиционного отношения к семье и материнству общие положения, касающиеся материнства, также менялись. В настоящее время гораздо больше женщин и матерей не состоят в браке, сожительствуют, живут отдельно от супруга или находятся в разводе, чем в предыдущие десятилетия [14; 128–144]. Различия в семейном положении влияют на уровень стресса, уровень нагрузки по уходу за нуждающимися членами семьи и на финансовое положение, что в совокупности заметно влияет на степень удовлетворенности жизнью и качество исполнения родительских обязанностей [6; 419–436].

Матери, испытывающие высокий уровень стресса, менее удовлетворены своей ролью и чувствуют себя менее компетентными. Стресс может ослаблять защитные механизмы и приводить к соматическим расстройствам, которые, в свою очередь, ведут к снижению удовлетворенности и снижению физического благополучия. Стресс является важным феноменом, оказывающим влияние и на исполнение родительских обязанностей, и на благополучие ребенка и его умение приспособляться [8; 405–418, 24; 483–507]. В одном исследовании указывалось, что

более традиционное отношение к роли полов и низкий уровень удовлетворенности семейной жизнью повышали риск возникновения депрессии после рождения ребенка [11; 79–88]. Депрессия матери зачастую приводит к возникновению чувства вины из-за неспособности справляться со своими обязанностями, что снижает удовлетворенность матери своей жизнью [17; 185–193].

Разрушение семейного положения может быть серьезным фактором стресса и может оказывать значительное влияние на исполнение родительских обязанностей [24; 483–507]. В настоящее время существует много вариантов семейного положения женщин и матерей. Эти варианты включают в себя замужество, одиночество, сожитительство вне брака, проживание отдельно от супруга, развод, повторное вступление в брак, вдовство. Различия в семейном положении влияют на многие переменные, оказывающие воздействие на степень удовлетворенности, испытываемую матерью и на ее благополучие [25; 302–312]. Проводились исследования каждого варианта семейного положения с целью понимания того, как они связаны с благополучием и исполнением матерями своих обязанностей.

Матери могут стать одинокими в результате различных событий и ситуаций. Это может произойти в результате рождения ребенка вне брака, раздельного проживания супругов, развода, смерти супруга. Одиноким матерям более подвержены депрессии и другим проблемам со здоровьем, чем замужние матери. Они также демонстрируют более высокий уровень стресса, неудовлетворенности и отсутствия социальной поддержки. Среди детей одиноким матерей более распространены поведенческие проблемы, что также может оказывать значительное влияние на степень удовлетворенности матерью своей жизнью [3; 442–49].

Сожитительство вне брака является предметом полемики среди ученых, изучающих семьи; они не уверены, стоит ли расценивать такое сожитительство как прелюдию

к браку или как альтернативу браку. В целом сожителство менее стабильно, чем брак, и для него характерен более высокий процент разрыва отношений [9; 1214–230]. Для большинства пар сожителство зачастую является краткой фазой [24; 483–507]. В некоторых странах Европы сожителство вне брака имеет определенный юридический статус. Сожителство наиболее распространено в Северной и Западной Европе среди молодежи. Оно рассматривается как прелюдия к браку или как альтернатива браку, а не только как альтернатива одиночеству [10]. В действительности, в Европе растет число пар, живущих вместе вне брака и число внебрачных детей [15; 1–21]. Расставание и развод являются серьезными факторами стресса, которые влияют на отношение к родительству и на общение членов семьи [25; 302–312]. С разводом связываются такие проблемы, как употребление наркотиков и преступность среди детей и подростков. Он также приводит к страданиям, финансовым проблемам, снижению уровня жизни, снижению эмоционального и психологического здоровья [4, 2; 59–82]. Неудивительно, что разведенные матери с гораздо большей вероятностью чувствуют себя менее удовлетворенными.

Очевидно, что семейное положение играет роль в благополучии и степени удовлетворенности матерей. Другими важными факторами, влияющими на удовлетворенность и благополучие, являются ожидания матери и ее отношение к семейной жизни. Ожидания женщины и ее позиция по отношению к супругу, ее компетентность как матери, физическое здоровье и степень удовлетворенности играют значительную роль в процессе перехода женщины к материнству [13; 516–526]. По мнению Кауфмана, отношение к роли полов влияет на то, как женщины рассматривают и реагируют на исполнение родительских обязанностей. Женщины, придерживающиеся более традиционных взглядов на брак и семью, с большей долей вероятности рассматривают замужество и материнство

в качестве определяющего фактора своей самооценки. Женщины с более современными взглядами, включающими равноправие полов, скорее будут сосредоточены на карьере и работе вне дома.

Как было отмечено во вступительной части, убеждения и представления матери по отношению к семье и ее значению оказывают существенное влияние на ее поведение в роли матери [20]. Кауфман утверждает, что поведение оказывает важное влияние на отношение к предмету, но бывает сложно понять связь между отношением к чему-либо и поведением. Жизненная позиция оказывает большое влияние на уровень удовлетворенности. Представления относительно семьи и роли матери влияют на поведение матери в семье; уровень удовлетворенности также влияет на качество жизни и матери, и ее детей [1; 1192–1207, 13; 516–526]. Основываясь на данных предыдущих исследований, можно утверждать, что изучение соотношения между отношением матери к жизни и удовлетворенностью, а также исследование того, как семейное положение влияет на отношения в семье, представляют большой интерес и являются значимыми. В настоящем исследовании мы ставим следующие вопросы: как соотносятся представления матери о семье и уровень ее удовлетворенности своей ролью матери, как фактор семейного положения влияет на соотношение убеждений матери и уровень ее удовлетворенности.

*Выборочная совокупность
и метод сбора данных*

Источником данных для этого исследования является опрос европейских матерей (вторичный набор данных). Этот опрос проводился в 2011 году Европейской делегацией Всемирного движения матерей (также известного как *Mouvement Mondial des Meres* или МММ). В опросе приняли участие 10 244 респондента. Данные были собраны через онлайн-опрос на базе платформы

Qualtrics. Целью опроса — предоставить матерям возможности высказать свое мнение и повлиять на европейскую семейную политику.

Респонденты узнавали о проведении опроса от друзей, из ссылок, по электронной почте и через другие формы рекламы. В сущности, это была выборка по методу «снежного кома». Данная работа началась с предварительных интервью. Темы из этих интервью легли в основу вопросов в анкете [5].

Демографические характеристики

10 244 респондента, участвовавших в опросе, проживают в различных странах Европы. Опрос проводился на 10 европейских языках (английском, венгерском, датском, испанском, итальянском, немецком, словацком, финском, французском и шведском). В дополнение к этому, в выборке представлена 31 страна Европы (Австрия, Бельгия, Болгария, Великобритания, Венгрия, Дания, Германия, Греция, Ирландия, Испания, Италия, Кипр, Латвия, Литва, Люксембург, Мальта, Нидерланды, Норвегия, Польша, Португалия, Румыния, Сербия, Словакия, Словения, Финляндия, Франция, Хорватия, Чехия, Швейцария, Швеция и Эстония). В опросе принимали участие только женщины. У всех участниц был доступ к компьютеру и Интернету, и они умели ими пользоваться. Все участницы опроса хотели быть в курсе вопросов, касающихся семей и хотели, чтобы их голос был услышан. Возраст респондентов варьируется от 19 до 71 года. Респонденты имеют различный семейный статус: замужем, одинокие, проживающие раздельно, разведенные, вступившие в повторный брак, сожительствующие вне брака и вдовы. Респонденты также отличаются по уровню образования: от среднего до университетского и выше. Также различия касаются статуса занятости, включая работающих полный и неполный рабочий день, домохозяек и безработных.

Искомыми переменными в данном исследовании выступают отношение матерей к семейным вопросам и удовлетворенность матери своей ролью. Переменная семейного положения используется в качестве модераторной переменной. Другие контрольные переменные включают в себя возраст, уровень образования и статус занятости. Страна проживания используется в качестве контрольной или групповой переменной. Отношение к семейным вопросам является независимой переменной в статистической модели. Эта переменная отражает степень согласия матери (полностью согласна, отчасти согласна, воздерживаюсь от ответа, отчасти не согласна, полностью не согласна) с набором из 15 утверждений, касающихся семьи. Степень согласия с утверждениями представляет собой отношение респондента к семейным вопросам. Ответы на эти 15 вопросов были подвергнуты факторному анализу, используя программу Mplus 7, и на основе результатов факторного анализа были созданы две латентные переменные («матери и работа», «матери и общество»). Уровень удовлетворенности респондентом своей ролью матери является зависимой переменной. Она основана на уровне удовлетворенности своей жизнью как матери, оцененной самой женщиной (очень удовлетворена, удовлетворена, не очень удовлетворена, очень не удовлетворена). Предполагается, что респонденты были объективны в оценке уровня своей удовлетворенности.

С такими переменными существует вероятность обратной зависимости. Иными словами, по уровню удовлетворенности можно предсказать отношение к вопросам семьи. При составлении статистической модели эта вероятность была принята во внимание.

Семейное положение включено в модель в качестве модераторной переменной. Респондентов просили указать свое семейное положение, выбрав один из вариантов: замужем, одинокая, разведена, проживаю отдельно

от супруга, состою в повторном браке, проживаю совместно вне брака, вдова. Предполагается, что семейное положение влияет на уровень удовлетворенности и модулирует соотношение между взглядами на семейные вопросы и уровнем удовлетворенности. Замужние матери будут являться контрольной группой, а матери из других категорий — предметом изучения, составляющим цель данной работы.

Страна проживания или принадлежность к определенной культуре включены в модель в качестве контрольной или кластерной переменной. Культурные традиции играют важную роль в развитии и выражении своих взглядов. Так как в исследовании представлено множество разных стран, также представлены и многие культуры. Респонденты должны были указать, в какой стране они проживают в настоящее время. Страна проживания отражает принадлежность респондента к определенной культуре. Культурные нормы оказали значительное влияние на ответы матерей, участвующих в опросе.

Другие контрольные переменные включают в себя возраст матери, уровень образования и статус занятости. В опросе респонденты указывали свой возраст. Уровень образования определялся по имеющемуся оконченному образованию. Респонденты указывали наивысший достигнутый ими уровень образования, выбирая из представленных вариантов: начальное, среднее, уровень А, университет (обратите внимание, что уровни соответствуют европейской системе образования). Респонденты также должны были указать, работают ли они полный рабочий день, неполный рабочий день, являются домохозяйками или безработными.

Методы анализа

В настоящем исследовании для моделирования соотношения между взглядами женщин на семейные вопросы и уровнем удовлетворенности своей ролью использовал-

ся метод полиномиальной логической регрессии. Анализ проводился с помощью статистического программного обеспечения Stata 13. Метод полиномиальной логической регрессии использовался потому, что зависимая переменная (уровень удовлетворенности) в данном исследовании имеет несколько категорий ответа. Данный метод подходит, когда конечная или зависимая переменная имеет три или более категории [18; 193–205]. Данные были распределены по кластерам, соответствующим 31 стране, представленной в выборке. В базе данных не хватало ответов на некоторые вопросы, но, учитывая объем выборки и тот факт, что неизвестные значения для каждой переменной не превышали 15 % от выборки, было принято решение, что нет необходимости делать многократное заполнение или иным образом восполнять пропущенные данные.

Результаты

Описательная статистика приводится в таблице 1. Как можно увидеть, самой большой группой, представленной в выборке, являются матери в возрасте от 26 до 40 лет (52 %). Около половины (51 %) матерей имеют университетское образование, и только 1 % матерей имеет образование на уровне начальной школы. Матери, работающие неполный рабочий день и домохозяйки составляют по 33 % от выборки, соответственно. Большинство представленных в выборке матерей замужем (77 %), и наименьшее количество матерей в выборке являются вдовами (1 %). В таблице 2 представлены количество и процент матерей от каждой страны, участвовавшей в опросе. Большинство представленных стран — это Франция (32,22 %), Бельгия (16,89 %), Испания (14,95 %), Венгрия (7,15 %) и Германия (6,33 %).

Таблица 1

**Характеристики респондентов,
участвовавших в опросе (n = 10244)**

Переменная	% респондентов
<i>Возраст</i>	
19-25	1
26-40	52
41-55	36
56-70	10
71+	1
<i>Наивысшая достигнутая степень образования</i>	
Начальное	1
Среднее	12
Уровень А	36
Университет	51
<i>Трудовая занятость</i>	
Работающие полный рабочий день	28
Работающие неполный рабочий день	33
Домохозяйки	33
Безработные	6
<i>Семейное положение</i>	
Замужем	77
Одинокие	2
Разведенные	5
Состоящие в повторном браке	2
Проживающие совместно вне брака	10
Вдовы	1
Проживающие отдельно от супруга	3
Домохозяйки	33

Таблица 2

Процент респондентов от каждой страны

Страна	% респондентов
Австрия	0,65
Бельгия	16,89
Болгария	0,09
Великобритания	4,06
Венгрия	7,15

Окончание таблицы 2

Страна	% респондентов
Германия	6,33
Греция	0,15
Дания	0,09
Ирландия	0,63
Испания	14,95
Италия	4,97
Кипр	0,03
Латвия	0,02
Литва	0,07
Люксембург	2,25
Мальта	0,48
Нидерланды	1,05
Норвегия	0,06
Польша	0,09
Португалия	0,31
Румыния	0,12
Сербия	0,10
Словакия	2,2
Словения	0,09
Финляндия	1,5
Франция	32,22
Хорватия	0,07
Чешская Республика	0,05
Швеция	2,54
Швейцария	0,75
Эстония	0,07

Факторный анализ 15 вопросов из шкалы Лайкерта об отношении и взглядах матерей привели к созданию двух латентных переменных, используемых в анализе. Факторные нагрузки и критерии адекватности факторного анализа представлены в таблице 3. Два пункта, связанные со здоровьем семьи, нагружают первый фактор. Только один пункт, связанный с влиянием матери, которое она оказывает вне дома, нагружает второй фактор. Нагрузка на третий фактор связана с материнством и семьей в обществе. Нагрузка на четвертый фактор связана с матерями, работающими вне дома. Три пункта,

связанные с работой и заботой о детях, нагружают пятый фактор. Факторы 2 и 3 и факторы 4 и 5 были объединены между собой, основываясь на схожести их тем. В результате осталось две латентных переменных — «матери и работа» ($\alpha = 0,4231$) и «матери и общество» ($\alpha = 0,6473$). Эти латентные переменные использовались в модели в качестве независимых переменных. Первый фактор не использовался, поскольку имеет только две нагрузки.

Таблица 3

Облическое (косоугольное) вращение факторных нагрузок для 15 пунктов, измеряющих отношение (убеждения)

	Фактор 1	Фактор 2	Фактор 3	Фактор 4	Фактор 5
Пункт 1	0,093*	0,023	-0,360*	0,088*	0,170*
Пункт 2	0,745*	0,019	-0,013	0,030*	0,002
Пункт 3	0,959*	0,009	0,017	-0,019*	-0,011
Пункт 4	0,002	0,014*	0,009*	0,006	0,009
Пункт 5	0,152*	0,406*	0,328*	-0,030*	-0,002
Пункт 6	-0,018	0,131*	0,780*	0,009	-0,030
Пункт 7	-0,048*	0,055*	0,267*	0,415*	-0,213*
Пункт 8	0,019*	-0,038*	-0,004	0,932*	0,033*
Пункт 9	0,155*	-0,001	0,582*	0,153*	-0,021
Пункт 10	-0,040*	0,002	0,781*	0,049*	0,022
Пункт 11	-0,041*	0,042*	0,034*	-0,001	0,559*
Пункт 12	-0,066*	-0,043*	-0,030	-0,018	0,547*
Пункт 13	0,223*	0,056*	0,467*	0,023	-0,059*
Пункт 14	0,188*	-0,163*	0,465*	-0,046*	0,175*
Пункт 15	0,007	0,034*	0,129*	0,114*	0,416*

Критерии адекватности для 5 факторных моделей:

RMSEA = 0,046 CFI = 0,977 SRMR = 0,027

* $p < 0,05$

Примечание: Нагрузки свыше 0,4 выделены цветом

В таблице 4 представлены результаты полиномиальной логической регрессии взглядов матерей и степени их удовлетворенности. При этом возраст, занятость и уровень образования выступают в качестве контрольных переменных, а семейное положение — в качестве модерирующей переменной. Также дана разбивка на кластеры по странам. Из-за пробелов в ответах на вопросы в регрессию были включены только 7 741 матери. Результаты даны в виде коэффициентов относительного риска. За эталонную категорию для результатов регресса принимаются матери, ответившие что они «очень удовлетворены» своей ролью. Замужние матери служат эталонной категорией для результатов семейного положения. Как можно заметить, в Таблице 4 представлен целый ряд статистически значимых результатов.

Две независимые переменные, представляющие собой отношение матерей к важным вопросам, не оказались значительными, как это предполагалось вначале. Для переменной «матери и работа» коэффициенты относительного риска в сравнении с эталонной категорией, представленной матерями, ответившими, что они «очень удовлетворены», распределяются следующим образом: 0,211 для группы матерей, ответивших, что они «удовлетворены» ($p < 0,001$); 0,125 для группы, ответившей «не очень удовлетворены» ($p < 0,10$) и -0,003 для группы, ответившей «очень не удовлетворены» (не значимый результат). Для переменной «матери и общество» коэффициенты относительного риска следующие: -0,075 для группы матерей, ответивших, что они «удовлетворены» (не значимый результат); 0,08 для матерей, ответивших «не очень удовлетворены» (незначимый результат) и -0,50 для группы, ответившей «очень не удовлетворены» ($p < 0,001$).

Таблица 4

Коэффициенты относительного риска с робастными стандартными ошибками для уровня удовлетворенности матерями своей ролью ($n = 7741$)

	Удовлетворена ^а RRR (RSE)	Не очень удовлетворена ^а RRR (RSE)	Очень не удовлетворена ^а RRR (RSE)
Отношение (убеждения)			
Матери и работа	0,211*** (0,0631)	0,125† (0,0711)	-0,003 (0,2428)
Матери и общество	-0,075 (0,1271)	0,08 (0,0699)	-0,500*** (0,0632)
Контрольные переменные			
Возраст	0,033 (0,0726)	0,244† (0,1552)	0,221 (0,1870)
Статус занятости	-0,153*** (0,0515)	-0,265*** (0,0425)	0,021 (0,1869)
Образование	-0,142†	-0,236* (0,0655)	-0,311** (0,0966)
Семейное положение^б			
Одинокие	-0,062 (0,0818)	1,388* (0,9140)	4,701*** (2,222)
Разведённые	0,322 (0,2725)	1,807*** (0,5639)	5,882*** (3,832)
Состоящие в повторном браке	1,081*** (0,4026)	1,145* (0,7132)	4,370** (3,262)
Проживающие совместно вне брака	0,089 (0,1102)	0,210 (0,3325)	1,326 (1,218)
Вдовы	0,535* (0,2988)	0,206 (0,4668)	-0,999*** (0,000004)
Проживающие отдельно от супруга	0,573* (0,2835)	2,251*** (0,6793)	5,911*** (4,024)
Логарифмическое псевдоправдоподобие	-6863,6524		
Псевдо R2	0,02		

а Эталонном является категория «Очень удовлетворена»

б Эталонном является категория «замужние»

† $p < ,10$, * $p < ,05$, ** $p < ,01$, *** $p < ,001$,

Семейное положение, выступающее в качестве модератора, показало наибольшее число статистически значимых результатов из числа всех переменных, включенных в модель. Все, за исключением двух коэффициентов относительного риска, связанного с различным семейным положением, были положительными. Это означает, что риск того, что эти респонденты покажут более низкий уровень удовлетворенности, увеличен по сравнению с эталонной категорией замужних женщин. В целом 12 из 18 результатов по семейному положению являются статистически значимыми.

Обсуждение и выводы

Предметом настоящей работы является исследование связи между отношением матери к своей роли и уровнем ее удовлетворенности, а также исследование того, как семейное положение выступает в роли модератора этой связи. Взаимосвязь между убеждениями матери в отношении своей семьи и уровнем ее удовлетворенности своей ролью имеет отношение к исследованию матерей и семей, которое проводится в настоящее время. Семейное положение влияет на уровень удовлетворенности матери и на ее общее благополучие.

Некоторые ключевые результаты исследования представлены ниже. «Матери и работа» и «матери и общество» являются двумя независимыми переменными. На каждую единицу прироста согласия с утверждениями, касающимися работающих матерей, вероятность того, что мать будет «удовлетворена», а не «очень удовлетворена» выше на 21 %, и вероятность того, что она будет «очень не удовлетворена», а не «не удовлетворена» выше на 12,5 %. Чем сильнее матери согласны с утверждениями, касающимися работающих матерей (например, что «женщины должны работать, чтобы в дальнейшем получать пенсию» или «у матерей было бы больше детей, если бы им не нужно

было работать»), тем с большей долей вероятности уровень их удовлетворенности был ниже. Матерям приходится работать вне дома из-за финансовой необходимости или по собственному выбору. Если у женщины есть глубокие убеждения, касающиеся работающих матерей, но ее жизненная ситуация не совпадает с ее убеждениями, вполне объяснимо, что это влияет на уровень ее удовлетворенности. Матери, у которых нет партнера, с большей долей вероятности вынуждены работать вне дома. Результаты предыдущих исследований показывают, что различия в семейном положении могут вести к увеличению стресса, финансовым проблемам и увеличению нагрузки по уходу за членами семьи [3; 442–449, 6; 419–436]. Работа вне дома может привести к увеличению стресса и нагрузки по уходу за членами семьи, что, в свою очередь, отрицательно сказывается на уровне удовлетворенности [8; 405–418].

Взаимоотношения женщины и общества стали вторым критерием оценки убеждений женщины. На каждую единицу прироста согласия с утверждениями, касающимися женщин и их роли в обществе (например, «влияние женщины простирается далеко за стены ее дома и вносит вклад в культурное, экономическое и социальное развитие ее страны» или «семья является основной и естественной ячейкой общества и имеет право на защиту со стороны общества и государства»), вероятность того, что женщина будет «удовлетворена», а не «очень удовлетворена» ниже на 7,5 %; вероятность того, что она будет «не очень удовлетворена», а не «очень удовлетворена» выше на 8,0 %, и вероятность того, что мать будет «очень не удовлетворена», а не «очень удовлетворена» ниже на 50,0 %. Матери, имеющие глубокие убеждения относительно роли материнства в обществе и считающие, что эта роль должна признаваться, испытывают большее удовлетворение. Тем не менее, только один результат переменной «матери и общество» явился значимым (ве-

роятность того, что мать будет «очень не удовлетворена», а не «удовлетворена» ниже на 50,0 %).

Исходя из целей настоящего исследования, семейное положение было включено в модель в качестве «посредника» между убеждениями и удовлетворенностью. Было обнаружено, что семейное положение является важным средством прогнозирования уровня удовлетворенности. Если принять замужних женщин за эталон, то матери, проживающие раздельно от супруга, имеют наибольший риск быть очень неудовлетворенными (вероятность того, что они «очень не удовлетворены», а не «очень удовлетворены» выше на 591 %, $p < 0,001$). За ними следуют разведенные матери (вероятность того, что они «очень не удовлетворены» выше на 588 %, $p < 0,001$), одинокие матери (вероятность того, что они «очень не удовлетворены» выше на 470 %, $p < 0,001$) и матери, относящиеся к остальным категориям (вероятность того, что они «очень не удовлетворены» выше на 437 %, $p < 0,01$). Матери-вдовы показали несколько необычный результат, который нуждается в дальнейшем исследовании. Совершенно очевидно, что семейное положение влияет на уровень удовлетворенности. В целом, замужние женщины более удовлетворены [3; 442–449; 6; 419–436, 24; 483–507].

Статус занятости использовался в качестве контроля и показал некоторые интересные результаты. На каждую единицу прироста в статусе занятости вероятность того, что матери будут «удовлетворены», а не «очень удовлетворены» ниже на 15,3 %, а вероятность того, что они будут «не очень удовлетворены», а не «очень удовлетворены» ниже на 26,5 %. Это показывает, что матери-домохозяйки и безработные матери (наиболее «высокие» уровни занятости) с большей долей вероятности имеют более высокий уровень удовлетворенности, чем матери, работающие вне дома полный или неполный рабочий день. По данным прошлых исследований статус занятости

не оказывал значительного влияния на уровень удовлетворенности [21; 293–308].

Результаты исследования контрольной переменной возраста показывают, что для данной выборки матери более старшего возраста с большей вероятностью испытывают меньшую удовлетворенность своей ролью. Этот вывод не совпадает с результатами предыдущих исследований, которые показали, что родители более старшего возраста испытывают большую удовлетворенность или же возраст не является значимым предсказателем удовлетворенности [21; 293–308]. Результаты данного исследования относительно влияния возраста на удовлетворенность требуют дальнейшего изучения.

Еще одна контрольная переменная — уровень образования — показала статистически значимый результат. На каждую единицу прироста в уровне образования, вероятность того, что матери «удовлетворены», а не «очень удовлетворены», ниже на 14,2 %; вероятность того, что они «не очень удовлетворены», а не «очень удовлетворены» ниже на 23,6 %; и вероятность того, что они «очень не удовлетворены», а не «очень удовлетворены» ниже на 31,0 %. По-видимому, матери с более высоким уровнем образования с большей долей вероятности чувствуют удовлетворение от исполнения своей роли. Матери с университетским образованием в целом более удовлетворены своей ролью, чем матери с более низким уровнем образования. В данной выборке было представлено слишком много матерей с университетским образованием, поэтому результаты, по всей видимости, нельзя экстраполировать на все население. Предыдущие исследования показали, что более высокий уровень образования может приводить к более низкой удовлетворенности [12; 73–85] или, что более высокий уровень образования не оказывает существенного влияния на степень удовлетворенности [21; 293–308].

Ограничения

Одним из основных ограничений данного исследования является характеристика респондентов, принимавших участие в опросе. Выборка осуществлялась по методу «снежного кома», и матери, принявшие участие в опросе, находили других матерей, также желающих принять участие в исследовании. Таким образом, участники опроса связаны друг с другом и имеют схожие характеристики, например, доступ к компьютеру и Интернету и умение пользоваться ими, возможность и мотивацию быть в курсе вопросов, касающихся семьи и материнства, а также желание поделиться своими мыслями, влияя, таким образом, на семейную политику. Хотя результаты данного исследования информативны и представляют интерес, учитывая характеристики респондентов и способ сбора данных, они распространяются только на матерей, принявших участие в опросе, и не распространяются на всех европейских матерей.

Другим ограничением данного исследования является включение в анализ только 7741 из 10244 респондентов из-за отсутствия ответов на некоторые вопросы. На каждый вопрос приходится не более 15,0 % отсутствующих ответов, но, по всей видимости, это оказало более глубокое влияние на результаты, чем предполагалось вначале. Возможно, в данном исследовании стоило использовать метод множественного восстановления. Это может стать потенциальной целью для анализа данных опроса в будущем.

Предложения для будущих исследований

Одной из возможных тем для будущего исследования может стать сравнительный анализ убеждений и удовлетворенности (между представительницами различных стран). Это поможет раскрыть интересные различия между странами и культурами в том, что касается убеждений матерей и тем, насколько они удовлетворены своей ролью.

Выяснив, в каких странах уровень удовлетворенности наиболее высок, можно провести дальнейшее исследование с целью выявления факторов, влияющих на уровень удовлетворенности. Это поможет лучше понять, что влияет на удовлетворенность и что можно сделать для того, чтобы повысить уровень удовлетворенности женщин в тех странах, где он низок. Также было бы интересным исследовать частоту, с которой встречаются различные типы семейного положения в каждой стране, и как это коррелируется с уровнем удовлетворенности.

Еще одним направлением исследования может стать вопрос, почему матери-вдовы с большей долей вероятности чувствуют удовлетворение своей ролью, чем женщины, у которых отсутствует партнер по другой причине. Это потребует дальнейшего изучения вдов и факторов, которые отличают их от одиноких, разведенных, а также проживающих отдельно от супруга матерей.

В настоящем наборе данных не проводится различия между разнополыми и однополыми парами. Неизвестно, состоял ли кто-то из опрошенных матерей в однополых отношениях. Ученым и лицам, принимающим участие в законотворческом процессе, было бы интересно узнать, существуют ли статистически значимые отличия в уровне удовлетворенности среди матерей, состоящих в разнополых и однополых отношениях.

Наконец, в целях получения более репрезентативной выборки, результаты которой можно было бы распространить на все население, одним из направлений для будущего исследования может стать получение случайной выборки европейских матерей и предоставление им возможности ответить на вопросы, схожие с вопросами из опроса европейских матерей, проведенного в 2011 году. Это стало бы масштабным проектом, требующим значительного финансирования и ресурсов, но представило бы большой интерес.

Выводы

Представляется, что семейное положение является более значимым фактором, определяющим уровень удовлетворенности матери, чем ее взгляды на вопросы, касающиеся семьи и материнства. Это имеет большое значение для социальных работников. Матери, состоящие в партнерских отношениях, как правило, получают больше социальной и финансовой поддержки, что, по-видимому, играет значительную роль в уровне удовлетворенности. Дальнейшее исследование могло бы помочь понять, какие факторы приводят к более высокому уровню удовлетворенности матерей, состоящих в партнерских отношениях. Знание об этих факторах могло бы помочь социальным работникам лучше отвечать потребностям одиноких, разведенных или проживающих отдельно от супруга матерей. Если бы социальные работники знали, какие именно качества матерей, состоящих в партнерских отношениях, оказывают наибольшее влияние на уровень удовлетворенности, то они бы могли помочь другим матерям развить в себе эти качества, что привело бы к повышению уровня удовлетворенности.

Полученные данные, согласно которым, убеждения матерей не являлись значимым фактором, предсказывающим уровень удовлетворенности, могли бы помочь лучше понять, какая помощь может быть оказана матерям, неудовлетворенным своей ролью. Другие области, которые могут иметь влияние на рост уровня удовлетворенности матерей, включают в себя увеличение социальной поддержки, обучение навыкам борьбы со стрессом, оказание финансовой поддержки и уменьшение нагрузки по уходу за членами семьи.

Несмотря на то, что образование и его влияние на уровень удовлетворенности нуждается в дальнейшем изучении и исследовании, дополнительное образование может принести пользу матерям, ответственным за материальное содержание своих семей. Дополнительное

образование может обеспечить лучшие возможности для трудоустройства, способствуя улучшению условий и качества жизни.

Литература:

1. Arendell T. Conceiving and investigating motherhood: The decade's scholarship // *Journal of Marriage and the Family*. 2000. № 62.
2. Bradbury T., Rogge R., Lawrence E. (2001). Reconsidering the role of conflict in marriage // *Couples in conflict* / Eds. Booth A., Crouter A.C., Clements M. Mahwah, NJ: Lawrence Erlbaum, 2001.
3. Cairney J., Boyle M., Offord D. R., Racine Y. Stress, social support and depression in single and married mothers // *Social Psychiatry and Psychiatric Epidemiology* 2003. № 38.
4. Crane, R. D. *Fundamentals of marital therapy*. New York, NY: Brunner/Mazel, 1996.
5. De Bergeyck J., Stevens O., Stevens J., de Liedekerke A. (2011). Facts and figures from the 2011 Survey of Mothers in Europe: A report by MMM Europe // Retrieved from <http://www.mmm europe.org/ficdoc/2011-MMM-Facts-and-Figures.pdf>.
6. Diener E., Gohm C. L., Suh E., Oishi S. Similarity of the relations between marital status and subjective well-being across cultures // *Journal of Cross-Cultural Psychology*. 2000. № 31.
7. Farley O. W., Smith L.L., Boyle S.W. *Introduction to social work*. 10th ed. Boston, MA: Pearson, 2006.
8. Hassall R., Rose J., McDonald J. Parenting stress in mothers of children with an intellectual disability: The effects of parental cognitions in relation to child characteristics and family support // *Journal of Intellectual Disability Research*. 2005. № 49.
9. Heuveline P., Timberlake J.M. (2004). The role of cohabitation in family formation: The United States in comparative perspective // *Journal of Marriage and the Family*. 2004. № 66.
10. Hiekel N., Liefbroer A.C., Poortman A.-R. The meaning of cohabitation across Europe. Paper presented at the European Population Conference, Stockholm, Sweden. 2012. June. // Retrieved from <http://epc2012.princeton.edu/papers/120762>.
11. Hock E., Schirtzinger M. B., Lutz W. J., Widaman K. Maternal depressive symptomatology over the transition to parenthood: Assessing the influence of marital satisfaction and marital sex role traditionalism // *Journal of Family Psychology*, 1995. № 9.
12. Jose O., Alfons V. Do demographics affect marital satisfaction? // *Journal of Sex and Marital therapy*. 2009. № 33.
13. Kalmuss D., Davidson A., & Cushman, L. (1992). Parenting expectations, experiences, and adjustment to parenthood: A test of the violated expectations framework // *Journal of Marriage and the Family*. 1992. № 54.

-
14. Kaufman G. Do gender roles matter? Family formation and dissolution among traditional and egalitarian men and women // *Journal of Family Issues*. 2000. № 21.
 15. Kiernan K. The rise of cohabitation and childbearing outside marriage in Western Europe // *International Journal of Law, Policy and the Family*. 2001. № 15.
 16. Kuijsten A. Changing family patterns in Europe: A case of divergence? // *European Journal of Population*. 1996. № 12.
 17. Ngai F., Chan S.W., Ip W. Predictors and correlates of maternal role competence and satisfaction // *Nursing Research*. 2010. № 59.
 18. Petrucci C.J. A primer for social worker researchers on how to conduct a multinomial logistic regression // *Journal of Social Service Research*, 2009. № 35.
 19. Popenoe D. American family decline, 1960-1990: A review and appraisal // *Journal of Marriage and the Family*. 1993. № 55.
 20. Ribbens J. Mothers and their children: A feminist sociology of childrearing. London: Sage. 1994.
 21. Rogers S.J., White L.K. Satisfaction with parenting: The role of marital happiness, family structure, and parents' gender // *Journal of Marriage and the Family*. 1998. № 60.
 22. Stack S., Eshleman J. R. Marital status and happiness: A 17-nation study // *Journal of Marriage and the Family*. 1998. № 60.
 23. Thornton A, Young-DeMarco L. Four decades of trends in attitudes toward family issues in the United States: The 1960s through the 1990s // *Journal of Marriage and Family*. 2001. № 63.
 24. Waite L.J. Does marriage matter? // *Demography*. 1995. № 32.
 25. Webster-Stratton C. Stress: A potential disruptor of parent perceptions and family interactions // *Journal of Clinical Child Psychology*. 1990. № 19.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Решение проблемы сохранения семейных ценностей имеет определяющее значение для развития общества, поскольку семья в ее традиционном понимании претерпевает динамические изменения, во многом определяемые вызовами современности.

Структурная и функциональная трансформация социального института семьи и традиций семейного образа жизни, альтернативные стили семейно-брачных отношений, девальвация базовых ценностей, кризис супружеских и детско-родительских отношений ставят под угрозу будущее цивилизации.

Авторы монографии, рассмотрев комплекс проблем, связанных с современным бытованием семьи, ее историческими типами, совокупностью ценностей и мотивации (как религиозной, так и внерелигиозной), определяющих облик семьи, считают необходимым реализацию следующих мер в интересах семьи как социального института:

- 1) продолжить всесторонний диалог с участием:
 - общественных организаций;
 - представителей государственных органов, властных структур;
 - членов научно-образовательного сообщества;
 - специалистов-практиков (в социальной сфере);
 - членов религиозных организаций;
 - средств массовой информации;
 - всех заинтересованных лиц;
- 2) расширить систему социальной и инновационной политики, ориентированной на поддержку семьи и семейных ценностей;
- 3) усилить информационную поддержку семейной политики;
- 4) в сотрудничестве государства и гражданского общества создать условия для распространения позитивного психолого-педагогического и семейно-ориентированного опыта.

АННОТАЦИИ

РАЗДЕЛ 1. СЕМЬЯ В СОВРЕМЕННОМ СОЦИУМЕ

Глава 1.

Социологические исследования семьи: единство феноменологического и инструментального подходов

Аннотация. В главе анализируется история феноменологического подхода применительно к исследованиям проблем семьи. Показывается приоритетная значимость ориентации на внутренний смысл человеческих коммуникаций подчиненность количественных методов задачам выявления качественных характеристик семейных отношений. Обосновывается необходимость строгого понимания границ возможного достижения «объективной истины» в социологическом исследовании. Выход за такие границы ведет к реификации количественных данных, полученных, например, с помощью жесткой методики закрытых вопросов в массовых опросах или преувеличенно доверия к другим инструментальным подходам. Повышение степени объективности результатов социологического исследования проблем семьи может быть достигнуто за счет сочетания качественных и количественных методов.

Ключевые слова: феноменология, «жизненный мир», «конструкты первого порядка», «конструкты второго порядка», «принцип взаимных перспектив», гендерные отношения, количественные методы, качественные методы.

Глава 2.

Семья в системе социального управления

Аннотация: В главе рассматривается влияние социального института семьи на процессы социального управления. Исследуется динамика процессов социализации в условиях меняющейся социальной среды. Выявляются факторы повышения эффективного управленческого воздействия и взаимодействия, анализируется роль и значение государственной социальной семейной политики и укрепления института семьи как субъектов эффективного социального управления.

Ключевые слова: субъекты и объекты социального управления, институт семьи, взаимодействие, социализация, личность, государство.

Глава 3.

*Феномен информационной социализации
в контексте внутрисемейных отношений*

Аннотация. В главе дан теоретический анализ феномена информационной социализации как нового мега-фактора, определяющего ценностные установки личности. Показано, что усиливающееся влияние данного фактора порождает ряд проблем как во внутрисемейных отношениях, так и в других социальных сферах. Проводится анализ воздействия информационно-коммуникативных технологий (ИКТ) на формирование новых видов социальной стратификации. Представленный материал может быть полезен родителям, педагогам, социальным работникам.

Ключевые слова: социализация, информационная социализация, транзитивное общество, стратификация, внутрисемейные отношения, единое информационное пространство.

Глава 4.

*Традиционные семейные ценности
и «семья-трансформер»: идеологическое клише
против социальной реальности*

Аннотация: Понятие «традиционных семейных ценностей», генерированное в церковной среде, стало одним из столпов современного российского социального и политического консерватизма. Однако модель семьи «папа, мама и дети» встречается в российской действительности все реже. По данным Росстата, на 100 браков приходится 57 разводов. РПЦ признает существование этой проблемы. Сейчас обсуждается документ «О церковном браке», где подробно расписаны случаи, когда допускается признание брака недействительным, то есть так называемый церковный развод. Но она не ставит перед собой задачи выработать отношение к той модели семьи, которая на сегодняшний день становится преобладающей. В настоящее время в российском обществе мы наблюдаем

появление все большего числа семей, которые можно назвать «семья-трансформер», когда мужчина или женщина легко разрывают брачные отношения, вступают в новые союзы, и так может происходить несколько раз. От каждого из этих браков появляются дети. Бывшие супруги поневоле продолжают поддерживать отношения ради детей, и возникает своеобразная общность, когда связь существует между людьми, вообще незнакомыми друг с другом — через их новых партнеров. Возникает необходимость строить новые социальные представления о сущности семьи. Например, представление о многодетности, если дети и родители живут раздельно, но обязанность заботиться о несовершеннолетних остается у разведенных отцов или матерей. Более того, требуется коррекция ценностных подходов к семье-трансформеру со стороны религиозных организаций и институтов. Религиозные традиции строятся на патриархальном представлении о семье, которое все более теряет актуальность.

Ключевые слова: семейные ценности, консерватизм, клерикализм, светскость, семья, Россия, Путин, патриарх Кирилл, развод, православие, католицизм, церковь.

Глава 5.

«Семья» и «сожительство»

Аннотация. В главе рассматриваются проблемы зависимости организации «элементарной частицы» социума от превалирующих в обществе временных тенденций. Моногамия и полигамия (полигиния), гетеросексуальные и гомосексуальные «союзы». Сведения из истории и мифологии о формах организации «элементарной частицы» общества позволяют говорить о высокой «пластичности» этого явления.

Ключевые слова: семья, семейные ценности, полигамия, полиандрия, полигиния, моногамия, гетеросексуальность, гомосексуальность.

Глава 6.

Исцеление от зависимости: семейный проект

Аннотация. В главе анализируется поведение детей в семье, где взрослые злоупотребляют наркотиками и алкоголем;

предлагаются способы семейного исцеления. Первый шаг к нему — контроль над своей жизнью тех, кто живет с зависимыми людьми.

Ключевые слова: зависимость, наркотики, алкоголь, исцеление, семья, ребенок

Глава 7.

Семья из группы риска в повседневности бытия

Аннотация. Президент В. В. Путин предложил объявить 2017 год в СНГ Годом семьи. Необходимость в течение года актуализировать решение «семейных» проблем свидетельствует о неблагополучии в этой сфере. Нередко их причиной являются решения правительства по оптимизации расходов на общественные фонды потребления, прежде всего здраво-охранение и образование. В статье рассматриваются формы защиты гражданским обществом своих прав с помощью социальной сети «Change.org/ru». Обращение за помощью успешно, если автор обновляет сайт, подключает такие виртуальные ресурсы, как письма сторонников на сайты государственных органов, привлекает СМИ, организует пикеты, конференции, личные встречи с должностными лицами и др. Это требует большой личной мотивированности, значительных временных затрат, организационных навыков, психологической устойчивости.

Ключевые слова: семья, группы риска, Change.org/ru, гражданское общество, здравоохранение, образование.

Глава 8.

Исследование семьи

в контексте социологии частной жизни

Аннотация: В главе дан теоретический анализ взаимосвязи социологии частной жизни и социологии семьи. На основе имеющихся исторических исследований эволюции форм частной жизни, привлечения философских и психологических идей, автор выявляет изменяющуюся специфику частной жизни, ее взаимосвязь с публичной сферой. В результате делается попытка обосновать идею социокультурного подхода к исследованию современных проблем изменения функций семьи в контексте частной и публичной жизни.

Ключевые слова: частная жизнь, публичная сфера, социология, семья, культура, социокультурный подход.

Глава 9.

*Гендерные диспропорции в российской семье,
профессиональном образовании:
последствия в экономике и управлении*

Аннотация. В главе рассматриваются устойчивые гендерные диспропорции в сфере труда и управления, что обобщается для женщин более трудной и медленной карьерой, более низкой заработной платой, закреплением в массовом сознании тех традиционных взглядов на распределение труда, которые создают питательную почву для сохранения старых и возникновения новых дискриминационных практик в отношении женщин. Обосновывается значимость разработки и внедрения специальных государственных программ, направленных на преодоление гендерных диспропорций в сфере образования и создания равных возможностей для мужчин и женщин в сфере занятости. Показывается, что гендерное неравенство как стереотип начинает формироваться уже в процессе воспитания детей в семье.

Ключевые слова: гендерное неравенство, индекс гендерного неравенства, гендерная стереотипизация массового сознания, гендерный паритет в семье, мужской гендер, женский гендер, феминизация образования.

РАЗДЕЛ 2. СЕМЬЯ В НАЦИОНАЛЬНЫХ И РЕЛИГИОЗНЫХ ТРАДИЦИЯХ

Глава 1.

*Семья в традициях религий мира
(краткий обзор)*

Аннотация: В главе рассматриваются семейные ценности и выработанные на их основе модели семейной жизни, получившие развитие в религиях мира — буддизме, иудаизме, исламе, христианстве, указывается на амбивалентное отношение к семейной жизни, существующее в ряде религиозных направлений, подчеркивается общее и особенное в восприятии семьи

различными религиями, описывается обрядовое сопровождение свадьбы, имеющее символический смысл.

Ключевые слова: семья, религиозно мотивированные семейные ценности, свадебные обряды в различных религиях, семья в буддизме, семья в исламе, семья в иудаизме, семья в христианстве.

Глава 2.

Особенности семейных национальных традиций коренных малочисленных народов России

Аннотация. Глава посвящена особенностям семейных национальных традиций коренных малочисленных народов России. Проанализирован процесс создания семьи коренных малочисленных народов Севера Сибири и Дальнего Востока, который связан с целым рядом обычаев и обрядов: свадьбой, рождением детей, организацией быта, похоронами. Автор приводит наиболее яркие примеры семейных традиций и обычаев отдельных народов. На основе приведенного анализа автор описывает схожие традиции и общие тенденции развития коренных малочисленных народов России.

Ключевые слова: коренные малочисленные народы Севера, Сибири и Дальнего Востока; семейные традиции; семейные обычаи; семья; народ.

Глава 3.

Социально-психологические факторы формирования семейных ценностей армянского народа в разные исторические периоды

Аннотация: В главе исследуются социально-психологические факторы формирования семейных ценностей в Армении в разные периоды её развития. Трансформации ценностной системы рассматриваются в контексте культурных и экономических факторов, которые влияют на формирование, с одной стороны, личностных ценностных ориентиров, с другой — ценностной системы общества в целом.

Решение проблем сохранения семейных ценностей как основы государства в целом анализируется в рамках ценност-

но-ориентированного подхода к современному образованию и воспитанию.

Ключевые слова: семейные ценности, Армения, религия, христианство, социально-психологические механизмы.

Глава 4.

*Киргизские семейные и национальные традиции
в контексте религиозных воззрений*

Аннотация. В главе показаны семейные и национальные традиции киргизов, регламентирующие взаимоотношения между различными социальными группами, включая семейные. Отдельным блоком рассматриваются три больших цикла семейных традиций в современных условиях, а также взаимосвязь ислама и традиций. В заключительной части автором были сделаны выводы об особенностях киргизской семейной и национальных традиций в контексте религиозных воззрений

Ключевые слова: киргизы, семья, традиции, религия, ислам, обряды, брак, общество, родители, дети.

Глава 5.

*Проблема семейно-брачных отношений
в эволюции социальной доктрины православия*

Аннотация. В главе анализируются причины постановки проблемы семейно-брачных отношений в русском православии в начале XX в. в дискуссиях с представителями «нового религиозного сознания» на Петербургских религиозно-философских собраниях 1901-1903 гг., ход обсуждения вопроса и подходы к нему: ортодоксальные, новаторские и модернистские. Рассматривается постепенное изменение отношения к семье и браку в богословской периодике предреволюционного времени, предпринимается анализ современных церковных документов и публикаций по проблеме семейно-брачных отношений. Обосновывается значительный пересмотр взглядов Церкви по проблемам семьи, брака, материнства и детства, как маркер эволюции социальной доктрины Церкви. Представители православия предлагают меры преодоления демографического кризиса в России, идя навстречу общественным ожиданиям и поддерживая государственную семейную политику.

Ключевые слова: брак, девство, дискуссии, материнство, новаторство, православие, семья, социальная доктрина.

Глава 6.

*Христианский первообраз брака
(по материалам религиозно-философских собраний
в Санкт-Петербурге. 1901-1903 гг.)*

Аннотация: В главе рассматривается дискуссия о семье и браке, возникшая на религиозно-философских собраниях в Санкт-Петербурге более ста лет назад между представителя Русской православной церкви и либеральной интеллигенцией.

Ключевые слова: семья, брак, Русская православная церковь, российская либеральная интеллигенция, Религиозно-философские собрания в Санкт-Петербурге

Глава 7.

*Семейные ценности Церкви Адвентистов Седьмого Дня
в условиях трансформации института семьи*

Аннотация: В главе рассматриваются процессы трансформации института семьи, их философское осмысление, которое сегодня происходит в мире. Ясно, что эти процессы не могут не затрагивать религиозные объединения, исповедующие традиционные религиозные ценности. Конфликт неизбежен. И появляется необходимость в осмыслении этого конфликта, поиска путей выхода, как для самих религиозных организаций, так и для общества в целом.

Ключевые слова: семейные ценности, религия, семья, адвентисты, философское осмысление института семьи

Глава 8.

*Христианская семья XXI века
в социальном пространстве Волго-Вятского региона:
методы поддержки семьи в протестантских
церковных центрах*

Аннотация. Глава посвящена осмыслению места христианской семьи в современном обществе, особенностям социального взаимодействия верующей семьи на работе, в местах учебы детей. Затронута проблема противостояния секулярного общества и христианских ценностей. Рассмотрены новаторские

формы церковного диалога с мужчиной как главой семейства и супругой как хранительницей очага. На основе анализа деятельности семейных клубов, центров влияния, творческих мастерских, лагерных собраний определяется роль церковного объединения в становлении зрелого подхода к супружеству, воспитанию детей. В докладе использованы статистические данные о семьях из 75 общин Церкви Христиан Адвентистов Седьмого Дня на территории Волго-Вятского региона.

Ключевые слова: христианская семья, семейный клуб, добрачное консультирование, детский фестиваль, центр влияния, духовное единство.

Глава 9.

Брак и семейные ценности в понимании (традиции) Церкви Иисуса Христа Святых последних дней

Аннотация. В главе содержится изложение оптимальной модели элементарной ячейки современного общества христианской цивилизации, которая соответствует религиозной доктрине Церкви Иисуса Христа Святых последних дней. Исторический опыт показывает, что моногамный брак в силу самой психофизической природы человеческих взаимоотношений является в настоящее время оптимальным видом межличностного союза между мужчиной и женщиной, обеспечивающего прочную духовную и эмоциональную связь между ними и являющую позитивный пример в воспитании потомства.

Ключевые слова: брак, семья, моногамия, мормоны, Церковь Иисуса Христа Святых последних дней, семейные отношения, «Семья: Воззвание к миру».

Глава 10.

Семья нижегородских пятидесятников: опыт социологического измерения

Аннотация. В главе анализируются социальные характеристики семей одной из нижегородских евангельских церквей. Рассматривается религиозное поведение, установки, ценностные предпочтения, политические пристрастия семейных прихожан. Делается вывод об особенностях семей нижегородский пятидесятников в контексте общероссийской действительности.

Ключевые слова: евангелический протестантизм, нижегородское пятидесятничество, социальные характеристики, семья, религиозное поведение, ценностные предпочтения, харизматизм.

Глава 11.

Семья как «страна в миниатюре» в вере бахаи

Аннотация. В главе представлено систематическое описание понимания института семьи в религии бахаи. Автор, основываясь на текстах Бахауллы, Абдул-Баха, Шоги Эффеди и Всемирного дома справедливости показывает, что брак и семья с точки зрения веры бахаи относятся к фундаментальным ценностям, общим для всех религий. В этом контексте автор раскрывает и бахайский принцип равенства мужчины и женщины, правила помолвки и бракосочетания, отношение к сексу и деторождению. Отдельно в статье затрагиваются вопросы взаимоотношений между мужем и женой, а также правила расторжения брака.

Ключевые слова: вера бахаи, семья, помолвка, брак, развод.

РАЗДЕЛ 3. СЕМЬЯ И ПРОБЛЕМЫ ДЕТСТВА

Глава 1.

Взрослые и дети о качестве жизни в замещающей семье: опыт сравнительного исследования (интернатные учреждения, детские деревни-SOS, приемные семьи)

Аннотация: В главе обсуждаются проблемы оценки качества жизни детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, воспитывающихся в различных условиях долговременной опеки — обычных детских домах, детских домах семейного типа и в приемных семьях. Автор описывает оригинальную методику оценки качества жизни детей-сирот, анализирует результаты компаративного исследования, проведенного им в государственных учреждениях интернатного типа, детских деревнях SOS и приемных семьях.

Ключевые слова: дети-сироты, дети, оставшиеся без попечения родителей, психическая депривация, качество жизни, детские дома, детские деревни-SOS, приемные семьи

Глава 2.

*Восприятие подростками
из неблагополучных семей родителей*

Аннотация. В главе рассматривается отношение подростков из неблагополучных семей к семейным ценностям. Соотношение значимости и доступности семейных ценностей для подростка отражает особенности психологической атмосферы семьи, ее проблемное поле, причины внутриличностных конфликтов ребенка. Восприятие подростком родителей показывает видение им семейной ситуации, роли и особенностей поведения отца и матери. Отношение родителей к ребенку влияет на реализацию семейных ценностей, стратегию их выбора и удовлетворенность подростка своей семьей.

Ключевые слова: подросток, неблагополучная семья, семейные ценности, значимость и доступность ценности, детско-родительские отношения, восприятие родителей.

Глава 3.

*Дети без семьи
в восприятии окружающих взрослых*

Аннотация: В главе обсуждаются результаты исследования, проведенного автором на базе нескольких интернатных учреждений для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей в Ленинградской области и Республике Карелия. Были исследованы особенности восприятия образа ребенка-сироты в сравнении с образами «себя в детстве» и «идеального ребенка» у взрослых — сотрудников этих учреждений. Автор показывает, что особенности таких образов-представлений, сложившихся у педагогов, могут влиять на успешность и эффективность их работы с воспитанниками при переходе учреждений для детей-сирот на новые формы организации деятельности в соответствии с Постановлением Правительства РФ от 24 мая 2014 г. № 481

Ключевые слова: дети-сироты; дети, оставшиеся без попечения родителей; интернатные учреждения; детские дома; привязанность; эмоциональный образ ребенка; профессиональное выгорание; эмоционально-когнитивный диссонанс.

Глава 4

Родители и дети с точки зрения системно-векторной психологии

Аннотация. Обосновывается перспектива наиболее полного понимания поведения детей и осознанного развития их потенциала с опорой на научные знания системно-векторной психологии.

Ключевые слова: вектор, векторальные свойства, системно-векторная психология.

Глава 5.

Практика социального партнерства семьи и школы в воспитательном процессе

Аннотация. В главе представлен уникальный опыт системного и конструктивного взаимодействия семьи, школы и государства на принципах социального партнерства. Дан краткий обзор основных направлений работы Нижегородской городской лаборатории по проблемам воспитания и семьи, которая является координационным центром всей воспитательной работы в городе.

Ключевые слова: семья, школа, воспитание подрастающего поколения, практика социального партнерства.

Глава 6.

Детство и информационная цивилизация: проблема трансляции традиционных ценностей в нетрадиционных условиях

Аннотация: Изменение отношения к детству и самосознания детства — важнейшие симптомы цивилизационных переходов, прослеживаемые на протяжении всей истории человечества. Продвижение современной информационно-коммуникационной революции сопровождается «кризисом детства», обусловленным нарушением традиционных механизмов трансляции социального опыта и моральных ценно-

стей. Происходит «сдвиг» социальных возрастов; повсеместное распространение Интернета снижает мотивацию подростков к самостоятельному поиску и верификации информации. Немало психологических проблем порождает переход от текстовой к визуальной культуре восприятия, а также распространение « сетевого одиночества». Рыночная система активно использует Интернет для манипулятивного воздействия на детей и их родителей с целью продвижения как товаров, так и определенных ценностей (искусственно создаваемая мода). Наиболее действенный способ противостояния всем этим негативным тенденциям — «ре-гуманизация» межличностных отношений, в том числе в рамках семьи.

Ключевые слова: Детство, семья, цивилизационный переход, информационно-коммуникационная революция, традиция, ценности, постфигуративная культура, Интернет, проверка информации, межличностные отношения.

Глава 7.

Семейные духовно-нравственные ценности: опыт феноменологического анализа современных мультипликационных фильмов

Аннотация. В главе рассматриваются проблемы формирования семейных духовно-нравственных ценностей у современного подрастающего поколения через мультипликационные фильмы. Обозначены наиболее часто встречающиеся феномены в современной российской и зарубежной мультипликации, девальвирующие важнейшие семейные ценности.

Ключевые слова: семья, семейные духовно-нравственные ценности, мультипликация, качественные методы исследования.

Глава 8.

Новое и традиционное в российском антиювенальном движении

Аннотация: В главе предлагается анализ массового движения постсоветского образца, направленного на защиту семейных ценностей. Это новое явление в общественной жизни постсоветской России возникло на почве неприятия такого

правового новшества как ювенальная юстиция. Главный признак его новизны — объединение граждан вокруг защиты своего локального семейного пространства, чего не знала позднесоветская эпоха. В одном пакете с собственно неприемлемой ювенальной юстицией оказались половое просвещение школьников, технологии экстракорпорального оплодотворения метод суррогатное материнство и много другое. При этом манифестации движения носят предельно консервативный характер. Вместе с тем образцом для его участников служит вовсе не патриархальная деревенская семья, а известная им самим на основе собственного жизненного опыта городская нуклеарная семья.

Описывая способы взаимодействия антиювенального движения с государством, школой и церковью (РПЦ МП), автор делает вывод о его природе. По мнению М. Жеребятьева, на характер институциональной гибридности антиювенализма указывает сочетание признаков, с одной стороны, негражданской группы, с другой, зародыша гражданского общества.

Ключевые слова: антиювенальное законодательство, семья, традиционные семейные ценности, приемные дети.

Глава 9.

Современная российская семья: основные угрозы и практика общественного противодействия

Аннотация. Глава посвящена анализу инициатив организации «Родительское Всероссийское Сопротивление» и практике её деятельности в Нижегородской области.

Ключевые слова: Родительское Всероссийское Сопротивление, Россия, Нижегородская область

Глава 10.

Позиция европейских матерей по отношению к материнству

Аннотация: В главе на большом фактическом материале рассмотрен феномен материнства и его восприятие в европейском обществе.

Ключевые слова: семья, материнство, отцовство, детство, родители, Европа.

ABSTRACT

SECTION 1. THE FAMILY IN MODERN SOCIETY

Chapter 1.

Sociological family research: the unity of phenomenological and instrumental approaches

Abstract: The chapter analyzes the history of using phenomenological approach in family studies. It demonstrates the highest importance of focusing of the inner meaning of human communications and how the quantitative methods are being subordinate to the tasks of discovering quality attributes of family relations. The needs to strictly define the boundaries of possible achievement of “objective truth” in social studies are being justified. Stepping outside of these boundaries leads to the reification of the quantitative data acquired, for example, by using strict methods of closed questions in mass surveys or by putting too much trust in other instrumental approaches. The degree of objectivity of the results of social surveys of the family problems can be increased through organically combining qualitative and quantitative methods.

Keywords: phenomenology, “life-world”, “first-degree construct”, “second-degree construct”, “reciprocity of perspectives” principle, gender relations, qualitative methods, quantitative methods.

CHAPTER 2.

THE FAMILY IN THE SISTEM OF SOCIAL MANAGEMENT

Abstract: In chapter the author investigates the influence of social family institution on social management. She also investigates the dynamics of socialisation process in the changing social environment. The author finds out factors of increasing effective managing interaction, analyses the role and meaning of the state social politics for supporting the family, as the subjects of effective social management.

Keywords: subjects and objects of social management, the institution of family interaction, socialization, personality, state.

Chapter 3.

The phenomenon of informational socialization in the context of interfamily relations

Abstract. The intent of this paper is to explore the concept of informational socialization that is one of the factors that distinguish

personal values in modern society. The theoretical analysis of the phenomenon reveals that it is the source of some interfamily and social conflicts in a transitive society.

Keywords: phenomenon of informational socialization, transitive society, stratification, values, interfamily relations, WWW as a common informational area.

Chapter 4.

Traditional family values and «family-transformer»: the ideological cliches against the social reality

Abstract: The notion of «traditional family values» generated in the church environment, has become one of the pillars of modern Russian social and political conservatism. However, the model family “father, mother and children” is found in the Russian reality less and less. According to Rosstat, 100 marriages account for 57 divorces. Russian Orthodox Church recognizes the existence of this problem. We discussed the document «On the religious marriage», which is painted in detail cases in which annulment of the marriage is allowed, ie a so-called ecclesiastical divorce. But it does not set itself the task to develop the attitude to the model family, which today becomes predominant. Now in Russian society we are witnessing the emergence of a growing number of families who can be called «family-transformer», when a man or woman is easy to break marriage, enter into new alliances, and so can happen several times. From each of these marriages have children. Former spouses inevitably continue to maintain a relationship for the sake of the children, and there is a kind of common when there is a relationship between people, all strangers to each other - through their new partners. There is a need to build new social representations about the nature of family. For example, the idea of having many children, if children and parents are separated, but the duty to care for minors remains with divorced fathers or mothers. Moreover, the required correction value approaches to the family of transformers from religious organizations and institutions. Religious traditions are built on a patriarchal conception of the family, which is increasingly losing relevance.

Keywords: family values, conservatism, clericalism, secularism, family, Russia, Putin, Patriarch Kirill, divorce, Orthodoxy, Catholicism, church.

Chapter 5.
«Family» and «cohabitation»

Abstract: The chapter deals with the problems associated organizations «elementary particles» of society on the prevailing social trends over time. Monogamy and polygamy (polygyny) heterosexual and homosexual «unions». Details of the history and mythology of the forms of organization of «elementary particles» of society suggest a high «plasticity» of the phenomenon.

Keywords: family, family values, polygamy, polyandry, polygyny, monogamy, heterosexuality, homosexuality.

Chapter 6.
Healing from addiction: the family project

Abstract: This chapter analyzes the behavior of children in a family where an adult abuse drugs and alcohol; suggests ways family healing. The first step to him control over their lives those living with dependent people.

Keywords: addiction, drugs, alcohol, healing, family, child

Chapter 7.
Family risk in daily life being

Abstract: The idea to announce 2017 year as a Year of the Family in the CIS countries was proposed by the Russian president Vladimir Putin. The need to update the decision of “family” issues within a year indicates troubles in this area. Often these problems are caused by the government’s decisions in the optimization of the costs for public consumption funds, especially health service and education. The article considers the forms of protection by the civil society of its rights through social network site «Change.org/ru». Asking for help is successful if the author updates the site, include such virtual resources as letters of supporters to the governmental sites, attract the media, and organize pickets, conferences, private meetings with officials and others. It requires great personal motivation, substantial time costs, organizational skills and psychological stability.

Keywords: family, Change.org/ru, health service, education, civil society.

Chapter 8.

A study of the family in the context of sociology privacy

Abstract: This chapter presents a theoretical analysis of the relationship of sociology and sociology of the private life of the family. On the basis of historical studies of the evolution of forms of private life, attracting philosophical and psychological ideas, the author reveals the specifics of the changing privacy, its relationship with the public sphere. As a result, an attempt is made justify the idea of social and cultural approach to the study of contemporary issues changes in the functions of the family in the context of private and public life.

Keywords: the private life, the public sphere, the sociology of the family, culture, socio-cultural approach.

Chapter 9.

Gender disparities in the russian family, vocational education: implications in economics and management

Abstract: The chapter discusses long-standing gender disproportions in the sphere of labor and administration that devolve into a harder and slower career for women, lower wages, and reinforcement of the mentality of traditional views on the specialization of labor that create breeding grounds for maintaining old and developing new discrimination practices towards women. The value of developing and implementing special state sponsored programs aimed at fighting gender disproportions in the sphere of education and creating equal opportunities for men and women in the labor field is being justified. It is shown that the stereotype of gender inequality is starting to be formed in the process of raising kids in a family.

Keywords: gender inequality, gender inequality index, gender stereotypization of mass mentality, gender parity in a family, male gender, female gender, feminization of education.

SECTION 2. THE FAMILY IN THE NATIONAL AND RELIGIOUS TRADITIONS

Chapter 1. Family in the tradition of the world's religions (brief overview)

Abstract: The chapter deals with family values, and elaborated on their basis the model of family life that were developed in the world's religions – Buddhism, Judaism, Islam, Christianity, points to the ambivalent attitude towards family life that exists in a number of religious movements, stresses the general and the particular in the perception of family different religions, describes the ritual support of the wedding, having a symbolic meaning.

Keywords: family. religiously motivated family values, wedding rituals in different religions, family, in Buddhism, the family in Islam, in Judaism, the family, the family in Christianity.

Chapter 2. The social psychological factors of family values formation of armenian nation in different historical periods

Abstract: The research of social psychological factors in formation of family values in Armenia in different periods of its development is set out in the chapter.

Transformations of valuable system are considered in the context of cultural and economic factors which influence formation, on the one hand of personal valuable reference points, with another – on valuable system of society in general. The solution of problems of preservation of family values as bases of the state in general, is considered in value-oriented approach of modern education and upbringing.

Keywords: family values, Armenia, religion, Christianity, social and psychological mechanisms.

Chapter 3. Features family tradition of national russian indigenous peoples

Abstract. The chapter is devoted to the peculiarities of the family of national traditions of indigenous peoples of Russia. Analyzed family from the indigenous peoples of Siberia and the Far East, which is associated with a number of customs and rituals: marriage, birth of child-

ren, the organization of everyday life, the funeral. The author gives the most vivid examples of family customs and traditions of individual nations. Based on the above analysis, the author describes similar traditions and general trends in the development of indigenous peoples of Russia.

Keywords: indigenous peoples of the North, Siberia and the Far East; family traditions; family customs; a family; people.

Chapter 4.
Kyrgyzskie family and national traditions
in the context of religious beliefs

Abstract: This chapter is about family and national traditions of the Kyrgyz regulating relationships between different social groups, including families. A separate section is devoted to three primary cycles of family traditions under modern conditions as well as relation between Islam and traditions. In the conclusion, the author makes conclusions on differences and peculiarities of the Kyrgyz family and national traditions in the context of revival of religion.

Keywords: the Kyrgyz, family, traditions, religion, Islam, customs, marriage, society, parents, children.

Chapter 5.
The problem of family and marital relations
in the development of the orthodox social doctrine

Abstract: The chapter analysis the problem statement reasonsoffamily and marital relations in the Russian Orthodoxy at the beginning of the 20th century in the discussions with the “new religious consciousness” exponents in the St. Petersburg religious-philosophical assembly of 1901-1903. This article also provides the course of the matter discussion and approaches to this issue: orthodox, innovative and modernistic. This work discusses the gradual changing of the relation to the family and wedlock in the theological periodicals of the prerevolutionary period, it tries to analyse the contemporary orthodox documents and publications on the family and marital relations issues. The paper substantiates the significant revision of the Church’s views on the family, wedlock, maternity and childhood, as a key factor of the social doctrine development of the Church. The Orthodoxy exponents

propose the measures to overcome the demographic crisis in Russia by meeting public expectations and maintaining the state family policy.

Keywords: wedlock, chastity, discussions, maternity, innovation, orthodoxy, family, social doctrine.

Chapter 6.

*Christian marriage archetype
(based on religious-philosophical meetings in
St. Petersburg. 1901–1903)*

Abstract: The chapter deals with the debate about family and marriage, appeared at the religious-philosophical meetings in St. Petersburg more than a hundred years ago, between the representatives of the Russian Orthodox Church and the liberal intelligentsia.

Keywords: family, marriage, the Russian Orthodox Church, the Russian liberal intelligentsia, religious-philosophical meetings in St. Petersburg

Chapter 7.

*Family values Adventist Church
in the transformation of the family institution*

Abstract: The chapter examines the processes of transformation of the family institution, their philosophical understanding, which is now happening in the world. Yachno that these processes can not affect religious groups professing traditional religious values. The conflict is inevitable. And there is a need for understanding the conflict, find a way out, both for religious organizations, and to society as a whole.

Keywords: family values, religion, family, Adventists, philosophical understanding of the institution of family

Chapter 8.

*Christian family XXI century in the social space
of the Volga-Vyatka region: family support
techniques in protestant centres*

Abstract: This report focuses on the place of Christian families in modern society and special aspects of their social interactions at work and school. It touches on the conflict between secular society and Christian values. We consider innovative forms of dialogue with the man as the head of the family and his wife, as the guardian of the hearth. On the basis of analysis of family clubs, art workshops,

camp meetings we determine the role of the Church in the formation of principles of the mature approach to marriage and child-rearing. The report uses family statistics of 75 Seventh-day Adventist Churches in Volga-Vyatka region.

Keywords: the Christian family, a family club, premarital counseling, children's festival, a center of influence, the spiritual unity.

Chapter 9.

*Marriage and family values in understanding (traditions)
the church of Jesus Christ of latter-day saints*

Abstract: The chapter contains a summary of the optimal model of the unit cell of the modern society of Christian civilization, of the religious doctrine of the Church of Jesus Christ of Latter-day Saints. Historical experience shows that monogamous marriage in the very psychophysical nature of human relationships, is currently the best view of interpersonal union between a man and a woman to provide a solid spiritual and emotional connection between them, is a positive example in the education of offspring.

Keywords: marriage, family, monogamy, the Mormons, the Church of Jesus Christ of Latter Day Saints, family relationships, «The Family: Proclamation to the World».

Chapter 10.

*Family of the Nizhny Novgorod pentecostals:
experience of sociological measurement*

Abstract. Social characteristics of the family of one of the Nizhny Novgorod evangelical churches are analyzed in this article. Religious behavior, attitudes, value preferences, political affiliations of family members are considered. The conclusion about the peculiarities of the Nizhny Novgorod Pentecostal family in the context of nationwide validity.

Keywords: evangelical church, Nizhny Novgorod Pentecostalism, social characteristics, family, religious behavior, value preferences, harizmatizm.

Chapter 11.

Family as a «state in miniature» in baha'i faith

Abstract: Systematic description of Baha'i understanding of family institute is presented in the article. The author, based on the texts of Baha'u'llah, 'Abdu'l-Baha, Shoghi Effendi and Universal

House of Justice, shows that from the Baha'i point of view marriage and family are concerned to be fundamental values, common to all religions. From this perspective the author explains the Baha'i principle of equality of men and women, rules of engagement and marriage, attitude toward sexual relations and childbirth. Particularly the issue of relations between husband and wife as well as the rules of divorce are touch upon in the chapter.

Keywords: Baha'i faith, family, engagement, marriage, divorce.

SECTION 3. FAMILY AND CHILDHOOD ISSUES

Chapter 1.

*Adults and children about the quality of life
in the replacement family: the experience of a comparative
study (residential, SOS children's villages, foster families)*

Abstract: The chapter discusses the problems of the quality of life of orphan children, brought up in different conditions of long-term care — the state children's homes, non-government orphanages of family type and foster families. The author describes an original method to assess the quality of life of orphaned children, examines the results of comparative studies, undertaken in public institutions, SOS children's villages and foster families.

Keywords: orphans, children left without parental care, psychic deprivation, quality of life, children's homes, children's villages-SOS, foster families.

Chapter 2.

*Perceptions of adolescents
from dysfunctional families parents*

Abstract: The chapter discusses the perception of family values by adolescents from disadvantaged families. The ratio of the importance and availability of different family values for the adolescents reflects the peculiarities of the psychological atmosphere and other characteristics of the family, problem areas, the reasons of the child's intrapersonal conflicts. Perception of parents by the teenagers show how they feel the family situation, how they see the role of behavior of the father and mother. The attitude of parents to children affects the implementation

of the family values, the strategies of choosing of these values in their future, and their satisfaction in the family life.

Keywords: Teenagers, dysfunctional family, family values, the importance and availability of family value, parent-child relationship, the perception of parents by the teenagers.

*Chapter 3. Children without families
in the perception of surrounding adults*

Abstract: The chapter discusses the results of a study conducted by the author in several boarding schools for orphans in the Leningrad region and the Republic of Karelia. In the experiment an emotional perception of the orphan child in comparison with the mental images “Myself as a child” and “The perfect child” in adult members of the staff were investigated. The author shows that peculiarities of such mental images-representations of the orphan children, prevailing in pedagogues, may influence the success and effectiveness of their work especially in the period of transition of the institutions for orphans to the new forms of organization in accordance with the RF Government Resolution # 481 (24 May 2014).

Keywords: orphans; children without parental care, boarding schools, children’s homes, the mental image of a child, attachment, professional burnout, emotional-cognitive dissonance.

*Chapter 4.
Parents and children:
point of view system-vector psychology*

Abstract. Substantiates the prospect of full understanding of the behavior of children and informed of their potential based on scientific knowledge of system-vector psychology.

Keywords: vector vektoralnye properties systemic vector psychology.

*Chapter 5.
The practice of social partnership families
and schools in the educational process*

Abstract. The thesis presents a unique experience in a systematic and constructive engagement of families, schools, and States on the principles of social partnership. A brief overview of the main activities

of the Nizhny Novgorod city laboratory on the problems of upbringing and family, which is the focal point of all educational work in the city.

Key words: family, school, the education of the younger generation, the practice of social partnership, civil society.

Chapter 6.

*Childhood and information civilization:
the problem of broadcasting traditional values in non-
traditional conditions*

Abstract: Changing attitudes to childhood and the consciousness of childhood — the most important signs of civilization transitions can be traced throughout the history of mankind. Promotion of modern information and communication revolution is accompanied by a «crisis of childhood», due to violation of traditional mechanisms of social experience translation and moral values. There is a «shift» social ages; the ubiquity of the Internet reduces the motivation of teenagers to independent search and verification of information. Many psychological problems give rise to transition from text to visual culture of perception, as well as the dissemination of «network of loneliness». The market system makes extensive use of the Internet to the manipulative effects on children and their parents in order to promote both goods and certain values (artificially created by fashion). The most effective way to confront all these negative trends - «re-humanization» of interpersonal relations, including within the family.

Keywords: childhood, family, civilizational transition, information and communication revolution, tradition, values, postfigurative culture, the Internet, check information, interpersonal relations.

Chapter 7.

*Family moral values: experience
phenomenological analysis modern animated films*

Abstract: In the chapter the problems of formation of family spiritual-moral values in the modern younger generation through cartoons. Show the most common phenomena in contemporary Russian and foreign animation, degrading the most important family values.

Keywords: family, family, spiritual and moral values, cartoons, qualitative research methods.

Chapter 8.

New and traditional russian antiûvenal'nom motion

Abstract: The chapter presents an analysis of a sample of post-Soviet mass movement aimed at protecting family values. This is a new phenomenon in the public life of post-Soviet Russia emerged on the basis of rejection of such legal innovations as the juvenile justice system. The main sign of its novelty – an association of citizens around the protection of their local family space, which did not know the late Soviet era. In one package with a proper juvenile justice proved unacceptable sexuality education, the method of in vitro fertilization, technology surrogacy and much more. This manifestation of motion are extremely conservative. However, the model for the participants is not patriarchal rural family, and known by him on the basis of their own experience urban nuclear family.

Describing ways to interact anti juvenile organizations with the state, the school and the Church (ROC), the author makes a conclusion about its nature. In accordance with the opinion M. Zherebyatev, the nature of institutional hybridity «antijuenalizm» indicates a combination of features, on the one hand, not a civil groups, on the other, the embryo of civil society.

Keywords: anti Juvenile law family, traditional family values, foster children.

Chapter 9.

Modern russian family: the main threats and practice public counter

Abstract: The chapter is devoted to analysis of the initiatives of the Organization “Parent Russian resistance and practices its activity in the Nizhny Novgorod region.

Keywords: Parent Russian resistance, Nizhny Novgorod region.

Chapter 10.

Position of european mothers in relation to motherhood

Abstract: In the chapter on extensive factual material considered the phenomenon of motherhood and its perception in European society.

Keywords: family. motherhood, fatherhood, childhood, parents, Europa.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

1. АНИКИНА

Анна Валентиновна

Кандидат социологических наук, доцент, доцент кафедры «Философия, социология и политология» Нижегородской государственной сельскохозяйственной академии.

E-mail: annavalentan@yandex.ru
(г. Нижний Новгород, Россия).

2. АНТОНЕНКО

Сергей Георгиевич

Заместитель главного редактора журнала «Наука и религия».

E-mail: antsergei@yandex.ru
(Москва, Россия).

3. БЕЛЯЕВА

Галина Федоровна

Кандидат философских наук, доцент, старший научный сотрудник кафедры «Теория и технология управления» факультета государственного управления Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова.

E-mail: orlanovgb@yandex.ru
(г. Москва, Россия).

4. БАЙС Нэнси

Практикующий психолог, консультант по вопросам семьи: Healing from Addiction: A Family Project.

E-mail: dayton43@gmail.com
(г. Солт-Лейк-Сити, штат Юта, США).

5. БУРУХИНА

Анна Федоровна

Аспирант кафедры «Естественнонаучные и методика его преподавания в начальных классах» Уральского государственного педагогического университета.

E-mail: nhl_@list.ru
(г. Екатеринбург, Россия).

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

1. ANIKINA

Anna Valentinovna

Candidate of Sociological Sciences, Docent, Associate professor at the Department of Philosophy, Sociology and Political Sciences of Nizhny Novgorod State Agricultural Academy.

E-mail: annavalentan@yandex.ru
(Nizhny Novgorod, Russia).

2. ANTONENKO

Sergey Georgievich

Deputy editor of the "Science and Religion" Journal.

E-mail: antsergei@yandex.ru
(Moscow, Russia).

3. BELYAEVA

Galina Fedorovna

Candidate of Philosophical Sciences, Docent, Senior Research Officer at the Department of Theory and Technology of Management of the Faculty of Public Administration of Lomonosov Moscow State University.

E-mail: orlanovgb@yandex.ru
(Moscow, Russia).

4. BAYS Nancy

Practicing psychologist, consultant on family issues: Healing from Addiction: A Family Project.

E-mail: dayton43@gmail.com
(Salt Lake City, USA).

5. BURUKHINA

Anna Fedorovna

Postgraduate Student at the Department of Natural science and technique of its teaching in primary school of the Ural State Pedagogical University.

E-mail: nhl_@list.ru
(Yekaterinburg, Russia).

6. ВЕСЕЛОВА

Валерия Валентиновна

Кандидат педагогических наук, доцент, старший научный сотрудник Московского психолого-социального университета.

E-mail: veselovavv@yandex.ru
(г. Москва, Россия).

7. ГОНЧАРОВ

Олег Юрьевич

Аспирант кафедры «Социология и управление социальными процессами» Академии труда и социальных отношений, член Совета по взаимодействию с религиозными объединениями при Президенте РФ, первый заместитель председателя Евро-Азиатского Дивизиона Генеральной Конференции Церкви Христиан-Адвентистов Седьмого Дня, пастор.

E-mail: rellib@mail.ru
(г. Москва, Россия).

8. ДАВТЯН

Армине Ваграмовна

Помощник директора Центра «Сотрудничество во имя демократии», социальный педагог, лектор Международного университета «Евразия».

E-mail: armine.davtyan@rambler.ru
(г. Ереван, Армения).

9. ДОРОФЕЕВ

Федор Александрович

Кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры «Средневековые цивилизации» Нижегородского государственного университета им. Н. И. Лобачевского.

E-mail: feddor70@mail.ru
(г. Нижний Новгород, Россия)

10. ЖЕРЕБЯТЬЕВ

Михаил Алексеевич

Кандидат философских наук, доцент Воронежского филиала Современной гуманитарной академии.

E-mail: zher_mikhail@mail.ru
(г. Воронеж, Россия).

6. VESELOVA

Valeriya Valentinovna

Candidate of Pedagogic Sciences, Docent, Senior Research Officer at Moscow Institute of Psycho-Social.

E-mail: veselovavv@yandex.ru
(Moscow, Russia).

7. GONCHAROV

Oleg Yur'evich

Postgraduate Student at the Department of "Sociology and management of social processes" of the Academy of Labour and Social Relations, a member of the Council for Cooperation with Religious Associations under the Russian President, the first Deputy Chairman of the Euro-Asia Division of the General Conference of the Seventh-day Adventists Church, pastor.

E-mail: rellib@mail.ru
(Moscow, Russia).

8. DAVTYAN

Armine Vagramovna

Assistant Director of the Center "Cooperation for Democracy", social teacher, lecturer at the Eurasia International University.

E-mail: armine.davtyan@rambler.ru
(Yerevan, Armenia).

9. DOROFEEV

Fedor Aleksandrovich

Candidate of Historical Sciences, Docent, Associate professor at the Department of Medieval civilizations of the Institute of International Relations and World History of the Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod.

E-mail: feddor70@mail.ru
(Nizhny Novgorod, Russia).

10. ZHEREBYAT'EV

Mikhail Alekseevich

Candidate of Philosophical Sciences, Associate professor at the Voronezh branch of the Modern Humanitarian Academy.

E-mail: zher_mikhail@mail.ru
(Voronezh, Russia).

11. КИСЕЛЕВ**Олег Сергеевич**

Кандидат философских наук, ученый секретарь Института философии имени Г.С. Сковороды Национальной Академии наук Украины, вице-президент Молодежной ассоциации религиоведов.

E-mail: oleg.kyselov@gmail.com
(г. Киев, Украина).

12. КОЗУЛЯ**Ольга Владимировна**

Руководитель отдела детского служения Централизованной религиозной организации «Волго-Вятское объединение Церкви Христиан — Адвентистов Седьмого Дня».

E-mail: olga_kozulya@mail.ru
(г. Нижний Новгород, Россия).

13. КОЗЫРЬКОВ**Владимир Павлович**

Доктор социологических наук, профессор, заведующий кафедрой «Социология культуры и духовной жизни» Нижегородского государственного университета им. Н. И. Лобачевского.

E-mail: kozir3@yandex.ru
(г. Нижний Новгород, Россия).

14. КОКС Ширли

Профессор по клинической и социальной работе Университета Бригама Янга.

E-mail: shirley_cox@byu.edu
(Прово, Юта, США).

15. КРАСНИКОВА**Дарья Дмитриевна**

Специалист Федерального агентства по делам национальностей Российской Федерации.

E-mail: dashyuytka@mail.ru
(г. Москва, Россия).

16. МЕЛЬНИКОВ**Андрей Львович**

Кандидат филологических наук, ответственный редактор «НГ-религии» — приложения к «Независимой газете».

11. KISELEV**Oleg Sergeevich**

Candidate of Philosophical Sciences, Scientific Secretary of Skovoroda Institute of Philosophy of the National Academy of Sciences of Ukraine, Vice-President of the Youth Association of the Religious Scholars.

E-mail: oleg.kyselov@gmail.com
(Kiev, Ukraine).

12. KOZULYA**Olga Vladimirovna**

Director of the Children's Ministry department of the Volgo-Vyatskaya Conference of the Seventh-day Adventists Church

E-mail: olga_kozulya@mail.ru
(Nizhny Novgorod, Russia).

13. KOZYR'KOV**Vladimir Pavlovich**

Doctor of Sociological Sciences, Professor, Head of the Department of Sociology of culture and spiritual life of the Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod.

E-mail: kozir3@yandex.ru
(Nizhny Novgorod, Russia).

14. COX Shirley

Professor in Clinical and Social Work at Brigham Young University

Email: shirley_cox@byu.edu
(Provo, USA).

15. KRASNIKOVA**Darya Dmitrievna**

Specialist at Federal Agency for National Affairs of the Russian Federation.

E-mail: dashyuytka@mail.ru
(Moscow, Russia).

16. MEL'NIKOV**Andrey Lvovich**

Candidate of Philological Sciences, Executive Editor of "NG-Religion" — the application to "Nezavisimaya Gazeta".

E-mail: am@ng.ru, damelnik@mail.ru
(г. Москва, Россия).

**17. МОРОЗОВА
Елена Викторовна**

Кандидат психологических наук, доцент, доцент кафедры «Социология и психология» Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Нижегородский институт управления.

E-mail: morozovae@mail.ru
(г. Нижний Новгород, Россия).

**18. МУРЗАХАЛИЛОВ
Канатбек Сайтмуратович**

Экс-заместитель главы Государственной комиссии по делам религий Республики Киргизстан, независимый эксперт, Председатель ОО «Молдо Нияз — Кызыл Булак».

E-mail: murzahalilovk@mail.ru
(г. Бишкек, Республика Киргизстан).

**19. НЕМОВА
Ольга Алексеевна**

Кандидат социологических наук, доцент кафедры «Экономика предприятия» Нижегородского педагогического университета им. Козьмы Минина.

E-mail: nhl_@list.ru
(г. Нижний Новгород, Россия).

**20. НЕЧИПОРОВ
Владимир Александрович**

Психолог-консультант, руководитель социальных программ централизованной религиозной организации — Религиозной ассоциации Церкви Иисуса Христа Святых последних дней в России и Восточной Европе.

E-mail: nektovlad@yahoo.com
(г. Москва, Россия).

**21. ОРЛАНОВ
Георгий Борисович**

Кандидат философских наук, доцент, заведующий кафедрой «Социология и управление социальными процес-

E-mail: am@ng.ru, damelnik@mail.ru
(Moscow, Russia).

**17. MOROZOVA
Elena Viktorovna**

Candidate of Philosophical Sciences, Docent, Associate professor at the Department of Sociology and Psychology of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Nizhny Novgorod Institute of Management.

E-mail: morozovae@mail.ru
(Nizhny Novgorod, Russia).

**18. MURZAKHALILOV
Kanatbek Saytmuratovich**

Ex-deputy head of the State Commission for Religious Affairs of the Kyrgyz Republic, an independent expert, Chairman of the NGO "Moldo Niyaz - Kyzyl Bulak".

E-mail: murzahalilovk@mail.ru
(Bishkek, Kyrgyzstan Republic).

**19. NEMOVA
Olga Alekseevna**

Candidate of Sociological Sciences, Associate professor at the Department of Enterprise economy of the Kozma Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University.

E-mail: nhl_@list.ru
(Nizhny Novgorod, Russia).

**20. NECHIPOROV
Vladimir Aleksandrovich**

Psychologist-consultant, director of social programs of centralized religious organization - the Religious Association of the Church of Jesus Christ of Latter-day Saints in Russia and Eastern Europe.

E-mail: nektovlad@yahoo.com
(Moscow, Russia).

**21. ORLANOV
Georgiy Borisovich**

Candidate of Philosophical Sciences, Docent, Head of the Department of Sociology and management of social

сами» Академии труда и социальных отношений.

E-mail: orlanovgb@yandex.ru
(г. Москва, Россия).

22. ОРЛАНОВА

Анна Ивановна

Кандидат философских наук, доцент, профессор кафедры «Социология и управление социальными процессами» Академии труда и социальных отношений.

E-mail: orlanovgb@yandex.ru
(г. Москва, Россия).

23. РЯБИНКИНА

Алла Николаевна

Кандидат психологических наук, доцент, заведующая кафедрой «Социальная психология и акмеология» Орловского государственного университета.

E-mail: a.ryabinkina@yandex.ru
(г. Орел, Россия).

24. СВАДЬБИНА

Татьяна Владимировна

Доктор философских наук, профессор, профессор кафедры «Философия и общественные науки» Нижегородского педагогического университета им. К. Минина.

E-mail: tsvadbina@mail.ru
(г. Нижний Новгород, Россия).

25. СИТНИКОВ

Михаил Николаевич

Главный редактор интернет-ресурса Центра религиозоведческих исследований «РелигиоПолис». Religiopolis.org.

E-mail: mrudos@gmail.com
(г. Москва, Россия).

26. ТОКАРЕВА

Елена Михайловна

Кандидат социологических наук, доцент кафедры «Социология и управление социальными процессами» Академии труда и социальных отношений.

E-mail: E.M.Tokareva@mail.ru
(г. Москва, Россия).

processes of the Academy of Labour and Social Relations.

E-mail: orlanovgb@yandex.ru
(Moscow, Russia).

22. ORLANOVA

Anna Ivanovna

Candidate of Philosophical Sciences, Docent, Professor at the Department of Sociology and management of social processes of the Academy of Labour and Social Relations.

E-mail: orlanovgb@yandex.ru
(Moscow, Russia).

23. RYABINKINA

Alla Nikolaevna

Candidate of Psychological Sciences, Docent, Head of the Department of Social Psychology and Acmeology of the Orel State University.

E-mail: a.ryabinkina@yandex.ru
(Orel, Russia).

24. SVAD'BINA

Tatyana Vladimirovna

Doctor of Philosophical Sciences, Professor, Professor at the Department of Philosophy and Social Sciences of Kozma Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University.

E-mail: tsvadbina@mail.ru
(Nizhny Novgorod, Russia).

25. SITNIKOV

Mikhail Nikolaevich

Chief Editor of the online resource of the Center for Religious Studies "ReligioPolis" Religiopolis.org.

E-mail: mrudos@gmail.com
(Moscow, Russia).

26. TOKAREVA

Elena Mikhaylovna

Candidate of Sociological Sciences, Associate professor at the Department of Sociology and management of social processes of the Academy of Labour and Social Relations.

E-mail: E.M.Tokareva@mail.ru
(Moscow, Russia).

27. ШИМАНСКАЯ**Ольга Константиновна**

Кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры «Культурология, история и древние языки» Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н. А. Добролюбова.

E-mail: shimansk@mail.ru
(г. Нижний Новгород, Россия).

28. ШИРОКАЛОВА**Галина Сергеевна**

Доктор социологических наук, профессор, заведующий кафедры «Философия, социология и политология» Нижегородской государственной сельскохозяйственной академии.

E-mail: shirokalova@list.ru
(г. Нижний Новгород, Россия).

29. ЭЛБАКЯН**Екатерина Сергеевна**

Доктор философских наук, старший научный сотрудник, профессор кафедры «Социология и управление социальными процессами» Академии труда и социальных отношений, ответственный секретарь редколлегии журнала «Религиоведение», научный руководитель и координатор проектов «Религиоведение. Энциклопедический словарь» и «Энциклопедия религий», почетный научный сотрудник Института философии имени Г. С. Сковороды Национальной Академии наук Украины, дирек-тор Центра религиоведческих исследований «РелигиоПолис».

E-mail: elbakyanes@gmail.com
(г. Москва, Россия).

30. ЮДИЛЕВИЧ**Алексей Яковлевич**

Старший преподаватель кафедры «Педагогика и психология» Орловского областного института усовершенствования учителей, дефектолог, специальный психолог.

E-mail: al1957ex@hotmail.com
(г. Орел, Россия).

27. SHIMANSKAYA**Olga Konstantinovna**

Candidate of Historical Sciences, Do-cent, Associate professor at the Department of Culture, history and ancient languages of the Dobrolyubov State Linguistic University of Nizhny Novgorod.

E-mail: shimansk@mail.ru
(Nizhny Novgorod, Russia).

28. SHIROKALOVA**Galina Sergeevna**

Doctor of Sociological Sciences, Professor, Head of the Department of Philosophy, Sociology and Political Sciences of Nizhny Novgorod State Agricultural Academy.

E-mail: shirokalova@list.ru
(Nizhny Novgorod, Russia)

29. ELBAKYAN**Ekaterina Sergeevna**

Doctor of Philosophical Sciences, Senior Research Officer, Professor at the Department of Sociology and management of social processes of the Academy of Labour and Social Relations, Executive Secretary of the editorial board of the “Religious Studies” Journal, scientific advisor and coordinator of projects “Religious studies. Encyclopedic Dictionary” and “Encyclopedia of Religions”, Honorary Research Fellow of Skovoroda Institute of Philosophy of the National Academy of Sciences of Ukraine, Director of the Center for Religious Studies “ReligioPolis”.

E-mail: elbakyanes@gmail.com
(Moscow, Russia).

30. YUDILEVICH**Aleksey Yakovlevich**

Senior Lecturer at the Department of Pedagogy and Psychology of the Orel Regional Institute of Teachers Training, pathologist, special psychologist.

E-mail: al1957ex@hotmail.com
(Orel, Russia).

ДЛЯ ЗАМЕТОК

ДЛЯ ЗАМЕТОК

**СЕМЬЯ:
феноменология повседневности**

Коллективная монография

*под общей редакцией
Екатерины Сергеевны Элбакян,
Галины Сергеевны Широкаловой*

Редактор, корректор: К. А. Быкова
Компьютерная верстка и дизайн: Е. В. Филилеева

Подписано в печать 28.03.2016 г. Формат 60 × 84 / 16.
Уч.-изд. л. 19. Усл.-печ. л. 25,8. Тираж 300 экз.
Заказ №

Отпечатано: Типография НГСХА
603107, Нижний Новгород, проспект Гагарина, 97,
тел. 466-07-23